

Ким Иванович Шилин

Живой "Капитал" как ИСКУССТВО

Живой «Капитал» как искусство, или
«Капитал» К.Маркса глазами экософа-
востоковеда

Живой "капитал" как искусство

Ким Иванович Шилин

Родился 23 марта 1934г. на Украине, в наст. время проживает в Москве. Кандидат философских наук, доктор социологических наук, член докторского диссертационного совета. Места работы: РАН, ОИЯИ, ИСАА МГУ и др. Создал (вместе с супругой – Лапиной З.Г.) Лабораторию «Экология культуры Востока». Инициатор и основной автор «Энциклопедии Живого знания».

978-3-8473-9999-5

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ

том 29

МОСКВА - СААРБРЮКЕН

2012

«Карл Маркс» ↔*) Ким Шилин

**ЖИВОЙ «КАПИТАЛ» как ИСКУССТВО, или
«КАПИТАЛ» К.МАРКСА глазами ЭКОСОФА-ВОСТОКОВЕДА**

КРАТКИЙ ВАРИАНТ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИВОГО ЗНАНИЯ

ТОМ 29

МОСКВА- СААРБРЮКЕН

2012

ВВЕДЕНИЕ 1. Замысел Проекта экософского доосмысления «Капитала».

Вообще говоря, «Капитал» многопланов. Это Живое творение подобно по своей структуре самой Жизни буржуазного общества, современного автору. Уже даже в этом смысле «Капитал» представляет собою мета- и пост- научное Живое знание, качественно отличное от строго структурированного формальной логикой научно-аналитического (однозначно-одномерного) знания. Хотя формально язык-стистика Маркса очень похожи на принятый и ныне аналитично-констатирующий и даже просто описательный язык науки того и нашего времени. Несмотря на то, что Маркс очень критичен к *капиталу*, он был вынужден пользоваться его (научным) языком, вкладывая, однако, свой, второй, и более глубокий (экофильный) смысл, обусловленный тем, что сама Жизнь составляет для него реальный контекст всех его творений. Эта-то ориентация-на-Жизнь и «вырвется» у Маркса мощным «прорывом» в форме «выражения жизни и утверждения жизни» труда вообще. Это и есть Экофильно → Экософский смысл «Капитала». *Капитал*, логика его становления → самоотрицания дается в контексте логики Жизни Природы (→ Живой логики). Именно этот пафос Маркса стал особо актуальным ныне, т.к. мы живем в экологически переходной эпохе. Вкратце он состоит в том, чтобы по-новому, с позиций эко-гармоничного будущего «развернуть» самую гениальную идею Великого Гения человечества, одного из Гениев великой германской нации, открывшего новые перспективы глобального выхода мира в качественно новое состояние всеобщей Эко-гармонии. Однако трагедия мира и нас с вами заключается в том, что Маркс не был всерьез понят ни при жизни, ни даже больше столетия после нее. Слишком дерзкой оказалась его предсмертная идея труда вообще как «выражения жизни и утверждения жизни» («Капитал», т. 3, глава 48). Она буквально «перевернула» все его великое творчество и оставила своего автора перед необходимостью заново написать свой «Капитал», дав ему и иное название-смысл: Живой капитал как высшая форма «выражения жизни и утверждения жизни» (а не ее *самоотрицания*, – как это вытекало из критического смысла его «Капитала»). Текст монографии дается в форме диалога, в котором Маркс будет представлен цитатами (поэтому его имя дается в кавычках), а Шилин – комментариями.

Основное отличие нашего как бы совместного «Живого капитала» от «*Капитала*», прежде всего, в исходных аксиомах. «*Капитал*», как известно, имеет своим началом-«клеточкой», «ячейкой», простейшей абстракцией – товар, а конечным результатом – теорию капитала; а Живой капитал – труд вообще, а итогом – Экософию Живого капитала – Стратегию перехода мира в новое, эко-гармоничное качество. Уже поэтому они – антиподы. Однако «изюминка» заключается в том, что такое их различие заложено системой понятий самого Маркса. Но... жизнь наша так коротка... И развертывание труда вообще в систему понятий не состоялось, увы. Но главное: Начало-то было сформулировано вполне четко и недвусмысленно. Более того, сам текст «Капитала» был сотворен как достаточное основание для построения Экософии «Живого капитала». И этот вывод будет обоснован выдержками из текстов самого Маркса (в этом отношении он – реальный соавтор и даже более, чем соавтор), – с последующим выявлением в них Живой логики и Экософии Живого капитала. Более того, этот замысел теории Живого капитала как системы четко сформулированных понятий был достаточно определенно задуман Марксом еще в своих «В экономически-философских рукописях 1844 г.».

« \leftrightarrow »*) – означает конструктивный диалог, в котором К.Маркс представлен цитатами из его работ. Знак « \leftrightarrow » выражает переход мира в экологически новое качество, скачок в его развитии, ныне – осмысленную мирную, тихую, духовно-творческую революцию в сознании человека → креатив-класса → России → человечества.

**) Курсивом выделено эко-экофобное в отличие от экофильного п/ж, что вводит экологическое измерение мира, заменяя им экономическое, чтобы снять эко-негатив, держащийся на обмане → самообмане.

А в самом «Капитале» он давался большей частью в довольно явном подтексте. Но это не простой подтекст. Он дополняет тот текст, который принято считать «основным». Вместе они составляют некое Живое целое, выражающее внутреннюю многомерно противоречивую жизнь сложного *саморазрушающегося «организма» капиталистического общества*, отношения которого не просто сложны, но *с умыслом и весьма изощренно еще и запутываются и запредельно упрощаются (и таковы эти эко-отношения поныне)*.

Развертываемая ниже система создается с твердым намерением снятия реального ее аналога. Во имя этого оказалось необходимым осуществить многое, как бы закодированное Марксом структурой его понятий, часть которых, имя глубинный экологический подтекст, смогла войти в экофильную систему уже в новом, доосмысленном качестве: *конкретный и абстрактный труд, капитал*.

Главное, что должен был сделать автор «Живого капитала» – это ввести новое, экофильное измерение-понимание реальности, заменив им существующее, переосмысленное как экофобное, ложно понимаемое поныне как, якобы, всеобщее. Но есть нечто, выходящее за пределы эпохи Маркса.

Это – проблема лидера перехода личности → мира в новое качество всеобщей эко-гармонии. Этой проблемы для Маркса просто не было. Проблему эту мы сможем понять-решить, если поднимем Российское востоковедение на уровень магистрального пути к глобальной эко-гармонии мира. Но это реально не с позиций *науки-логики-философии антично-западного генеза*, а с позиций Живого капитала. Казалось бы, парадоксальная постановка проблемы: как может такая сфера *науки как Российское востоковедение*, к тому же сама находящаяся в процессе своего становления, открыть Путь к пониманию такой масштабно-проблемной сферы, как Экософия Живого капитала. Но парадоксальной эта ситуация выглядит с позиций *устаревшей, экофобно-катастрофичной парадигмы*. Ведь и насущно данная, глобальная система отношений капитала, как и положение РВ – экологически критичны; оба комплекса проблем решаются сегодня совершенно без учета эко-катастрофичной ситуации в мире. (См. об этом подробнее в тт. 26, особенно 27 Энциклопедии Живого знания: «Живой капитал России-Востока-Запада. Российское востоковедение. Духовная революция в сознании человека» Саарбрюкен, ФРГ, Palmarium Academic Publishing, 2012, 160 с.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 1. Замысел Проекта эконософского доосмысления «Капитала».....	5
Метод восхождения от абстрактного к конкретному → нормативного прогнозирования.....	7
Труд вообще → Стратегия эко-гармонизации	8
Часть 0. «Капитал» как Искусство.....	10
0.1. Логико-методологическое введение	
Творчество Маркса как искусство творчества-с-жизнью	
0.2. Становление Творческой индивидуальности.....	
1. Первобытность-Восток как изначально-сущностная эко-гармония	
Труд вообще как Искусство «выражения жизни» человеком.....	
2.а. Античное Искусство как противоречиво-ограниченное эко-отношение.....	
2.б. «Мертвое господствует над живым» (Маркс).....	
3. Искусство творит Жизнь.....	
Марксова → Пост-Марксова Теория <i>товарно</i> → предметного фетишизма.....	11
<i>Конкретный труд</i>	20
<i>Абстрактный труд</i>	21
5. Трудовая теория антропогенеза	22
6. Игра → Язык → Искусство.....	22
7. Живой капитал.....	24
8. Живая логика Творчества	26
9. Жизнь	27
10. Игра → Язык → Искусство → труд вообще → Живой Капитал.....	29
11. Искусство вообще → Живой капитал.....	31
12. Язык искусства → Язык Живого капитала	32
13. Живой капитал Востока.....	33
14. Биогенетический (или рекапитуляции) закон.....	38
Определения основных понятий	40
Часть I. Изначально-сущностно-восточные понятия	40
Экофильно-языковая теория антропогенеза	41
Живой труд.....	42
Полезный труд.....	42
Живая экономика.....	43
Живая метаформальная логика творчества.....	43
Часть II. Предметно-превращенные понятия.....	46
<i>Запрет-на-жизнь</i>	47
<i>Фиорсофия</i>	48
<i>Наука</i>	49
<i>Теория-прогноз</i>	50
<i>ЭКОНОМИКА и математика</i>	51
Часть III. Выражение-утверждение → творчество Жизни Живым капиталом Востока-	
России-Запада эко-гармоничного будущего.....	51
Творчество творцов Жизни.....	52
Живая логика творчества.....	52
Эконософия.....	53
Глобальная культура будущего.....	54
Живая экономика.....	54
Богочеловек-Богочеловечество.....	55
Аккультурация-ревитализация экономики.....	56
Аккультурация-ревитализация политики.....	57

Эко-культуро-нормативно-прогнозный закон взаимо-творчества.....	50
Творчеств Жизни.....	52
Богочеловек → Богочеловечество.....	53
Аккультурация-ревитализация <i>капитала</i>	54
Лирические размышления о судьбах Живого капитала	
«Дайсаку Икеда», «Лев Толстой» и «Карл Маркс».....	57
Дайсаку Икеда, Лев Толстой и К.Маркс — символы трех великих культур.....	58
Мужской творческий потенциал Русских Японцев.....	63
Соборно-синтезирующая культура Японо-России: Эко-прогноз становления.....	65
<u>Творчество творцов переворачивает историю</u>	66
МетаЖизнь творима <u>Богочеловеком</u>	68
Соборное сообщество СоТворцов Японо-России.....	101
Приложения	
Маркс-Вернадский-Гумилёв.....	101
Живой капитал школы Живого знания.....	102
Итоги. Живой капитал творчества Человека → Жизни	103
1. Живой капитал креатив-класса возродит Россию.....	71
2. Живой капитал Востоко-России усовершенствует Восток.....	72
3. Живой капитал Американско-России усовершенствует мир.....	72
Система понятий Живого капитала «К.Маркса».....	73
Литература.....	90

ВВЕДЕНИЕ-2

Творчество Маркса принято делить на две неравные части: 1) «ранний» Маркс 2) «зрелый» Маркс. (А «*значит*», «ранний» – еще «не зрелый»?). С такой структуризацией согласиться **невозможно** из-за игнорирования специфик **и первого, и особенно третьего (синтезирующего)** этапов его творчества, когда у него родилась самая сильная и самая перспективная из всех его идей, основное среди его открытий – определение понятия **труда вообще** («Капитал, т. 3, гл. 48). Увы, поныне все рассматривается как варианты «не зрелого» и «зрелого» Маркса. Тогда как особую роль в его творчестве играет **каждый** из этапов, взаимодополняя, а не отрицая друг друга до некой макроконцепции, выходящей далеко за пределы капитализма – в прошлое и будущее, чем это считают, подчас вполне искренне, как, например, его друг Фридрих Энгельс, без помощи которого его семейство просто не выжили бы. И, тем не менее, именно Энгельс – в целях популяризации – начал вульгаризацию теории Маркса. Тем более «Генерал» (дружеское прозвище Энгельса) по существу, проигнорировал подтекст, -- чем разрушил целостность концепции и утвердил у «марксистов» и даже марксоведов вектор сугубо поверхностной интерпретации идей-теорий своего поистине великого друга. Для нашей же экологически переломно-переходной эпохи поиска выхода из эко-катастрофы целостность концепции Маркса особо значима. И она четко видна из следующего его положения:

МАРКС: ЖИВОЕ, органическое целое: «субъект – общество – должен постоянно витать перед нашим представлением как предпосылка»

Шилин: начала-процесса-результата, но уже **реального и столь же Живого целого**. И еще более значимый вывод: Целое **может** витать в голове лишь в форме **художественного образа**, создаваемого интуитивными образно-художественными средствами **высокого Искусства**, а

не *формальной, рацио-экофобной наукой*. А это значит, что концепция Маркса имеет более фундаментальный и не только *научный*, но также и метанаучный, мировоззренческий, общекультурный смысл. У Маркса последний идет фоном-подтекстом. Ныне же *эко-кризис* выдвигает его в основной текст, отодвигая *научный умысел на второй план*. При такой смене акцентов: *аналитико-критически-научного и экономикоцентричного* экофильно-творческим, *научного* знания Живым творчество Маркса обретает **нормативно-прогнозный смысл** **Стратегии выхода человечества из всей системы кризисов: аристотелево-цивилизационного и современного экологического, и перехода мира на качественно на новый уровень**. Этот замысел требует фундаментального переосмысления существующей интерпретации и «Капитала», и *всей современной системы аксиом нашей экологически-кризисной эпохи, построенных в значительной мере на основе ложной интерпретации творчества Маркса*. Решение этого комплекса проблем сильно облегчается тем, что Маркс уже однажды, в своем **XIX-м в.** проделал нечто подобное. Вошел он в *политэкономия* с критики *экономических учений*, для чего он должен был освоить *их язык, их, формальную логику, их философию и т.п.* И так продолжалось до тех пор, пока он не совершил открытие в **товаре** **исходной «клеточки», «ячейки», простейшего начала экономической теории капитализма**. С товара он и начал свой основной труд жизни XIX в. «Капитал», «перевернув» всю предшествующую историю своих исследований **капитала**. Это было совсем нелегко: создать не просто *теорию капитала*, но Теорию → Стратегию выхода за пределы капитала в нечто, качественно более совершенное. Это и достигалось тем (о чем уже говорилось выше), что анализ системы «*товар → капитал*» сопровождался осмыслением **Живого контекста** *товара-денег-экономики-капитала...* Это была поистине мирная, тихая, экофильно-духовная революция в сознании – для начала – одного человека (а уж потом – всего человечества). Столь же необходимо и современное **переворачивание истории в нормативный прогноз**. И мы это уже делаем.

Логически эта ситуация возникла еще в конце жизни Маркса: в простейшей форме труда, которую он назвал «труд вообще» – в отличие от всех других форм труда – он открыл простейшее начало всей предшествующей истории человека-общества – в их общении-с-Живой Природой – и последующие перспективы их дальнейшего развития, **снимающего умышленно внедряемые эко-социальные противоречия и ограничения**. Для Маркса это было потрясение, ибо снятие *капитализма (и всех ему предшествующих и его породивших антагонизмов)* становится возможным в рамках гораздо более грандиозной, подлинно всеобщей теории, в которой «Капитал» оказывался частным моментом, им же снимаемым на основе «развертывания» труда вообще как простейшего начала нормативного прогноза эко-гармоничного будущего. Однако, увы, жизнь его уже кончалась. Энгельс, опубликовавший 3-й том «Капитала», в котором и была дана дефиниция труда вообще, этой перспективы не придавал значения. Ну а чем же плох был «урезанный», *фетишизированный*, но реально до сих пор «существующий в общественном сознании «Маркс»? В чем именно *фетишизация* его теории? В своей теории *товарного фетишизма* Маркс показал, что *товар и товарные отношения*, будучи продуктами человеческого труда, становятся – в *товарном обществе* – его «творцами», «реальным базисом». Так это представляется *отчужденно-отчуждающему социальному сознанию того и современного общества*. И это далеко не просто «игра» *неразвито-отчужденно-фетишизированного сознания*. Всё решают здесь *материально-властные интересы господствующего класса*; «переворачивание» осуществляет его *коллективная воля, играющая роль закона до сих пор*. И далеко не только в сфере сознания, но и в реальной, в т.ч. и *экономической практике*, при организационно-структуризации отчуждающих форм труда: конкретного-абстрактного-наёмного. А они принимаются за якобы естественные, *необходимо-де сохраняемые любым обществом на всех-де стадиях его развития*. И тогда в полном соответствии с этой, *фетишизирующей формальной логикой* *материальное производство в целом «объявляется» и действительно функционирует в качестве-де «реального базиса», увы, любого общества, в т.ч. и того,*

которое, реализуя якобы «марксову» теорию «исторического материализма», строит себя на «материально-технической базе социализма», которая стала «выражением-утверждением» коллективной воли уже иного класса – гос. бюрократии.

Пришлось ждать довольно долго, пока не появится кто-то, кто «потянет». Поворот в советской → мировой философской культуре начал талантливый ЭВАЛЬД ИЛЬЕНКОВ. Он был гегельянцем и марксоведом, подготовившим хорошие предпосылки «прорыва» в будущее. Рядом с ним (М.К. Петров...) и следом за ним было уже несколько; среди них наиболее творчески смелыми и даже дерзкими были А.С. Арсеньев, В.В. Давыдов, Г.С. Батищев... В близком к ним направлении и мне удалось опубликовать серию работ и монографию «**Экософия К. Маркса**», «ключевым» моментом которых и был труд вообще, а затем и выведенное из него и Марксова определения понятия *капитала*. Думаю, настало время для следующего, более фундаментального движения в том же направлении. Тем более что без такой Теории-Стратегии-нормативного прогноза ни увидеть эко-гармоничное будущее, ни тем более создать его, мы, в данном случае – человечество – **не сможем**. Хотя работа предстоит не менее грандиозная, чем создание «Капитала». Работа жестко необходимая. Поэтому она **должна быть**. Трудностей здесь бояться не надо.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

1. МЕТОД ВОСХОЖДЕНИЯ от АБСТРАКТНОГО к КОНКРЕТНОМУ

Основное среди открытий Маркса, позволяющих дать такую Стратегию – определение понятия **труда вообще**. Это – «ключ» к Стратегии, названной нами «**ЭКОСОФИЯ ЖИВОГО КАПИТАЛА**», «ячейка», «клеточка», **начало восхождения от абстрактного к конкретному**, где за «абстрактное» берется **труд вообще как простейшая абстракция главным образом доцивилизационного прошлого, нецивилизационного настоящего и постцивилизационного будущего**, но также, хотя и в последнюю очередь, и *цивилизации*, а за конкретное – Стратегия эко-гармонизация «Капитала» в Живой капитал, т.е. то, что остается после того, как «Капитал» Маркса будет **до**осмыслен и переосмыслен нами через «призму» понятий **труда вообще и Живого капитала как форм «выражения жизни и утверждения жизни»** Природы человеком (в т.ч. и те, которые попадают *между* «выражением жизни» и «утверждением жизни»). Итак,

ТРУД ВООБЩЕ → СТРАТЕГИЯ ЭКО-ГАРМОНИЗАЦИИ-КРЕАТИВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Труд вообще (или абстракция труда) – категория, введенная К.Марксом в качестве «ячейки», «клеточки», **Начала действия метода восхождения от абстрактного к конкретному**, к теории качественно нового уровня – Стратегии **теоретически → практического** выхода из *эко-кризисной ситуации*, снимающей эту угрозу всему будущему.

МАРКС: «есть не что иное, как абстракция, ...производительная деятельность **человека вообще**, посредством которой **он осуществляет обмен веществ с природой**, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (К. Маркс. «Капитал», т. 3, глава 48 «Триединая формула», 1. Выделено мною. – К.Ш.).

ШИЛИН: Эти 7 строк могут → возвращают в мир эко-гармонию, в мир доброжелательно-экофильного общения с Живой Природой и другими людьми. Здесь имеется несколько пластов смысла и направлений дальнейшего поиска. **Первый-основной** из них – уровень самоотрицания Марксом себя прежнего, как творческой личности с устаревшей парадигмой

своего Я, своего «Капитала» как *капитала*, в пользу теории отрицания *капитализма* → теории самоутверждения себя как Творца Жизни: своей собственной → общества → Природы. Здесь больше самоотрицания, чем самоутверждения себя как Творца своего Нового уровня самосовершенствования. Но это – первый-основной вывод для самого Маркса и предпосылка-опыт – для его потомков. Невозможно идти дальше без Его опыта, но нельзя ограничиться и расшифровкой-повторением этого опыта. Нужно как бы «самосовершенствование Маркса», условно, но все-таки всерьез «отождествив» себя с самим «Мавром», но идя тем не менее «по Марксу» без непосредственного участия исторического Маркса, сохраняя его в своем логическом воображении в качестве своего внутреннего Я как более значимого творческого Начала (driver'a), чем я сам. Во имя этого нужно понять, что Труд вообще эко-гармоничнее-**креативно-перспективнее** самого «Капитала», а потому есть хорошая основа для более тонкой и уже специальной эко-гармоничнизации-креативизации нашего понимания перспектив спасения мира через развитие самих себя в Творцов Жизни. Как перестроить мировоззрение рабочего класса и передовой интеллигенции в Ноосферосозидание креатив-класса? При такой постановке проблемы ответ таков: Маркс, вне какого-либо сомнения, должен был строить (и построил) теорию самоотрицания капитала, что имело значимый, но все же не основной экологический смысл, на основе которого можно осмыслить-создать из «Капитала» «ЖИВОЙ КАПИТАЛ К.МАРКСА как Высокое ИСКУССТВО → ЭКОСОФИЮ → СТРАТЕГИЮ ВЫХОДА РОССИИ-МИРА из ЭКО-КРИЗИСА и ПЕРЕХОДА ИХ НА КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ, ЭКО-ГАРМОНИЧНЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ. А это означает, что поскольку «Капитал» как *капитал* системно двузначен-двусторонен в своем саморазвитии → самоотрицании, то он обладает двумя качествами: способностью к саморазвитию как Живой социальный организм и к самоотрицанию как самоаннигилирующийся = экофобный псевдо-организм → «механизм». Неразличение этих взаимодополняющих и тесно переплетающихся сторон привели к величайшей трагедии XX века: построению «социализма → коммунизма» как системы, внутренне почти тождественной еще более одновременно успешному и в *товарно-потребительском, и в экофобно-катастрофичном отношениях капитализму 21-го в.* В этом смысле задуманная работа есть Живая ЛОГИКА ПЕРЕХОДА: капитал → Живой капитал (что, кстати, графически выражается символом «→»).

Конечно, это выход за пределы *логики науки* в сферу Живой логики Искусства и Творчества вообще. И основания такой логики имеются в классической русской-российской культуре: мудрости-софиологии-«философии» (В.Соловьев...), да и на Востоке. Эпоха требует высших уровней самокритичности → самоотрицания → самосовершенствования. Этот вывод получен на основе эко-синтеза логических традиций всех трех типов культур: Востока-Запада-России. При буквальном следовании традициям одной из культур такой уровень логической рефлексии невозможен. Попробуем с этих позиций дать анализ → усовершенствовать приведенное выше Марксово определение «ключевого» понятия «Капитала».

(1) самые общие впечатления: Маркс делает акцент на а) обобщении всех форм труда, или «производительной деятельности человека вообще», абстрагируясь от их различий и, что еще важнее – от их экофобных форм: конкретного-абстрактного-наемного труда), делая акцент на их простейшей абстракции (в которой и заключена экофильная суть всей предшествующей истории труда-экономики, что составляет в то же время их соответствующие перспективы), но и б) на отграничении ТВ «от общества»; и это в то время, когда основные понятия его «Капитала»: абстрактный труд-товар-деньги-капитал... всецело социальны, хотя социальность эта – особая, фетишизирующая вещно-товарную опосредствованность, превращаемую тем самым в «объективно = саморазвивающийся базис». Поэтому здесь имеется ввиду отрицание-снятие прежде всего особой, фетишизирующей социальности, но также и социальности вообще, поскольку человек вообще через труд вообще имеет дело непосредственно с Живой природой – при молчаливом полагании производности всех форм общественных отношений от подлинно

фундаментальных «выражения жизни и утверждения жизни», т.е. непосредственно Живой природы и ничем не опосредствованного эко-общения.

(2) Особо отметим введение Марксом понятия «человека вообще», что – вместе с трудом вообще – позволяет ввести уже систему дотрудовых форм непосредственного «обмена веществ с природой», выражаемых понятиями вообще (Жизнь вообще, мужчина вообще, женщина вообще, эко-общение вообще, Игра вообще, Искусство вообще...), свободных от фетишизации фундаментальных понятий эко-гармоничного будущего, освобождаемого от фетишистских перевертываний, воспринимаемых поныне за «объективный ход вещей».

(3) Основное: выделение (а) резюмирующего и (б) перспективного направлений в ТВ, что дает основания для смены экофобного, Гегелева типа преемственности через отрицание и обострение различия в противоречие – совершенно иным, экофильным способом через гармоничное выведение будущего из его «ростков»-«зародышей»-потенций нового-в-старом, что дает, в свою очередь, основания для лирического отступления и замены экофобного образа: «посмел поднять руку на...» иными, экофильными выражениями: «подхватываю падающее знамя», «принимаю эстафету», продолжая, развиваю традицию...).

(4) Снятие черных мифов, в т.ч. и превращение науки, предметно-расчленяющей жизнь, в Живое знание, формальной логики – в Живую логику, а философии – в Экософию.

На этом основании уточним: труд вообще – это простейшая абстракция

(а) не просто труда, а Живого труда и результат длительного и сложного

(б) процесса развития дотрудовых, допроизводительных-деятельностных форм Живого,

(в) языком опосредствованного эко-общения → игры → Искусства и

(г) не «человека вообще», а мужчины, развитию которого предшествовали человек как Творение Природы (Ее Дитя) и женщина, что еще живо в культурах малочисленных народов Севера и Востока (особенно Японии).

Итак, существенно расширяются границы бытия-функций человека в прошлом, настоящем и как Творца будущего. Главное в этом, фундаментальном креативном процессе: «утверждение жизни еще необщественным (дообщественным) человеком». Это означает, что не «общество творит человека», как это общепринято, а наоборот, человек творит самого себя и тем самым и общество, и Природу. «Развернем» этот процесс: он есть **(1)** утверждение за Живой Природой 3-х основных функций: Творца-Сотворца человека → Творения Человека; (2) введение Языка как особо специфической, Живой реальности: творящей человека, а отныне – творимой им в соавторстве-с-Живой Природой и более фундаментальной, чем труд, особенно его современные, предметно-превращенные формы.

(3) Качественно увеличиваются возможности самотворения человека как творческой индивидуальности посредством Игры Искусства, что означает **(4)** ограничение роли труда как социального феномена, особенно его современных, предметно-превращенных форм и креативизацию и их и общества в формы самосозидания человеком себя как Человека-Творца Жизни общества и природы.

И тогда Живое эко-общение вообще будет понято как изначально-сущностно-всеобщая форма самосозидания человеком себя как Творца Жизни. Основные формы его проявления: Игра-Искусство-Живой труд (в т.ч. в его современных, предметно-превращенных формах), научное Творчество, экономика-капитал-техника, особенно в их сохраняемых гармоничных формах; основное средство этого самосозидания человеком себя как Творца Жизни – ЯЗЫК: естественный, но также и искусственно-противоестественный язык науки, выступающий в двух амплуа: самосозидания человеком себя как Творца Жизни, а также самоподчинения себя властным интересам правящей «элиты».

А труд вообще предстанет уже чуть иначе, как абстракция, или обобщение гораздо более общего круга связей человека-с-Живой Природой, начиная с тех, когда Она осуществляла обмен веществ с творимым Ею еще до-общественным, необщественным, социализированным, в т.ч. и цивилизованным человеком посредством Ее и созданным Ею и с Ее участием Языком творимого Ею человека.

Доосмысление «Капитала» с кратко изложенных позиций открывает перед

«Живым капиталом» новые и более фундаментальные перспективы. В этих тезисах заложена мирная «бомба» для очищающего мир «взрыва» позитивно-экофильной духовно-творческой энергии. Это – Мирная, экофильно-духовная революция в сознании человека-общества, которая должна снять аналогичную, но мирно-насильственную революцию Аристотеля. Главное здесь в смене экофобной общецивилизационной, экономической антично-западной, региональной парадигмы, претендующей на глобальность, реально создаваемой общечеловечески-глобальной культурой, предлагающей новое, экофильное в'идение («выражение-утверждение») Живой действительности. «Простейший» пример этой мирной, тихой духовно-творческой революции в сознании человека → общества является переход, эко-гармонизация капитала в Живой капитал. Однако вопрос этот все-таки много сложнее и, главное – тоньше, чем может показаться, на первый взгляд. Экофильное в'идение Живой действительности Маркс ярко выразил еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». Оно подтекстом проходит через весь «Капитал», завершаясь творческим прорывом труда вообще и Главой 48 3-тома «Капитала» в целом. Но звучит это «голосом-за-сценой». Основное у Маркса – критическое переосмысление товара → капитала как процесса самоотрицания (в Живой труд → капитал). Этот процесс намечен Марксом и даже начато его понятийное осмысление (в труде вообще и даже, хотя и в меньшей степени в значительной части категорий «Капитала»), но оно не завершено. Дальнейшая экологизация «Капитала» в Живой капитал видится в следующем.

Итак, конечные выводы из нашего эко-осмысления труда вообще: это Живой труд, выводимый из целостно-Живой Природы целостно-живым человеком, соответственно, его внешним итогом должен стать столь же целостно-Живой капитал. Так понятый труд вообще принимается за эко-логическое основание формулирования нового, Экофильно-Живого типа измерения-понимания действительности → совершенствования всей системы понятий «Капитала», начиная с понимания «Капитала» как произведения Искусства. Итак:

«Капитал» как Искусство, или

Карл Маркс: Жизнь → Искусство → (Живой) капитал
(по материалам работы «МАРКС и ЭНГЕЛЬС об ИСКУССТВЕ»*)

0.1. ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

МАРКС: труд вообще “есть не что иное, как абстракция, ...производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни,** общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Это – краткое резюме и основание качественно новой Стратегии эко-гармонизации мира капитала; непосредственное, гармоничное субъект-субъектное Искусство общения Живой Природы-с-творимым ею человеком, есть (1) изначально-сущностная форма «выражения жизни» человека Жизнью, затем (2) «выражения жизни» Природы человеком и лишь в нашу эпоху (3) труд = Искусство становятся еще и формой «утверждения» → Творчества жизни человеком → Человеком-Сотворцом. Это высшее достижение и суть всего творчества Маркса, всей истории Искусства эко-общения и его перспектива, включая античность → современность и «Капитал»: как капитал → Живой капитал = Искусство. А «производительная деятельность человека вообще» имеет своим основным результатом самого «человека вообще». Итак, 3 основных вывода нормативного прогноза XXI в.: (1) Наиболее очевиден вывод, что основной тип эко-общения будущего – это «**выражение жизни и утверждение жизни**», (2) человеком → Человеком-Творцом,... который «**осуществляет обмен веществ с природой**» и наименее

очевиден вывод: **(3)** основная сфера Живой реальности, в которой Живет → Творит человек → Человек-Творец свое Живое будущее – это Язык.

С этих позиций до- и переосмысливается творчество Маркса, ревитализируя «Капитал»: **3** следующих основных вывода нормативного прогноза: капитал → Живой капитал: **(1)** Наиболее очевиден вывод, что основная сфера эко-общения, посредством которой возник человек – это не труд, тем более – не предметно-орудийный трехчленный, конкретный труд, привычный для антично-западной цивилизации, а Живое эко-общение как «**выражение жизни**» прачеловеком → универсальным живым существом, человеком; поэтому не «труд создал человека», а Живая Природа в «соавторстве»-с-ним самим; **(2)** человек возник и вывел себя из своего общения-с-Живою Природою в своем «естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни**» Природы, как Ее продолжение и творец своих отношений с другими людьми как творениями той же Природы, т.е. своего общества, а уж потом оно как совокупность людей содало следующие поколения; и наименее очевиден вывод: **(3)** основная система средств, посредством которых Живет → Творит человек → Человек-Творец свое Живое будущее – это не техника-экономика, создаваемые человеком-потребителем и посредством них формирующие узкого профессионала – субъекта экофобной предметной деятельности, а Язык как самая универсальная система средств и – вместе с самим человеком – основание ВзаимоТворчества Человека-с-Живой Природой. Обе, кратко намеченные системы выводов будут далее совершенствоваться- уточняться в процессе их сопоставления с положениями Маркса, сформулированными Им до выдвижения понятия труд вообще, движение к которому было в подтексте его работ. С труда вообще должен был состояться качественно Новый этап восхождения от абстрактного к конкретному, что не трудно предположить, судя по опыту применения этого Метода при Открытии Марксом товара как Начала восхождения от него как абстрактной сути капитала к его теории как системе простейших определений – к конкретному. Но великое Открытие оказалось у Маркса последним в его жизни. Необъяснимое вдохновение = неподъемно-тяжелый Крест = невыразимое моральное удовлетворение от развертывания труда вообще в Экософию Живого капитала выпал на долю нашего поколения эпохи перехода в Эко-гармоничное будущее, что сделать невозможно без построения Теории → Стратегии созидания Живого капитала.

По своему генезу Живой капитал (ЖК) есть «выражение жизни и утверждение жизни». А сама Жизнь для изначальных культур северян и Востока есть Искусство. Т.е. на своем высшем уровне и по сути своей самые **абстрактные категории Живых: труда-экономики-капитала и Искусства суть одно и то же** «выражение-утверждение жизни», т.е. тождественны между собой. Сама Живая Природа (освоенная человеком) и тем более Искусство суть формы ЖК, а Маркс – далеко не только экономист, но Творец Искусства нового типа-уровня. Такова простейшая суть предлагаемого эко-гармонизирующего подхода к доосмыслению понимания Марксом:

(1) первобытности-Востока как изначально-сущностной эко-гармонии;

(2) до- и переосмысления с позиций эко-гармонии античности-западной цивилизации и

(3) Стратегии → Сценария созидания эко-гармоничного будущего.

Главное:

эко-гармонизирующее осмысление Творчества Маркса как **Высшего Искусства СоТворчества-с-самой Жизнью, Искусства Воспроизводства Жизни особыми средствами, адекватными по своей структуре интуитивным средствам самосозидания самой Жизни при сонстройке Человека-СоТворца Жизни-в-унисон с ритмами Жизни**. Проще, хотя и менее точно говоря, это Искусство человека, продолжающего творить эволюцию жизни по ее **нормам и рядом-с-нею**, т.е. обретшим уже определенную самостоятельность-в-СоТворчестве-с-Жизнью. В целом это означает в своей основе самоизменение → самосозидание → самосовершенствование человеком себя как субъекта Творчества → СоТворчества-с-Жизнью: **внутри → рядом → при своей ведущей роли**. Или

еще иначе: это **подобие** Искусства мудрецов Востока типа Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуция..., «улавливающих» → воспроизводящих **сабя-внутри-Жизни** как бы средствами самой Жизни. Однако Маркс, как и Гёте и в продолжение традиций Востока, сумел уловить специфику эпохи перехода-к-Сотворчеству-с-Живой Природой **рядом-с-нею**, снимая при этом *отношения борьбы-с-нею*, которые *ложно с античности, особенно с Аристотеля, считались «естественной нормой»*. Или, в духе высших достижений самого Маркса: всё Творчество и все Творения человека по самой изначально-исходной и всеобщей сущности своей суть «выражения жизни и утверждения жизни», точнее, есть эпоха перехода: «выражения жизни» → «утверждения жизни» при снятии *ее отрицания антично-западной цивилизацией*, т.е. путем снижения *ее претензий-на-всеобщность* до уровня значимого, но уже не системосозидающего начала → основания. По сути дела, **в конце своей жизни** Маркс осуществил Великое Открытие, мощный Прорыв в эко-гармоничное будущее, но не дал названия своему Творению, не дал его анализа, даже описания и не успел доосмыслить-переработать все сотворенное им в течение жизни до уровня Искусства Сотворчества-с-Жизнью, оставив нам, следующим поколения решение этого комплекса проблем креативизации-эко-гармонизации самых фундаментальных понятий предшествующих этапов развития Его Учения. Уже хотя бы поэтому оно осталось недопонятым в своих эко-гармоничных перспективах, изначально заложенных им, но им самим не реализованных даже его ближайшими коллегами → учениками → последователями. Ныне же возникла ситуация, когда Его Открытие должно стать открытым как бы заново, четко логически проработанным – во имя его донесения до следующих поколений для более осознанного воплощения-в-Жизнь.

*) Маркс и Энгельс об искусстве». Составили Ф. П. Шиллер и М. А. Лифшиц под редакцией А. В. Луначарского, изд.–во «Советская литература», М. 1933.

ТВОРЧЕСТВО МАРКСА как ИСКУССТВО СОТВОРЧЕСТВА-с-ЖИЗНЬЮ

0.2. Становление Творческой индивидуальности

В студенческие годы Маркс мечтал о творческой художественной работе. Он написал довольно большое количество стихов, а также наброски романов и драм. Но скоро он убедился, что художественная форма в собственном смысле слова не дается ему и что искусство не является подлинным, раз такая форма отсутствует, даже в том случае, когда оно посвящено «высокому объекту» и сопровождается «мощным полетом идей» (сравни письмо Маркса к своему отцу от 10 ноября 1837 г.).

Элеонора Маркс-Эвелинг: В зрелые годы «Мавр имел также обыкновение читать своим детям вслух. Как и моим сестрам до меня, он прочел мне всего Гомера, всю «Песнь о Нибелунгах», «Гудрун», «Дон Кихота», «Тысячу и одну ночь» и т. д. Что касается произведений Шекспира, то они были настольной книгой в нашем доме, всегда у нас в руках или на устах...» (Элеонора Маркс-Эвелинг, Карл Маркс (Беглые заметки). – Сб. «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», Госполитиздат, М. 1956, с. 258).

П. Лафарг: «Ежегодно перечитывал он Эсхила в греческом оригинале; его и Шекспира он любил как двух величайших драматических гениев, которых породило человечество. Шекспира, которого он особенно любил, он изучал специально. Он знал его самых незначительных персонажей» («Воспоминаниях о Марксе», с. 64). Ср. ответ Маркса на вопрос: «Ваши любимые поэты? — Шекспир, Эсхил, Гёте» (с. 274)⁶.

Шилин: Но так обычно делает творец искусства, ибо это знание есть непременное условие художественного творчества. Думается, именно так сложился и Маркс как творчески-художественная индивидуальность высшего уровня. Вывод сей подтверждается фактом четкого определения им своего творчески-художественного кредо в форме труда вообще: выражение-утверждение жизни (в ее цельности) – это высшая Миссия высокого Искусства. Таковым, очевидно, было и Творчество Маркса: Искусством по своей глубинной сути, хотя и (Живой) наукой по форме своего внешнего выражения. Или чуть иначе: Внешне, формально, непосредственно в тексте, в своем экономическом языке Маркс создал экономическую теорию капитала, но ведь это совсем не простая теория, направленная на укрепление-развитие-совершенствование данной социально-экономической системы. Это Стратегия снятия этой системы, выхода общества на качественно новый уровень, для чего требуется рассматривать эту систему как **Творимо-Живое целое**, что в принципе выходит за пределы аналитичной науки, умысел которой – укрепление-развитие-совершенствование сущего, а не его отрицание. Переход общества как **Живого целого** на качественно новый уровень – это высший смысл, Высокий Идеал Высокого **Искусства**, каковым и было Творчество Маркса по своей глубинной сути, в своем экофильном подтексте, который необычайно актуализировался как раз в наше время и должен стать системообразующим началом → основанием качественно новой, экофильной системы «Человек-биосфера» → **Живая Ноосфера**. Но думая о лучшем будущем, молодой Маркс должен был исходить из реалий.

Шиллер-Лифшиц: «перенеся свой интерес из области художественного творчества в область (науки и) философии, Маркс в этой последней уделял чрезвычайно много внимания эстетике», соединяющей искусство с духовной реальностью его времени. «Здесь все больше утверждалась гегемония Гегеля (в том числе и господствующее положение его великолепной «Эстетики»). Многие казалось молодому Марксу чрезвычайно чуждым в философии, в частности, в эстетике Гегеля. Полный пламенного революционного желания переделать действительность, Маркс с презрительным нетерпением относился к учению Гегеля о необходимости подчиниться этой действительности, которая «всегда разумна». За это романтически настроенный юноша называл Гегеля «пигмеем»» (Хотя точнее было бы: «лакеем» (К.Ш.).

Шиллер-Лифшиц: «Однако романтика юного Маркса не имела ничего общего ни с реакционной христианской романтикой, ни с оторванной от жизни романтикой фантастов. Это было бурное стремление противопоставить действительности желанное и должное, то есть требование субъекта, и в этом отношении юный Маркс был близок к Фихте».

Шилин: К концу XX в. этот акцент **творческой мысли на «желанное и должное» обрел логическую форму нормативного прогноза**, посредством которого, в частности, строится данная работа и «Энциклопедия Живого знания» в целом. Маркс был близок этому ходу мысли, хотя непосредственно разработкой Живой логики нормативного прогноза все же не занимался. В принципе ему достаточно было Метода восхождения от абстрактного к конкретному, который он, позаимствовав его у Гегеля, подверг существенной логически-экофильной доработке, сблизив и даже по сути дела отождествив с нормативным прогнозом.

Маркс: «написал большой диалог под названием «Клеант, или об исходном пункте и необходимом развитии философии. Здесь... я объединял в известной степени искусство и науку, совершенно разошедшиеся друг с другом»¹⁰. (Подчеркнуто мною. К.Ш.)

Шилин: Этот поиск Великого Начала, «клеточки-ячейки» Восхождения от абстрактного к конкретному, в чем Маркс усовершенствовал Гегеля, длился всю его жизнь, завершившись в ее конце Великим Открытием труда вообще, что помогло **снять**, в частности, разрыв между экофильным искусством и экофобно-аналитично-предметизирующей наукой, разрыв существующий с античности и снятый Марксом путем Эко-синтеза Искусства с

витализируемой-эко-гармонизируемой в Живое знание *наукой*, т.е. путем приближения *науки* к искусству, снятием противоречия между живой действительностью, выражаемой-утверждаемой Искусством со смыслом Возрождения → развития изначально-сущностной Эко-гармонии и *скрытым умыслом науки* сохранения status quo. Произошла эта мирная, тихая, эко-духовная революция, как и полагается в искусстве, на интуитивном уровне, но посредством «по-гегелевски» диалектического логизирования. Это было несколько неожиданно.

Маркс: «Вдумавшись в то, что такое действительность, убедился в правоте гегелевского объективизма. Мое любимое детище, взлелеянное при лунном сиянье, завлекло меня, подобно сирене, в объятия врага» ¹¹.

Шилин: Но «врага» не в принятом *умысле «смертельного врага»*, которого *нельзя не уничтожить*, а в духовно-творческом, дискуссионно-диалоговом смысле как оппонента, у которого можно и должно поучиться. Этот, творчески → сотворческий смысл усиливается во много раз в экологически переломную эпоху. И Маркс в значительной мере подготовил эту смену акцентов с *вражды* на сотворчество → взаимотворчество.

Шиллер-Лифшиц: «Но непримиримая, глубоко реалистическая, практическая натура молодого Маркса не позволила ему надолго задержаться на гегелевском объективизме. Уже очень рано сквозь лик «объективной идеи», «Духа», биографией которого является, по Гегелю, история мира, для Маркса стали просвечивать черты подлинного объективного бытия»,

Шилин: точнее, **Живого бытия**: оно для Маркса как поэта-художника всегда оставалось **Цельно-Живым** → **Творимо-Живым**, чему содействовало и

Шиллер-Лифшиц: «позднейшее знакомство с системой взглядов Фейербаха.., причем Маркс не задержался на фейербаховском этапе и шел все дальше к вскрытию совершенно объективного и в то же время насквозь проникнутого динамизмом (**Живого**) бытия — бытия, теснейшим образом связанного с человеческой практикой, с трудом, с процессом человеческой общественности, — то есть к диалектически развивающейся» **Живой** материи. Повторяем, эти тенденции очень рано проявились у Маркса. Они играют существенную роль в его диссертации, характерным образом посвященной одной из замечательнейших материалистических философских систем Древней Греции — философии Эпикура ¹². Нас интересуют те мысли этой диссертации, — заслуживающей вообще самого пристального внимания, — которые имеют отношение к искусству». (Вставки п/ж мои. – К.Ш.).

Шилин: Однако основное, в чем Маркс был последователем Фейербаха, была эко-гармоничность-экофильность, понимание **Живого бытия** как подлинно-всеобщего основания, как Творимо-Живого бытия, а не *атомизированного* → *умышленно умерщвляемого* в духе *Гегелева бытия = ничто*. Именно так, думется, следует трактовать – с позиций Марксова труда вообще и

1. Первобытность-Восток как изначально-сущностная эко-гармония **Труд вообще как Искусство «выражения жизни» человеком**

Марксово определение понятия труда вообще прежде всего обращено в самое изначальное прошлое. Попробуем дать это определение именно с этим акцентом:

МАРКС: труд вообще «есть не что иное, как абстракция, ... деятельность **человека вообще**, посредством которой он осуществляет» свою адаптацию к «обмену веществ с природой», не только лишенному всякой общественной формы и определенного характера, но выступающему просто в его естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от

каких либо обществ и, как **выражение жизни..**, общему еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Смена акцента *формально* небольшая. А по существу, это отличие Марксова *антропоцентричного* понятия труда вообще от *пост*Марксова *пред*трудового *эко-общения*, в котором Живая природа *играет ведущую роль* как основной субъект действительно *пред*значальной формы труда, *организуемого самой природой*. Это та *биологическая форма бытия Живой Природы*, которая включает в себя еще и универсализируемое ею → универсально развитое существо → пра-человека → питекантропа → собственно человека. Это субъект-субъектное *эко-общение* осуществляется в биологической форме стада, группы, что *впоследствии* *станет обществом*. Это общение также доорудийно и безорудийно. Основным результатом такого до-трудового развития является сам человек. Такое обращение к самому предначалу человека очень важно для понимания специфики воспитания детей в людей как Творцов Жизни, что не дается фактом их рождения на их до-трудовой стадии развития. Основное, что нужно изменить в нашем различении труда вообще и его до-трудовой стадии перехода односторонне → универсально развитого живого существа в человека – это сдвиг акцента с человека на Живую природу как Праматерь → Мать человека → человечества. А вот с позиций эволюции жизни (без и до человека) – этот же процесс выглядит иначе: как сдвиг акцента с самой Живой природы на узкий сегмент эволюции системы-совокупности живых существ на одного из них, обладающего биологически более развитым потенциалом ***имитационных способностей***, которые и ныне играют значимую роль в общем развитии творческого потенциала (=Живого капитала) человека. Эти выводы особенно важны для понимания особой, фундаментальной роли культур Востока, которые в своих классических формах сохраняют многое от названного, первого шага на пути перехода эволюции жизни в историю человека → общества, а затем – и в созидании Эко-гармонии будущего.

Маркс в «Письмах об Индии»³⁵ прямо говорит о том, что зрелище этого неизбежного разрушения по-своему ***красивого*** древнего мира «прискорбно лично для нас»³⁶, но как раз в этих же замечательных «Письмах» Маркс с особой силой констатирует тот узловатый, зигзагообразный, *тяжелый*, конечно, *дорогостоящий* путь, которым человечество пробивается вперед ко все *большей власти над природой*³⁷. Длинный и *мучительный* процесс, говорит он, отделяет мелкую собственность от дальнейших высоких достижений человеческой экономики³⁸. Процесс концентрации собственности в руках немногих, процесс *экспроприации* народных масс является следствием «самых *бесстыдных, грязных, отвратительных страстей*»³⁹. (выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: сколь бы ни был фактический перевес *экофобного* над *экофильным*, наш *нормативный прогноз* строится на *развертывании* → *развитии* *эко-гармонии* при *игнорировании* и/или *регармонизации* → *креативизации* → *эстетизации* всего *экофобного*. Последнее тоже есть своеобразное «искусство» = *антиискусство, дегармонизирующее производство* → *социум* и лишая их *целостно-цельной полноты*, *создает тем самым внешнюю жесткую необходимость* → *потребность в регармонизации человека в полноценную творческую личность*, поскольку Творчество невозможно без ее *внутренней полноты гармонии*. Этот последний мотив интуитивно угадывается в следующих словах:

Маркс: "На более ранних ступенях развития отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не выработал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений. Так же, как смешно тосковать по этой первоначальной полноте индивида, так же смешно верить в необходимость остановиться на нынешней полной опустошенности. Выше противоположности по отношению к этому романтическому взгляду буржуазный взгляд

никогда не поднимался, и потому этот романтический взгляд, как правомерная противоположность, будет сопровождать буржуазный взгляд вплоть до его блаженной кончины" (46, ч. 7, 105-106).

Шилин: Реальная угроза *эко-катастрофы* резко усиливает необходимость в «этом романтическом взгляде», в Возрождении → осмысленно-целенаправленном развитии «первоначальной полноты индивида» → творческой личности. Этот меетологически-логический вывод позволяет, хочется надеяться, лучше понять перспективы эко-гармоничного развития творческого наследия Мавра.

Маркс: (1) «Относительно искусства известно, что определенные периоды его расцвета не стоят ни в каком соответствии с общим развитием общества, а следовательно также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации. Например, греки в сравнении с современными народами или также Шекспир». «Разве... тот взгляд на природу и на общественные отношения, который лежит в основе греческой фантазии, а потому и греческого искусства, возможен при наличии сельфакторов, железных дорог, локомотивов и электрического телеграфа? Куда уж Вулкану против Roberts et Co, Юпитеру против громоотвода и Гермесу против Crédit Mobilier? ...Возможен ли Ахиллес в эпоху пороха и свинца? Или вообще «Илиада» наряду с печатным станком и типографской машиной? И разве не исчезают неизбежно сказания и песни и музыки, а тем самым и необходимые предпосылки эпической поэзии с появлением печатного станка?...Трудность заключается не в том, что греческое искусство и эпос связаны с известными общественными формами развития. Трудность состоит в понимании того, что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняют значение нормы и недостижимого образца.

(2) Мужчина не может сделаться снова ребенком, не становясь смешным. Но разве не радуется его наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на высшей ступени воспроизводить свою истинную сущность, и разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде? И почему детство человеческого общества там, где оно развивалось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью как никогда не повторяющаяся ступень? (3) Бывают невоспитанные дети и старчески умные дети. Многие из древних народов принадлежат к этой категории. Греки были нормальными детьми. Обаяние, которым обладает для нас (их) искусство, не стоит в противоречии с той неразвитой общественной средой, из которой оно выросло. Наоборот, оно является ее результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные отношения, среди которых оно возникло и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова».

Шилин: (1) Расцвет искусства не стоит «ни в каком соответствии с общим развитием потому, что Искусство Жизни само есть **природная основа** и «общества и его материальной основы». Творения античного искусства «продолжают доставлять нам художественное наслаждение и... сохраняют значение нормы и недостижимого образца» потому, что для творчества нужна внутренняя гармоничная целостность, которую мы продолжаем черпать в прошлом. (2) Мужчина-Творец может как бы оставаться ребенком «в душе» и в своем творческом вдохновении удивляться-открывать всю Красоту и первоизданной и Творимой им Живой Природы. И потому-то историческое Детство человека, будучи всегда прекрасным, обладает (!) для нас вечной прелестью как вечно повторяющаяся ступень в последующем осознанном созидании нами следующих поколений. (3) «Невоспитанные дети и старчески умные дети» бывают скорее в нашем восприятии Детей Природы (= «варваров») и «Детей (и мудрецов) Востока». В действительности и те, и другие обладают огромным опытом экофильного общения-с-Природой. Они-то, а не греки суть «нормальные дети». «Обаяние, которым обладает для нас (их) искусство», столь непроходяще потому, что борясь-с-природой и побеждая ее, они продолжают учиться у Нее и это противоречие имманентно «той

неразвитой общественной среде», которое они породили, не понимая тех *экофобно опасных следствий, которые наступают более чем две тысячи лет*. Эти «незрелые общественные отношения», которые они создали, «никогда не могут повториться снова» и не должны повторяться снова – у следующих поколений – в отличие от их Искусства, которому суждено жить вечно – в жизни следующих поколений.

Маркс: «Писатели классической древности обращают внимание исключительно на качественную сторону и потребительную стоимость. Вследствие разделения общественных отраслей производства товары изготавливаются лучше, различные склонности и таланты людей получают возможность найти себе надлежащую сферу проявления, а без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего замечательного. И продукт и производитель совершенствуются путем разделения труда»²⁸ (I том «Капитала», глава XII). «В античной форме разделения труда качественная и количественная стороны относительно соразмерны: все роды человеческой деятельности, все человеческие способности и таланты еще не подчинены абстрактно-количественному принципу накопления капитала. Уже это одно способно объяснить нам многое в вопросе о причинах высокого художественного развития древности. Но это еще не все. В античном обществе личность уже освобождается от общинно-родовых связей, но еще не становится обособившимся индивидом развитого товарного хозяйства»²⁹ (Введение к «К критике политической экономии»).

Шилин: «Классической» античная древность выступает лишь в рамках *антично-западной цивилизации*. Ныне, при выходе человечества на глобальный уровень *исходно-классической* становится гораздо более древней, осознается как подлинное «Начало человеческой истории» (по Б.Ф.Поршневу), как процесс Великого перехода от эволюции жизни (до человека и без него) к истории человека, поначалу – внутри саморазвития Жизни Природы и в соответствии с Ее нормами. Ныне же, при как бы «обратном» переходе от *антропоцентрично-потребительски-экофобной антично-западной техно-цивилизации (успешно навязывающей всему человечеству начатый еще великим Аристотелем путь в эко-тупик)* миру нужны иные: эко-гармоничные ориентиры, что и «возвращает» нас к самой глубокой, доантично-восточной древности, которую и следует считать подлинно классической (без каких-либо кавычек) – при подчекнутом «внимании исключительно к качественной стороне и потребительной стоимости», т.е. к их био-природной сущности, как Живому капиталу – уже их до- и без «*подчинения абстрактно-количественному принципу накопления капитала*». А значит, при Возрождении развитии эко-гармонично-качественной стороны их общего творческого дела. Но «продукт и производитель совершенствуются путем разделения труда» качественно нового, Экофильно-творческого типа, -- уже без подчинения человека-производителя продукту = его хозяину. И при выходе на уровень постантично = пост-Аристотелевой парадигмы, когда «в античной форме разделения труда качественная и количественная стороны относительно соразмерны», но качественно-экофильнее: когда *количество* служит эко-гармоничному качеству и «все роды человеческой деятельности, все человеческие способности и таланты» как бы меняются местами: и «все человеческие способности и таланты» развиваются как самоцели самоценности – без каких-либо внешних ограничений, и лишь на этом, эко-гармонично-творческом основании развиваются также и «все роды человеческой деятельности». «Но это еще не все. В античном обществе личность уже освобождается от общинно-родовых связей», а вместе с ними – и от той гармоничной целостности, которую дает непосредственное общение-с-Матушкой-Природой и тем более – от того могущества человека (например, Геракла), которое он получал у Нее; он «еще не становится обособившимся», а потому и беззащитно-ограниченным «индивидом развитого товарного хозяйства».

Маркс: «Язычники» — да, язычники! Они, как открыл проницательный Бастиа, а до него еще более премудрый Мак–Куллох, ничего не понимали в политической экономии и христианстве. Они, между прочим, не понимали, что машина — надежнейшее средство для удлинения рабочего дня. И если они оправдывали рабство одних, то лишь как средство для полного человеческого развития других. Но, для того чтобы проповедовать рабство масс для превращения немногих грубых и полуобразованных выскочек в «выдающихся прядильщиков», «крупных колбасников», «влиятельных торговцев ваксой», — для этого им недоставало специфических христианских чувств»³¹ (I том «Капитала» глава XII).

Шилин: Это «Язычники»? — «Да, язычники! Они... ничего не понимали в политической экономии и христианстве», а вместе с тем не знали и их *ограничений* → *самоограничений*. «Они... не понимали» и не хотели понимать, «что машина — надежнейшее средство для удлинения рабочего дня» и тем самым от усиления их *порабощения посредством их подчинения машине*. «И если они оправдывали *рабство* одних, то лишь как средство для полного человеческого развития других». Полного ли? Не точнее ли сказать, что для их подчинения функциям надсмотрщиков над остальными?.. Действительно реальная проблема в этой сфере: сохранения-развития изначально → сущностной эко-гармонично-целостной полноты творческих индивидуальностей (с перспективой их объединения в креатив-класс) вместо «полуобразованных выскочек» -- это быть в четкой, но безусловно **мирной** оппозиции ко всей системе *капитала* – во имя его превращения в Живой капитал.

Маркс приводит цитаты из различных мыслителей и поэтов античной Греции³⁰, показывающие, что наличие *рабства* в античной Греции несколько не заставляет его изменить свой взгляд на относительную простоту, ясность и гармоничность этого строя. Приведя эти цитаты, **Маркс** определил также, с такой же четкостью, и те причины, которые неизбежно должны были привести к разрушению описанного выше порядка. Мелкое крестьянское хозяйство и развивавшееся параллельно ему городское ремесло представляли собой, говорит Маркс в XI главе I тома «Капитала», экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования³². Этот порядок достиг полного расцвета и проявил всю свою энергию, приобрел классическую форму постольку, поскольку рабочий являлся собственником своих условий труда. То же относится и к крестьянину. Но, замечает далее **Маркс**: свободная мелкая собственность совместима лишь с очень узкими границами производства в обществе. Если бы человечество задержалось на той стадии развития как на самой высокой — это означало бы крайнюю ограниченность размаха человеческого производства вообще»³³.

Шилин: К «различным мыслителям и поэтам античной Греции», показывающим... простоту, ясность и гармоничность» изначально сущностно перспективного эко-общения можно добавить ныне и нечто аналогичное в классических культурах Востока, что составит общую основу экологически более полного осмысления античного Искусства как противоречиво-ограниченное эко-отношения. Все это доказывает особую и необычно перспективную значимость до- и переосмысления античного Искусства. И пример Японии показывает, что человечество не зря «задержалось на той (восточной) стадии развития как на самой высокой», и это вовсе **НЕ** означало «крайнюю ограниченность размаха человеческого производства вообще»; скорее наоборот: высокое развитие художественно-творческих способностей японцев, а также еще и южно-корейцев, тайванцев... стало мощным основанием также и в развитии их Живого и *рыночного капитала*.

2.а. Античное Искусство как противоречиво-ограниченное эко-отношение

В решении этой фундаментальной проблемы попробуем опереться на *предметно-превращенную экофобную модификацию* Марксова понятия труда вообще:

Предметно-антагонистичный труд есть некая абстракция, производительная деятельность человека определенного типа: человека-потребителя, который, **опираясь на осуществляемый им обмен веществ с природой, терпит навязываемую ему и ей предметно-антагонистичную** форму общественных отношений определенного характера, выступающего в ее противоестественной роли, ставя человека в прямую зависимость от такого общества, отрешенно от природы и при подчинении и ее, как и человека, этому обществу и, как **отрицание жизни**, общая для так социализированного человека и системы его отношений-с-природой. Из реальных форм труда максимально близок к так понятому человеку-труду-обществу конкретный труд в его определении Марксом (см. ниже). С этих позиций будет осмысливаться ниже эко-противоречивость античного искусства и античности → современности в целом как экологически противоречиво понятого художественно-эстетически-социального бытия → небытия.

Маркс исторически опирался на «мысли гегелевской эстетики, касающейся... философии истории искусства. Античное искусство Гегель считает наивысшим пунктом художественного достижения человечества. На этой стадии развития «Духа», по мнению Гегеля, достигается чарующее равновесие объективного или, вернее, телесного начала и начала субъективного — психического. Дух как бы гармонически одушевляет материю, и эта полнота охвата начала организуемого началом организующим выявляется как гармония и красота».

Шилин: Здесь различим 2 основные линии преемственности современного уже нам мира: **(1)** наиболее очевидную линию выведения современной цивилизации из древне-греческого искусства. Эта линия трактуется ныне как единственно-всеобщее Начало «подлинной» истории без каких-либо (в т.ч. и экологических) ограничений. А они весьма велики.

(2) Это Начало → Идеал мировоззрения прежде всего и главным образом молодого: энергично-смело-рискованно-агрессивного мужчины-воина, воспетого античными Искусством → философией. Это не просто антропоцентризм, но агрессивный, экофобный патриархат, подменивший эко-гармонию борьбой-с-природой и оттеснивший женщину с ее склонностью ко всеобщей, в т.ч. и эко-гармонии на второй план, что в конечном счете ведет мир к эко-катастрофе, несмотря на внутреннюю гармонию мужчины и даже благодаря ей, ибо это давало ему решающее социальное преимущество над женщиной. Много хуже было Живой природе: тотальная атомизация начала весьма «успешное» движение к тотальному ее умерщвлению с умыслом превращения ее в «склад» предметов потребления и предметных средств управления → манипулирования большинством.

Однако это внешне-формально «счастливое равновесие» (для избранных) длилось недолго. Хотя и его следует ценить и по возможности наполнять реально-Живым смыслом-содержанием, что в свое время и сделал Маркс. А пока «Дух» Гегеля развивался по своей диалектике = логике. И эко-синтеза Фейербаха-с-Гегелем Марксу для его критического переосмысления → доосмысления экономических теорий капитала было вполне достаточно. Но этого оказалось все же недостаточно для конструктивно-критичного осмысления → переосмысления потенциалов-трендов эко-переломной эпохи XXI века. В решении и этого «узла» проблем Маркс оставил нам еще более значимое, экологическое наследие, существенно превосходящее по своей нормативно-прогнозной значимости его экономическое наследие. Проще говоря, Маркс-Экософ ныне оказался важнее-глубже-перспективнее Маркса-экономиста. Или точнее: «Капитал» – это не только и не столько социально-экономическая теория капитала, но в еще большей мере произведение экофильного Искусства → Сценарий эко-гармоничного будущего.

Шиллер-Лифшиц: «Дух в своем дальнейшем развитии должен был перерасти эту гармонию, он должен был перейти к осознанию себя самого в своей подлинной, чисто духовной сущности и, стало быть, проникнуться как бы осуждением телесного начала,

как бы пренебрежением к нему. Это и произошло в христианстве. Отсюда и вытекают специфические черты христианского искусства. В молодости своей Гегель без обиняков говорил при этом, что тем самым ознаменовалось художественное падение человечества, и очень прозрачно намекал, что не только в художественном отношении переход к христианскому спиритуализму и «современным формам государства и общества» были регрессом¹³.

Шилин: И все-таки, вопреки предсказаниям Гегеля, Дух Гармонии в Искусстве сохранился → *развился как антитеза-противоядие бездушиному цинизму рацио-формальных логики-философии-науки, прикрытому мнимой-формально-внешней «нейтральностью».* Это раздвоение духа не мог не почувствовать и Маркс; он и снял его своими интуитивно Живыми логикой-мудростью-знанием, наполнив их духовно-Живой устремленностью-к-Эко-гармонии. А «художественное падение человечества» можно ныне интерпретировать как смену парадигмы перед новым, уже экофильным подъемом. По-своему пытался делать это и Гегель:

Шиллер-Лифшиц: «зрелый Гегель всячески старался философски примирить первоначально весьма противную ему полуфеодальную, полубюргерскую «действительность» с идеей постепенного и неуклонного роста и развития «Духа» к свободе и самопознанию. Поэтому в «Эстетике» положения Гегеля как бы несколько двоятся. С одной стороны, он считает переход от прекрасной телесности Эллады к христианскому спиритуализму несомненным и огромным шагом вперед; с другой стороны, он не отказывается от своего положения о том, что момент гармонии, которому не могло не соответствовать явление красоты и мощь искусства, прошел безвозвратно, и что, стало быть, новое, романтическое искусство могло быть более или менее содержательным, трогательным, увлекательным, но, во всяком случае, убедительную радостную гармоничность эллинов, совершенство своей формы, свою самодовлеющую красоту — оно должно было потерять, и потерять навсегда. Гегель говорит о «молодости» и «старости», причем утешает, что физиологическая старость отдельного человека, конечно, не представляет собой ничего радостного, но культурная, философская старость человечества, есть более высокая стадия развития «Духа». Он как бы говорит: «Признаем, что как художники мы спускаемся и никогда не поднимемся вновь, но будем утешаться тем, что бледность нашего искусства объясняется как раз чистотой нашей духовности». Современное искусство Гегель старается утешить, называя его «свободным». Но, присматриваясь к тому, в чем же заключается его свобода, мы видим, что, раскрывая ее, Гегель раскрывает нам черты эклектизма и эпигонства».

Шилин: Ответом Маркса был «Капитал». Но не в его теперешней, узко-экономической версии, а в его полновесном полифоничном звучании, во многообразии его Живых красок, которые воссоздаются при смене нашего подхода, или «угла зрения» в нашем восприятии Творчества Мавра. И фундаментальным приближением к этой парадигме можно считать художественную культуру Японии. (См. Т.П. Григорьева. Японская художественная традиция. М.: 1959). На этом пути и снимаются те противоречия, которые выявил Гегель и которые обнаруживаются в его творчестве. Решение в виде выдвижения закона Перехода, являющегося продолжением трактовки Марксом соотнесения исторического с логическим → **нормативно-прогнозным**. (См. ниже).

Маркс: построил свою параллельную «траекторию» развития искусства, причем линия этого развития поставлена в функциональную зависимость не от процесса самопознания духа, а от процесса развития экономики европейского общества.

Шилин: Так *было принято* считать. Но это явный *товарный фетишизм, еще более нелепый и экофобно-опасный* с позиций высокохудожественного, непосредственного «выражения жизни и утверждения жизни» человеком → Человеком-Творцом. Чтобы осуществить необходимый ныне мощный художественного творчества человечества, нам нужно «перевернуть» соотношение между духовно-художественно-творческой и материально-технической сферами общего творческого развития человека и понять, что первое из них исторически и логически-нормативно-прогнозно предшествует → определяет общее развитие человека, в т.ч. и его материально-техническое творчество → производство. Опыт Японии – при Экофильно-художественно-творческом осмыслении его – подтверждает обоснованность этого вывода. (См. наши работы: тт. 14-18, 21-24 «Энциклопедии Живого знания» и К.И. Шилин. Экософия Северного сияния).

Маркс: «смело обостряя некоторые положения Гегеля, упрекает христианское спиритуалистическое искусство в потере чувства меры, в стремлении запугать воображение безмерным могуществом божества, в фетишистском поклонении не художественной форме, а самой обожествляемой материи (иконы, мощи и т. д.). А романтики–спиритуалисты – лжецы, стремящиеся надуть общество высокопарностью и мнимой святостью, но на самом деле защищающие устои самого темного феодализма и превращающиеся — как только они коснутся земли — в грязных защитников грязной эксплуатации. С таких романтиков вплоть до Шатобриана и Карлейля стоило срывать маски. В их руках и религия приобретает полемическую, полную политических тенденций горечь, становясь покровом весьма светских, но и весьма фантастических вожделений»¹⁷. Более прямое отношение к искусству и именно к художественной литературе имеет борьба за свободу печати. Беранже поет: «Живу для того лишь, чтоб песни слагать. Но если, о сударь, лишен буду места, То песни я буду слагать, чтобы жить». Писатель отнюдь не смотрит на свою работу как на средство. Она сама по себе цель; она в такой мере не является средством ни для него, ни для других, что писатель приносит в жертву ее существованию, когда это нужно, свое личное существование. Главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть ремеслом. Писатель, который *низводит* печать до простого *материального средства*, заслуживает за эту внутреннюю *несвободу наказания внешней несвободой — цензурой.*

Шилин: С позиций Искусства Живого капитала стало жесткой необходимостью буквально перевернуть осознанное соотношение Человеком-Творцом Искусства, творящего Творческую индивидуальность, с Живой, ревитализируемой экономикой, продолжающей осуществлять Высокую миссию Искусства, выполняющей вторичную роль. Естественно переосмысливается также и история: в ней акцентируется эко-гармония

Маркс: «Если немец оглянется назад, на свою историю, то главную причину своего медленного политического развития, а также и жалкой литературы до Лессинга, он увидит в «компетентных писателях». Профессиональные, цеховые привилегированные ученые, доктора, бесцветные университетские писатели XVII и XVIII столетий, с их косичками, их благородным педантизмом и их мелочными микрологическими диссертациями, стали между народом и его духом, между жизнью и наукой, между свободой и человеком. Некомпетентные писатели создали нашу литературу. Готшед и Лессинг, — выбирайте между ними, кто «компетентный», кто «некомпетентный» автор»²⁴.

Шилин: Меняется угол зрения с целью выявления в прошлом потенций эко-гармонии, которые особенно характерны для детства человека → человечества. Но эта же «*пропасть*» «народом и его духом, между жизнью и наукой, между свободой и человеком» породила также (хотя и позже) Гёте, Гейне, Гегеля-Фейербаха-Канта...

Маркс (1) был далек от желания вернуться к "нормальному детству" человеческого общества. Наивное состояние невозродимо, а вместе с ним невозродимы художественные

формы и самый способ эстетического восприятия, присущий людям этих эпох. "Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло. Наоборот, оно является ее результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные условия, при которых оно возникло, и только и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова. (2) Само собой разумеется, что секрет превосходства греческого искусства, сохранившего в известном смысле "значение нормы и недостижимого образца", состоит не в самой неразвитости как таковой, а в неразвитости общественных противоречий, образующих характерную черту более зрелых эпох, другими словами – в двойственности дальнейшего прогресса, каким он должен быть и всегда бывает на почве классового общества» (12, 737-738).

Шилин: (1) Даже если все это именно так, но, тем не менее, можно сориентировать будущие поколения на доантично = восточную традицию Эко-гармонии, которую можно-нужно доработать во всеобщую-многообразную. Тогда мы сможем понять и то, что «незрелые общественные условия» были не условием-основанием, а следствием незрелости самого человека. И эта «незрелость», иначе говоря, Живая целостность самого человека на самом деле повторяется в детстве всех следующих поколений. (2) А «секрет греческого искусства» – в эко-гармоничном будущем как «недостижимом образце", но уже не всего этого многомерно-многостороннего идеала, а одно из его сторон-измерений – двойной эко-социальной системы «Человек-биосфера» → Ноосфера.

Шиллер-Лифшиц: «И у Маркса, и у Гегеля наивысшим до сих пор пунктом развития искусства является античность. У Гегеля это объясняется идеалистически, у Маркса материалистически. И Гегель, и Маркс считают, что сохранить эту достигнутую высоту невозможно и даже, с известной точки зрения, вредно. Моментом, диалектически разрушающим классическую античную устойчивость, для Гегеля является шествие духа вперед, для Маркса — дальнейшая концентрация производства, дальнейшее разделение труда. (2) Гегель останавливается в некотором затруднении перед открывающейся отсюда перспективой: отнюдь не желая осуждать христианство, он, с одной стороны, констатирует, что оно есть высшая точка развития духа, но точка менее благоприятная собственно для искусства, которое, по Гегелю, отнюдь не является какой-то высшей формой проявления самосознания духа; напротив, от искусства он должен подняться к религии, а от религии к философии (и именно к идеалистической философии Гегеля), в которой он познает себя вполне адекватно. Тем и кончается история духа. Внешним же проявлением для этого духа, самопознание которого в законченной форме величественно заключено в несколько тяжеловесных томах собрания сочинений великого берлинского профессора и тайного советника Фридриха Георга Гегеля, является идеальнейшая форма человеческого общежития, вполне осуществляющая правильно понятую свободу — именно прусская военно-бюрократически-помещичья монархия».

Шилин: (1) Гегеля и Маркса объединяет в данном случае рационализм теоретически-практического подхода к предметно-рацио-расчленяемой → умерщвляемой реальности. (2) Итак, болезненная для Гегеля проблема соотношения → соотнесения: религия – христианство – искусство – философия – бюрократия государства – решается им в пользу двух последних. Экософия же решает эту же проблему так: экологически высшая, наиболее экофильная форма эко-общения – Искусство.

Шиллер-Лифшиц: «У Маркса в момент отхода основного центра тяжести культурного человечества от светлого перекрестка античности также, как мы видели, замечается двойственность, но несколько не смущающая Маркса, а совершенно соответствующая его диалектико-материалистическому воззрению на историю. Маркс тоже готов признать, что он испытывает некоторую «личную скорбь» от формального падения, которое происходит

в результате этого движения вперед, от ужасов и жестокостей, от жадности, цинизма и всяческой скверны, которую приносит с собой капитализм, но он вместе с тем, не обинуясь, радуется всему этому, потому что это — неизбежная, неотвратимая плата за дальнейшее возвышение человечества. Но, позвольте, спросите вы, — действительно ли стоит такой платы развитие машинизма, хотя бы даже более точное познание законов природы, достигнутое в настоящее время, рост населения и т. п. «дары» «капиталистической цивилизации»?» (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: «Двойственность»: Трагизм и реальные шансы выхода из современной, эко-катастрофичной ситуации – в том, что за ужасы капитализма платит главным образом биосфера, в т.ч. и здоровьем человека и рацио-уродливо-предметизированным развитием творческого потенциала → Живого капитала человека → человечества, то далее (и даже где-то с XIX в.) мы должны будем платить здоровьем жизнью наших детей-внуков. Для определения выхода из этой ситуации эко-гено-суицида, мы должны развить наш метод: если выше прошлое осмысливалось Экофильно / экофобно во взаимосвязи с доантичной первобытностью → Востоком, то далее будет сдвинут акцент на Живой → рыночный капитал → эко-гармоничное будущее. Ибо нам: человеку-биосфере – так плохо, что хуже уж не будет, далее неизбежно должно быть лучше. И если «мертвый хватает живого», то ведь Живой не может не «встрепенуться» и возродить Жизнь из «непла» био-→ техно-→ некротиферы.

Глава 2.б. «МЕРТВЫЙ ХВАТАЕТ ЖИВОГО». **«Мертвое господствует над живым» (Маркс)**

Маркс в известной статье «Еврейский вопрос»⁴⁰ с бичующей беспощадностью характеризует эту обнаженность, этот цинизм капиталистического мира: «Воззрение на природу, складывающееся при господстве частной собственности и денег, есть действительное презрение, практическое развенчивание природы..., презрение к теории, искусству, истории, человеку, как самоцели... является действительно осознанной точкой зрения, добродетелью денежного человека»⁴¹. В полном соответствии с этим находятся знаменитые слова из II главы I тома «Капитала»: «Прирожденный левеллер и циник, товар всегда готов обменять не только душу, но и тело со всяким другим товаром, хотя бы этот последний был наделен наружностью еще менее привлекательной, чем Мариторн»⁴². (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: При всей однотипности с античностью, рыночно-атомизирующе-мертвящий капитал всё превращает в товар-деньги. Это – четкий, последовательно-системный принцип полной деревитализации всего живого, ибо посредством неживых предметов легче манипулировать большинством общества, объявив рыночную экономику «материальным базисом» такого общества, системно выводя все остальные социальные отношения из этого «базиса». И этот принцип оказался настолько всеобщее-действующим, что он был признан в качестве общего для данного, товарно-рыночного типа социальных отношений и самим Марксом, разоблачившим и саркастически высмеявшим его в своем эссе «Товарный фетишизм и его тайна» (см. ниже).

Шиллер-Лифшиц: Но, несмотря на столь ужасную характеристику морального и эстетического состояния капитала, несмотря на то, что самые носители или создатели этих ценностей низводятся на совсем другой, низкий уровень, на уровень почти сплошной продажности, — Маркс вовсе не приходит в пессимистическое настроение по этому поводу. Послушайте, с какой яростью изображает он эти отвратительные явления морального и эстетического упадка. Послушайте также, с какой радостью констатирует он, что это падение всевозможных «жрецов» на самом деле в то же время внутренне высвобождает соответственные ценности, на самом деле приближает их к некоторому новому возвышению.

В фрагменте «Заработная плата Маркс пишет: «Исчезло все патриархальное, так как лишь *барышничество, покупка и продажа* являются единственной связью, *денежное* отношение является единственным отношением между *предпринимателем и рабочими*... лучезарное сияние вообще перестало окружать все отношения старого общества, так как они превратились в простые *денежные отношения*. Точно также все так называемые высшие роды труда — умственный, художественный и т. д. — превратились в *предметы торговли и лишились таким образом своего прежнего ореола*. Каким огромным прогрессом явилось то, что все функции священников, врачей, юристов и т.д. стали определяться лишь преимущественно по их *коммерческой стоимости*». ⁴³ В полном соответствии с этим находятся и знаменитые слова «Коммунистического манифеста»: «Все священное *оскверняется*, люди вынуждаются наконец взглянуть *трезвыми глазами* на свои взаимоотношения» ⁴⁴». (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: Таков *рыночный механизм бюрократизации → девитализации → «технизации»* всей системы эко-гармоничного, субъект-субъектного общения в систему *односторонне-экофообных субъект-объектных отношений*. Система эта, становясь *глобальной дорогой в эко-пропасть*, подготавливает тем самым свое отрицание-снятие, или отрицание *отрицания*, выход на качественно новый, эко-гармоничный уровень развития.

Шиллер-Лифшиц: «Но пока существует *буржуазное общество*, масса *накопленного общественного труда* выступает против *трудящегося индивида* в *абстрактной и вместе с тем неотразимо реальной форме капитала*. *Мертвое господствует над живым*. "Отчуждению" труда соответствует *господство его безразличной количественной стороны*, которая выражается в *меновая стоимость товара*, над качеством – своеобразной, специфической природой определенной деятельности и ее продукта». (Курсив и подчеркивание мои. – К.Ш.).

Шилин: Меняется вместе с тем вся категориальная система → логика мышления: из экофильной она становится экофобной.

Шиллер-Лифшиц: Меняется «дело с положением искусства в *капиталистическом* обществе. Его развитие совершалось в *неблагоприятных условиях, под гнетом капиталистического рабства, в борьбе с окружающей средой*. И эта борьба создала даже свои специфические формы творчества, она научила художника, по выражению Белинского, "искать лекарства в самом зле", что не противоречит тезису Маркса о *враждебности буржуазного строя* жизни, искусству и поэзии, а, наоборот, подтверждает его. Кстати говоря, сама эта "враждебность" является одной из главных тем литературного творчества, по крайней мере в XIX веке». (Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: Жизнь остается главным образом в искусстве (в широком смысле слова), а Живая Природа сведена ко всего лишь «*окружающей среде*». Поэтому в корне должно быть изменено положение искусства в посткапиталистическом обществе. Его развитию следует создать благоприятные условия, выведя его из-под гнета капиталистического рабства, заменив *борьбу с окружающей средой* гармоничным общением → взаимным Творчеством-с-Живую Природою.

Шиллер-Лифшиц: В первом наброске "Капитала" есть замечательное место, заключающее в себе сравнительный анализ *античной и буржуазной культуры* с точки зрения их способности создать законченные формы определенного содержания или, наоборот, открыть дорогу безграничному развитию этого содержания. В первом случае преимущество принадлежит *античному миру*, во втором – современному *капиталистическому*. Приведем это место полностью:

Маркс: "У древних мы не встречаем ни одного исследования о том, какая форма земельной собственности и т.д. является самой продуктивной, создает наибольшее богатство. Богатство не выступает у них как цель производства, хотя Катон прекрасно мог заниматься исследованием того, какой способ обработки полей является наиболее выгодным; или Брут мог даже ссужать свои деньги за самую высокую ставку процента. Исследуется всегда вопрос: какая форма собственности обеспечивает государству наилучших граждан? Богатство выступает как самоцель лишь у немногих торговых народов – монополистов посреднической торговли, -- живших в порах древнего мира, как евреи в средневековом обществе. Дело в том, что, с одной стороны, *богатство есть вещь, оно воплощено в вещах, материальных продуктах, которым человек противопоставит как субъект; с другой же стороны, богатство как стоимость – это просто власть распоряжаться чужим трудом не в целях господства, а для частного потребления и т. д. Во всех формах богатство принимает вещную форму, будь это вещь или отношение, опосредствованное вещью, находящейся вне индивида и являющейся случайной для него*» (Курсив мой. – К.Ш.),

Шиллин: а потому относительно легко отчуждаемой – в качественном отличии от способностей: художественных и вообще творческих. В целом «сравнительный анализ античной и буржуазной культур», но – что еще важнее – их с изначально-первобытной и восточной культурами – с «точки зрения их способности создать» новые перспективы, открыть дорогу безграничному развитию совокупного творческого потенциала. Исторически богатство выступает не как цель производства, а как средство: (1) изначально: гармонии-с-Матерью-Природой; (2) самого «человека вообще» → общины и (3) производства средств потребления.

Возникает вопрос: какая форма богатства эко-общения обеспечит Живой Природе наилучших творцов, способных возродить и поддерживать эко-равновесие? Богатство выступает как самоцель лишь у немногих торговых народов. Но это -- исторически преходящее состояние...

Маркс: (1) «Древнее воззрение, согласно которому человек, как бы он ни был ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства. На самом же деле, если отбросить ограниченную *буржуазную* форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой "природы", так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления. (2) В буржуазной экономике - и в ту эпоху производства, которой она соответствует – это полное выявление внутренней сущности человека выступает как полнейшее опустошение, этот универсальный процесс овеществления [Vergegenständlichung] - как полное отчуждение, а ниспровержение всех определенных односторонних целей - как принесение самоцели в жертву некоторой совершенно внешней цели. Поэтому младенческий древний мир представляется, с одной стороны, чем-то более возвышенным, нежели современный. С другой же стороны, древний мир, действительно, возвышеннее современного во всем том, в чем стремятся найти законченный образ, законченную форму и заранее установленное

ограничение. Он дает удовлетворение с ограниченной точки зрения, тогда как современное состояние мира не дает удовлетворения; там же, где оно выступает самоудовлетворенным, оно - пошло" (46, ч. 1, 475-476. *Курсив и подчеркивания мои.* – К.Ш.).

Шилин: (1) Это и есть уже не рыночный, а Живой капитал. Во имя этого сам человек, снимая свои самоограничения, должен выступить для себя как самоцель «по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства». Соответственно богатство должно быть осмыслено как «универсальность способностей» индивидов, созданная универсальным их развитием при четком снятии ложных представлений, что капитал «является богатством как полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой "природы", так и над силами его собственной природы». И тогда мы в полной мере сможем понять богатство как форму Живого капитала, как форму «абсолютного выявления творческих дарований человека без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу». Такой человек «воспроизводит себя... во всей своей целостности», он не будет стремиться оставаться чем-то окончательно установившимся, а будет «находиться в абсолютном движении становления».

(2) Итак, буржуазная экономика осуществила «полное выявление внутренней сущности человека» при объединении всех односторонних целей в одну самоцель. Это было легче сделать потому, что «младенческий древний мир» представлялся и реально был «чем-то более возвышенным, нежели *современный*». Но то, что в *античном мире* принято ныне превозносить, в особенности его *борьбу-с-природой* (напр., «подвиги Геракла»), ныне должно быть переосмыслено как *прямой путь к эко-катастрофе*, от чего, совершенно несомненно следует отказаться, в т.ч. и путем освоения опыта действительно «Детей Природы», в частности опыта малочисленных народов Северного сияния и в целом культуры первобытного общества, которые в принципе, как Дети Природы не могли *бороться* с Нею. Этот огромный опыт Великой Гармонии бесценен и сохранен главным образом Искусством. Опоре на него дает миру Великую перспективу Возрождения общей Эко-Гармонии и Перехода Творчества Жизни – как продолжения значально-сущностного СоТворчества-с-Жизнью. Но нечто подобное имеется и в современном искусстве, где

Дидро: «Правда сцены не совпадает с правдой жизни. Актер - обманщик. Искусство создает иллюзию общественной гармонии, но этот благородный обман или самообман полезен, а верность жизни, в которой человек разъединен с другими людьми грубым противоречием интересов, является отступлением от более высокой истины». (Дидро. "Парадокс").

Шилин: Но «Правда сцены» **совпадает** с правдой и далекой и не столь уж далекой жизни Востока, в итоге – создание перспективного идеала эко-гармоничного будущего.

Шиллер-Лифшиц: «Причины этого факта достаточно ясны в настоящее время благодаря анализу Маркса. Там, где человек выступает как *частный собственник, homo oeconomicus*, в моральном отношении он рассматривается как *естественный эгоист, потенциальный участник гоббсовской "войны всех против всех"*, и общественное начало является перед ним в виде чего-то искусственного, иллюзорного, далекого, как тень отвлеченного идеала, который требует от частного лица гражданского аскетизма, самоотречения. В этом смысле различие между "реальной и идеальной структурой *буржуазного общества*", как пишет Маркс (46, ч. 2, 457), исторически необходимо. Отсюда и объективный рефлекс этой двойственности в мирозерцании людей просветительной эпохи, противоречие между чувствительностью, *sensibilite*, и *рационализмом*, между реальным глазом художника и мечтой о *холодной неподкупности формы*». (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Это «противоречие между чувствительностью, *sensibilite*, и *рационализмом*, между реальным глазом художника и мечтой о *холодной неподкупности формы*», между «*частным собственником, homo oeconomicus*», который «в моральном отношении... рассматривается как *естественный эгоист, потенциальный участник гоббсовской "войны всех против всех"*», в которой «общественное начало является перед ним в виде чего-то искусственного, иллюзорного, далекого, как тень отвлеченного идеала, который требует от частного лица гражданского аскетизма, самоотречения. В этом смысле различие между "реальной и идеальной структурой *буржуазного общества*" выступает как проблема, разрешаемая на основе теоретически-прогнозного выхода в прошлое → будущее. Исторически необходимое решение этой проблемы видится в решительной смене акцента с *холодного рационалиста человека-потребителя* на Творца: художника-Поэта-гуманитария, который ныне воспринимается как нечто «искусственное, иллюзорное, далекое, как тень отвлеченного идеала». Но именно этот, казалось бы «далекий» идеал становится жесткой исторически-экологической необходимостью, снимая общественную необходимость в «*естественном эгоисте*», активном «*участнике гоббсовской "войны всех против всех"*», в которой **не может быть «победителя», но только все -- побежденные**, а потому выход – во всеобщем Творчестве Жизни, в Возрождении развитии естественном = нормальном равновесии между творчески-воспроизводящем и потребительским началами в человеке.

«Кант»: «Этот идеал выступает перед глазами мыслителя как гармоническая форма общественной жизни и личного развития человека, высшее единство чувственного и рационального, идеального и реального в определенные счастливые эпохи, уже преодолевшие первичное "варварство чувств" (по выражению Вико), но еще не ставшие жертвой противоречий цивилизованного общества, вторичного "варварства рефлексии". Историческое осуществление идеала переносится обычно в прошлое, чаще всего в Грецию эпохи Перикла».

Шилин: А ныне настал исторически-экологический рубеж перехода в качественно новое состояние реализации самых высоких идеалов.

Шиллер-Лифшиц: «человек, это полное средоточие идеала, живет; он, по существу, здесь и теперь, современность, индивидуальная бесконечность, а к жизни относится противоречие с окружающей внешней природой, и тем самым связь с ней и деятельность в ней".

Шилин: Эта проблема «противоречия с окружающей внешней природой, и тем самым связь с ней и деятельность в ней" разрешается простым изменением отношения к природе **не** как «*окружающей внешней*» *среде питания* человека, а как к Родной Матушке, отныне нуждающейся в заботливом СоТворчестве с Нею при необходимом взятии на себя Человеком-Творцом великой ответственности за Ее и свое вместе-с-Нею существование.

Шиллер-Лифшиц: «Из... слов Гегеля, однако, вовсе не следует, что идеал общественного человека является чем-то осуществимым сегодня, завтра или в ходе всей человеческой практики. Наивное единство человека с обществом и природой представляет собой, с его точки зрения, однажды превзойденную ступень, а распавшийся в себе мир Гегель как идеалист предлагает лечить не реальными средствами, а философской резиньяцией – примирением противоположностей в "конкретной полноте идеи". Он освещает эпохи классического расцвета искусства в прошлом как высшее и живое проявление общественного идеала, но одновременно признает это состояние невозможным детством человеческого общества. Наивная поэзия жизни сменяется мужественным примирением с трезвой прозой буржуазной эпохи. Таким образом, конкретное осуществление идеала должно быть также отказом от него, гётевским *Entsagung*.

Шилин: «Наивное единство человека с обществом и природой», представлявшее собой, по Гегелю, «однажды превзойденную ступень», которую Гегель «предлагает лечить... философской резиньющей – примирением противоположностей», но это «высшее и живое проявление общественного идеала» и «детство человеческого общества, наивная поэзия жизни» становится ныне вполне осуществимым. И, как это ни представляется парадоксальным, выход видится через философию путем совершенствования в Экософию Искусства как Стратегию ревитализации-эко-гармонизации-креативизации образования в систему совершенствования *рацио-личности* в творческую индивидуальность Богочеловека = Творца Жизни.

Шиллер-Лифшиц: Точка зрения Маркса не исчерпывается... характеристикой двух ступеней. Возможна и необходима также третья ступень культуры. В ней устраняется негативная форма, форма "полнейшего опустошения", в которой проявляет себя универсальное богатство "человеческой сущности" при капитализме.

Шилин: Суть этой «третьей ступени культуры», культуры будущего состоит, очевидно, в освобождении Искусства от своей *вторично-вспомогательной функции* возвращении к своей, естественно-нормальной функции гармонизации мира. И в целом мы легче и свободнее (без какого-либо *вооруженного насилия*) сможем перейти в состояние всеобщей эко-гуманитарной Гармонии. Особенно с учетом опыта Японии, которая несмотря на свой высокоразвитый *капитал* и используя его, сохраняет-совершенствует свою изначальную эко-гармоничную сущность = свою высокохудожественную традицию (см. Т.П.Григорьева. Японская художественная традиция) Живого капитала = основания бытия *снятия капитала*. Т.е. Искусство уже **не** столько «отражает жизнь», сколько **Творит Творцов Мира Творчества Жизни**. Проще говоря,

3. Искусство творит Жизнь, или **Марксова → постМарксова Эстетика Творчества Жизни Человеком**

Такая Эстетика (как и современная теория в целом) может-должна строиться, на наш взгляд, в соответствии с классической Гегелевой триадой (упомянутой выше, но в предлагаемой структуризации): тезис + *антитезис* → синтез. В ней все три развиваемые нами системы взаимопроникают друг-в-друга: тезис содержит в себе свое продолжение → *отрицание антитезисом*, последний продолжает существование → развитие в себе обеих линий: преемственности с тезисом и свою собственную его *отрицания* (в качестве основной); синтез объемлет оба предшествующих этапа развития, созидая из этой их взаимосвязи нечто качественно новое третье, определяющее место-характер-структуру своих подсистем. Эта логика и реализуется при построении Марксовой → постМарксовой Эстетики как Стратегии Творчества Жизни Человеком, исходным Началом которой и является

Марксово → постМарксово понимание Искусства Творчества Жизни Человеком

Труд вообще как Искусство-Творчество вообще – в его высшем, нормативно-прогнозном выражении есть не столько «**выражение жизни**», сколько «**утверждение жизни**», ее Творчество вообще, когда оно становится эко-человечески-межчеловечно → социально всеобщим началом-отношением-принципом. Суть его в следующем: **(1) первичности-фундаментальности** саморазвития человека → Человека-Творца Жизни и в его межчеловечно-экофильном, двустороннем эко-общении, которое предшествует, выступает как основание **(2)** гуманно-креативного и социального и **(3) ревитализируемого предметно-орудийного, материально-технического общения**. Выводы эти прямо вытекают из Марксова определения понятия труда вообще, имеющего своим особым

адресатом Экофильно доосмысливаемое будущее. Отсюда вытекает: развитие социальных отношений и тем более – создание «материально-технически-экономической базы» -- производно от процессов совершенствования духовно-творческого потенциала Человека как Творца Жизни Природы в целом. Под этим углом зрения доосмысливается и определение **Творчества Жизни вообще**, выводя его из Марксова определения понятия труда вообще. Итак,

Марксово → постМарксово определение понятия: труд вообще → Творчество вообще как абстракция, есть ... выражение жизни и утверждение жизни» Природы человеком вообще, во имя чего он осуществляет-организует-творит обмен веществ с природой, творя тем самым и общество в его новом, эко-гармоничном бытии, продолжая творить и себя как доосмысливаются многое из исторически обусловленных выводов Маркса (и тем более Энгельса). В условиях *капитализма*, Маркс делал основной акцент на его системно-последовательном снятии, полагая будущее как непосредственное отрицание его оснований. Попробуем увидеть в ниже даваемых текстах приближение к этим выводам:

Шиллер-Лифшиц: (1) «От примитивной, не знающей внутреннего *распада* гармонии человеческих сил, создавшей образы классической законченности, (2) через эпоху *антагонизма и дисгармонии* к (3) высшему единству развития без всякого заранее данного и ограниченного горизонта – (4) такова диалектическая философия истории Маркса... (5) Самым значительным созданием эпохи *антагонизма* является «*крупная промышленность*. Она подчиняет массы людей *господству мертвого, накопленного труда, истребляет леса и отравляет воды*», (6) *изгоняет* поэзию и нравственность из всех отношений жизни и в то же время является необходимой предпосылкой для полного освобождения творческой энергии человека». (Нумерация и курсив – мои. К.Ш.).

Шилин: (1-3) – это тезис-*антитезис*-синтез, в которые современная эко-эпоха сдвигает акцент на эко-совершенствование (6) в Творчество, «поэзию и нравственность». Особенно значимо аналогичное эко-совершенствование вывода Маркса: (5) «*крупная промышленность* подчиняет массы людей *господству мертвого, накопленного труда, истребляет леса и отравляет воды*», что обнаруживает *принципиальную недостаточность* «диалектической философии», а значит, необходим переход: → эко-гармонизирующая Экософия → Живая эстетика Маркса, сдвигающая мирным образом акцент с *капитала* на эко-гармонизирующий Живой капитал.

Шиллер-Лифшиц: (1) «На почве нового общества становится возможным "развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы" (25, ч. 2, 387). (2) С уничтожением *частной собственности и общественного неравенства* уходит в прошлое самое *большое препятствие* на пути художественной культуры – та общественная причина, которая (3) делает ее развитие чреватым периодами *глубокого упадка, возвращения вспять или одностороннего, противоречивого* подъема. (4) Такова главная мысль исторической эстетики Маркса». (Нумерация и курсив – мои. К.Ш.).

Шилин: (1) Но если "развитие человеческих сил" становится «самоцелью, истинным царством свободы", то именно оно было → становится также и «почвой» = основанием «нового общества», развития общества, а его новое состояние является следствием. (2) И преобразование *частной собственности и общественного неравенства* тоже осуществляется человеком нового уровня = Человеком-Твоцом Жизни, с четкой необходимостью перехода мирными средствами к автономии своего Творчества Жизни. (3а) Общество действительно *двойственно-противоречиво* воздействует на творчество: не только *тормозит*, но и неявно стимулирует творчество. И поэтому Марксова → пост-Марксова эстетика вырабатывает два типа отношения к этому взаимодействию творчества с обществом, выдвигая на первый план их экофильное общение и стимулируя дальнейшее

развитие общения в том же направлении; **(3б)** переосмысливая их *негативное* отношение в одну из форм позитивного. Благодаря этому и «уходит в прошлое самое большое препятствие на пути художественной культуры: «та общественная причина», что делает ее развитие *экофобным* процессом. **(4)** Решает эти проблемы эко-эстетика Маркса.

«Маркс и Энгельс **(1)** особо подчеркивают еще и другую форму освобождения, невольно принесенную *капитализмом*: «Прежняя местная и национальная замкнутость и самодовление уступают место всестороннему обмену и всесторонней взаимной зависимости народов как в области *материального*, так и в области *духовного производства*. **(2)** Плоды *умственной* деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная *односторонность и ограниченность* становятся теперь все более и более невозможными, и из многих национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»⁴⁵. (Подчеркнуто, нумерация и *курсив* – мои. К.Ш.).

Шилин: **(1)** Мир глобализуется, а *капитал* ревитализуется во всеобщий **Живой** капитал, внутри которого устанавливается глобально-«всесторонняя взаимная зависимость» не только народов между собой, но еще основательнее: их – с биосферой; происходит сдвиг акцента с его индустриальной формы на духовное творчество. А Творчество вообще, особенно Творчество Жизни, начинающее определять все его основные формы, -- это качественно новая, эко-гуманитарная движущая сила (*driver*), которая может осуществляться = жить только как творимо-Живое целое; каковым оно не может не быть в любых, даже самых враждебных условиях, например, у Томаззо Кампанеллы. Тем более – в современных условиях, когда оно фактически, но еще не *формально* стало *driver*-ом нашего общего продвижения в эко-гармоничное будущее. **(2)** И все-таки «из многих национальных и местных литератур образуется» *не* одна *одноцветная* «всемирная литература», но такая экофильная культура, внутренние взаимосвязи которой будут твориться по принципу единства-во-многообразии.

Шиллер-Лифшиц: **(1)** «Важнейшим преимуществом *буржуазного* периода истории является в глазах Маркса и Энгельса то обстоятельство, что он разрушает всякие устойчивые патриархальные порядки и создает систему быстрого движения вперед среди самых напряженных *общественных противоречий*. **(2)** Они заставляют *страдающую* массу людей по-новому смотреть на свое положение и толкают ее к борьбе. **(3)** Истинное "царство свободы" не позади, а впереди нас. Решение общественных конфликтов основатели марксизма искали не в утопическом "среднем состоянии", а в полном и всестороннем развитии этих *противоречий*, ведущем к уничтожению их *материальной основы - частной собственности*».

Шилин: **(1)** Но при сохранении той *экофильной* патриархальности, которая связывает свою абсолютно необходимую преемственность самого изначального прошлого, глубинно непреходящую суть *экофобного настоящего* с Творимо-высшей экофильностью будущего, трансформирующего *общественные противоречия* в *эко-лично-социальную гармонию*. **(2)** Те же, не только *общественные, порождающие уже эко-противоречия* «заставляют *страдающую* массу людей по-новому», а значит, *творчески* «смотреть на свое положение и толкают ее» уже не столько к борьбе, сколько к поиску трендов эко-гармонизации всей системы отношений, для чего нужны и их новый творческий уровень развития, и новая, эко-гармонизирующая система средств. **(3)** А «Истинное "царство свободы"» необходимо не только нам, людям, но и Живой Природе, для чего нужно *не* «полное и всестороннее развитие этих *противоречий*», а поиск возможностей-трендов их *снятия в интересах всего сообщества СоТворцов Жизни и самой Жизни Природы*; что ведет, в свою очередь, далеко не только «к уничтожению их *материальной основы - частной собственности*», но существенно глубже: к эко-гармоничному совершенствованию ведущего ныне *креатив-*

класса и всей «*страдающей* массы людей» в целом, а также еще белее «*страдающей* массы» живых существ.

Шиллер-Лифшиц: (1) «Штирнер «воображает, будто так называемые организаторы труда хотят организовать всю деятельность каждого индивида, между тем как именно они проводят различие между непосредственно производительным трудом, который должен быть организован, и не непосредственно производительным трудом. Что касается этих последних видов труда, то они не думают вовсе, как воображает Штирнер, будто каждый должен работать вместо Рафаэля, но что каждый, в ком сидит Рафаэль, может беспрепятственно развивать свое дарование. (2) Штирнер воображает, будто Рафаэль создал свои картины независимо от существовавшего в его эпоху в Риме разделения труда. Если бы он сравнил Рафаэля с Леонардо да Винчи и Тицианом, то он увидел бы, что творчество первого зависело в сильной степени от тогдашнего расцвета Рима, происходившего под флорентийским влиянием, творчество Леонардо — от социальной обстановки Флоренции, а Тициана — от совершенно иного исторического развития Венеции. Творчество Рафаэля, как и любого другого художника, было обусловлено сделанными до него *техническими* успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда во всех странах, с которыми находилась в сношениях его родина. Удастся ли индивиду вроде Рафаэля развить свой талант, зависит от разделения труда и созданных им условий образования людей»⁴⁸.

Шилин: (1) В этом случае речь идет о качественном различии в характере уравленческого труда для сфер творческого и нетворческого труда и о претензиях управленцев («организаторов труда») «организовать *всю деятельность каждого* индивида» *единообразным способом* без, очевидно, особой фиксации внимания к совершенной *неприменимости общих методов* к организации-управлению Творчеством. Эта проблема еще более актуальна и сегодня (хотя бы в силу качественно ведущей роли творчества (см. мою монографию «Социология управленческого творчества») и, соответственно, роли креатив-класса). (2) Суть второй дискуссионной и в те времена проблемы: было ли обусловлено «Творчество Рафаэля, как и любого другого художника,... сделанными до него *техническими* успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда... зависит от разделения труда и созданных им условий образования людей»? Или наоборот: «Творчество Рафаэля, как и любого другого художника» обусловило *технические* успехи в организации общества... и образования людей»? В принципе это отношения **взаимного созидания**; и в *истории была сильнее социально-экономическая зависимость* творчества, а **экофильное будущее творится креатив-классом**, а значит, именно Творчество предшествует-определяет материальное производство.

Шиллер-Лифшиц: «Вот у Гегеля взгляд на будущее искусства своеобразно *пессимистичен*. Ну, хорошо, Гегель не считает искусство особенно высоким продуктом человека, но, как бы там ни было, этот продукт, по его мнению, в будущем будет продуцироваться лишь как нечто второстепенное, и продукция эта никогда не достигнет той высоты, которую оно имело в «нормальном» детстве человека. Не думал ли так же и Маркс? Разве он не говорит с иронией, что неприлично взрослому мужу изображать из себя дитя, начать резвиться и играть детскими игрушками, как бы они ни были «милы»? Однако мы должны припомнить, что как раз перед той самой строкой, где высоко-важное рассуждение Маркса об искусстве, выше нами упомянутое, прерывается, мы находим такую фразу: «Не должен ли мужчина на высшей ступени воспроизводить свою истинную сущность?» Не значит ли это, что подлинное, высокое искусство есть именно отражение подлинной сущности человека? Несомненно, Маркс мыслил именно так.

Шилин: Да, действительно, согласимся с Марксом: «подлинное, высокое искусство есть именно отражение подлинной сущности человека». А сущность эта отныне – скорее уже «утверждение жизни» творческой индивидуальностью.

Шиллер-Лифшиц: «Не только искусство, но и все *идеологии* являлись до сих пор в истории *ложью* того или иного класса для себя и для других, *самообманом и обманом*, причем то и другое вытекает из *фальшивых* общественных условий, в которых эти классы реально находились».

Шилин: Ситуация исторически была существенно иной, *умышленно созданной Аристотелем, дополнившим прямое насилие над рабами идеологией: философией-формальной логикой-наукой, в основание которых заложены были материально-властные интересы.* В лице Аристотеля оно нашло мыслителя такого масштаба, который создал идеологическую парадигму, успешно прослужившую 2,4 тысячи лет. Личностно-психологически-рациональные основания этой идеологии качественно отличались от Экофильно-гармоничной духовности Востока. Восток поныне делает акцент на посильном участии человека/ личности в самовоспроизводстве Жизни Природы, а Аристотель «освободил» людей от забот-о-Матери-Природе, сдвинув акцент на *материальные потребности людей, фетишизируя их в фетишизма предметно-расчлененного знания и товара и подменив* эко-гармоничное общение-с-Живой Природой *борьбой-с-нею как, якобы, «конкурентом» за пищевые и прочие природные ресурсы.* В итоге мы, современные поколения землян, вплотную приблизил эко-ситуацию к катастрофе. Но, осознав эту реальную угрозу тотального эко-гено-суицида, мы имеем шанс вернуть «колесо истории» на эко-гармонию.

Шиллер-Лифшиц: Сознание [das Bewubtsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewubte Sein], а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре, то и это явление точно так же проистекает из исторического процесса их жизни, -- подобно тому как обратное изображение предметов на сетчатке глаза проистекает из непосредственно физического процесса их жизни" (3, 24-25).

Шилин: Обыденное сознание отражает бытие, **творческое сознание, становясь предсказанием → Прогнозом → Стратегией, переворачивает это отношение и начинает опережать → определять дальнейшее реальное соиздание реального бытия**, реального процесса их жизни и самой жизни.

Шиллер-Лифшиц: (1) «Мы видели, что среди других относительных достоинств античного мира Маркс указывал на относительную простоту его, относительную ясность проявившихся в нем человеческих взаимоотношений. И природа проще, ближе, дружнее, роднее отражалась тогда в искусстве человека, и сам себя человек отражал тоже четче, здоровее, гармоничнее, «нормальнее». (2) Не ясно ли, что в *коммунистическом* обществе, на несравненно более высокой стадии развития, не на почве крестьянского ремесленного труда, а на почве сознательного упразднения *частной собственности* на орудия производства и провозглашения их общности человек опять сможет в своем искусстве полно, верно и «нормально» отражать себя самого и свою природную среду. Мне кажется совершенно ясным, что именно такие мысли имел в виду Маркс, когда он писал свою фразу об этом воспроизведении своей правды (seine Wahrheit) на более высокой ступени».

Шилин: (1) Названная совокупность экофильных качеств (пожалуй, кроме простоты) в еще большей мере присуща культурам Востока, в особой мере – Японии. Но и в античности тоже было нечто весьма привлекательное: эллины восприняли «освобождение от уз природы» как нечто очень позитивное, выразившееся прежде всего в из гуманистичном искусстве, но не в

их науке-философии-логике. Но античное Искусство осталось в прошлом, а вот *рацио-знание* стало интеллектуальной основой капиталистического производства, одной из фетишистских иллюзий которых был миф → самообман о первичности = «базисности» материального (капиталистического) производства по отношению к духовно - «непроизводительному» труду, каковым становилось и «производство»: воспитание-образование самого человека и, соответственно, «доисторически» = доантичная культура Востока. **(2) Творческое**, тем более коммунистическое сознание не только осуществляет «сознательное упразднение частной собственности на орудия производства и провозглашения их общности» (см. выше), но идет еще глубже-дальше, утверждая своим искусством себя самого и свою Живую Природу, совершенствуя в нее свою *природную среду как отчужденно-ограниченную форму* своей Живой Природы. Не поэтому ли

«Марксу не был присущ какой бы то ни было *пессимизм* относительно будущего. Не только чуждо было ему всякое учение о неизбежности «старения человеческого рода», но также и всякое учение о неизбежности *потери человеком навеки того или другого действительного его завоевания*. Проблеск классического искусства оказался возможным в VI — II веках дохристианской эры, благодаря некоторым закономерным, но частным и временным условиям. Благодаря столь же частным и временным условиям проблеск классического искусства *миновал*. Твердой рукою Маркс устанавливает, что неизбежно должны прийти условия, которые на несравненно высшей стадии развития приведут вновь к известным формам общественной гармонии: тогда вновь расцветет и лучезарная улыбка искусства». (Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Конечно, Марксу был органически присущ отнюдь не *пессимизм*, а твердая убежденность в лучшем будущем человечества. На этой уверенности он строил свой, по существу *нормативный прогноз*, делающий акцент на том эко-гармонично-лучшем, что было в прошлом-настояще будущем и что тем самым исключало вполне реальные опасности «старения человеческого рода» и «неизбежность *потери человеком навеки того или другого действительного его завоевания*»; «тогда вновь расцветет и лучезарная улыбка искусства».

Маркс: Будущий строй "есть действительное разрешение *противоречия* между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между *опредмечиванием* и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он – решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение" (42, 116). Это не миф, а трезвая и вместе с тем поэтически увлекательная перспектива. Результатом великого социального переворота, которым оканчивается "предыстория" (Vorgeschichte) общества, должно быть создание цельного, всесторонне развитого человека, свободного от калечащих последствий общественной системы разделения труда. "В пределах коммунистического общества – единственного общества, где самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой, -- это развитие обуславливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех и, наконец, в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил. Дело идет здесь, следовательно, об индивидах на определенной исторической ступени развития, а отнюдь не о любых случайных индивидах, не говоря уже о неизбежной коммунистической революции, которая сама есть общее условие их свободного развития. Сознание своих взаимоотношений также, конечно, станет у индивидов совершенно другим и не будет поэтому ни "принципом любви" или devotion [6], ни эгоизмом" (3, 441).

Шилин: Основным здесь, на мой взгляд, является «*противоречие* между человеком и природой». Оно характерно – как *системообразующее начало-основание переосмысления* всей *антично-западной цивилизации*. И основное, что необходимо сделать – это «создание

цельного, всесторонне развитого человека», но не в качестве «результата великого социального переворота, которым оканчивается "предыстория" (Vorgeschichte) общества», а в качестве **условия-предпосылки-основания** общества нового типа-уровня. «Ключ» к разгадке этого парадокса – фраза: «Это не миф, а трезвая и вместе с тем поэтически увлекательная перспектива», т.е., это, прежде всего, **не** «великий социальный переворот», а еще более великое **внутреннее поэтически-творческое самопреобразование *рацио-эгоистичной личности*** → творческую индивидуальность Творца Жизни, во имя чего он меняет свой *рацио-научный язык* образно-поэтическим Языком, особо необходимым для творческого общения → Твочества Живой Природы. Особо подчеркнем снятие *противоречия* «*между опредмечиванием* и самоутверждением», т.е. снятие, вслед за снятием *товарного, еще и предметного фетишма* на основе «создания цельного, всесторонне развитого человека», а **не** «имеющихся производительных сил», являющихся результатом предшествующего развития **человека**, в т.ч. и как рабочей силы.

Шиллер-Лифшиц: В обществе людей, не подчиненных более *отупляющему* действию *неравенства классов и профессий*, говорят Маркс и Энгельс в "Немецкой идеологии", философы видели идеал, которому они дали имя "Человек". Весь исторический процесс рассматривался с философской точки зрения как процесс *самоотчуждения* этого "Человека" и возвращения его к себе. Действительная история движется в обратном порядке. Всестороннее развитие личности является ее результатом, достигаемым только в процессе *классовой борьбы народов* за революционное изменение мира и своей собственной зависимости от прежних условий жизни, навязанной им *рабской* психологии.

Шилин: Эти два процесса: *антитезис* «*процесс самоотчуждения* этого "Человека" и синтез: «*возвращения его к себе*» нуждаются в более фундаментальном исторически-логическом основании-*тезисе*. Таковым для нашей эпохи выхода на уровень всеобщей Эко-гармонии является доантично-восточная культура с ее изначальным Эко-гармоничным общением человека-с-Природой внутри Нее и рядом-с-нею.

Маркс: "Труд не может стать игрой, как того хочет Фурье, за которым остается та великая заслуга, что он объявил конечной целью преобразование в более высокую форму не распределения, а самого способа производства" (46, ч. 2, 221). Но труд может стать привлекательным, он может быть "самоосуществлением человека", как это бывало и в прошлом, когда возникали условия, позволяющие человеку подняться над "антагонистическим трудом", над *принудительной работой на других*, и до тех пор, пока эти объективные и субъективные условия еще не были утрачены. Наиболее ясным примером такой относительной гармонии игры и труда, не раз выступающим на сцену у Маркса, является "полухудожественное ремесло". В нем главную роль играет искусство мастера. Такая форма труда неразрывно связана с "классической формой общества", то есть мелкой собственностью крестьянина и ремесленника на его средства производства.

Шилин: Самое значимое, что предшествовало «*принудительной работе на других*» было "самоосуществление человека" во благо Матери-Природы, а значит, и в свое собственное благо – вместе-с-Нею. Это было увлекательнейшее Великое Искусство Игры-с-Природой в наше общее Благо, которое было много больше, чем «"полухудожественное ремесло"... крестьянина и ремесленника». Его Возвращение → совершенствование в Творчество Жизни – это наш Эко-синтез.

Шиллер-Лифшиц: Но мы уже знаем, что этот мир не имеет непосредственного выхода в широкое пространство исторической жизни. У порога современного развития производительных сил стоят *демоны первоначального накопления*. Они должны сломать **идиллическую хижину** Филемона и Бавкиды, и это в конце концов стало *необходимой ценой прогресса*. Однако "полухудожественный" труд свободного ремесленника имеет

свое преимущество по сравнению с *первоначальным рабством и цивилизованной потогонной системой*. Вот почему Маркс ссылается на него для доказательства возможности труда как **"самоосуществления человека"** в будущем обществе, труда, **возвращенного к своему подлинному значению как "положительной, творческой деятельности"**, а не *жертвы, приносимой идолю трудолюбия (по Адаму Смиту)*, то есть чисто *отрицательной деятельности, пожирающей живое бытие реального индивида* (46, ч. 2, 113). (п/ж и курсив – мои. К.Ш.).

Шилин: Экофильно-нормативный прогноз сдвигает акцент на такие же, экофильные моменты действительности, ревитализируя и даже игнорируя экофобное: на «идиллическую хижину... "полухудожественный" труд свободного ремесленника, имеющие свое преимущество» для "самоосуществления человека" как Творца нового, эко-гармоничного общества посредством Живого «труда, возвращенного к своему подлинному значению как "положительной, творческой деятельности"; это – Творимо-Живое, основополагающее «бытие реального индивида».

Шиллер-Лифшиц: «Исключительная концентрация художественного таланта в отдельном индивиде и связанное с этим подавление его в массе являются следствием разделения труда. Если бы даже при известных общественных отношениях каждый индивид был отличным живописцем, то это вовсе не исключало бы возможности для каждого быть также и оригинальным живописцем, так что и здесь различие между «человеческим» и «единственным» трудом сводится к простой бессмыслице. Правда,.. отпадает местная и национальная ограниченность художника, вытекающая из разделения труда, и замыкание художника в рамках какого-нибудь определенного искусства, что делает его исключительно живописцем, скульптором и т. д. Одно уже название его деятельности достаточно ясно выражает ограниченность его профессионального развития и его зависимость от разделения труда... Не существует живописцев, существуют лишь люди, которые между прочим занимаются и живописью»⁴⁹.

Шилин: Решение данного комплекса проблем лежит в «многомрном пространстве» концепции Живого знания, выдвинутой классической Русской софиологией-«философией». Структура понятийного языка Маркса в полной мере соответствует Живой логике Живого знания, хотя сам Маркс не дал таких обозначений логике своих понятий. Но его отход от *формальной логики рацио-научного знания, предметно-разъединяющего человека и Живую Природу*, достаточно очевиден.

Шиллер-Лифшиц: Однако в коммунистическом обществе дело будет обстоять как раз наоборот: человеческая личность будет прежде всего человеком. Этот человек *между прочим* может заниматься разными специальностями, одной за другой, в течение дня или года или жизни: мы не встретим тогда *уродливого* человека, который оказался бы живописцем, совершенно чуждым музыке, абсолютно невежественным в астрономии, не интересующимся успехами медицины и т. д. То, что мы сейчас с похвалой называем широко образованным человеком, человеком всесторонним, и что мы сейчас — как не отрицали этого Маркс и Энгельс — находим иногда досадным дилетантством, растратой сил, недостаточной концентрацией на главных задачах, — будет в то время вещью естественной, явлением господствующим. Именно на этой прекрасной и широкой человечности будет расцветать и та и другая, особенная, острая, утонченная даровитость.

Шилин: Короче говоря, речь идет о снятии совершенствовании традиции акцента на узкой *профессионализации*; согласимся с этим. Но главное, что нужно и можно ввести уже сейчас и имеется определенный опыт – это сдвиг акцента с *образования посредством предметно-расчлененно* ⇒ *расчленяющего знания (по специальностям, лишь внешним образом: через*

предмет связанным между собой) на развитие способностей; в этом случае существенно облегчается и даже стимулируется постоянная смена занятий. «С совершенной точностью, хотя и кратко, говорит об этом Маркс в третьем томе «Капитала» (ч. II, гл. XLVIII)»:

Маркс: «Только коммунистическое общество, где ассоциированные производители разумно регулируют свой трудовой обмен веществ с природой, ставят его под свой контроль и не дают ему *господствовать над собой в качестве слепой силы*; только здесь может создаться *материальный базис* для развития человеческой способности как самоцели истинного царства свободы»⁵¹. Итак, нет никакого сомнения: линия развития человеческого искусства у Маркса идет через *падение в эпоху капитализма* к новому возвышению в эпоху коммунизма» (с. 83). (*Курсив мой.* – К.Ш.).

Шилин: Итак, основной принцип создания эко-гармоничного будущего: «развития человеческой способности как самоцели истинного царства свободы». Это большое приближение к труду вообще; недостает лишь введения **(1)** всеобщего **творческого начала** и **(2)** сдвига **акцента** с просто (неживой, что характерно для *капитала*) на **Живую** природу; тогда отпадет *господство (умышленно умерщвленной) природы, т.е. ее хозяина над человеком «в качестве слепой силы»*. Только тогда «*материальный базис*», сможет быть целенаправленно пересоздан в Эко-гармонично-лично-творческую основу.

«Маркс останавливал свое внимание в особенности на таких великих писателях, которые отмечали своим появлением великую смену классов. Надо сказать и то, что почти все (а не все ли? – К.Ш.) великие писатели являются именно такими свидетелями, глашатаями и участниками великих общественных переворотов. Писатели, которых особенно любил Маркс: Эсхил, Данте, Сервантес, Шекспир и другие, — были уже несомненно такими.

Такого рода писатели иногда имеют главным содержанием своей поэзии *оплакивание* гибели старого господствующего класса, к которому они так или иначе принадлежат (как его сочлены или более или менее преданные слуги). Однако уже громадное сомнение в прочности своего класса, критика проявившихся в нем трещин, целые рои проблем, вылетающих из этих трещин, страстное желание как-нибудь по-новому скрепить распадающееся, — все это дает мощные толчки их творчеству. Однако чрезвычайно редко подобные поэты черпают только у старого класса. Недаром Энгельс как-то бросает вскользь замечание, что неправильно стараться истолковать Корнеля, исходя из феодализма, что неправильно это и по отношению к Шекспиру⁵². Этим замечанием как раз сказано, что все эти великие поэты (например, все четыре нами вышеуказанные как любимцы Маркса) очень много черпали также и у возвышающегося класса, то есть у буржуазии. Иной раз не так-то легко сказать, где тут проходит демаркационная линия. Новые понятия, новые формы жизни, новые формы критики, — все это волнует таких великих людей именно потому, что они умны и чутки и они зачастую в разной мере поддаются под влияние новой стихии.

Весь тот период, о котором мы здесь говорим, в целом есть период многообразного, в разные времена и в разных местах начинавшегося, росшего и срывавшегося подъема буржуазии. И как раз всюду там, где этот подъем сказывался, где чувствовалась буржуазная весна, где буржуазия выступала как критик, как разрушитель, где она поэтому (что Маркс и Энгельс отмечали уже в «Немецкой идеологии») вынуждена была стараться опереться на очень широкие слои, — всюду там видим мы и освежение искусства».

Шилин: Очень похожи эпохи: Маркса и классической русской культуры. А наша, эко-переломная эпоха в еще большей мере соответствует, очевидно, критериям Маркса. Недаром именно в русской культуре возникло особое понятие **интеллигенции** для обозначения «слоя» («прослойки»), «креатив-класса» с их особой, духовно-нравственно-

творческой ответственностью за судьбы России-мира. Ныне их творческая энергия может-должна быть направлена решение самых остро-фундаментальных эко-проблем.

Маркс как бы различает два метода трагического творчества (можно думать, конечно, и вообще литературного творчества). Один идет таким путем: он теоретически изучает известную эпоху, дистиллирует для себя известные принципы этой эпохи (может быть разнообразные, противоречивые), потом конструирует подходящие фигуры (более или менее жизнеподобные манекены) и делает их *носителями* этих принципов. Так в большинстве случаев работал Шиллер. Другой прием заключается в том, что берется целый, большой, многозначительный кусок жизни, кишмя кишаший фигурами, наблюденный ли прямо в действительности или созданный воображением, наполненный шумом этой действительности, насыщенный ее соками. Тогда эти фигуры оказываются связанными со своей средой, оказываются живыми; они как бы непроизвольно действуют, сталкиваются, страдают, побеждают. Таков был по преимуществу метод Шекспира. **Маркс** считает этот второй метод гораздо более высоким, гораздо более подходящим для подлинного классового анализа той или другой действительности и для создания высокого пафоса. Очевидно, с этой же точки зрения Маркс всегда с глубочайшей симпатией относился ко всем сильным и сочным реалистам. Таких реалистов довольно много в буржуазной культуре: Сервантес ⁵⁶, Мольер ⁵⁷, Фильдинг, Вальтер Скотт ⁵⁸, позднее же блестящая плеяда английских реалистов (Диккенс, Теккерей) ⁵⁹ и т. д. Над всеми ими высится для Маркса колоссальная фигура Оноре де Бальзака ⁶⁰. Марксу нравится у этих реалистов именно то, что они являются более или менее смелыми представителями нового класса, умеющими достаточно беспощадно относиться к господам положения, дерзающими говорить правду, как дерзали, по свидетельству Маркса, говорить правду (насколько сами ее могли уловить) первые великие экономисты буржуазии типа Смита или Рикардо ⁶¹».

Шилин: Наша эко-переломная эпоха требует гораздо более «крутых» перемен, сопоставимо-аналогичных тому, что проделал великий *Аристотель*, но в обратном направлении, снимающим философию-логику-науку действительно Стагирита. Это Экософия-Живая логика Живого знания.

Шиллер-Лифшиц: «Реалистическое искусство есть искусство молодого класса, любящего действительность, старающегося ориентироваться в ней и ориентировать других, старающегося реагировать на нее, переделывать ее. Конечно, лишь изредка буржуазные или мелкобуржуазные художники и мыслители могли на это решиться. И Маркс воздавал высокую хвалу таким людям (Денису Дидро, например, или Лессингу, или Гёте в его прометеевских, его наступательных, прогрессивных сторонах)» (с. 85-86). Но есть и другого рода романтика. Есть пафос молодого, устремляющегося вперед класса, которому трудно вложить весь свой энтузиазм в образы, взятые из действительности, у которого они невольно расширяются, получают фантастические дополнения, вырастают в грандиозные размеры, приобретают характер аллегорий — но **живых**, символов — но **действенных**». (п/ж – мой. К.Ш.).

Шилин: «Живыми,.. но действенными» ставятся также и **Живые образные понятия, Язык в целом, их логика и мудрость тоже Живых творений такого Искусства**.

Шиллер-Лифшиц: Как же мог бы иначе Маркс чуть ли не наизусть знать эхилловского «Прометейя»? Как мог он восхищаться «Прометеем» Гёте и всем, что у этого поэта, признававшегося им одним из величайших среди великих, было родственным прометейству, например «Фаустом»? Как мог бы в этом случае Маркс, остававшийся, правда, несколько холодным по отношению к царю бурных либеральных романтиков — Байрону, говорить о его молодом, пламенном друге Шелли, что это был «революционер с ног до головы»? ⁶⁴

Шилин: Прежде всего, этим Богочеловеком-Творцом Жизни должен быть сам Автор, в нашем случае – Маркс. И он был таким, -- по свидетельству тех, кто ично знал его. Столь же Творчески-Живым должен был быть – и реально был – и его труд, сам Автор → процесс и результат труда.

Шиллер-Лифшиц: «по Марксу, труд творческий остается напряжением сил даже за пределами материального производства... "Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение" (46, ч. 2, 110). Что же несет с собой переход к более высокой форме производства, предсказанной Фурье? Труд будущего – не игра в смысле забавы и не аскетическое самоотречение, исключающее всякую радость жизни и вытесняющее ее на периферию трудовой деятельности, где она выступает в самой тупой и жалкой форме. Коммунистическое общество коренным образом изменит зависимость между свободной игрой человеческих сил и целесообразным трудом. Их взаимное отношение не обязательно должно быть враждебным, то есть отношением "абстрактной противоположности". Более гармоническая связь необходимости и свободы, рабочего и свободного времени возможна, как мы это знаем из прежней истории и тех примеров художественного труда, которые сохранились в особом заповеднике искусства, как сохранились короли и лакеи, светская жизнь и средневековая церковь. Из этого сравнения следует, что искусство эпохи буржуазной цивилизации ведет условное существование и не входит непосредственно в тектонику капиталистической системы. Это, если угодно, чистое украшение жизни для тех, кто может себе позволить такую роскошь, красивая надстройка как таковая. Но из этого все же нельзя сделать те фантастические выводы, которые обрекают живопись или роман в жертву современной технике, представляя дело художника анахронизмом или необязательным занятием, вроде домашнего вязания. Не пускаясь в полемику с этой ходячей глупостью, скажем только, что бывает анахронизм относительный, связанный с преходящими условиями. Что касается будущего общества, прошедшего через эпоху распада, когда творческие потенции отняты у непосредственного производителя и принадлежат объективной организации машин и трудовых процессов на фабрике, то в этом обществе индивид, не подчиненный больше безрадостной каторге труда, имеющий достаточно времени для более высоких занятий, возвращается, по словам Маркса, в процесс производства уже не тем, каким он был. Это значит, что духовное развитие, взятое как самостоятельный процесс, возвращает себе свое место в органической системе жизни. Оно не является больше простой надстройкой, не сливаясь в то же время с экономической основой общества, как это было в "полухудожественном ремесле" средних веков. Детство общества невозродимо - и слава богу, иначе пришлось бы возродить все варварские, темные условия жизни, среди которых расцветали такие цветы, как готическая роза. К счастью для нас, нельзя превратить художника нового времени в средневекового цехового мастера. То разделение непосредственно производительного труда и профессионального искусства, которое началось в эпоху Возрождения, не прошло даром. Но этот разрыв также имеет свои исторические границы. Для Маркса и Энгельса общество будущего, то есть коммунизм, является решением противоречия. Здесь "более возвышенная деятельность", доступная трудящемуся за пределами его рабочего времени, не безразлична для самого труда, труд, в свою очередь, является школой дисциплины, сферой материально-творческого приложения науки и физическим упражнением, "свободным движением", необходимым человеческому организму (46, ч. 2, 221). (п/ж – мой. К.Ш.).

Шилин: Да, здесь сконцентрированы самые «узловые» идеи Маркса по нашей проблеме, которую стоит сформулировать по-новому, точнее, различив в ней два уровня: Живой капитал как Экофильно-Живое Искусство, а капитал – как искусство экофобное, предметно-рацио-научно-расчленяющее. А «Капитал» Маркса в целом – Экофильно-

экофобен как Искусство/*искусство*. Это, экологическое различение форм Искусства можно вести с эллинов, отличавших Экофильное Искусство как выражение-продолжение естественного био-развития и неестественного (→ противоестественного) мастерства → техники, хотя в принципе и техника может быть выражением-продолжением био-естественного. Попробуем додумать Марксовы формулировки до уровня труда вообще: «труд творческий остается напряжением» творческих сил-способностей еще успешнее именно «за пределами материального» = *нетворческого, как правило, экофобного производства...* "Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьезное», но в то же время необычайно увлекательное дело, гармонизирующее саму жизнь Ее Творца и даже любителей Творчества. Будущее общество, называемое условно «коммунистическим» «коренным образом изменит зависимость между свободной игрой человеческих», Творческих сил и целесообразным, обычно *рационально-искусственно организованным* трудом. «Их взаимное отношение не обязательно должно быть *враждебным*, т.е. отношением "*абстрактной противоположности*". Более гармоническая связь необходимости и свободы, рабочего и свободного времени» всегда было возможной, а ныне становится жестко необходимой – во имя сохранения целесообразно-творимого совершенствования Жизни. Эта система саморегулирования Искусства Творчества Жизни должна сменить *современную систему управления искусством извне теми «внешнего» управления*, которые характерны для «эпохи буржуазной цивилизации», при которых Искусство «ведет условное», т.е. *ограниченное, подчиненное, практически уродливое существование, поэтому-то* «и не входит непосредственно в *тектонику капиталистической системы*. Это... *красивая надстройка*», но не полноценно-творческая жизнь, каковой в принципе должна быть Жизнь Искусства, обретающее ныне системосозидающую функцию всей системы Культуры Творчества Жизни, включая и свою частную форму *техно-цивилизации*, во имя чего она должна осуществить свою ревитализации.-аккультурацию-эко-гармонизацию... «Что касается будущего общества, прошедшего через эпоху *распада*, когда творческие потенции отняты у непосредственного производителя и принадлежат *объективной организации машин* и трудовых процессов на фабрике, то в этом обществе индивид, не подчиненный больше безрадостной каторге труда, имеющий достаточно времени для более высоких занятий, возвращается, по словам Маркса, в процесс производства уже не тем, каким он был», но все-таки в чем-то более развитым. Естественный итог этого процесса: творчески-«духовное развитие, взятое как самостоятельный процесс, возвращает себе свое место в органической системе жизни. Оно не является больше простой надстройкой, не сливаясь в то же время с экономической основой общества», но заменяет его, выступая в качестве одновременно естественного и Творимого Человеком-Творцом основания. Такое, Творимо-Живое основание будущего есть нечто большее, чем просто «сфера материально-творческого приложения науки и физического упражнения, "свободного движения", необходимого человеческому организму».

Общие выводы. (1) Вообще говоря, содержание, Живые: знание-логика → труд-экономика-капитал... именно в силу своей экофильности фундаментально важнее *своей экофобной формы*, ибо первые из них являются основой подлинного, их общего, эко-гармоничного совершенствования. Но *форма, оторванная от экофильного содержания*, и в силу своей большей активности, становится у Аристотеля *ведущим, организующим началом, определяющим экофобное функционирование содержания*. Такое их, *экофобно-умышленное соотношение, ложно выдаваемое за «объективное»-де соотношение*, ныне осмысленно оставляется вне нашего эко-нормативного прогноза.

*) Маркс и Энгельс об искусстве». Составили Ф. П. Шиллер и М. А. Лифшиц под редакцией А. В. Луначарского, изд-во «Советская литература», М. 1933.

Итак, «Капитал» как Искусство, представляющий собою краткий концептуальный вариант монографии, позволяет по-новому, с эко-гармонизирующих позиций экофильного Искусства посмотреть на *товарный фетишизм* как *изоциренную форму экофобного искусства*, и понять *философию фетишизма товара* через на основе различения в Искусстве двух его форм *Экофильно-экофобного Искусства/искусства*. Тогда и определение *конкретного труда* мы сможем понять как *хитромудрое соединение тех же двух начал*, что в конечном итоге позволит завершить нашу работу развитием капитала в целостно-Живой капитал. Это – формальная логическая последовательность в том смысле, что *товар есть формальное начало* «Капитала» как *капитала*. А содержательным началом «Капитала» является, на мой взгляд, определение Марксом конкретного труда, в котором к тому же может быть конкретизирована

Марксова → Пост-Марксова Теория товарно → предметного фетишизма, или Экософское осмысление раздела «Товарный фетишизм и его тайна» («Капитал», Т.1).

МАРКС: (1) «Товар есть прежде всего *внешний предмет, вещь*, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей, — порождаются ли они, например, желудком или фантазией, — ничего не изменяет в деле. Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная *вещь* человеческую потребность: непосредственно ли, как *жизненное средство*, т. е. как *предмет потребления*, или окольным путем, как *средство производства*. (2) На первый взгляд *товар* кажется очень простой и тривиальной *вещью*. Его анализ показывает, что это – *вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений...* Само собой понятно, что человек своею деятельностью изменяет формы *природных материалов в известном, полезном для него направлении*. Формы дерева изменяются, например, когда из него *делают стол*. И тем не менее стол остается (ли? – К.Ш.) *деревом* – обыденной, чувственно воспринимаемой *вещью*. Но как только он делается *товаром*, он превращается в *чувственно-сверхчувственную вещь...* *становится перед лицом всех других товаров на голову»* (с. 33. *Курсив мой.* – К.Ш.)

Шилин: (1) В этом, как будто, «очевидном» определении *таится вся глубина разрыва между Востоком и Западом*: для Востока просто нет «*внешнего предмета, вещи*», ибо всё суть Живое и неживого в мире нет. А для Запада, начиная с эллинов, *все живое сводимо к неживому и выводимо из него*, т.е. свойство всеобщности присуще неживому, в пределе – атому, а всё живое – вторично по отношению к нему. В этом «простейшее» начало фетишизации предмета-вещи. Маркс в какой-то мере чувствовал это, но не счел необходимым останавливаться на нем. И был прав и в этом случае также, ибо даже его *товарный фетишизм не был по-настоящему понят до сих пор; что же говорить о более сложной форме фетишизма*.

(2) Но «*танцует*» *товар-стол* уже не как «стол» и не как иное живое существо, а по «*законам*» *товарно-рыночного общения*. Т.е. он «*танцует*» *совсем не по своей воле и даже не по воле своего непосредственного творца, а по коллективной воле и в интересах их общего, коллективного хозяина, чувственно-сверхчувственного, но все-таки человека, хотя и буржуа*. Это простейший *умысел товарного фетишизма, выдающего «танцы» товара за, якобы, «естественные» законы общества*. Но все же Маркс оставляет за пределами своего анализа тот факт, что *дерево, превращенное в стол, потеряло свое био=живое существование* и стало средством еще естественных социальных отношений не- и до-товарного типа. Изначально, а на Востоке во многом и поныне неживые, в т.ч. и умерщвленные человеком предметы-вещи считаются-воспринимаются как живые, т.е. по сути дела наделяются естественной социальной функцией средства Живого

межчеловеческого общения. Эллины наделили эти предметы качественно иной: экофобной ролью средства противоестественно-антагонистического социЕТального, предметно-опосредствованного типа социума. В этом – простейший умысел предметно-вещного фетишизма, перенесенного Аристотелем в сферу философии-логики-науки... Ложь здесь в том, что это насилие над человеком, а его – над природой выдается за «естественную», изначально-сущностную форму отношений общества.

МАРКС:... Общественное отношение производителей к коллективности *представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей*. Вследствие такого quid pro quo продукты труда становятся товарами, вещами чувственно-сверхчувственными, или общественными.... Это... общественное отношение самих людей, которое *принимает в их глазах фантастическую форму отношений между вещами*... Это я называю фетишизмом, который присущ продуктам труда, раз только они производятся как товары, и который, следовательно, неотделим от всякого *товарного производства*» (с. 30-31. *Курсив мой*. – К.Ш.).

Шилин: ... но не производства вообще. И не только в глазах, но и в системе социальных отношений, «базисом» которых объявляется → утверждается товарно-рыночная экономика.

МАРКС: Этот *фетишистский характер товарного мира порождается... своеобразным общественным характером труда, производящего товары*. Поэтому последним [товаропроизводителям] общественные отношения их частных работ кажутся именно тем, что они представляют на самом деле, – т.е. не непосредственно общественными отношениями самих лиц и их работ, а, напротив, *вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей* (с. 32. *Курсив мой*. – К.Ш.)

Шилин: Отношения вещей → *Вещные отношения производителей* получают *превращенную форму отношения вещей при самоподчинении человека этим вещам* несмотря на то, что они являются всего лишь продуктами его труда. И тот же человек, но уже иного творческого уровня своего развития совершенно свободно освобождается не только от *товарного, но и предметно-вещного фетишизма*. Таков, на мой взгляд, современный креатив-класс России. И уже никто не сможет вернуть его в это ярмо. Ибо даже те, кто *формально остается в ярме обеих форм фетишизма*, все-таки внутренне, на личностно-индивидуальном свободен от него в любой стране мира. Такова эпоха с ее половинчатостью – при сохранении обеих форм фетишизма на социЕТальном, предметно-опосредствованном уровне развития глобального социума, что ведет к сохранению и даже увеличению масштабов грабежа и умерщвления биосферы. Кратко говоря, это ситуация временного гнилого компромисса, который долго продолжаться не может. Прежде всего, в России.

МАРКС: «У *стоимости* не написано на лбу, что она такое. Более того, *стоимость превращает каждый продукт труда в таинственный общественный иероглиф*. Впоследствии люди стараются разгадать смысл этого иероглифа, проникнуть в *тайну своего общественного продукта*, потому что определение *предметов потребления как стоимостей* есть *общественный продукт людей* не в меньшей степени, чем, например, язык. В глазах последних [лиц, обменивающихся продуктами] их собственное общественное движение *принимает форму движения вещей, под контролем которого они находятся*, вместо того, чтобы его контролировать... *Законченная форма товарного мира – его денежная форма – набрасывает вещественную вуаль на общественный характер частных работ, а следовательно, и на общественные отношения частных работников* вместо того, чтобы раскрыть эти отношения во всей чистоте». (Там же. *Курсив мой*. – К.Ш.).

Шилин: *Переход потребительной стоимости как индивидуально-личностного феномена в стоимость как социальный феномен усложняет ситуацию в том отношении, что делает этот практически независимым от воли-сознания отдельного человека, особенно если он не принадлежит к правящему классу. И Маркс, в каком-то смысле, отождествляет «общественно значимые», следовательно, «объективные» формы мысли «в рамках производственных отношений данного исторически определенного общественного способа производства, – товарного производства» (с. 33-34). Это отождествление будет положено в качестве незыблемой догмы в качестве непреложного принципа диа-истмата, подлежащего ныне снятию. Но это снятие будет реально возможным лишь при жестком условии создания альтернативной теории, развиваемой на основе подлинного Маркса, что как бы автоматически делает диа-истмат и реальные товарно-рыночные отношения частными, вульгарно-вырожденными случаями более совершенной теории → Стратегии → практики дальнейшего развития современной эко-системы «Человек-Биосфера» → Ноосферы.*

МАРКС: (1) *«стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф. Впоследствии люди стараются разгадать смысл этого иероглифа, проникнуть в тайну своего собственного общественного продукта, потому что определение предметов потребления как стоимостей есть общественный продукт людей не в меньшей степени, чем, например, язык. (2) Позднее научное открытие, что продукты труда, поскольку они суть стоимости, представляют собой лишь вещное выражение человеческого труда, затраченного на их производство, составляет эпоху в истории развития человечества, но оно отнюдь не рассеивает вещной видимости общественного характера труда. Лишь для данной особенной формы производства, для товарного производства, справедливо, что специфический общественный характер не зависящих друг от друга частных работ состоит в их равенстве как человеческого труда вообще и что он принимает форму стоимостного характера продуктов труда. Между тем для людей, захваченных отношениями товарного производства, эти специальные особенности последнего — как до, так и после указанного открытия — кажутся имеющими всеобщее значение, подобно тому, как свойства воздуха — его физическая телесная форма — продолжают существовать, несмотря на то, что наука разложила воздух на его основные элементы».* (Курсив мой – К.Ш.).

Шилин: (1a) *стоимость, как продукт абстрактного труда, не просто «превращает каждый продукт труда» и не просто «в общественный иероглиф», но фетишизирует его, придает ему запредельную роль «объективного материального базиса».* (16) *А сопоставление с языком интересно тем, здесь скорее следует иметь ввиду язык науки, всецело придуманный людьми для отгораживания от «непосвященных» и для манипулирования ими во властных интересах даже не науки и не ученых, но лишь правящей страты (часто клики). (2) Но аналитичная наука как раз и создает фетишизацию товара; она ее и усиливает, укрепляет, удваивает, поскольку «освящает» ее авторитетом науки-логики-философии, иницирующей запредельный анализ → расчленение Жизни как «объективно-, всеобщий»-де процесс бытия мира потребляюще → потребляемого. Иначе говоря, «корни» всеобщности фетишизма и в стоимости, и в потребительной стоимости, а значит, в труде и абстрактном, и конкретном, продуцирующим «всеобщность» превращения мира Жизни в мир товаров.*

МАРКС: *«В глазах лиц, обменивающихся продуктами, их собственное общественное движение принимает форму движения вещей, под контролем которого они находятся, вместо того чтобы его контролировать. Необходимо вполне развитое товарное производство для того, чтобы из самого опыта могло вырасти научное понимание, что отдельные частные работы, совершаемые независимо друг от друга, но всесторонне связанные между собой как звенья естественно выросшего общественного разделения труда, постоянно приводятся к своей общественно пропорциональной мере. Для появления этого научного понимания*

необходимо вполне развитое товарное производство потому, что общественно необходимое для производства продуктов рабочее время прокладывает себе путь через случайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ лишь насильственно в качестве регулирующего естественного закона, действующего подобно закону тяготения, когда на голову обрушивается дом (28). Определение величины стоимости рабочим временем есть поэтому тайна, скрывающаяся под видимым для глаз движением относительных товарных стоимостей. Открытие этой тайны устраняет иллюзию, будто величина стоимости продуктов труда определяется чисто случайно, но оно отнюдь не устраняет вещной формы определения величины стоимости». (С. . Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: Маркс немного проговаривается «звенья» – это у цепи, а не у, якобы, «естественно выросшего общественного разделения труда». Эта «естественность» – кажущаяся; она – того же типа, что и та «форма движения вещей, под контролем которого они находятся, вместо того чтобы его контролировать». Это «звенья», увы, одной цепи. Для определения выхода из уже катастрофичной эко-ситуации уже совершенно недостаточно «научного понимания», необходима мета-, или **Живая, эко-гармонизирующая наука**, которая смогла действовать, да, «насильственно», но в качестве **доброго силового начала**, «регулирующего естественного закона». В этом случае мы видим уже не одномерную тайну товарного фетишизма, но более глубоко скрытую, более скрытую тайну фетишизма за пределами аналитической науки. Открытие этой, более глубоко скрытой, «тайны устраняет иллюзию... вещной формы» эко-социальных отношений поскольку снимаются предметно-деятельностные ограничения самоограничения, которые научное сообщество, вливаясь в креатив-класс, снимает с себя и общества.

МАРКС: Размышление над формами человеческой жизни, а следовательно, и научный анализ этих форм, вообще избирает путь, противоположный их действительному развитию. Оно начинается *post festum* [задним числом], т.е. исходит из готовых результатов процесса развития. Формы, налагающие на продукты труда печать товара и являющиеся поэтому предпосылками товарного обращения, успевают уже приобрести прочность естественных форм общественной жизни, прежде чем люди сделают первую попытку дать себе отчёт не в историческом характере этих форм, — последние уже, наоборот, приобрели для них характер непреложности, — а лишь в их содержании. Таким образом, лишь анализ товарных цен привёл к определению величины стоимости, и только общее денежное выражение товаров дало возможность фиксировать их характер как стоимостей. Но именно эта законченная форма товарного мира — его денежная форма — скрывает за вещами общественный характер частных работ, а следовательно, и общественные отношения частных работников, вместо того чтобы раскрыть эти отношения во всей чистоте». (С. . Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: Маркс различает две формы подхода к обществу: **(1)** «Размышление над формами человеческой жизни», а следовательно, и **(2)** научный анализ этих форм», логика расположения которых: от общих, еще нерацио-размышлений над человеческой жизнью» (типа «ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИХ РУКОПИСЕЙ 1844 г.») к ее научному анализу, вообще говоря, избирает путь, противоположный их действительному развитию как **форм жизни**. Ложность этого пути – в умерщвлении Жизни ее рацио-аналитичным расчленением – при создании иллюзий «прочности естественных форм общественной жизни», якобы, естественных. И дело здесь не только в том, что «денежная форма скрывает за вещами общественный характер частных работ», но еще и в науке, и не только экономической, но и в науке вообще. Живая наука должна будет «раскрыть эти отношения во всей чистоте» и экофильности.

МАРКС: «Такого рода формы как раз и образуют *категории буржуазной экономики*. Это — общественно значимые, следовательно, объективные мыслительные формы для производственных отношений данного исторически определённого общественного способа производства — товарного производства. Поэтому весь мистицизм товарного мира, все чудеса и привидения, окутывающие туманом продукты труда при господстве товарного производства, — всё это немедленно исчезает, как только мы переходим к другим формам производства». (С. . Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: Здесь, пожалуй, Маркс иронизирует: «*категории буржуазной экономики*. Это — общественно значимые, следовательно, объективные мыслительные формы для производственных отношений данного исторически определённого общественного способа производства — товарного производства». Вывод, получивший у буржуа форму «универсального» закона. Но этот мистицизм «исчезает» и должен исчезнуть, будучи снятым, не сам по себе, не автоматически, а благодаря огромным усилиям представителей Живой науки, в особенности тех, кто опирается на экофильные культуры Востока.

МАРКС: «Но именно потому, что отношения личной зависимости составляют основу данного общества, труду и продуктам не приходится принимать *отличную от их реального бытия фантастическую форму*. Они входят в общественный круговорот в качестве натуральных служб и натуральных повинностей. Непосредственно общественной формой труда является здесь его натуральная форма, его особенность, а не его всеобщность, как в обществе, покоящемся на основе товарного производства». (С. . Курсив мой. – К.Ш.).

Шилин: А «отношения личной зависимости составляют основу данного», доантагонистического общества лишь потому, что составляют единое Живое целое с Живой природой. Конечно, *товарное производство* действительно создает – на фоне дотоварного производства некую, хотя и *фантастическую*, но все-таки всеобщность. Настало время снятия этой, *фантастически ложной всеобщности*, развил ее в подлинную, экофильную всеобщность, отталкиваясь от изначально-природной всеобщности.

МАРКС: (1) «для такого общества наиболее подходящей формой религии является христианство с его культом *абстрактного* человека, в особенности в своих *буржуазных* разновидностях, каковы *протестантизм*, *деизм* и т.д. (2) При древнеазиатских, *античных* и т.д. способах производства превращение продукта в *товар*, а следовательно, и бытие людей как *товаропроизводителей* играют подчинённую роль, которая, однако, становится тем значительнее, чем далее зашёл упадок общинного уклада жизни... (с. 35) Эти древние общественно-производственные *организмы* несравненно более просты и ясны, чем *буржуазный*, но они покоятся или на незрелости индивидуального человека, ещё не оторвавшегося от пуповины естественнородовых связей с другими людьми, или на непосредственных отношениях *господства и подчинения*. (3) Условие их существования — низкая степень развития производительных сил труда и соответственная ограниченность отношений людей рамками *материального* процесса производства *жизни*, а значит, ограниченность всех их отношений друг к другу и к *природе*. Эта действительная ограниченность отражается идеально в древних религиях, обожествляющих *природу*, и народных верованиях». 90. (сс. 35-36. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: (1) «Культе *абстрактного* человека» – это, на самом деле, культе *абстрактного* молодого *мужчины* типа *Александра Македонского*, которого в остальном мире называют *Великим (завоевателем)*. Столь же *абстрактен* на Востоке культе матерински-родительского начала, отождествляемый с культе Живой Матери-Природы (Богиня Амаэрасу (яп.). (2) Экологически-качественный рубеж между Востоком и западом установила *античность*, особенно *Аристотель* и *Александр Македонский*, «доказавшие Востоку миру *агрессивно-силовое превосходство мужчин* и их *силового, рацио-антропоцентрично-производственного*

отношения к природе. «Эти древние общественно-производственные организмы» кажутся «несравненно более простыми и ясными, чем буржуазный» по антично-западным, но не экофильным меркам. Это сложность интуитивно-художественно-эстетичного общения-с-Матерью-Природою, до которой Западу еще расти и расти. Это простота-сложность организма по отношению к западному механизму. И вообще Женски-Матерински-Восточный организм совершеннее мужского по общечеловечно-экофильным критериям, естественно, которые качественно отличаются от производственно-мужских норм. (3) А «низкая ступень развития производительных сил труда» есть вторая сторона высокой «ступени развития производительных сил» самой Живой природы; Ей же соответствует «ограниченность отношений людей рамками материального процесса производства жизни, а значит, ограниченность всех их отношений друг к другу и к природе». Здесь Маркс воспроизводит некую двусмысленность, которую столь ловко использует философия-логика-наука Запад в трактовке того, что есть природа: Живая она (как на Востоке) или же неживая = предметно-орудийно обработанная-препарированная... И тогда эта «ограниченность» – привнесенная товаропроизводителем как частичным человеком. Но это – экофобный, реально существующий вариант версии. Мы же с Марксом предпочитаем Экофильно-перспективную версию – при эко-гармоничной трактовке текста: «материального процесса производства» как перехода и частного процесса «выражения жизни и утверждения жизни» Природы человеком.

МАРКС: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т.е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало (предметно-товарного фетишизма. – К.Ш.) лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем. Но для этого необходима определённая материальная основа общества или ряд определённых материальных условий существования, которые представляют собой естественно выросший продукт долгого и мучительного процесса развития». (С. 31. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Маркс вплотную приблизился к выводу: необходим общий поворот ко **всеобщности Жизни и возрождение единства естественности и разумности**. « » 91(32)?

МАРКС: «Формулы, на которых лежит печать принадлежности к такой общественной формации, где процесс производства господствует над людьми, а не человек над процессом производства, — эти формулы представляются её буржуазному сознанию чем-то само собой разумеющимся, настолько же естественным и необходимым, как сам производительный труд. Добуржуазные формы общественного производственного организма третируются ею приблизительно в таком же духе, как дохристианские религии отцами церкви» (с. 33. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: А значит, необходим сдвиг акцента основного внимания общества с буржуазного сознания на тех, кто придерживается и развивает эко-гармонизирующее сознание. Это сфера высокого Искусства и отчасти религии. В русле этих идей понятна неслучайность самоорганизации креатив-класса в России → мире.

МАРКС: (1) «Экономисты употребляют очень странный приём в своих рассуждениях. Для них существует только два рода институтов: одни — искусственные, другие — естественные. Феодалы институты — искусственные, буржуазные — естественные. В этом случае экономисты похожи на теологов, которые тоже устанавливают два рода религий. Всякая чужая религия является выдумкой людей, тогда как их собственная религия есть эманация бога... Таким образом, до сих пор была история, а теперь её более нет... (2)

Поистине *комичен* г-н Бастиа, который воображает, что древние греки и римляне жили исключительно *грабежом*. Ведь если люди целые столетия живут *грабежом*, то должно, очевидно, постоянно быть в наличии что-нибудь, что можно *грабить*, другими словами — *предмет грабежа* должен непрерывно воспроизводиться. Надо думать поэтому, что и у греков с римлянами был какой-нибудь процесс производства, какая-нибудь экономика, которая служила материальным базисом их мира в такой же степени, в какой буржуазная экономика является базисом современного мира... Или, быть может, Бастиа хочет сказать, что способ производства, покоящийся на рабском труде, тем самым «92» покоится на системе грабежа? В таком случае он становится на опасный путь» (с. 33. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: (1) Настало время экологического измерения-понимания мира; и теперь уже экологические идеи-представления – естественные, буржуазные институты — искусственные-противоестественные. (2) Ныне комичность Бастиа осмысливается как кошмарно реально-ирреальная виртуальная реальность: современный мир «живет» если не исключительно, то в значительной мере действительно грабежом природы и творческих способностей = Живого капитала креатив-класса. И это действительно с «греков с римлянами», грабительская экономика которых «служила материальным базисом их мира в такой же степени, в какой буржуазная экономика является базисом современного мира».

МАРКС: (1) «Но если такой *исполин мысли, как Аристотель, ошибался в своей оценке рабского труда*, то почему мы должны ожидать правильной оценки *наёмного* труда от такого экономиста-карлика как Бастиа? (2) Я пользуюсь этим случаем, чтобы вкратце ответить на возражение, появившееся в одной немецко-американской газете по адресу моей работы «К критике политической экономии», 1859. По мнению газеты, мой взгляд, что определённый способ производства и соответствующие ему производственные отношения, одним словом — «экономическая структура общества составляет реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания», что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».., — всё это, по мнению газеты, справедливо по отношению к современному миру, когда господствуют материальные интересы, но неприменимо ни к средним векам, когда господствовал католицизм, ни к древним Афинам или Риму, где господствовала политика. Прежде всего удивительно, что находится ещё человек, который может предположить, что эти ходячие фразы о средних веках и античном мире остались хоть кому-нибудь неизвестными. Ясно, во всяком случае, что средние века не могли жить католицизмом, а античный мир — политикой. Наоборот, тот способ, каким в эти эпохи добывались средства к жизни, объясняет, почему в одном случае главную роль играла политика, в другом — католицизм» (с. 33. Выделено мною. – К.Ш.). « » 93

Шилин: (1) Исполин мысли Аристотель ошибся далеко не только «в своей оценке рабского труда». Он сочинил парадигму скрыто экофобной западной цивилизации, потенциальная катастрофичность которой обнаружилась в полную силу лишь в середине 20-го века. А на протяжении более 2-х тысяч лет она представляла высшие достижения наиболее творчески активной части мира. И в силу мощной интеллектуальной инерции продолжает считаться высшим достижением человечества поныне. Поэтому в каком-то смысле Аристотель – это и Гений, и злодей (по отношению к биосфере), и даже отчасти жертва своего времени, ибо он удивительно точно уловил требования и логику развития античного мира, поныне считающегося эталоном искусства-науки-философии. Хотя с экологических позиций за изначально-перспективный тезис более приемлем Восток с его устремлением к эко-гармонии.

Но Аристотель – Гений еще в одном отношении, не понятом *современной наукой*. Он создал такой *искусственный язык философии-логики-науки*, который – вместе с языком естественным – ныне осмысливается как особая: Живая и в то же время регулируемая и коллективно творимая **реальность**, на основе и посредством которой стала создаваться качественно новая *рацио-личность молодого мужчины* (и мужчины вообще) типа *Александра Македонского – соавтора и даже конкурента-врага самой Природы*. Именно этот тип личности создал решающий перевес *экофобных античности-Запада* над *Экофильно-Женски-Материнским Востоком*. Однако современный креатив-класс в принципе может и, хочется надеяться: захочет и сможет создать более сложный: **естественно-искусственный**, уже всецело **Экофильно-Живой** язык (как эко-синтез естественного и *рацио-научного* языков), посредством которого можно будет создать и качественно экологически новый тип творческой индивидуальности, способной решить столь сверхсложные эко-проблемы современности, не решаемые и даже во многом не понимаемые ныне научным сообществом мира. (2) Здесь совершенно необходимо одно очень важное уточнение. Маркс рассматривал свой «Капитал» не просто как «Критику буржуазных теорий», но и как нечто позитивно-творческое: как основание разработки Стратегии борьбы пролетариата за новое будущее всего человечества. И если для *буржуазных теорий природа – конкурент и враг в борьбе-за-ресурсы*, то для рабочего и будущего человека Живая природа – Мать и Соавтор в созидании эко-гармоничного будущего. Это экологически фундаментальное различие можно, хотя и с некоторым (логическим) трудом уловить и в понимании Марксом некоторых его фундаментальных понятий: «способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политический и духовный процессы жизни вообще» (подчеркнуто мною – К.Ш.). Обычно экономисты-философы-социологи-историки, руководствуясь *антично-аристотелевой традицией*, делают акцент на материальной стороне дела, тем самым *подчиняя ей как «базису»* саму «жизнь вообще», т.е. **Жизнь в ее всеобщности**. Иначе говоря, Маркс, как автор дефиниции труда вообще, противопоставил свой (по сути дела **экофильный**) вариант понимания способа производства *буржуазно-экономически-материалистическому*. Но этого не поняли все те, кто не потрудился вникнуть в Марксово понятие труда вообще как Начала Экософского прочтения «Капитала» как по существу Живого капитала.

МАРКС: «До какой степени *фетишизм, присущий товарному миру, или вещьная видимость общественных определений труда*, вводит в заблуждение некоторых экономистов, показывает, между прочим, скучный и бестолковый спор относительно роли природы в процессе созидания *меновая стоимости*. Так как *меновая стоимость* есть лишь *определённый общественный способ выразить труд, затраченный на производство вещи*, то, само собой разумеется, в *меновая стоимости* содержится не больше вещества, данного природой, чем, например, в *вексельном курсе*» (с. 33. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Иначе говоря, *буржуазные экономисты прямо заинтересованы в том, чтобы выдавать буржуазные социальные отношения за, якобы, «природно-естественные»*, – чтобы снять с себя ответственность за их *установление-сохранение-расширение*. Тем не менее природа все-таки имеет прямое отношение к установлению-сохранению-расширению буржуазных социальных отношений, но как результату не *абстрактного, а его и общество создающего конкретного труда*, где природа «препарируется» и прямо умерщвляется в интересах установления-сохранения-расширения буржуазных социальных отношений. А потому нормализация: восстановление-совершенствование в целом буржуазных социальных отношений вполне возможно на уровне совершенствования конкретного труда в труд всецело Живой. А вот для этого «прыжка» в эко-гармоничное будущее Россия-мир созрели в силу соорганизации творческой интеллигенции в **креативный класс**, историческая Миссия которого – взятие власти в свои руки мирным способом, мирными средствами.

МАРКС: (1) «Так как форма *товара* есть самая всеобщая и неразвитая форма буржуазного производства, вследствие чего она возникает очень рано, хотя и не является в прежние эпохи такой господствующей, а следовательно характерной, как в наши дни, то кажется, что её фетишистский характер можно ещё сравнительно легко разглядеть. Но в более конкретных формах исчезает даже эта видимость простоты. (2) Откуда возникают иллюзии монетарной системы? Из того, что она не видела, что золото и серебро в качестве денег представляют общественное производственное отношение, но в форме природных вещей со странными общественными свойствами. (3) А возьмите современную политическую экономию, которая свысока смотрит на монетарную систему: разве её фетишизм не становится совершенно осязательным, как только она начинает исследовать капитал? Давно ли исчезла иллюзия физиократов, что земельная рента вырастает из земли, а не из общества?» (с. 33. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: (1) Но «прежние эпохи» нужно четко различить на доаристотелевы и Аристотелевы: в последних действует предметный фетишизм – широкая логическая основа товарного фетишизма, от которых свобода большая часть человеческой истории, но там экологически иной, экофильный тип фетишизма: фетишизация сил Живой Природы. История усложняется, и потому от избавления от всех форм фетишизма необходима большая и непростая логическая работа. Хочется надеяться, большая часть этой работы позади. (2) Ныне мы абстрагировались и от них, перейдя на уровень иллюзий бумажных денег (с 4-х%-ным обеспечением), что создало необходимость общего перехода капитала в Живой капитал. (3) В конце концов все вырастает «из земли», из Живой природы, переходящей в статус нашего общего Творения.

МАРКС: «ограничимся здесь ещё одним примером, касающимся самой формы товара. Если бы товары обладали даром слова, они сказали бы: наша потребительная стоимость, может быть, интересует людей. Нас, как вещей, она не касается. Но что касается нашей вещественной природы, так это стоимость. Наше собственное обращение в качестве вещей-товаров служит тому лучшим доказательством. Мы относимся друг к другу лишь как меновые стоимости. Послушаем теперь, как душа товара вещает устами экономиста: «Стоимость» (меновая стоимость) «есть свойство вещей, богатство» (потребительная стоимость) «есть свойство человека. В этом смысле стоимость необходимо предполагает обмен, богатство же — нет» 34). «Богатство» (потребительная стоимость) «есть атрибут человека, стоимость — атрибут товара. Человек или общество богаты; жемчуг или алмаз драгоценны... Жемчуг или алмаз имеют стоимость как жемчуг или алмаз» (с. 35. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Это вещает черная душа буржуа грязными устами своего экономиста. А нужна речь эколога-Экософа, устами которого должна взывать о помощи всё еще Живая Душа Природы, прежде всего самого Человека-Творца: самого себя → Природы → общества в их гармонично-взаимом Творчестве. Не без злого умысла здесь совершены два «перекоса»; первый из них совершил великий Аристотель, выразивший общий настрой сообщества античных философов, разорвавших гармоничное общение человека с Живою Природою и поставивших молодого мужчину: воина-грабителя хозяином над природой, свергнутой ими «с Олимпа»; Маркс второй разоблачил, создав теорию товарного фетишизма как условие снятия обеих форм фетишизма. Аристотель как бы «освятил» своим именем антропоцентризм-эгоизм-жадность эллинов, сузив систему ценностей досократовой Греции до прибавочной стоимости, подготовив тем самым психологически-духовную основу радио-техно-цивилизации, ведущей мир в пропасть эко-гено-суицида. Аналогичная духовно-нравственная и столь же мирная революция, но только уже в позитивно-экофильном направлении необходима и уже идет ныне. Марксова теория товарного фетишизма – основа построения уже постМарксовой теории снятия обеих форм фетишизма

и обеих форм *стоимости тоже: потребительной и меновой*. Однако проделанной в этом направлении работы, скажем самокритично, все-таки крайне недостаточно для вывода о завершении этой работы. Хотя, по крайней мере, хочется надеяться, что достаточно четко сформулирована сама проблема, намечен путь ее решения и проделана какая-то часть необходимой работы.

Теоретическим основанием решения этого комплекса проблем служит теория *товарного фетишизма*, разработанная К. Марксом. Он с сарказмом разоблачил *теорию* → *практику фетишизации частной* формы эко-отношений, *приписывания ей функции «базиса»*. Но тогда Т.т.ф. – это, по сути, *исторический материализм*, распространяющий *потребительски = властные, экофобные, товаром (= предметом) опосредствованные эко-отношения* на все прошлое и будущее. Тем самым *исторический* → *диалектический материализм* становятся действенными средствами *товарно-предметной фетишизации экофобно-катастрофических отношений капитала*, что прямоком ведет к эко-катастрофе. Попробуем, обратившись к процессам: *конкретному и абстрактному видам предметно-орудийно-антагонистичного труда*, продвинуться к решению проблемы снятия всех форм последнего. Начнем, естественно, с *конкретного труда как простейшей формы предметно-орудийно-антагонистичного труда*. Логическая сложность здесь в различении в следующем ниже Марксовом определении *конкретного труда* двух рядов: Экофильно-Живого и *экофобного* типов.

КОНКРЕТНЫЙ ТРУД -- понятие, введенное К.Марксом для обозначения начально-простейшей формы *предметно = антагонистичного* труда и являющееся *превращенно = отчужденной* формой труда полезного; он *умышленно выдается и, увы, воспринимается за труд вообще*. Но попробуем понять ограничения *конкретного* труда на фоне и основе труда вообще, дав общеизвестное определение этого понятия:

МАРКС: «Труд есть прежде всего процесс, **совершающийся между человеком и природой**, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью обуславливает, регулирует и контролирует **обмен веществ между собой и природой**. Веществу природы он *сам противостоит* как сила природы. Для того, чтобы *присвоить* вещество природы в известной форме, **пригодной для его собственной жизни**, он приводит в движение **принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы**. Действуя посредством этого движения на *внешнюю природу* и изменяя ее, он в то же время **изменяет свою собственную природу**. Он развивает дремлющие в ней способности и **подчиняет игру этих сил своей собственной власти... Он не только изменяет форму того, что дано природой: в том, что дано природой, он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт.**» (К.Маркс. «Капитал». Т. 1, гл. 5, с. 119).

ШИЛИН: Выделено мною. – К.Ш. двумя разными способами: то, что показывает (1) сохраняющийся процесс общения между человеком и природой, процесс, в котором **УЖЕ ЧЕЛОВЕК** регулирует систему эко-общения, человек сохраняет преемственность со всеобщим своим био-эко-основанием – это **полезный, экофильный** труд. Он же (2) устанавливает **двойное насилие человека над природой и самим собой**, где он а) **подчиняет себя враждебной для него цели как силе, каковую представляет для него как рабочего другой человек – хозяин тех, предметных средств труда и производства, подчиняя себя которым, рабочий подчиняет себя тем самым их хозяину** б) **как купленный товар рабочая сила он подчиняет природу власти другого человека, превращая ее во внешнюю силу**.

В целом это – уже отнюдь не изначальная, не первичная, совсем не сущностная, но явно *противоестественная* форма труда. Принимая ее за изначальную форму труда, за труд вообще, мы совершаем *грубейшую подмену, обман* → *самообман, основанный на всеобщем товарном фетишизме всей цивилизации Запада*. И самообман этот – всеобщ: он пронизывает всю философию-логику-образование-науку-капитал, всю систему эко-социальных отношений, преобразованных в системно «перекошенные» социЕТальные отношения. Этот, совершенно чудовищный обман → самообман → *насилие над человеком и природой, стал ныне катастрофически опасным, более опасным, чем насилие человека над самим собой*:

МАРКС: «Все предметы, которые *труду остается лишь вырвать из непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда. Напр., рыба, которую ловят, отделяют от ее жизненной стихии, воды, дерево, которое рубят...* Средство (орудие) труда есть предмет или комплекс [сочетание] предметов, которые рабочий помещает между собою и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами тел для того, чтобы в соответствии со своей целью заставить их как силы действовать на другие тела. Предмет, которым рабочий овладевает непосредственно,.. есть не предмет труда, а средство труда.» (Там же. Выделено мною же. – К.Ш.)

Шилин: Живое существо, тело, *превращаемое в предмет и предметное средство такого труда, теряет свои биологические качества, т.е. теряет жизнь, -- при сохранении за ним лишь его «механических, физических, химических свойств» и отношений, -- используемых отнюдь не в интересах Жизни Природы и человека, но лишь в корыстных интересах власть имущих. А интересы эти фокусируются в структуре конкретного труда. Фетишистское извращение действительности, исторически привычное, совершается здесь посредством следующих процедур: 1) естественное = гармоничное, субъект-субъектное общение ВЛАСТНО подменяется противоречивым, односторонним, субъект-объектным отношением, губительным для Жизни Природы и человека; 2) акцент в системе организации труда и производства *противоестественно сдвинут на предметно-вещные условия = цели = средства = результаты, отчуждаемые от человека и Природы и противопоставляемые им; 3) человек в своем социальном бытии ограничен главным образом ролью товара «рабочие руки» и потребителя – путем «выпячивания», гипертрофирования материальных потребностей и принижения роли творческих СПОСОБНОСТЕЙ; 4) самое опасное: Живая Природа в своем социЕТальном бытии сведена к роли предметных условий и средств труда* → *предметных средств властвования*, что и создает мощную и скрываемую тенденцию отрицания жизни → *запрета-на-Жизнь*. Это и есть реальная глубинная причина нашего общего движения к эко-катастрофе. Однако все эти изменения вполне обратимы, ибо (а) все они «наслаиваются» = надстраиваются над подлинно человеечно-гармоничным, сохраняемым общением; (б) передаются они не генетически, не по наследству, а социально, через социальные институты общественного сознания: науку-образование-политику, – *наполняющие практику своим противоречивым: экофильно-экофобным содержанием*. Смена парадигмы сдерживается сложностью ситуации и «инерцией ложной интерпретации» (Л.Выгодский), а главное – *интересами власть имущих*. Затрудняет совершенствование *экофобных труда-экономики-капитала...* в их Живые аналоги еще и то, что конкретный труд реально существует в современном обществе не как таковой, но в качестве условия и момента абстрактного труда.*

АБСТРАКТНЫЙ ТРУД – понятие, введенное К.Марксом для обозначения основной формы предметно-антагонистичного труда и производства. Абстрактный труд продолжает и, по существу, завершает тот переворот в характере, структуре и социальном

функционировании труда-экономики, который был совершен превращением полезного труда в труд конкретный. Именно абстрактный труд есть непосредственная основа современной экономики, определяющей предметно-антагонистичные характер-структуру современного, товарно-капиталистического общества. А.т. есть чисто соци(ЕТ)альное отношение, выступающее в форме предметно-товарных отношений, что и фетишизирует последние, представляя экономику, производственные отношения в качестве «реального базиса» всех остальных социальных и даже эко-отношений. А.т. – личностно-социальное, предметизированно-объективизированное отношение, т.е. отношение между людьми, ложно представленное и ныне, увы, столь же ложно воспринимаемое в качестве отношений между товарами как предметами потребления. Последнее и составляет **скрытый умысел товарного фетишизма**. А.т. – это обобщенная и даже абстрагированная от живых своих носителей **коллективная воля власть имущих**, представленная остальному обществу в форме «объективных законов» экономики, подлежащих-де неперменной и неуклонной реализации всем обществом – якобы, в «его» собственных интересах. Это – **БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ**, снятие которой затруднено ее кодированием во все системы антично-западной цивилизации, ложно принимаемой за «эталон культуры». Поэтому снятие возможно лишь как системное, в данном случае – как системы предметно-превращенных понятий философии-политэкономии, логическое начало которых –

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА, приписываемая Ф. Энгельсу. На самом деле эта теория, по замыслу автора, есть теоретическое основание теории человека **антагонистического** общества, более широкое основание Марксовой теории **товарно-капиталистического общества**, **НО НЕ ОБЩЕСТВА ВООБЩЕ**, -- как это вытекает из существующей трактовки «трудовой теории антропогенеза». Необходима коррекция идей Ф.Энгельса: трехчленный, **предметно-орудийный труд** есть контекст, условие и средство самосозидания человека **цивилизационного**, **антично-западного** типа, ныне завершающего свое экологически опасное историческое бытие. Вместе с ним теряет смысл и «**трудовая теория антропогенеза**», которая **имела** относительно ограниченный смысл в **прошлом**, но **не** в **настоящем**. Глубинный **умысел** экософски осмысливаемой **теории** видится в социализации, или адаптации человека к ограничениям **экофобного** общества. Этот **умысел** выводим из понятий **конкретного (и абстрактного) труда, теории товарного фетишизма и политэкономии в целом**. Основное понятие последней – **экономика**. Снятие всех этих **самоограничений** – одна из основных задач нашей Экософии и особенно **Эколого-языковой концепции антропогенеза**. **Задача данной работы – продвинуться далее по этому пути**. Это возможно, если обратиться к самым начальным, **дотрудовым** этапам филогенеза = онтогенеза и **пред**истории общества (*по нормам античнозападной парадигмы* это – Восток, но еще более – малочисленные народности-племена, сохранившие ранние этапы своего перехода от состояний прачеловека → человека, дотрудового эко-общения в труд вообще.

ИГРА-ЯЗЫК-ИСКУССТВО: универсальное животное → прачеловек → человек = Эко-языковая концепция антропогенеза – **вот, на наш взгляд, то, что соединяет эволюцию Жизни с историей человека → его общества (а не разъединяет их, как труд, в котором доминирующую роль играет уже человек)**. В отличие от труда «... как ...производительной деятельности человека», он ощущает себя творением Природы (и является таковым), которого Природа выводит из своего лона посредством Игры-Языка-Искусства как продолжением Жизни Природы. То состояние, которое зафиксировал Маркс в своей дефиниции «Труда вообще» есть результат огромного длительного процесса взаимотворчества Природы человека, в котором еще не человек, а Природа была **основным субъектом их сотворчества**. Сама жизнь человека была игрой и «искусством жизни» (Т. Григорьева). Соответственно, Язык человека был «концентрированным выражением жизни и утверждением жизни» других языков живых существ Земли. А (печально знаменитая) «палка» как орудие труда первобытного человека была **не первым, а очень поздним этапом**

перехода человека из эволюции жизни в историю своего трудового развития. Уже хотя бы поэтому стоило обратиться к труду вообще для решения наших проблем, ибо это то, что создает перспективу решения проблемы в уподоблении необходимо-гармоничного будущего эко-гармоничному прошлому при естественном развитии «зародыша» в зрелое состояние, вбирающее в себя и все экофильное, что было при *господстве экофобного*.

А наиболее важное здесь в том, что интуитивно происходящий процесс прошлого становится осознанно творимым эко-гармоничным будущим. Ведь основное преимущество труда вообще над *современными, экофобными формами труда* – в его эко-гармоничности, или экофильности, отсутствие чего, или ориентация *античности-Запада*, в т.ч. и *современных востоковедения* → *глобалистики*, на *дисгармонию* = *противоречие* давало им решающее силовое преимущество над Востоком и Россией, ибо «развязывало руки» им в *борьбе-с-природой* и «устаревшим прошлым»: другими людьми и культурами, что означает олновременное игнорирование экофильных его достижений, прежде всего в сфере художественных экофильных культур Востока-России. Ныне это «преимущество» обернулось *стратегией движения к эко-гено-суициду*.

А сегодня ориентация Востока и переориентация России на всеобщую эко-гармонию дает уже **нам** решающий перевес над *экофобным Западом*. Это же возлагает на нас, прежде всего Россию, и огромную ответственность за все, нами начинаемое-инициируемое. – При одновременно-временном игнорировании экофобных «успехов» Запада в науке-технике-экономике.., обнаруживших свою эко-катастрофичность. Это означает: необходимо их эко-переосмысление, в т.ч. в сфере *востоковедения* и при опоре на специфику Востока-России в рамках Восточного и Российского востоковедения, что играет «ключевую» роль в глобальной эко-гармонизации мира путем эко-синтеза культур.

Ныне дефиниция труда вообще может быть существенно доосмыслена как еще большая абстракция с целью придания ей более широкого, общекультурно-экофильного, а не только экономического уровня. Экофильный позволяет дать чуть более тонкое эко-различие между Экофильно-Женским Востоком и антропоцентрично-Мужским (потенциально *агрессивно-экофобным*) Западом в следующем положении Маркса: «производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой» (выделено мною. – К.Ш.). Для Маркса не было особой необходимости в этом эко-различии действий (1) «изначального» человека Детски-Женского типа-уровня развития внутри эволюции Матери-Природы путем следования Ее нормам и (2) все-таки следующим этапом в развитии человека, когда он обрел чуть большую самостоятельность и, встав рядом-с-Природой (но еще не *против* Нее), стал уже сам осуществлять «Обмен веществ с природой» как «выражение жизни и утверждение жизни», выступая не только «просто в их «естественном бытии», «независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ», переводя это эко-общение в изначальном состоянии Гармонии. Она есть нечто всеобщее для всей предшествующей истории и последующего будущего, или, все теми же словами Маркса: «как,.. общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» и не только «какое-либо», но и высшее «общественное определение» в форме «всеобщего», творческого труда, **ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКОМ**. Т.е., для человека всегда и везде, на протяжении всей нашей истории и в обозримом будущем все вообще есть «выражение жизни и утверждение жизни», или Ее Творчество Человеком – по своему генезу, простейшей сути, по своей жесткой экологической необходимости, а значит, и по своим перспективам. И иным быть не должно, иначе это не «выражение жизни и утверждение жизни», а ее *отрицание*, что мы фактически видим на протяжении кончающейся истории *антично-западной цивилизации, обманом и силой принудившей человечество жить в «перевернутом», «вывернутом наизнанку», отчужденно-фетишизированном, экономико-центричном, эко-катастрофичном мире, считая его «высшим» проявлением человеческой деятельности и культуры. Обману-самообману-насилию (и автонасилию)* ныне приходит конец – во имя сохранения Жизни-на-Земле. Решение проблемы можно видеть в очень перспективном двойном направлении

«развёртывания» глубинного смысла труда вообще путем чёткого различения «выражения жизни» и ее утверждения человеком по качественно разной роли человека-творца: в первом случае он относительно, по-женски пассивен: он творим Природой (Восток → игра → искусство); во втором – он активно, по-мужски творит мир в труде параллельно-с-Природой, а потом: в экономике-технике-науке антично-западного генеза – в борьбе-против-природы. Восточные традиции предшествуют всякому труду как «производительной деятельности человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой». А в игре-искусстве, предшествующих труду «осуществляет обмен веществ» не человек, а сама Природа, его окружающие живые организмы, передающие ему свои игровые навыки-опыт-языки. Благодаря им односторонне развитый пра-человек и становится «универсальным животным» → женщиной мужчиной человеком. Т.о., труд становится вершиной-итогом большого процесса творения Природой человека → вместе-с-человком → в гармонии-с-ним. Таков Замысел в своем полуразвернутом виде. Ниже он будет развёртываться полнее.

Именно эта линия связи Природа → человек и получает *подчиненную функцию в жестких рамках цивилизации*, становясь основной в постцивилизационном → всецело креативном будущем. Но этот переход к становлению → утверждению Творчества Жизни всеобщим делом Человека-Творца – отнюдь не стихийный, а очень решительный, поначалу даже дерзкий процесс самоутверждения креатив-класса в качестве ведущей Экофильно-социальной силой должен будет преодолеть мощное сопротивление *устаревшей политической системы*, а также сил относительно нейтральных, но просто не понимающих жесткой необходимости нашего общего перехода *системы борьбы-против-природы* → систему СоТворчества-с-Нею. Поэтому

Замысел нашей концепции состоит еще и в том, чтобы, подведя некоторые, самые общие итоги осмыслению новых для нас глобальных феноменов капитала-ноосферы, наметить такую систему перспективных идей, которая должна послужить основой Стратегии выхода России-мира на качественно новый, Эко-гармоничный уровень своего, общерпланетарного развития – на уровень ЖИВЫХ, ПОСТ-МЕТА-КАПИТАЛА-НООСФЕРЫ. Тем самым автор этих строк позволил себе начать совершенствование заданной К.Марксом парадигмы постановки проблем, и наряду с *понятиями капитала-ноосфера* ввел более фундаментальные понятия Живых капитала-ноосферы с целью разрешения неявных противоречий → проблем, обнаруженных в пространстве между общими, био-социо-теоретическими экофильными содержаниями понятий капитал-ноосферы и их *рацио-терминами*, в частности *ноос, нус*. Попробуем понять-решить экологическую проблему: как из Марксова понятия капитал вывести образ-понятие:

ЖИВОЙ КАПИТАЛ, чтобы по аналогии решить и основную нашу проблему. Вот один из самых фундаментальных выводов:

МАРКС: «Но капитал — это не вещь, а *определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер*. Капитал – это не просто сумма материальных и производственных средств производства. Капитал – это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же мало являются капиталом, как золото или серебро сами по себе – деньгами. Монополизированные определенной частью общества средства производства, обособившиеся по отношению к живой рабочей силе продукты и условия приведения в действие самой этой рабочей силы, – вот что в силу этой противоположности персонифицируется в капитале. Не только продукты рабочих, превратившиеся в самостоятельные силы, продукты как поработители и покупатели своих производителей, но также и общественные силы их труда и общественная форма этого труда противостоят им как свойства их продукта. Следовательно, мы имеем здесь определенную, на первый взгляд, весьма мистическую, общественную форму одного из факторов

исторически сложившегося общественного процесса производства». ([18, «Капитал», т.3, с.887]. **Жирный шрифт экофилен**, курсив – *экофобен*. – К.Ш.).

ШИЛИН: Краткое замечание. Маркс не говорит: капитал вообще, ибо это *капитал*, исторически преходящее явление в истории человека-общества-ноосферы, в отличие от труда вообще как подлинно общеисторического явления.

Для данной работы, выходящей на Экософски-ПостМарксов уровень, главное в этом определении даже не оно само как определение *понятия капитал*, а как, по контрасту, данные Марксом указания на то, что предшествует капиталу, из чего он вырастает, что является его подлинным содержанием: «живой рабочей силы, продуктов и условий приведения в действие самой этой рабочей силы», за чем угадывается Живая природа, а также: **«просто сумма материальных и производственных средств производства..., средства производства, которые сами по себе столь же мало являются капиталом... и общественные силы их труда и общественная форма этого труда».**

Все это и есть Живой капитал как **(1) высшая форма «выражения жизни и утверждения жизни»** и **(2) исторически-логические предпосылки-основания и движущая сила капитала как превращенно-ущербной, предметно-перевернутой формы Живого капитала.** А современная эпоха добавляет в Живой капитал нечто, еще более значимое:

(3) Творческий потенциал креатив-класса как его решающего начало-основание. Только он сможет решить самые сложные и срочные, **экологические** проблемы современности. Но и он не вполне готов к этой Миссии спасения Жизни-на-Земле, и должен будет фундаментально себя доразвить до гораздо более высокого уровня ереативности. (О чем специально ниже). Для него и пишется данная концепция. Мы и в данном случае движемся в логике Маркса. Как и он, выделим из истории только узкий спектр становления уже **Живого** капитала из нам предшествующих, но что входит в «наш», Живой капитал в уже им и только им усовершенствованной форме, ибо ныне *капитал как форма организационно-манипулирования Живым капиталом стала жестокой помехой переходу эко-катастрофичной системы био → техно → некросферы* на качественно новый уровень **Живой ноосферы, творимой креатив-классом.**

Маркс был вынужден оставлять за пределами своего анализа как бы для следующих поколений: **Живая Природа → человеческий потенциал → Живой капитал,** а мы ныне вполне осмысленно должны **возвратить** себя, свое **творческое самосовершенствование** в центр своего внимания, т.е. мы «поворачиваем колесо истории» в обратном направлении и сдвигаем акцент на подлинные основания-источники уже не просто *социально-экономического,* а **Экофильно-социального** развития, которым становится наш собственный **творческий потенциал,** направленный на **совершенствование самой Жизни.** Правда, с *античности* наш **творческий потенциал** принял исторически преходящую форму *рацио-разума, или интеллекта науки,* что также как и с *капиталом,* должно быть экологически переосмыслено, т.е. переведено из *рацио-экофобного* в экофильное состояние. Введение Живого капитала в историю-прогноз качественно меняет всю нашу картину мира, делая ее скорее экофильной, чем *экофобной,* а перспективу – всецело эко-гармоничной. А введение понятия Живого капитала еще и в контекст экофильного доосмысления самого «Капитала» выявляет в нем такой глубочайший конструктивно-прогнозный смысл (доныне не понятый миром), что «аж дух захватывает» от тех потрясающих перспектив, которые открываются перед человечеством-и-биосферой.

Многие факты, трудно объяснимые в существующей парадигме, получают объяснение в новой, экофидбной парадигме. Так, ряд лет т.н. прозвучала в России книга: «Почему Россия не Америка?», т.е. почему США «переиграли» СССР? Ответ автора: Климат в России суровее, расходов на отопление больше. На наш взгляд, ответ сложнее: *капитал США* создает много лучшие условия для творчества, чем, увы, «наша» *бюрократия: советская и российская, разница меж ними не так уж велика.* И теперешнее противостояние выиграет тот, у кого креатив-класс сможет свободнее творить свою страну и содействовать в

большой мере общей креативизации-эко-гармонизации мира в целом. Но и на Западе все же действуют и мощные экофобные ограничения; они – в антично-западном рационализме, в его понятийном языке. Точнее, они – всеобщие, глобальны, но пришли в мир из античности → с Запада, цитадель которого – США. Маркс начал этот процесс, наша задача – продолжить его Великое дело.

Итак, категория **труда вообще**, его обобщенный вариант понятия Живого капитала дают основания по-новому посмотреть на перспективы Творчества Жизни Человеком, выявить изначально-сущностную структуру и взаимосвязи, **снимая те перевертывания, которые Маркс настойчиво ограничивал. Но дадим наше определение Творчества**, выведя его из определения труда вообще, но лишая его *негативных* определений по отношению к обществу.

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКОМ есть «абстракция,... производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой», **свободная** от «всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии», **свободном** от ограничений современного ему общества и «отрешенно от каких либо обществ и, как» **свободное** «выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо» **творчески высшее** «общественное определение». **Это подлинная СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА – ТВОРИТЬ ЖИЗНЬ-ВО-ИМЯ-ЖИЗНИ.** На наш взгляд, это суть Творчества, которая в еще большей мере появляется в Живом капитале, делая его решающей силой совр. мира.

Категория **труда вообще** (тем более его современный, обобщенный вариант) практически НЕ ИЗВЕСТНА в «марксистской», марксоведческой, философско-экономически и в целом научной литературе. Основная причина – полное несоответствие *существующей парадигмы науки* всему, экофильно осмысленному историческому опыту человечества и тем перспективам, которые выводимы из полагания Жизни, труда вообще, Живых знания-логики-труда-экономики-капитала, **СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКОМ** и т.п. в качестве исходных категорий **постфилософии** → **Экософии**. Труд вообще, или абстракция труда (не путать с Марксовым же понятием абстрактного труда: он – антитезис-антипод понятию абстракции труда) + Живой капитал дают основания и для построения новой логики, строяемой на иных внелогически-содержательных, био-экофильных основаниях, нежели существующие логики, особенно – *формальная*.

ЖИВАЯ ЛОГИКА ЭКОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ

Маркс в XIX в. эту проблему оставил на втором плане. Главное для него было построение теории-политэкономии **СНЯТИЯ КАПИТАЛИЗМА**, что не вполне поняли его последователи, приняв ее за общую политэкономию, у которой они увидели политические выводы об отрицании капитализма как политической системы, но по существу при сохранении экономически-товарных ее оснований и игнорировании биосферы и человека как подлинных оснований. Ныне, в XXI-м веке такое различие общей и относительно частной теорий необходимо уже и по экологическим причинам – во имя снятия эко-катастрофичной ситуации, созданной главным образом капиталом. Более того, необходима еще и новая методология-логика, которую мы назвали **Живой** логикой Творчества. Такое логизирование необходимо ныне главным образом потому, что в XIX-м и ныне, в XXI веках решаются задачи все-таки различного уровня фундаментальности: тогда вопрос стоял о выходе на посткапиталистический, а ныне – на постцивилизационный уровень. Тогда достаточно было выйти на постгегелев, а ныне этого уже совершенно недостаточно: жестко необходим выход уже на постаристотелев уровень, в т.ч. и на постфилософский, и постнаучный уровни тоже. Что мы и делаем. Тогда вопрос стоял о политической роли различных классов; ныне стоит вопрос о существовании вообще всей жизни-на-Земле, угрозу которой создала главным образом техно-цивилизация Запада, но погибнуть может не одна она, а и все человечество и

биосфера. А в ней заинтересованы. *Деньги*, как и многое другое в современном мире, **но далеко не всё**, – *мертвяще-неживые средства потребительски-агрессивных отношений*, а для спасения Планеты (и нас всех вместе с нею) **нужны ЖИВЫЕ средства**, в т.ч. **Живые знание-логика-техника-экономика-капитал...** А прежде, до *Аристотеля* они **были Живыми**. На Востоке они и поныне Живые. Запад тоже – в лице своих лучших представителей (см. «Гении будущего») неявно-неосознанно движется в том же направлении. Нужна общая Стратегия. Ее вариант мы и создаем, полагая в качестве Начала труд вообще, а центральной категории – Живой капитал, -- полагая их логикой Живую, а не формальную логику. Эти логические дефиниции «возвращают» нас (1) на **Восток** с богатством его по-настоящему недостаточно осмысленных логик и (2) в **Россию** с ее **не менее значимыми традициями синтеза культур, в т.ч. и логик**. Все они, также как и Маркс XIX века, исходят из Жизни, а точнее, из **гармоничного общения человека как индивида с нею**. Это, **субъект-субъектное общение**, в принципе не сводимо к *одностороннему, агрессивно-потребительскому, предметно-деятельному, субъект-объектному отношению, принятому гносеологией и формальной логикой в качестве одной из основных своих аксиом*. Логически четко эту общевосточную аксиому выражают китайцы своим знаменитым биномом **инь-ян**. Это – **подлинно всеобщая, естественная дуальность самой Жизни и ее, естественно, Живой логики**. И аксiomатично здесь не только сама дуальная структура, но и характер их взаимоотношения: это **Гармония**, но категорически не *противоречие и не безразличие (как в диалектике и формальной логике)*.

Тем самым Живая логика полагает в качестве своего естественного основания самый фундаментальный (из двух основных) процесс – самовоспроизводство, или эволюция Жизни; порождение-воспроизводство человека Жизнью; «выражение жизни и утверждение жизни» Природы человеком (непосредственно труд вообще, т.е. все формы труда в его простейшей сути) и Творчество Жизни Человеком, уже не только «выражение жизни», но и осознанное «утверждение жизни», или ее Творчество Человеком как **всеобщего принципа**. В итоге и возникает **Креатив-класс = Живой капитал** как решающая коллективная сила современного общества. Все это *игнорируется или по-своему используется техницизмом Запада*; основными ее подсистемами, полагающими в качестве всеобщего принцип не воспроизводства жизни, не «выражение жизни и утверждение жизни» человеком, а ее *тотальное потребление-истребление, превращение в предметные средства властвования*. Конечно же, необходимость потребления невозможно исключить из самой жизни и из духовно-творческих средств «выражения жизни и утверждения жизни». Просто нужно снять ее претензии на всеобщность. Но тогда открываются «захватывающие дух» перспективы **постижения-осмысления-созидания** (но не исследования) самой **ЖИЗНИ**. Это проблема, над которой «бился» еще Конфуций.

ЖИЗНЬ – категория столь глубокой фундаментальности, что о нее «разбивались», перед нею останавливались все те, кто пытался ее определить. Для этого есть более чем достаточные основания. Ведь для того, чтобы определить нечто, нужно хотя бы мысленно выйти за его границы; в данном случае – выйти за пределы жизни, попросту стать неживым, умереть, быть убитым. НО, выйдя за пределы жизни, человек вообще ничего уже не может. Определения дает только живой. Но современная катастрофичная эко-ситуация по своим тенденциям выводит все человечество за пределы жизни, ставит его над Жизнью и тем самым вне жизни, ставит нас в ситуацию, когда мы не можем не осмыслить то, что мы вполне в состоянии потерять; обязывает нас посмотреть на систему жизни все-таки *как бы* «извне», из реальной возможности потерять саму жизнь, в т.ч. и как «предмет» наших логических процедур определения. Мы поставили себя в ситуацию, когда не работает никакая из имеющихся логик, пытавшихся дать определение жизни. Но мы ни в какой, *самой кошмарной фантазии* ну никак не можем допустить реализацию такой возможности.

ЗНАЧИТ, нужно менять-расширять внелогические основания логики и саму логику, все существующие логические системы. Они должны научиться давать определения того, что находится вместе с нами в одной, осуществляемой нами системе отсчета: давать определение через реальное наше отношение к самому феномену жизни. Это – поворот к творчеству Жизни. Это – поворот к Творчеству Жизни, в т.ч. посредством новой Живой логики. И это – самое главное.

Посредством Живой логики Творчества мы сможем, должны будем научиться выходить за пределы существующего состояния Жизни в ее будущие уровни развития, «продлевая» логику ее саморазвития в будущее уже с нашей помощью. Это очень специфичный выход за пределы Жизни – с её помощью и в её интересах, но не за пределы её логики. Но для этого нужен гораздо более развитый субъект Творчества Жизни – Богочеловек.

Концепция Экософии Творчества Жизни человеком, выводимая из понятий труда вообще и Живого капитала, именно такова: в них Жизнь включена в само определение в качестве основной стороны определяемого отношения. Здесь труд определяется не как нечто обособленное от всего, что оставляется за пределами дефиниции, а как отношение к чему-то большему, чем само это отношение и «человек вообще», устанавливающий само это отношение. Труд человека и сам человек выводятся Жизнью, и САМИ ВЫВОДЯТ СЕБЯ из Жизни. Жизнь тем самым берется не столько как определяемое, сколько как ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ, т.е. в малой мере и как определяемое тоже. Мы вполне можем сказать: Жизнь есть то, что определяет человека и его труд, и тем самым его собственную жизнь как производно-творимое Жизнью Природы. Но Жизнь творит человека не так, как иные существа, но поначалу в малой, а затем – во все большей мере – и еще как творческое существо, в перспективе – творящее саму Жизнь Природы. Но тем самым снимаются все те логики, которые не смогли дать определения понятия Жизни; но в то же время они с необходимостью должны быть и сохранены в рамках той, Живой логической системы, которая решает все-таки эту столь фундаментальную и болезненно острую проблему определения того, что же все-таки такое: ЖИЗНЬ. Иначе говоря, **ВСЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ; ЖИЗНЬ ЕСТЬ ВСЕ, И ВНЕ ЭТОГО НЕТ НИЧЕГО И БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО.** Это категорический императив ЖИВЫХ Этики = Эстетики = Логики, всего Живого знания человека, потенциального Творца Жизни.

А что это означает для нас самих, людей как потенциальных Творцов Жизни? Какие существуют различия в системах связей разных групп людей-с-Жизнью в зависимости от различия их творческих потенциалов? Ведь **Творчество Жизни – это самоотдача-самосотворение – во имя Сотворения – на пределе человеческих возможностей** (иногда даже за этими пределами). И чтобы это было так, нужно знать возможности раздвигания этих пределов, непрерывного повышения-совершенствования творческих потенциалов → Живых капиталов: своих личных и иных людей. А эти потенциалы – существенно разные. В зависимости от чего? Как при таком подходе различить разные творческие потенциалы людей? На каких основаниях и по каким принципам? Есть ли какой-либо опыт в истории культур мира в постановке-решении данного комплекса проблем?

Да, есть. В китайской культуре различаются два типа живых существ в их отношениях с Природой **инь** и **ян**. Это – двойное структурное начало самой Жизни, в т.ч. и жизнь человека: женщины=инь и мужчины=ян. Их **гармоничное** взаимодействие и есть процесс самоорганизации-саморазвития Жизни. Инь-ян, гармония их общения суть простейшие основания, отношения и принцип самоорганизации Живой логики и структурирования ею и Живого знания, а посредством него – и самой Жизни в ее гармоничном СоТворчестве с Человеком-Творцом. Эволюция этого эко-общения есть структурное основание истории человеческой культуры, полагаемой в данной работе и как основание нормативного прогноза

их эко-гармоничного будущего. Однако для построения нормативного прогноза этих оснований все же недостаточно. И мы вводим, дополняя существующую гармонию инь-ян **до реальной полноты** еще два исходных начала (как бы «снизу» и «сверху»): детское и умедренных (старших) поколений. В итоге – **четырёхмерный** духовно-творческий потенциал, получаемый в результате объединения в одно-четырёхмерное целое тех 4-х потенциалов, которые развиваются ныне разными культурами **и их логиками в изоляции друг от друга с умыслом удобства управления-манипулирования каждым из них не без учета его специфики.**

Здесь складывается следующая ситуация, аналогичная той, когда возникают открытия на «стыке» **наук.** Ныне между культурами мира возникает нечто, гораздо более значимо-фундаментальное, чем просто «стык» культур. Возникает, а точнее: создается реальная **возможность** глубокого взаимопроникновения, целенаправленного эко-гармоничного **синтеза** (без слияния), подобного «пассионарному взрыву» (по Л.Н.Гумилеву) **мирной** творческой энергии. Аналогия возможна и со взрывом ядерной энергии при наличии «критической массы» ядерного вещества. Но это – осмысленно-целенаправленный «взрыв», проходящий через сердце-душу-разум человека в их **гармоничном взаимодействии.**

Возникает вместе с тем столь же фундаментальная **логическая** проблема синтеза логик, по которым развиваются донныне культуры мира → духовно-творческие индивидуальности, поскольку культура выступает в данном случае в качестве Стратегии развития творческой индивидуальности. Это -- возрождение изначальной прямой и непосредственной, **ничем не опосредствованной** взаимосвязи человека как индивида/личности **с культурой**, что «отодвигает» на второй план взаимозависимость индивида со своими *экономикой-обществом* в соответствии с логикой труда вообще; это, конечно же, «абстракция,.. посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, **как выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (К.Маркс. – Выделено мною. – К.Ш.). Конкретизируем: человек развивает-совершенствует себя на основе и через совершенствование своего гармоничного общения сначала с Живою Природою (подражая ей и творя себя как универсальное живое существо), а отныне – с процессом созидания своей личной, национально-глобальной **Культуры, в какую** отныне **включается и вся система общения-с-Природою, а также и эко-гармонизируемые наука-техника-экономика и вся духовная культура, прошедшие через аккультурацию, объединяемые понятием Живой капитал.** Этот процесс и есть выход из того, во многом *умышленно усложняемо = упрощаемого* состояния, начиная с обращения к тем, самым изначальным-сущностным истокам, которые сохранены Востоком, но *умышленно искажены Западом.* Это такое углубление в основания, которое позволяет нам точнее и полнее увидеть и наши перспективы – уже в их логически «очищенном» от всего *экофобного* виде. Логически «ключевым» моментом в решении наших проблем примем понятия вообще:

ИГРА → Язык → Искусство → труд вообще → Живой Капитал*)

Атомная физика – это игра по сравнению с Детской Игрою.
физики шутят

Игра присуща животным и человеку любого уровня развития как просто био-существо → со Творцу Жизни. Она связывает человека со всей остальной Живою природою. При изначально-естественной универсализации игры животных в Искусство человека именно Игра и делает односторонне развитое живое существо универсальным → человеком,

подготавливая его к творческому труду → Живому Капиталу и реализуясь в них. Тем более, что последний креативен по определению. В этом смысле именно **Игра** (безо всякой опосредствованности предметной ориентацией общества) и **делает обезьяну человеком.** Это краткое резюме сложнейшего процесса перехода животного-прачеловека в человека посредством развития игры в Искусство Творчества Жизни человека. И этот тип связи (игры → Искусства)-с-Творчеством-трудом → **Живым капиталом сохраняется поныне, должно сохраняться и впредь,** но сохраняется по существу в «подтексте», в качестве реальной основы *материального «базиса» и вне формального их соотношения.*

***) В работе над понятиями Язык и Игра вообще приняла участие Ларина А.П.**

Живой Капитал в данном случае – это одновременно совокупность (1) имитационных способностей прачеловека → человека, (2) его творческих результатов и (3) предпосылок следующего этапа творчества.

Фундаментальная задача эпохи – вернуть осмысленное полагание игры → Искусства → Живого Капитала в качестве целенаправленно признанного и повсеместно полагаемого подлинного основания труда → ревитализируемой, **Живой** экономики → реального производства **Жизни Человеком в соавторстве-с-Жизнью.** А основное средство Искусства → Живого Капитала = Творчества Жизни – **Язык.** А что такое **Язык** вообще? И как вывести это понятие вообще из игры → Искусства → труда вообще → Живого Капитала? Здесь дана историческая последовательность. А логическая последовательность – обратная: из труда вообще (поскольку его дефиницию Маркс уже дал; и его мы должны углубить через игру → Искусство → Живой Капитал, опираясь на интуитивное осмысление богатейшего эмпирического опыта **Востока.** А опыт этот еще попутно нужно очищать от губительного для Востока *аристотелизма, антично-западной эко-формальной, катастрофичной логики.* Здесь нужна особо высокая логическая культура: и не только культура логических умозаключений, но и их восприятия → реализации в практике Творчества Жизни; логическая последовательность переворачивает историческую. И Язык из по существу вторичного момента современной, *экофобно-катастрофичной системы понятий, продуцирующей эко-катастрофу,* становится средством Творчества Живого капитала Жизни в целом (об этом полнее-системнее ниже).

ИГРА → ИСКУССТВО → ТРУД → ЯЗЫК → Живой Капитал вообще

Жизнь – это театр. В.Шекспир

Обобщим: Жизнь → Театр-Игра → Искусство → Язык → Труд → Живой Капитал. И наоборот: Игра-Театр-Искусство-Живой Капитал – это Жизнь, ее Творчество. Но **Игра вообще** считается обычно чем-то детским и категориально не фундаментальным. Это связано вообще с недооценкой Детства (и всего не *потребительски-агрессивно-мужского, западного, начиная с античности.*) И в этом отношении тоже Восток обладает существенным преимуществом над цивилизацией-экономикой-капиталом Запада. Итак,

Игра вообще – (1) самое изначально-сущностное Начало человека, которое объединяет его со всей остальной Жизнью; Начало и первая форма Искусства вообще; (2) процесс перехода мира Жизни в особое состояние самоощущения себя – человеком, (3а) позитивная альтернатива, противоядие против *самых разных бед любого типа-уровня, но особенно -- против эко-катастрофичного капитала цивилизации Запада,* но также (3б) способ выражения-утверждения негативных явлений, игры-со-смертью-в-поддавки; (4) подготовка к выходу и сам выход на качественно новый уровень развития человека → мира и простейше-базисный аспект этого процесса: будущее начинается с Игры. (5) Игра... →

Живой Капитал. Это значит, что во многом эти свойства Игры вообще суть свойства и Живого капитала также, хотя и не буквально. Попросту это означает, что и Живой капитал, и капитал в его современном понимании суть игра, т.е. нечто совершенно условное, явно/неявно договорное, сохраняющее в себе внутреннюю субъективность такого уровня, когда субъект творчества в любой момент может отменить-изменить-преобразовать, в т.ч. и в свою противоположность: из *капитала* в Живой капитал. Итак, Игра вообще более изначально-сущностна, чем труд вообще, и предшествует ему и его порождает, т.е. труд есть форма игры, но так же, как и труд, есть форма «выражения жизни и утверждения жизни», *но и ее отрицания*. Вспомним Гегелево бытие вообще: оно = *небытию*. Так и Игра-труд вообще – больше, чем просто труд как начало-основа производства, «базиса» общества. Маркс эти, современные (ему и нам) *социальные перекосы* резко отвергает, сдвигая свой акцент на естественные, живые свойства и отношения, что повышает роль Игры. Вообще говоря, есть два основных типа Игры: естественная, Живая Игра и *игра экокфобная, напр., война-бизнес-политика-наука-криминал, капитал, ссора... как игра, а формальная логика-философия... как система правил такой игры. Цивилизацию Запада тоже можно считать макро-игрой. В этом смысле Шекспир сказал: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры», где каждый играет свою роль. Но может и сменить экокфобную роль на экофильную.* К.Маркс добавил: человек в труде «развивает дремлющие в ней (своей и природе вообще) способности и подчиняет игру этих сил своей собственной власти» («Капитал», т.1, гл. 5). В этом смысле труд и Живой капитал – игра и Искусство.

Искусство вообще → Живой капитал:

1. высшая форма игры; все они – формы самоорганизации жизни: **(а)** изначально «выражения жизни и утверждения жизни», но и **(б)** *с античности также и ее отрицания*; они амбивалентны по отношению к ней. 2. Основная форма самоорганизации-регулирования Жизни уже человеком изнутри нее. В этой системе по-прежнему живет большинство населения мира; она составляет *игнорируемую наукой* подоснову «материального базиса» *современного общества*. НО... 3. Западная система представлений хитроумно = по-философски ловко навязывает миру свою систему умерщвления жизни, дисгармонизируя систему эко-общения в экокфобно-рыночную экономику → капитал в его привычном понимании. Вопреки этому. 4. Мир Востока свои все еще Живые экономику → капитал с большим искусством «прячет-в-тень» «неформальной» экономики. 5. Основной перелом в судьбах человека → человечества должен быть осуществлен Высоким Искусством; именно Оно должно сотворить и продолжать творить Человека-Творца Жизни, предваряя Живые и «оживляя» рыночные экономику-капитал, продолжая-совершенствуя изначально-сущностную функцию Искусства как эко-гармоничного общения, для которого труд вообще есть больше-естественнее-проще, чем *труд современный*. Это до- и вне-трудовое гармонично-простое общение-с-Природой. Эти игра-Искусство-Язык предшествуют труду и порождают-сопровожают-окружают труд, оценивают его, делают и сам труд вообще своим аспектом-вариантом. Но в отличие от *бытия вообще*, искусство и труд вообще взаимно дополняют-совершенствуют друг друга, имея язык связующим звеном, объединяющим их еще и с Живою Природою в творимо Живое, хотя и двойное целое. Игра-Искусство-Язык не только доорудийны, предшествуют труду. Изначально это Игра-Язык Природы: птиц, дельфинов-обезьян-собак..., получивший продолжение-развитие в Игре-Искусстве-Языке человека, в его Живом капитале. Посредством них Природа создала и продолжает творить человека. Искусство непосредственно творит человека как личность. Живые труд-капитал создают условия и предметные средства его жизни и его порабощения-идиотизации-подчинения экокфобным целям борьбы-с-природой → тотальной эко-катастрофы. В искусстве → Живом капитале его средства в принципе не могут доминировать над целями; в *современном, конкретном труде предметные его средства значимее* целей и самого человека как *профессионала, подчиняя его профессиональному знанию другого человека, противостоящего товару рабочая сила*. В этом умысле труд вообще никак не есть высокое Искусство созидания

Человека-в-человеке; но этот, творческий смысл сохраняется всеми формами труда поныне, необходимо переходя в Высокое Творчество Творцов Жизни. Такова и система Живой экономики: она тоже прежде всего и главным образом – Искусство. И все это прежде всего и в полной мере относится к культурам → Живому капиталу Востока, суть и смысл которых Искусство и составляет, -- в отличие от *техно-экономико-центричной цивилизации Запада*. А за этим преимуществом Востока над *рыночным Западом* таится жестоко ныне востребованное экологическое основание-измерение эко-перспектив мира. В целом это система:

1. понятий вообще: игра → Искусство-Язык → труд → Живой капитал – составляют изначально-сущностную систему понятий, которая показывает

2. *неизначальные, эко-логически-нормативно-прогнозные границы налично сущей, социально-экономической, предметно-эко-цивилизационно-катастрофичной системы, искусственно-противоестественного языка философии-логики-науки → капитала;*

3. жестокую необходимость «смены курса», поворота «колеса истории» на ПОДЛИННО всеобщие гармонию-доброту-красоту... всех систем отношений, начиная с **Языка Искусства-Культуры-Живых экономики** → капитала.

4. **Игра** дает условность, неизбежные ограничения системе творений человека-общества; **Искусство** и вслед за ним ревитализируемо-**Живые** экономика-капитал совершенствуют человека как инновационно-творческую индивидуальность Творца Жизни.

5. Но **Искусство** → Живой капитал здесь уже качественно иные: они должны стать сферами непосредственного Творчества творческой индивидуальности = Человека-Творца Жизни. К этой функции они предуготовлены своей предшествующей историей в большей мере, чем какая-либо из остальных сфер культуры. А *цивилизация, включая экономику* → капитал, *противостоят этому*, и нуждаются в нем – в качестве «нейтрализатора» *экофобно-дебилизирующих ее функций*.

6. **Язык** как **Живая** реальность, непосредственно «оживляет»-ревитализирует капитал.

7. **Живой капитал** есть итог совершенствования рыночной экономики средствами Языков игры и еще более – Искусства и в развитие Живого труда, преобразующего труд *конкретный и абстрактный* в труд Живой. Решающую роль в этом процессе играет естественный Язык, совершенствуемый средствами ревитализируемого языка **Живой науки** → Живого капитала.

ЯЗЫК ИСКУССТВА → ЯЗЫК ЖИВОГО КАПИТАЛА как ЖИВАЯ СИСТЕМА ТВОРЧЕСКОГО ЭКО-ОБЩЕНИЯ

Язык есть лучшее и худшее, что есть у человека. Эзоп

Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Иисус Христос

Здесь, по логике Христа, нужно различить жизнь данную (Богом, природой) и заданную в качестве проблемы, решаемой уже самими людьми, которые, по этой логике, должны стать новаторами, творящими Жизнь Новую, а для этого – **создать новаторски-инновационный Язык Искусства** → Живую лингвистику языкотворчества → **Экософию Лингво-культуры (ЭЛК) Живого капитала**. Их смысл-суть – в **Возрождении** изначального единства формы + содержания: естественного языка Искусства + Культуры → Человек-Творец → Творимая Им Жизнь → более высокий уровень гармоничного эко-общения, **изначально характерного для северян, японцев, Востока в целом**. Естественно, акцент делается главным образом на содержании, каковым всегда была и остается сама Жизнь, в т.ч. в форме культуры. Ныне основным содержанием Языка должна стать система эко-общения → ревитализации *отношений* между людьми и народами, определяемых ныне *экофобным языком техники-естествознания-экономики-капитала*. Это – самое широкое понимание качественно новых функций Живого, естественного Языка Искусства, Живого капитала.

По сути дела, японцы следуют именно такому пониманию Языка, отводя *заимствованному* ими *экофобному языку науки-капитала* второстепенную роль; они весьма преуспевают благодаря этому и имеют лучшие перспективы развития, чем Запад, особенно США. И тогда Экософия ЖК – по замыслу – должна объединить в одно, Глобальное, уже экофильное Живое целое культур Востока-Запада-России. ЖК позволяет понять, что иероглифические Языки Востока и *алфавитные языки Запада* – экологические антиподы: Языки Востока, концентрированно выражая внутреннюю, эко-гармоничную структуру отношений двустороннего, субъект-субъектного общения своих классических лингво-культур, несут ее в себе, в своей гармоничной системе реальных Живых взаимосвязей, которые как раз и живут посредством языка. А потому язык может быть понят как имеющий двойной смысл:

1) выражения-утверждения реальных Живых взаимосвязей (зависящих от уровня развития Живого капитала как творческого потенциала человека). А потому **именно эта функциональная суть языка и есть та искомая сфера, совершенствуя которую, человек меняет-совершенствует и самого себя, и свои межличностно-социальные, реально Живые взаимосвязи**, т.е. общество как **органическую систему**. Эта сфера интуитивно полагается Востоком как основная для сферы языка-знания, а *Аристотель*, объявив эту сферу отношений человека-к-природе *частным, «субъективным мнением»*, подменил общее мнение своим, индивидуально-субъективным и исключил его из всей последующей истории капитала цивилизации (вплоть до наших дней, **но нельзя – далее!**) – при игнорировании языков Востока и Живой Природы в целом. Тем самым он подменил модель доброго эко-общения моделью *агрессивно-эгоистично-злого ЯЗЫКА по отношению и к природе, и другим сотворцам*;

2) принятого выражения-утверждения «объективной», *виртуально-ирреальной «реальности»* посредством качественно обедненного *рацио-языка «объективного», предметно-расчлененного знания, противопоставленных «экономическим человеком»-потребителем* и природе, и собственной сути как субъекта СоТворчества-с-Жизнью.

В целом, язык культур Востока **соединяет человека-с-Природой и человека-с-человеком в одно-двойное Живое целое**, что и составляет Живой капитал, а *язык капитала цивилизации Запада разъединяет их*, что и ведет мир к *эко-катастрофе*. А это значит, что система позитивно-экофильного взаимоотношения человека-к-миру Жизни, будучи ведущей сферой языков Востока, *умышленно-системно исключенного из системы языков наук Запада* (но сохраняемого религией-искусством), обладает таким фундаментальным смыслом, который просто невозможно и далее исключать из Жизни человека и можно легко возродить к Жизни, усовершенствовав язык *науки-капитала* по модели искусства-религии. И именно в этой сфере главным образом и можно совершить **мощный-фундаментальный прорыв к эко-гармонии будущего**, или крутой поворот «колеса истории». Но этот поворот *является не «объективной», а суммой субъективно-личностных Жизненных потребностей*. «Сам-по-себе» этот шанс осуществиться **НЕ СМОЖЕТ**. Необходима осознанная воля некой (для начала небольшой) «критической массы» подлинно интеллигентных личностей → мини-креатив-класс. И только такой поворот может стать реальной альтернативой тому пути в «экологическое никуда», который был навязан миру *Аристотелем и его учеником Александром Македонским*. Эко-подход с позиций **Живого капитала** сможет стать реальной основой общей эко-гармонизации культур мира, включая *естествознание-математику-экономику-капитал*. Но их ограничения трудно увидеть-понять в *ограниченных рамках существующей парадигмы*, ибо они – необходимый момент *техно-цивилизации капитала*, и снять-развить их можно в единой связке. Экологически-общекультурный подход позволяет

- 1) увидеть качественно новые перспективы увеличения творческой функции языка Живого капитала в созидании эко-гармоничного будущего,
- 2) снять *формально-логические ограничения «общего языкознания» Ф.де Соссюра, западной лингвистики, рацио-эгоистичного знания и цивилизации капитала* и

3) создать новый уровень развития лингвистики – Живую, экофильную лингвистику. Точнее, это теория → Экософия, отодвигающая *релятивистскую теорию Эйнштейна на второй план*, делая частно-вырожденным случаем более всеобщей теории → Экософии, в т.ч.

4) Экософии Живого капитала. И этот, теоретически высший уровень развития креатив-класса является решающим. Именно недоразвитость теоретического мышления творческой и общей элиты СССР не привели к дальнейшему необходимому развитию теории Маркса, а потому и к стагнации «марксизма» и краху «социализма».

Однако язык, как и все: живая природа-человек-общество, включая Живой капитал и тем более капитал – в жестоком эко-кризисе. И разные его подсистемы – в качественно разной мере: восточные, естественные языки и их объединяющий Живой капитал – в меньшей, алфавитно-западные и искусственные языки науки и капитала – в максимальной мере. Но этого практически не понимают разъединенные между собой лингвисты и экономисты, привыкшие видеть в языке лишь, якобы, «нейтральное средство», не играющее-де никакой самостоятельной роли в отношениях Общества с Природой, включая их экономические отношения трактуемые как «базис». В действительности же язык есть изначально-непосредственное основание и основное средство-способ самосозидания человека Живой Природой и Ее – им, а также – еще и итог Творчества Человека, творческой элиты общества. И в этом последнем отношении человек более свободен, чем по отношению ко многим иным сферам Творчества. Язык есть одновременно непосредственное бытие Живой Природы для человека и, в то же время, – бытие культуры человека для Природы. Поэтому язык – самая динамичная Живая связь и сфера этого взаимодействия человека и Природы через культуру, а потому, в свою очередь, посредством языка, через его развитие достигается максимально быстрый результат самосозидания человека и им Природы. Однако это еще по-настоящему не понято креатив-классом. В таком акценте на языке есть еще и разный логический смысл/умысел для

1) изначально-непосредственного самосовершенствования человека/личности лингво-культурами Востока;

2) предметно-отчужденного развития общества-личности того типа, который характерен для цивилизации Запада с ее «базисной» ролью экономики и

3) их эко-гармоничного синтеза. Он снимает фокусируемое в языке противоречие между а) духовной экофильностью Живого капитала лингво-культур Востока и б) экофобностью западной предметной зацикленностью на технику-экономику-капитал.

Специфика естественного языка заключается в данном случае в том, что он настолько слит изначально – с Природой, а ныне – с человеком, почти неотделим от них, что немислим, хотя реально и существует как нечто «отдельное» от них, обладающее относительной самостоятельностью в своем саморазвитии. А язык науки вполне отделим и противопоставлен человеку → Природе. Но все-таки будучи, тем не менее, подобием естественного языка, он сохраняет свою близость к человеку и свою способность быстрого и действенного, почти незаметного, но, имея за собой еще и технику-экономику, негативно-экофобного воздействия на него, что стало ныне эко-катастрофичным. Эта негативная функция языка науки детерминирована тем, что наука исходит из навязанной нам мнимой «всеобщности» не Живой, а мертвой-умерщвленной, физической и физикализированно-атомизированной природой капитала, ибо фундаментальное знание – это такое знание.

Однако такое понимание знания связано, на наш взгляд, вовсе не с тем, что «мир состоит из атомов» = бесконечно делимых дензнаков, а «значит», и знание тоже «должно»-де состоять из, якобы, «атомизированных» слов и предложений, а «просто» с цивилизационно-социЕТальным заказом капитала. Но, в то же время, это демонстрирует также и факт некой игровой, искусственной «свободы» языка от жесткой зависимости от капитализированной природы-человека-общества. И тогда напрашивается вывод: совершенствуя язык науки в

подобие естественного языка Искусства → Живого капитала, мы достигаем быстрого и вполне естественного, но главное – позитивно-экофильного результата. Что открывает блестящие перспективы развитию Живого капитала отдельной творческой личностью → творческой группой-коллективом, если они создают особую духовно-творческую психологическую атмосферу, или корпоративную культуру Живого капитала. Сфера Языка → лингвокультуры Живого капитала сопоставима по своим масштабам и системной роли с Живой Природой – для Востока, и *экономикой капитала, принимаемой вестерн-большинством за «базис»*. Точнее, Язык включался в Живую Природу на Востоке, но стал подчиняться своей, уже предметной, иницизированной Западом товарно-рыночной экономике капитала. Ныне же ситуация усложняется и «утончается», и язык → лингвокультура Живого капитала может-должны выступить в роли уже системообразующего начала-основания всей, возрождаемой-к-Жизни эко-системы. Но в обоих случаях в прошлом (считая и *экономику-капитал Запада удаляемым в прошлое*) язык и лингвокультура в целом служили доминирующему Началу и не выделялись из него. Ныне же эко-ситуация показала недостаточность обоих прежних оснований, прежних форм и Природы, и *экономики*. Нетривиальная эко-ситуация требует столь же нетривиального Начала-основания-подхода. Им и становится Язык, или лингвокультура Живого капитала, представители которых не могли до сих пор претендовать на системообразующую роль. К тому же язык изначально и по сути своей синтезирующ и, обладая двусторонней природой, сможет не только объединить два сущих начала-основания, но и эко-гармонизировать экологически *опасную экономику-капитал* в их Живые аналоги.

Смена парадигмы, эко-гармонизация *языка науки* в постнаучный Язык Живого знания меняет (должно изменить) общую психологическую атмосферу в мире. Этот «прыжок-в-будущее» реален, если мы примем в качестве исторически-логически-прогнозного Начала-основания классические Лингво-культуры Живого капитала Востока. Они сохраняют в памяти свою генетическую связь с Живой Природой, хотя и недостаточно стремятся к упрочению этой связи. И эту связь сохраняют-утверждают не только языки, но также и *экономика* Востока, являющаяся по своей экологической сути экофильно = Живой. *Аристотель отбросил как «мнение» и «несущественное» самое главное, что было и есть в языках-культурах Востока и у эллинов-«досократиков»*. Но *«цивилизованные» языки экономики-техники-политики-капитала Запада* продолжили свое развитие уже качественно *по-новому, в агрессивно-потребительском «ключе»*. Это было однобокое развитие, которое по экофильно-гуманным основаниям д'олжно оставить в прошлом. Начало этого процесса: **(1)** корпоративная культура русской художественно-гуманитарной интеллигенции → **креатив-класса**, **(2)** сообщество университетских преподавателей, затем – **(3)** российских интеллектуалов, и **(4)** политиков-бизнесменов.

Ведь **Природа** такова, **каково наше отношение к ней**. У самой Природы гуманное отношение к человеку – как к своему творению. Такова вся система **общения Природы-с-человеком на Востоке**. А вот *Аристотель, игнорируя в языке различия двух основных ролей: 1) обозначения природы «как таковой» в ее отрыве от человека и предметно-расчлененной, и 2) какова она в роли предмета потребления, -- по существу, подчинил природу человеку-потребителю*. Тем самым язык из средства **доброто-гармоничного общения-с-Матерью-Природой** стал средством ее **безудержной эксплуатации до «беспредела»**, без каких-либо этически-логических ограничений, а по отношению к человеку-обществу – средством **односторонне-субъект-объектного управления = манипулирования** ими. Таков язык **науки-образования-капитала-экономики**. В т.ч. и неявного «воспитания» = «социализации» как адаптации к **экофобным** отношениям. Такое «воспитание» = «**атомизация**» социальных отношений с умыслом адаптации человека к **экофобной** системе отношений закодировано в языке философии-формальной логики-науки-экономики-капитала. Ныне, однако, настало время **снятия всей системы ограничений: логических и нравственно-этических, возрождая-развивая, фундаментально совершенствуя изначально-экофильно-восточную систему функционирования языка**

Живого капитала. И широким эмпирическим основанием такой теории созидания эко-гармоничного будущего является Восток, его культура, а практически – *востоковедение* → Востокотворчество.

Итак, труд → Живой капитал вообще и тем более игра-Искусство-язык вообще – удивительные понятия, идущие вразрез со всеми *цивилизационно-логическими традициями Запада*, но возрождающие для развития классические восточные и российские традиции гармоничного единства человека-с-Жизнью, обращающие наше внимание на качественно иную реальность – **ЖИЗНЬ** → игра-Искусство-Жизнь Языка; и ее логические определения **не отграничивают** определяемое от всего остального, Живого мира, а объединяют их. Но самое главное – в отмежевании от всего *экофобно-социального*, которое – в центре внимания всех *философов и ученых прошлого и нашего, оставляемого в прошлом настоящего*. Это означает, что оно для нас отныне – не главное; и если мы исходим из труда-игры-Искусства-языка Живого капитала вообще, то мы и должны **дать им определения**, в которых прежде не было необходимости (ни для Востока, ни для Запада, но по разным причинам). Ныне же из намеченных выше оснований выведем логически следующие следствия-определения:

ЖИЗНЬ ВООБЩЕ есть игра-Искусство-ТВОРЧЕСТВО и истоки-потенции Живого капитала, порождающие Язык ЖИЗНИ → ТВОРЧЕСТВА как САМОСОЗИДАНИЯ (себя и человека) – самые фундаментальные предпосылки сотворения человека Жизнью и свойства Жизни, концентрирующиеся в понятии Живого капитала и передаваемые человеку, самые фундаментальные характеристики и Жизни, и человека, и их языкового общения = игры-Искусства. Это – «сжатый» вариант эволюции жизни, переходящей в будущее человека → человечества. Отсюда выводимы понятие Творчества вообще и – доо-переосмысление понятий труда-игры-капитала.

ЖИВОЙ КАПИТАЛ (ЖК) – постМарксово понятие, выводимое из двух оснований:

1) самого фундаментального понятия Маркса труда вообще как «выражения жизни и утверждения жизни» (см. выше); глубинная основа центрального *экофобного* понятия «Капитала». Труд вообще и ЖК дают возможность увидеть качественно новую, **экофильную** глубину всего творчества Маркса и всех предшествующих эпох → реальную перспективу Творчества вообще → Творчества Жизни как воплощения ЖК. В то же время ЖК – средство-основа интеграции всего лучшего, что было-есть в Жизни-человеке-обществе вместе с его *антиподом*, еще не осмысленном из *экофобного* в экофильное. А переход этот перезрел:

2) капитал → Живой капитал – осуществляется через Игру-Искусство → переосмысление языка науки в подобие естественного Языка. ЖК – энергия, замысел (Творчества) Жизни, как бы предшествующие самой Жизни; некий аналог восточному «0»-ю = ПредЖизни → **Ее Основа**. Капитал сохраняет-развивает, по-своему организуя Живой капитал – вместе с самой Жизнью, *подчиняя их своим умыслу-материальным интересам, уродуя их, загоняя их-в-подполье, делая их следствием своего «саморазвития», полу-лишая их саморазвития*. **Но довести этот процесс до полного лишения ЖК жизни невозможно: (1) Предел всевластия капитала** кладет биосфера, сама Жизнь, ресурсы биосферы и планеты в целом. **(2) Сам капитал заинтересован в ускоренном развитии ЖК**, ибо развивается на основе саморазвития Живого капитала, который в своем внешнем, окончательном виде *подвергается противоположной структуризации в капитал*. Более того, *современный капитал развивается во все большей мере за счет эксплуатации творческого труда: художественного и научного*, что и составляет подлинную основу, или движущую силу современного капитала (его driver). Назрела их «рокировка», чего подспудно требует креатив-класс. Т.е. выход – в «обратном» переходе: капитал → Живой капитал; в чем они «просто» меняются местами, что ведет к преобразованию системы в целом. В своем кратком виде осмысливаемая «цепочка» выглядит так: труд вообще → капитал → Живой капитал.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Экономика считается основой развития общества, его «реальным базисом», определяющим-де характер всех остальных сфер общества. Характерно в этом отношении цитирование известного Марксова положения *западной, буржуазной «Краткой философской энциклопедией»*: «Маркс («К критике политической экономии», 1859) говорит об *экономической структуре общества, имея в виду совокупность производственных отношений, в которые люди вступают в процессе производства товаров и обмена ими*. Эти отношения (что имеет решающее значение для марксистской теории) *не зависят* от человеческой воли. Они соединяют людей и соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Экономическая структура, согласно Марксу, представляет собой реальный базис, на котором воздвигается в качестве идеологической надстройки... духовная жизнь общества с ее продуктами (*наукой, искусством, правом, политикой, конституцией* и т.п.)» (КФЭ, С.535. *Курсив мой.* – К.Ш.).

Но это та система отношений, которую Маркс относит *лишь к товарно-буржуазному обществу, фетишизирующему свою товарно-экономическую структуру*, но не ко всем остальным типам социальных структур, особенно – Востока. И даже если это так для *антично-современного, цивилизационного общества*, то это неверно для доцивилизационного прошлого, нецивилизационного настоящего и постцивилизационного будущего, для Востока и России. Для Востока эта *фетишизация экономики* просто неверна хотя бы потому, что экономика на Востоке – это форма (само)организации Живой Природы и относительно частная, но никак не базисная сфера культуры как ЖИВОГО целого. Еще важнее то, что в *любом обществе* простейшая суть экономики – **«выражение жизни и утверждение жизни»**. А это значит, что всякая экономика развивается не *сама-по-себе*, не как нечто *саморазвивающееся по «объективным-де законам»*, как это, *увы, общепринято*, но совсем иначе, ибо глубинным общеисторическим основанием *товарно-рыночной экономики* является экономика **Живая, создаваемая человеком и Живою Природою, совершенствуемая главным образом человеком, ныне – творческой личностью**, в России в общем счете – **креатив-классом**. В принципе это так и для Запада в целом, и фундаментальность *экономики-капитала* тоже стала сомнительной и еще по одной причине: в течение нескольких десятилетий экологи мира утверждают, что *экономика (западного типа)* – *основное средство экоцида* Жизни-на-Земле. Но ведь не может «базис» *быть основой экоцида*. Тогда это – вовсе не базис или базис чего-то иного. Как разобраться в этом? Так уж верно то, что К.Маркс доказывал первичность = «базисность» *экономики* для всех остальных сфер общества? Вникнем в эти сложности.

ЭКОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ, включая ЭКОСОФИЮ ЖИВОГО КАПИТАЛА, являясь продолжением *Экософии Живого знания* и обобщением представлений Востока и множества экологов об *экофобности экономики*, есть теоретическая система понятий, исходящих из иной, подлинно Марксовой аксиоматики, в которую вводятся понятия ЖИЗНИ, ЖИВОЙ экономики, Творчества Жизни в качестве фундаментальных категорий общей Экософии и более конкретной, относительно частной ее сферы – Экософии Живых экономики-капитала. Замысел данной части работы – дать контуры Стратегии выхода *экономики* на качественно новый уровень ее дальнейшего, уже эко-гармонично-креативизируемого развития. Этот замысел требует ДООсмысления и ПЕРЕОсмысления самых фундаменальных аксиом культур Востока-Запада-России, в т.ч. и *политэкономии*, а значит, и *рацио-понятий экономики-капитала*, различив в них два основных уровня: *экофильный* и *экофобный*. И сверхзадача данной работы – показать реальные возможности и перспективность развития всей системы *экономики-капитала* в **Живые** = экофильные *экономику-капитал*. Эмпирически они являются основной реальностью Востока и подспудной основой всех экономик-капиталов мира. Их исходные характеристика – следование ритмам-свойствам Живого Космоса-Живой Вселенной, и на этом основании –

удовлетворение жизненных потребностей людей как микроподобий Бога-Космоса. А современные экономика-капитал строят себя как *антипод* Жизни, Живым экономике-капиталу, как *их отрицание*, осуществляя неявный, но скрытно действующий **тотальный запрет-на-Жизнь**. Основная функция современной, товарной экономики – удовлетворение вовсе не жизненных и даже не *материальных* потребностей общества, но **властных интересов господствующей страты** (иногда – клики), которые она очень хитроумно-ловко выдает за всеобщие потребности общества. И именно на такое обслуживание экономики-капитала направлена подавляющая часть сил общества и ПРИРОДЫ. Но трагедия человечества в основном даже не в этом, но существенно глубже – в том, что *производственное потребление* сил человека-природы есть ее *умерщвление*, и *умерщвление в огромных и растущих масштабах*. И это *тотальное умерщвление природы* есть, увы, *необходимый момент современных экономики-капитала и цивилизации в целом*, но не Живых экономики-капитала и не экофильной КУЛЬТУРЫ, которые сохраняют в себе шанс как бы «обратного» движения к эко-гармонии человека-с-биосферой. Иначе говоря, **экофобность и экономики-капитала-цивилизации может быть снята** и тем самым мир будет избавлен от угрозы завершения *уже идущей эко-катастрофы*. Правда, осуществить этот замысел можно в общем контексте эко-гармонизации-ревитализации-креативизации *экофобно-суицидной цивилизации* в Культуру Творчества Жизни Богочеловеком, начинающим это благое, поистине **БОЖЬЕ** дело со сферы **Языка** научно-учебного знания, развиваемого в Экософски-экофильный Язык знания ЖИВОГО. А они и призваны стать адекватными средствами самосотворения *современным, рацио-человеком* себя в Человека-Творца, т.е. «попросту», в Богочеловека. А Он и пересотворит *рацио = товарно = экофобные экономику-капитал* вновь в их ЖИВЫЕ аналоги, в некое подобие Языка Искусства сотворения Жизни. И человечество готово стать Богочеловечеством. Ибо оно и **биосфера** исчерпали тот запас прочности, который заложен в нас Богом и Природой. Тот запас терпения, который стал *подвергать особому испытанию Аристотель и античность в целом 2,4 тыс. лет т.н. (заложив аксиоматику экофобных отношений покорения природы)*. Да, действительно человек и Природа **вынуждены были терпеть** эту, *экофобно = протиестественную* систему отношений вот уже 2,4 тысяч лет (исторически срок не такой уж большой на фоне 2-4 миллионной истории человека-на-Земле). Однако этому терпению пришел конец. Наступил исторически-экологический Великий Предел. Прежде всего не выдержала биосфера. Ее био-разнообразие сокращается *катастрофически и все растущими темпами и по вине человека, не понимающего того, что он натворил и продолжает вытворять*. Но уже не выдерживает и сам человек: наши болезни – это реакция биосферы на *антропогенную и уже невыносимую нагрузку*. Тем самым наступил Великий Рубеж, когда человек уже в принципе НЕ МОЖЕТ по-прежнему игнорировать тот Великий Вызов, который он (через *Аристотеля и Александра Македонского*) бросил самому себе, начав *борьбу-с-природой и ее покорение, кончающиеся ныне эко-катастрофой*. Качественно менять необходимо все, особенно всю *западную цивилизацию*, и не в последнюю очередь – *экономику-капитал*, делая их Живыми. Это во много раз сократит масштабы ее потребления и приведет к переориентации человека на свое собственное духовно-творческое совершенствование как Творца Жизни. Два основных принципа:

1) Жизни человека-внутри-Нее (Восток) и **2)** бытия человека (=потребителя) против Жизни – сменяются **3)** качественно новым принципом: **вариативного Творчества Жизни**, синтезирующего оба названных и выводящего всю систему эко-отношений из-под угрозы *эко-катастрофы* – на новый уровень Творчества. В данной части работа и представлен опыт формулирования такого «прорыва» в эко-гармоничное будущее, который предполагает смену самых фундаментальных аксиом всего *современного мировоззрения*, начиная с понятия аксиома.

«**АКСИОМА** (от греч. *axioma* – значимость, требование) – исходное положение, которое не может быть доказано, но в то же время и не нуждается в доказательстве, т.к. является

совершенно очевидным и поэтому может служить исходным положением для др. положений... **Аксиоматика** – учение об определениях и доказательствах в их отношении к системе аксиом. (22, с. 12-13). В данной же работе понятия аксиома-аксиоматика будут переориентированы с прошлого-настоящего, т.е. с реально существующего, на эко-гармоничное БУДУЩЕЕ, для обозначения **процесса** построения Живого будущего на основе системы аксиом, осознанно и целенаправленно меняемых-развиваемых, эко-гармонизируемо-креативизируемых с целью построения Экософии Живого капитала. Это сложный тройной процесс:

(1) более системно-понятийно-полного, чем ныне, **осмысления** тех **ЖИВЫХ РЕАЛИЙ** культуры-**мудрости** Востока, альтернативных *антично-западной аксиоматике*;

(2) решительного позитивно-критического **переосмысления** всей *аксиоматики западной философии-логики-экономики-цивилизации* с целью различения в них а) экофильно-непреходящего **основания** (для его развития) и б) *экофобной, исторически преходящей «надстройки»*, которая должна быть непременно снята – при осмысленном ограничении-переструктуризации *неявных опасностей, скрываемых существующей аксиоматикой Запада*) и

(3) внимательно-заинтересованного **Д**Оосмысления аксиоматики софиологии-«философии» России – до уровня Экософии **Живого** капитала и превращения **Живого капитала** в форму самоорганизации Жизни Человеком-Творцом, творящим и себя во имя этой великой миссии.

Все эти направления поистине **фундаментальны** и должны, по идее, осуществляться одновременно-параллельно, хотя они и требуют реализации качественно разных-взаимодополняющихся творческих способностей человека. Особо значимо взаимное дополнение восточных и российских традиций по кит. принципу **инь-ян**. Поэтому с некоторой долей условности культуры Востока и России и их формы мудрости могут быть объединены в одно экофильное двойное Живое целое. С др. стороны, необходимо жесткое размежевание Востока-России с *Западом и внутренне противостоящих друг другу и уже далее не совмещаемых экофильной и экофобной тенденций развития самого Запада*, а также сближения всех экофильных линий развития мира в одно многообразное **ЖИВОЕ** целое – Экософию Творчества Жизни Богочеловеком. Это ведет к различению исторической и прогнозной (логической) аксиоматик: в первом случае исходной аксиомой вообще служит сама Жизнь, во втором – **ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВЕКОМ**. В целом они и составляют Экософские основания Экософии Живого капитала, в аксиоматику которой осознанно закладывается ориентация на будущее, что делает нашу Экософию теорией = **нормативным прогнозом**. Это ведет к весьма избирательному подходу к реально существующей эмпирии, к выбору в ней лишь того, что из чего может быть построен нормативный прогноз желательного-необходимого (прежде всего – самой Жизни) – при игнорировании остального, особенно – *эко-катастрофического*. Тем не менее, будем рассматривать эти, разные системы понятий сначала в их исторической, а не нормативно-прогнозной (логической) последовательности, а уж затем, наоборот – в этой последней.

1. ИЗНАЧАЛЬНО-СУЩНОСТНО-ВОСТОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ (ТЕЗИС)

суть экософские обобщения опыта Востока в их соотношении с опытом классической культуры России и системой понятий философии-науки Запада – при особом акценте на, естественно, экософском доосмыслении «Капитала» К.Маркса, но при снятии-переосмыслении его *вульгарной интерпретации*. В опыте Востока особо ценен опыт традиционной японской лирики и японской культуры поистине глобального уровня.

ЖИЗНЬ -- это Великий ДАР НЕБА, БОГА, ПРИРОДЫ. Это -- основной образ всей Мудрости Востока-России → будущего, исходное, практически не фиксируемое Начало всей жизни человека-общества, всех раздумий, логических и теоретических построений восточных и русских Мудрецов (совершенномудрых), -- что просто подразумевалось (на Востоке). По-настоящему Жизнь не определяема (существующей процедурой определения),

или определяема через формы проявления Жизни, через систему категорий Экософии ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ. Жизнь и ТВОРЧЕСТВО Жизни – исходные и самые фундаментальные, аксиоматически полагаемые категории нашей Экофильной Мудрости, или просто – Экософии. А потому все последующие понятия, выводы и размышления являются, естественно, экософскими, в т.ч. и аксиоматичными. Жизнь есть реальная и подлинная основа и в этом смысле – подлинный базис Живого капитала, в т.ч. и его *современной, протиестественной формы – капитала*, тем более – Живой экономики, выводимой (в данной системе понятий) из фундаментальных категорий труда вообще и Живого капитала.

ЧЕЛОВЕК ВООБЩЕ – универсальное живое существо, творимое непосредственно ЖИВОЮ Природою, или Богом при помощи природы. ЧВ, или изначальный человек есть, как и труд вообще, -- «выражение жизни и утверждение жизни» (К.Маркс). В данном случае это означает его позитивно двойственную сущность: он есть творение Бога-природы и ее основное (после Бога) творчески-творящее начало, основным итогом действия которого является сам человек. И это верно и в историческом, и в логически-прогнозном планах: человека осмысленно и целенаправленно следует развивать через развитие им Живой Природы, Живого капитала, изначальную форму которого составляют сама Живая Природа и особенно – Ее Язык.

ЭКОФИЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ТЕОРИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА

Известный био-лингвист (доктор филологических и биологических наук) **Т.В.Черниговская** подразделяет специалистов по данной проблеме на две группы:

1) тех, кто рассматривает человека в ряду всех остальных живых существ Земли, не видя особых отличий между ними и 2) тех, кто видит в **Языке** качественное отличие человека от остального мира Жизни Земли. К этим авторам Т.В.Черниговская относит и себя.

Излагаемая же концепция Экософии языка ставит перед собою задачу эко-гармоничной интеграции обеих концепций в одно Живое целое. В ней Язык человека – в его качественной определенности и качественном отличии от каждого из языков иных живых существ Земли, **но имеет генетически-историческую общность со всей их совокупностью, посредством которой прачеловек развил себя в универсальное живое существо → человека**. Иначе говоря, главное в характере происхождения языка – **непосредственное порождение Живую Природою, а им -- человека**. В этом отношении язык – как форма организации культуры – имеет своим изначальным содержанием Живую Природу, и из этого общения вырастает лингво-культура прачеловека → прачеловека. Этот процесс антропогенеза начинается и протекает в течение длительного, вплоть до настоящего, времени **по тем законам, по которым он существует внутри эволюции жизни**. Это означает, что нужно сначала рассматривать потенциального, или прачеловека как обычное живое существо (обезьяну), биологически отличающееся от остальных живых существ своими высокоразвитыми имитационными языковыми способностями, что и дает прачеловеку решающий шанс в ускоренном развитии, которое трактуется современной *рацио-личностью* как биологическое преимущество в отношении с остальными животными, а затем, в дальнейшем – еще более решающее, уже не только биологическое, но и научно-техническое преимущество перед ними. Это изначальное биологическое преимущество – в имитационно-языковых способностях. В этом смысле не *«труд создал человека»*, а **Язык Природы, продолжающий творение человека Ею; но при активном участии и самого прачеловека → человека**.

В итоге язык как концентрация опыта Природы – для человека, и опыта человека – по отношению к природе – обретает некую системную как бы автономию и практическую системную независимость и от Природы, и от человека, и тем более – даже от Живой экономики → *экономики, ложно считаемой «базисом» общества и человека-потребителя*. И эта ситуация сохраняется поныне, даже по отношению к *искусственно-понятийному языку науки (всецело созданному, придуманному человеком)*, тем более – по отношению к *конкретному труду*

(*превращенной форме труда вообще*). Эта проблема особо актуализировалась ныне потому, что переход просто живого существа в универсально развитого человека аналогичен тому его фундаментальному переходу на более высокий уровень развития, который ныне назрел и жестко необходим во имя построения теории снятия *угрозы эко-катастрофы, созданной односторонне агрессивно развитым человеком, мужчиной по преимуществу*. А теоретически-генетическим обоснованием его была трудовая теория антропогенеза (неявно опирающаяся на *агрессивно-потребительское начало в человеке-мужчине*). Экософия – вместе с Языком и трудом вообще, полезным и Живым трудом в целом – альтернативны по отношению ко всем формам *предметно-агрессивно-потребительского типа труда*. Итак, происхождение-становление человека есть двусторонний процесс:

1) порождения человека Живою Природою **посредством Языка**, или Богом, Его **Словом** и

2) процесс выведения человеком себя из всей совокупности живых существ, или Живой природы в целом; и в этом процессе он – творчески активное существо, имитирующее **языковое** поведение всех тех живых существ, с которыми он так или иначе общается. А подражание-имитация **языков всех остальных живых существ** – способ поведения скорее детей и женщин, чем мужчин. Поэтому один из выводов ЭЯТА: человек произошел «от обезьяны» скорее по **Языковой** детски-женской, чем по мужской линии. Это означает, что он и есть процесс «выражения жизни», в котором человек есть творение Природы, и в то же время – активный младший субъект саморазвития Жизни, активное начало ее эволюции, «утверждение жизни» и в этом смысле – предпосылка, «зародыш» процесса Творчества Жизни **Богоматерью-Богочеловеком**, каковыми в их единстве становится, должен стать человек.

Общий вывод: Язык (1) вывел человека из Природы, но также (2) был основным средством процесса выведения прачеловеком себя «в люди», сделав себя «универсальным Живым существом» и тем самым способным создать-изобрести Живой труд – как форму экофильного общения с Живой Природой (что составляет изначальную сущность также и Живого капитала). Т.е. сам человек не был просто «ведомым» в этом сложном процессе: он был активным, хотя и младшим сотворцом самого себя; и это было настолько напряженное сотворчество → самосозидание, что и дало те 100% нашего творческого потенциала, которые лишь в малой мере востребованы сегодня на относительно стабильное поддержание жизни в условиях, когда «слишком большие умники» даже опасны (для *власть имущих*). Это был процесс создания переходным существом своего языка из Языков Природы и одновременно создание Природой и самим человеком себя как такового – параллельно с созданием Языка и посредством него – самого себя. Эта, условная и системная «независимость» языка от Природы и человека-Творца служит началом → основанием для фундаментального вывода: **(3) Язык есть особая, Живая реальность, специфика которой в том, что является одновременно (а) продолжением эволюции жизни, (б) истории развития человека и (в) продуктом их соТворчества-с-Природой.**

В целом так понятый язык является также и основанием для построения теоретически-нормативного прогноза Языка → человека, а также еще и особой формы общения человека-с-Матерью Природой, которую мы-с-Марксом назвали

ЖИВОЙ ТРУД -- понятие, введенное К.Марксом (1) для обозначения непосредственного процесса труда как реализации целей труда и совокупности трудовых способностей человека. (2) В более широком, обобщающем смысле обозначает некую общую характеристику всех без исключения форм труда, хотя и в существенно разной мере для экологически противоположных: экофильных и *экофобных* его форм; а также как совокупности нескольких форм труда: труда вообще, полезного и творческого труда, являющихся реальной основой прежде всего Живого капитала и Живой экономики в целом.

Структура Живого труда подобна структуре самой Жизни и ее Творчества Человеком и не *противостоит* существованию Природы-человека-общества, -- в отличие от принятых феноменов-понятий (*конкретного-абстрактного-наемного*) труда и товарно-рыночной экономики. Коррелят-антипод-антитезис Живого труда – *труд предметно-антагонистичный, ныне господствующий и ведущий мир к эко-катастрофе*, хотя и он имеет своим основанием ЖТ, но *подчиненный умыслу капитала*. Исторически начальная форма Живого труда –

ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД – эмпирически (но не логически-прогнозно) основная форма труда вообще (простейшей абстракции труда), или Живого труда. Полезный труд сдвигает акцент с двойного процесса «выражения жизни и утверждения жизни» ПРИРОДЫ → человека как творения: дитя-женщины на столь же двойной, но иной процесс: выражения-утверждения жизни ЧЕЛОВЕКА-мужчины → природы, -- при непрременном-естественном сохранении экофильного отношения к Природе как некой общей «рамки» и для полезного труда также. По своему содержанию полезный труд есть реализация потенциалов природы в интересах поддержания жизни человека, есть производство предметов потребления человека, -- но без ущерба для Природы. Именно такая форма Живого труда характерна для большей части человечества поныне и в современную эпоху. Однако полезный труд выступает ныне в качестве момента труда *конкретного, который является некой мимикрией* под полезный труд, что существенно затрудняет их теоретически-логическое различение с целью снятия всех форм *предметно-агрессивного труда*. Полезный труд – вместе с трудом вообще и творчеством – составляет основу ЖИВЫХ капитала-экономики. А организовывать-структурировать переход *экофобных капитала-экономики* в их Живые аналоги, *предметно-антагонистично-экофобных форм труда* в труд полезный и в целом Живой – такова основная функция Живого знания.

ЖИВОЕ ЗНАНИЕ – изначально-всеобщая форма знания, по отношению к которому *рацио-научное знание* выступает как *ущербно-ограниченная, запредельно упрощенно-«линейно-одномерная форма ЖЗ*. Это донаучное, ненаучное и пост = метанаучное, дорациональное, нерациональное и пост-рациональное знание, а также и исторически всеобщая форма человеческого знания; его непосредственный живой аналог – религиозное и художественное, особенно восточное и в основном гуманитарное знание. Это – эко-гармонизирующее образное знание, адекватное целям взаимотворчества Человека и Живой Природы. По отношению к нему *предметное знание (составляющее некий умысел антично-западной цивилизации)*, включая *экономитическую науку, есть односторонняя, вырожденная понятийно превращенная* форма Живого знания. Настало время признать его исторически-логически-нормативно-прогнозную всеобщность.

ЖИВАЯ ЭКОНОМИКА – экономика ВООБЩЕ, в т.ч. и внутренняя простейшая сущность *экономики*, -- как и труда вообще, -- «выражение жизни и утверждение жизни» вообще экономическими средствами, включая жизнь человека, но не ставящая ее/его «выше» остальных форм Жизни. Т.е. подлинным и всеобщим основанием жизни человека и общества является в действительности Жизнь Природы и человека как индивида – в их субъект-субъектном (в пределе – гармоничном) общении. Непосредственным основанием Живой экономики являются совокупность ТРЕХ ФОРМ Живого труда: труда вообще, полезного труда и творчества. Предмет, предметное средство, орудие труда и экономика – это всего лишь средства такого общения, играющие вспомогательную, прикладную, а вовсе не фундаментальную, не целеполагающую роль (как в *совр. экономике*). В таком понимании Живая экономика характерна для Востока, в культурах которого она в принципе не может быть «базисом» культуры. Она – «реальный базис» лишь ЦИВИЛИЗАЦИИ. Уже здесь дано указание на определенную и значимую *опасную противостоительность нашей эпохи, всей системы ее отношений*: Живая экономика, как и вся культура, (будучи самой широкой

системой общения между человеком и остальной Живой природой) – это одно, а экономика в ее принятом смысле – как система товарно-денежных отношений и как основная подсистема западной техногенной цивилизации – это совсем иное дело, противостоящее культуре и Живой экономике и НАД НИМИ ГОСПОДСТВУЮЩЕЕ. УВЫ. Эта ситуация – экологически КАТАСТРОФИЧНА. Проблема: как выйти из нее? – решается на основе и после решения целого комплекса проблем: как возникла эта ситуация? Как и за счет чего она развивается? Какие потенции выхода из нее в ней – вопреки общей тенденции – сохраняются и развиваются? И как, опираясь на них, построить («взрастить») нормативный прогноз вполне реального, но четко посткризисного пути, который должен вывести мир из эко-катастрофической ситуации? Основания таких решений в политэкономии имеются. Они – в трудах К.Маркса, нестандартно-Экософски прочитанных и по-новому структурированных → эко-гармонизированных. Это общее их решение дано в нашей монографии «Экософия К.Маркса». Основная при этом трудность – «инерция ложной интерпретации» (Л.Выготский) и еще более – инерция неверного ПУТИ, дающие, казалось бы, приемлемые (?) решения, но частных, ближайших задач правящей страты. Но этот, экологически опасный, цивилизационный путь привычен, теоретически, философски, логически, научно «обоснован, апробирован» более чем двухтысячелетней практикой антично-западной цивилизации, но не восточной практикой гармонии-с-Природой. И, тем не менее, этот путь подвергается сомнениям и жесткой критике в российской и западной науке.

Понятие Живой экономики – один из реальных вариантов теоретического выхода из этой ситуации; здесь теория → практика. Полное определение данного понятия может быть дано всей системой понятий ЭКОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВЕКОМ, которая – вместе с Живой логикой творчества -- снимают-развивают: политэкономия, философия экономики, основными категориями которых являются (экофобные) труд, товар, капитал, экономика, а также диалектика-гносеология-(формальная) логика... Одна из причин того, что теория ведет нас «не туда» -- формальная логика → методология науки. Для построения Экософии Живых экономики-капитала она не годится. Для решения такого, качественно нового уровня задач необходима столь же качественно новая

ЖИВАЯ МЕТАФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА ТВОРЧЕСТВА

Ее истоки – в культурах Востока. Она экофильно-гармонична: доформальна, неформальна и метаформальна = метадиалектична = метагносеологична: ей уже не нужно подразделяться на-трое – это тройственное единство не только между собою, но, что еще важнее – Живая логика глубинно тождественна Живым этике = эстетике (как на Востоке). И в этом случае Экософия соединяет традиции культур трех типов: Востока-Запада-Славянства (историей наделенного миссией единения Востока и Запада). Но тем самым наша Экософия Живой экономики – это своеобразная логически «ничейная зона» между многими сферами профессионального знания (философией-подитэкономией-востоковедением-логикой-культурологией-славяноведением...). Это – «зона прорыва-в-будущее», и в его основании – вся совокупность знания-традиций всех культур мира, но ни одна из них, имея разные, **взаимодополняющие функции**, и не имеет в то же время никаких преимуществ перед остальными. (И потому здесь нужна особая логика). Из прошлого триединства диалектики = логики = гносеологии наиболее значим (по крайней мере для всей Экософии) метод восхождения от абстрактного к конкретному. Он сложен и недостаточно разработан, но его разрабатывали и им пользовались Гегель и К.Маркс. Его можно использовать для «вращения» = творения эко-социального Живого цельного «организма» Живых экономики-капитала из простейшей абстракции, «ячейки», Начала нового в старом. Здесь теоретик-логик = «огородник»-«садовод» = «строитель»-«архитектор» – как в Жизни, так и в ее Творчестве Человеком. А это значит, что теория = Экософия = Живая логика есть и Стратегия созидания будущего. Здесь, кроме всего прочего, нужна огромная (воля=) сила

абстракции, чтобы игнорировать все то, что имеет важное значение для устаревшего настоящего, но не имеет будущего. Это и фокусируется в Экософии.

ЭКОСОФИЯ – пост=метафилософия, итог эко-гармоничного синтеза восточной мудрости + *антично-западной* *рацио-мудрости* = *философии*, синтеза, осуществляемого непосредственно русской классической культурой и мудростью-софиологией, неточно именуемой «философией». Развитие восточной мудрости Экософией – в усилении акцента на активном творчестве Жизни Человеком. Качественное отличие Экософии от *философии* – в различии основных принципов: *основной принцип философии – противоречие* между человеком и Живой Природой, начатое *античностью* (особо – Аристотелем) и *продолжаемое* современным *рацио-личностью* Запада, -- при полагании им/нами Жизни в качестве всего лишь *пассивного объекта* наших, генерируемых нами же, субъект-объектных, или предметно-деятельностных, экофобных отношений. Основной принцип Экософии – ГАРМОНИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ЭКО-ОБЩЕНИЯ, или взаимодействия Человека и Живой Природы. На этой основе можно-должно снять-развить ту систему понятий, которые систематизируются *философией и политэкономией*. Последняя покоится на *фетишизации понятия-феномена экономики, и всей громадной системы экономических знаний и самих реалий, на их основе создаваемых и их «подтверждающих»*. И, тем не менее, необходимо нечто, качественно новое во всех отношениях: теоретическом → художественном → практическом; необходимо, образно говоря, «возвращение (чистейшего) лотоса в *грязном болоте*», гвоздик в *навозе*, или стихов из «какого *сора?*» (Анна Ахматова). В данном случае для нас «*грязное болото*», *эко-катастрофичную ситуацию представляют экофобные политэкономия и ее в практике реализующая экономика. Их простейшим феноменом-понятием является конкретный труд, который представляет собой простейшее начало эко-катастрофичной экономики и всей системы цивилизации*. Поэтому попробуем продвинуться к решению комплекса наших проблем путем сопоставления экофильных культур с экофобной антично-западной техно-цивилизацией. Во имя этого привычная логика движения *неяно экофобной мысли: античность-Запад → экофильный Восток сменяется исторически-экофильной последовательностью: Восток → Запад*.

2. ПРЕДМЕТНО-ПРЕВРАЩЕННЫЕ ПОНЯТИЯ ФИЛОСОФИИ-ПОЛИТЭКОНОМИИ. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АНТИТЕЗИСА

Вся система изначальной Живой экономики сохраняется на протяжении всей последующей истории, но уже – в качественно ином, «*перекошенном*» состоянии, когда ЖИВАЯ экономика становится живой ЭКОНОМИКОЙ, прежде всего – в общественном сознании, а затем и в реальной практике. Но Жизнь не может не оставаться нашим всеобщим основанием, сколь бы ложными ни были наши *понятия философии-логики-науки...* Поэтому так важно исправить-«выправить» наши понятия о мире Жизни, ревитализируя-креативизируя всю систему нашего мировоззрения, «деэкономизируя» = депредметизируя ее, обнаруживая за всеми *предметно-экономико-центричными понятиями* образы **Живого труда Живых** экономики-капитала. Прежде всего это относится к Марксову понятию *конкретного* труда. Но для решения проблемы реэкологизации КТ начнем наше осмысление, введя-вспомнив наше определение Живого труда вообще в его совершенствовании из Марксова понятия труда вообще. Итак, ТВ – абстракция (1) Живого труда и результат длительно-сложного (2) процесса развития дотрудовых, допроизводительных-деятельностных форм Живого, (3) языком опосредствованного эко-общения → Искусства и (4) не «человека вообще», а скорее всего мужчины, развитию которого предшествовал человек как Творение Природы (Ее ребенок) и женщина, что еще живо в культурах малочисленных народов Севера и Востока (особенно Японии).

ЭКОНОМИКА в принципе, по своим генезу и сущности, как ЖИВАЯ ЭКОНОМИКА есть продолжение самой жизни и сфера экофильной культуры. Однако ныне она – сфера *экофобно-катастрофичной цивилизации Запада, т.е. выполняет скорее отчуждающе = фетишизирующую*, чем экофильно-созидательную функцию. Последняя, т.е. производство предметов потребления человеком **и Природой**, является по существу лишь прикрытием производства особых предметов – предметов потребления для власть имущих, но еще более значимо их предназначение производства особых, предметных средств властвования. Именно в этом – основной *умысел* расширенного воспроизводства, а вовсе не в расширении потребления общества. Кроме того, сам процесс потребления разъединяет людей как потребителей между собой, *противопоставляет* их друг другу, что и привело к тому, что экономика есть *реальный базис экофобно-антагонистического общества, в котором «все борются со всеми» (по Гоббсу)*. Это – очень важные, фундаментальные выводы, принятие которых открывает серьезные перспективы решения наших, глобальных проблем современности. Этому *препятствует роль экономики в условиях антагонистического, в т.ч. и современного общества*. **НО НЕ ОБЩЕСТВА ВООБЩЕ**. А будущее тоже возможно лишь на основе качественно по-новому понятой экономики и экофильного ее соотнесения с Живою Природою, человеком-обществом и культурой. И чем раньше мы поймем это, тем легче нам будет перейти к нормальному, естественному Творчеству Жизни, в т.ч. и с помощью уже Живой, ревитализированной экономики. *Приписывание экономике роли «базиса» совершается в интересах власть имущих, но не общества и тем более – не Природы*. Это «приписывание» экономике не свойственной ей по ее изначальной сущности, *экофобно-опасно противоестественной функции, это утверждение, что производственные отношения суть «реальный базис» всей остальной жизни общества – привычно чудовищная ЛОЖЬ*, приписываемая К.Марксу. *Ложь искусная, чрезвычайно изощренная. Ложь, поддерживаемая также и государственными средствами насилия. Ложь, ставшая смертельно ОПАСНОЙ для всех, в т.ч. и власть имущих, обнаружившая ныне, что она есть еще и практически тотальный запрет-на-Жизнь*, -- ибо биосфера, превращаемая в техно = некротферу (во имя все тех же интересов власть имущих), становится непригодной для жизни ВСЕХ, включая и власть имущих. ЭТА ЛОЖЬ ДОЛЖНА БЫТЬ СНЯТА В ИНТЕРЕСАХ БУКВАЛЬНО ВСЕХ ЖИВУЩИХ-на-ЗЕМЛЕ и каждого из нас. Но ложь эта, кроме всего прочего, очень сложна и правдоподобна. А потому трудно понимаема и снимаема. Она к тому же примерно на ¼ все-таки выражает некоторые реальные, достаточно естественные потребности младо-мужской части населения . Поэтому совершенно необходимо общее повышение духовно-творческого потенциала всего населения мира, но прежде всего – его подлинной интеллигенции – с тем, чтобы понять все сложности экономики-цивилизации, совершенствуемых в Живую экономику и Культуру Творчества Жизни Человеком. Ревитализируемая экономика, снимающая ныне тотальный ЗАПРЕТ-НА-ЖИЗНЬ, тоже становится сферой Творчества Жизни и ее Творцов.

ЗАПРЕТ-НА-ЖИЗНЬ -- качественно новое понятие, на поиски которого вдохновил меня В.А.Садовничий своим докладом на Философском конгрессе в мае 2005 г. Близкий термин я употреблял и ранее, это – **ОТРИЦАНИЕ ЖИЗНИ**. Его я использовал в качестве значимой характеристики и скрытого умысла *техногенно-западной цивилизации*. Тот же умысел я вкладываю и в термин запрета-на-Жизнь. Смысл, который В.А.Садовничий имел в виду при употреблении понятия «запрета» заключался в том, что снятие какого-либо запрета открывает новые горизонты в развитии науки. Термины «отрицания Жизни» и «запрета-на-Жизнь» возникли при осуществлении синтеза культур трех типов: Востока-Запада-России, включая *цивилизацию*. Наиболее контрастно оказалось соотнесение культур Востока и России с *цивилизацией США и Запада в целом*. Если культуры Востока можно характеризовать как культуры «выражения жизни», а России – как «утверждения жизни», то для понимания глубинно *упрятого умысла цивилизации США* наиболее точным была связка: «свобода (своейравного) отрицания жизни», выражающий в общем-то *коварство ее*

умысла. Термин *запрет-на-Жизнь* был более сильным вариантом *отрицания* Жизни.

Таким образом, понятие *запрета-на-Жизнь* было обобщением экстра-абстрактного макро-уровня. Оно является антиподом = антитезисом по отношению и к ЖИЗНИ, и к ее Творчеству Богочеловеком. *Запрет-на-Жизнь* есть *отрицание* жизни, *смерть*, но *смерть* – *особая, тотальная*, всей системы Жизни-на-Земле, *смерть* *противоестественная, умышленно запрограммированная* (но вовсе не афишируемая) всеми структурами цивилизации.

В то же время угроза этой *смерти* может быть относительно легко снята, -- если мы поймем ее истоки, основания, способы ее развития, а значит, и выхода из этой ситуации (что и является смыслом данной работы), в т.ч. и путем совершенствования *экономики как сферы цивилизации* в Живую экономику – сферу Культуры Творчества Жизни. *Запрет-на-Жизнь* проявляется в огромном количестве самых разнообразных, по-видимому, всех сфер *западной цивилизации*, – в то же время рядом с нею существует еще и культура, для которой характерно нечто совсем иное -- наличие многих явлений (искусства и религии прежде всего), противостоящих этой, *смертельно опасной тенденции*. Более того, в западной культуре, даже в философии и науке сильна критика *цивилизации*. И обе эти тенденции реализуются самими людьми, и от нас с вами прямо зависит, когда и как скоро мы сдвинем акцент нашего внимания с поддержки *цивилизации* на ее критику, -- чем и будет снят *тотальный цивилизационный запрет-на-Жизнь*. Ведь ситуацию выхода на постцивилизационный уровень облегчает еще и то, что все эти процессы осуществляются прежде всего на уровне индивидуального сознания прежде всего творчески-интеллектуальной элиты общества. Это непосредственно относится к сообществу художественно-гуманитарной интеллигенции России. Поэтому столь важно понять экологическую противоречивость *науки*, что фундаментально связано с экологической *противоречивостью фетишизируемой экономики*.

ТЕОРИЯ ТОВАРНОГО ФЕТИШИЗМА. «ФЕТИШИЗМ (франц. *fetichisme*, от *fetich* — идол, талисман), 1) религ. поклонение материальным предметам-фетишам, которым приписываются сверхъестеств. свойства... Тайлор, Спенсер и др. считали Ф. формой анимизма (фетиш – вместилище духа).» (С.А. Токарев. ФЭс, с.723).

Эта, как бы детская болезнь человечества, «болезнь роста, не идет ни в какое сравнение с *современной фетишизацией (1) предметно-товарной формы* эко-социальных отношений, *товарным фетишизмом. (2)* «Характерный для *товарно-капиталистического общества* процесс наделения продуктов труда *сверхъестеств. свойствами (самовозрастание стоимости и пр.)*, обусловленных *овеществлением* социальных отношений и *персонификацией вещей*. Ф. — это отождествление общественных и культурных функций *предмета* с естеств. свойствами или вещи, или продукта человеческой деятельности, или природными способностями индивида» (А.П.Огурцов. — ФЭс, с.723. *Курсив мой.* – К.Ш.).

Но вещь=предмет (потребления=власти), а значит, *фетишизм* — тотален в гораздо большей мере, чем это принято считать. И наиболее фундаментальное, логико-методологическое его основание — дает *философия*, которая, с излагаемой позиции, осуществляет *тотальный вещно = предметно-товарный фетишизм*. В этом смысле именно *философия (формальная логика = диалектика = гносеология)* — *основное средство тотального фетишизма*. И тогда *превращение философии* в Экософию, а *формальной логики (+диалектики = гносеологии)* в Живую логику Творчества Жизни Человеком = Творцом есть процесс снятия и всеобщей *фетишизации товара = предмета = вещи*. При этом, естественно, *предметность* = всеобщность *эко-общения* сохраняется лишь в качестве его важного, но все же частного аспекта — по отношению к *гармонии Человека=Творца* с творимой им Жизнью. Теория товарного фетишизма разработана К. Марксом. В ней он

саркастически раскритиковал существующие в его и НАШЕ время практику-теории, универсализирующе-фетишизирующие *частную* форму эко-отношений, приписывая ей функцию «базиса». Но тогда Т.т.ф. – это по существу *исторический материализм*, распространяющий потребительски = властное, экофобно-частное, товаром (=предметом) опосредствованное эко-отношение на все прошлое и будущее. Но тем самым исторический (и диалектический) материализм становятся действенными средствами товарно-предметной фетишизации экофобно-катастрофичных отношений, что прямиком ведет к эко-катастрофе. Дадим наиболее часто цитируемое определение исторического материализма, или исторического понимания истории: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс). Энгельс рассматривает экономические условия – характер и способ, которым люди определённого общества производят средства поддержания собственной жизни и обменивают продукты между собой, как нечто, определяющее общественное развитие». (22, с. 260). Но это – еще и достаточно точное определение *идеологического* понятия *товарного фетишизма* также. Этим, товарно-фетишистски-идеологическим *умыслом* проникнута и вся техногенная цивилизация Запада. В этом смысле можно сказать: *Товарный фетишизм есть экофобное «искусство», как и философия-логика-политэкономия-наука...*

ФИЛОСОФИЯ (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость) – «любовь к истине». (21, с. 481). Уже здесь видна *подмена* мудрости «истиной». Еще большая подмена осуществляется следующими положениями: «Для человека, верящего в науку, наихудшим является то, что философия совершенно не имеет всеобщезначимых результатов — того, что можно познать и чем благодаря этому можно обладать. В то время как науки получили в своих областях определенные обязательные и общепризнанные знания, философия не достигла ничего, несмотря на тысячелетние усилия». (Там же).

«**Обладание**» на самом деле имманентно и *философии* также, но она осуществляет его на максимально абстрактном уровне, делая *прагматичный умысел философии* почти незаметным. В позитивном плане философия достигла гораздо более фундаментальных успехов, чем вся система *науки*: она создала саму науку, и вместе с *формальной логикой = диалектикой = гносеологией* они создали качественно новый (для той эпохи), *рацио = эгоистичный тип личности, господствующий нынче, но уже экофобно-бесперспективный, обнаруживший свои качественные (само) ограничения*, подлежащие ныне снятию. Ибо в рамках *философии* и «любовь», и «мудрость» рациональны, утилитарно-агрессивно-потребительские, цинично = эгоистичные; а «любовь» введена как «подслащенная обертка» и средство самоограничения мудрости и мудрецов. Поэтому точнее будет говорить просто о «хитромудрии» и даже «зломудрии» и «подломудрии». И тем не менее создание философии греками – фундаментальный поворот в истории человечества: Греки «впервые создали то, что называется теперь греч. формой мышления: они впервые открыли человеческую душу, человеческий дух, в основу которого легло новое самопонимание человека... Следствия этого открытия (самого значительного из всех, которые когда-либо совершались и могут быть совершены)» (там же, 153) воплотились в науке-математике-технике-экономике, в социальных структурах и социологии... Они **не являются экологически нейтральными**. Они **должны быть качественно новыми**, эко-гармонизирующими средствами самосовершенствования *рацио-человека* в Богочеловека = Творца Жизни.

Философия – вместе с экономикой и наукой – переживают ДВОЙНОЙ, если не тройной, кризис научно-технической революции, основными интеллектуально-рациональными средствами которой как раз являются философия-формальная логика-математика-наука (и ими развиваемые техника-экономика). Впрочем, философы-ученые-экономисты-инженеры могут быть и действительно мудрецами и творческими личностями: это не возбраняется, но традициями и не утверждается. Философия «очищает» мудрость от

экофильной нравственности, составляющей на Востоке основу всей культуры. И вот это – основное, хотя и не очевидное **зло**, которое несет западная философия миру. Поэтому-то и возникла необходимость в ее даже терминологической замене Экософией, открывающей многообразие духовно-творческих потенциалов; а тем самым – и ограниченность рационального интеллекта, воплощаемого и в философии, и в науке.

НАУКА – рации = предметно организованное знание по преимуществу, разрывающее своей предмето-фетишистски-центричной структурой естественное, изначально гармоничное и необходимое единство человека-с-Живою-Природою. В этом смысле (хотя не только в этом) наука и осуществляет скрытый **запрет-на-Жизнь**. Однако наука – не только предметно-ориентированное, формально-организованное знание, но еще и (научное) **творчество**, и сообщество духовно-творческой **интеллигенции** (что особенно свойственно России). И это дает шанс на спасение, на нахождение выхода из идущей эко-катастрофы. Собственно говоря, и данная концепция Экософии Живого знания тоже ведь возникла в лоне художественно-гуманитарного **знания**, а точнее – на стыке наук и культур. И одна из основных тенденций дальнейшего качественного совершенствования науки в Живое знание – усиление общей тяги сообщества ученых к **решению** проблем, возникающих в сфере межпредметных связей, «стыковых» и особенно межкультурных отношений.

ТЕХНИЧЕСКОЕ = ПРЕДМЕТНОЕ ТВОРЧЕСТВО, антично-западная форма творчества являлось – в свое время – фундаментальным прорывом в развитии человека-общества (но не природы). И его влияние столь масштабно, что именно оно ныне определяет характер и темпы развития современного западного, *цивилизационного* общества и мирового сообщества в целом. Оно и заменило биосферу в роли основного двигателя социального прогресса: полная подмена Природы человеком невозможна: Жизнь Природы в качестве исходного основания остается в такой роли, -- хотя человек-инноватор сделал себя основным субъектом социо-экономического, но не общеэкологического развития. Т.е., именно в *предметном* творчестве заложены-закодированы истоки и эко-позитивного и *эко-негативного* развития западного и всего мира в целом. Поэтому развитие *предметного* творчества в нечто, качественно более развитое непосредственно ведет к общему развитию всего человечества в его общении-с-биосферой. Именно оно и является ныне источником-основой нашей *экофобно-катастрофично-цивилизационной ситуации*. Что представляет собою оно с позиций Живой экономики? – глубоко скрытое **ОТРИЦАНИЕ ЖИЗНИ, или ЗАПРЕТ-на-ЖИЗНЬ**. Все формы *предметно-технически ориентированного* творчества суть формы явного **ОТРИЦАНИЯ ЖИЗНИ ПРИРОДЫ** и менее явного *отрицания* Жизни человека. Решающий переход совершен путем превращения связки: **ЖИЗНЬ → ТВОРЧЕСТВО** в иную связку, введенную античностью и существующую поныне: **ПРЕДМЕТ = ТВОРЧЕСТВО** и **ТВОРЧЕСТВО = ПРЕДМЕТ**, или тождество творчества с воспроизводством *атомизированно = умерщвляемой* природы. В экономике этот переход аналогичен переходу полезного труда в труд *конкретный*. Последний, являясь простейшей формой *экофобного предметно-орудийного антагонистического* труда, определяет также и структуру *предметного* творчества. А оно *фетишистски-ложно* принимается за творчество вообще, в котором Жизнь-де = творчеству. Это значит, что *фетишизация* предмета есть глубинный *умысел* *предметного* творчества. Т.е. оно – основная на сегодня сфера действия *товарного фетишизма*, приобретшего ныне более абстрактно-всеобщую форму *фетишизации предметных* условий и *предметного* результата творчества. На самом деле, только Человек-Творец является реальным «двигателем» всех форм развития. Целенаправленное совершенствование его духовно-творческих способностей есть решающее звено нашего прорыва в эко-гармоничное будущее. В этом контексте особой нелепостью является утверждение, что *товарно-денежная экономика* трактуется как экономика вообще, а затем и *экофобно-социальные* отношения воспринимаются как, якобы, всеобщие. В итоге *эко-кризис* точно также трактуется и, увы, воспринимается как кризис всех существующих

обществ, за который ответственность «распределяется» относительно равномерно между всеми странами, в т.ч. и индустриальными. Эта **ЛОЖЬ НЕ ПРОСТО ЧУДОВИЩНА, ОНА СТАЛА КАТАСТРОФИЧНО ОПАСНОЙ**. На самом деле, именно Запад, особенно США являются основным коллективным субъектом создания угрозы полной эко-катастрофы. Выход можно видеть в совершенствовании творчества предмета (потребления-властвования) в созидание Жизни Человеком, или

ТЕОРИЯ=ПРОГНОЗ (от греч. *theoria* – наблюдение, рассмотрение, исследование) – «система основных идей в той или иной отрасли знаний». (1, с. 452). Или, несколько полнее и четче: «наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности» (Сл-рь, с. 332). Еще сильнее «у Аристотеля *bios theoretikos* – определяемая “мысленным рассмотрением вещей» жизнь». (1, с. 452). **Все это в целом – огромная катастрофично ОПАСНАЯ ЛОЖЬ**. Хотя и не всецело, но прикрывающая частью правды большую ложь. Ложь эта крайне изощренная, привычная, трудно понимаемая и снимаемая. И все-таки долженствующая быть снятой. Т.=П. как значимая характеристика Экософии, не может быть теорией в принятом смысле, т.е. обобщением имеющегося эмпирического материала: прошлого-настоящего. Она лишь ДОЛЖНА БУДЕТ СТАТЬ *bios theoreticos* в буквальном смысле слова, т.е. Живой теорией, исходящей из Жизни и полагающей ее в качестве своей аксиомы = основания. В принципе такова общая ситуация, порожденная античностью и сохраняющаяся поныне: хорошие лозунги прикрывают отнюдь не благие дела. Так, как будто верно следующее мнение о теории: «С позиции веры в упорядоченность всех мировых событий (см. *Порядок*) считается, что, чем проще теория, тем ближе она к истине». (1, 452). «Маленькое уточнение: «чем проще теория», тем легче управлять (манипулировать) людьми и тем легче им быть палачами Жизни.

А «целостность», введенная Аристотелем, -- **предметна**; она **подменяет** Жизнь **неживым-умышленно умерщвленным предметом**. Тем самым теория, как и вся наука, **своей структурой**, прежде всего разделением изначально Живого знания на два (и даже три и более) комплекса уже рацио-знания, осуществляет тотальный **запрет-на-Жизнь**. Это разделение знания предметно-противоестественно, ибо сама Жизнь, в т.ч. и наша Жизнь-с-нею – ЦЕЛОСТНЫ РЕАЛЬНО, а не только формально-«официально». Реальный умысел всей этой предметизации = летализации Живой действительности – управление = манипулирование обществом, а для этого неживой предмет просто удобнее, чем другой человек или живое существо, употребляемые в качестве средства воздействия на другого человека и природу. Такое понимание Т., конечно же, не имеет будущего. Гораздо перспективнее следующую понимание Т.Э.Гуссерлем: теоретическая установка на истину «придает ученому «стойкую решимость посвятить всю свою дальнейшую жизнь, осмыслив ее как универсальную жизнь, делу теории, чтобы отныне строить теоретическое знание на теоретическом знании». Интерес теоретического мышления не сводится, таким образом, к вопросу: «Что я могу знать?», но включает также вопрос: «что я должен? В той мере, в какой ответом на него не является конкретное действие» (Сл-рь, с. 331).

Такая Т. ведет к «универсальной жизни», творимо-организуемой теоретиком-интеллектуалом; здесь Т. пронизана нравственным смыслом, проекцируемым и на творимое будущее. Здесь Т. становится в полной мере прогнозом и Стратегией созидания будущего.

ЭКОНОМИКА и математика -- по своим исходным антично-западным формально-логическим и общецивилизационным установкам отрывают количество-форму-человека от качества- содержания=Жизни, а потому – вместе со всей цивилизацией: философией-логикой-наукой-техникой-экономикой -- являются скрытыми формами отрицания Жизни, **запрета-на-Жизнь**. Но у **экономики** и **математики** имеются еще и особые линии связи: они обе осуществляют особую формально-логическую процедуру **УНИФИКАЦИИ**, заменой

многообразии Жизни ее *однообразием*, что определяется их общей предметно-потребительской ориентацией, -- исключая живое разнообразие. Это стало значимым фактором антропогенной нагрузки на биосферу, а потому назрело время смены *такого основания* западной цивилизации и возрождения Жизни в качестве изначального и подлинно фундаментального основания переосмысления всей цивилизации в целом, включая экономику и математику. Перспектива их развития – ЖИВЫЕ ЭКОНОМИКА и МАТЕМАТИКА и в целом Экософия культуры Творчества Жизни. Общий сдвиг акцента на Творчество Жизни Человеком существенно влияет и на роль Живой экономики в этом глобально-всеобщем процессе. Естественно, *философия* совершенствуется в Экософию. Тем самым сдвигается акцент на очень специфичный опыт классической культуры России, ибо оказалось, что сопоставление Востока-с-Западом не дало без России желательного результата: теории → Стратегии выхода из *эко-кризиса*.

3. ВЫРАЖЕНИЕ-УТВЕРЖДЕНИЕ → ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖИВЫМ КАПИТАЛОМ

Выше была проделана работа по выведению постМарксова понятия Живого капитала из Марксовых понятий труд вообще и капитал. В этой же, заключительной части монографии дается более широкий контекст решения Марксом проблемы снятия капитала + наше дополнение: **Живым** капиталом. У Маркса этой проблеме посвящена преимущественно глава 48 третьего тома «Капитала» «ТРИЕДИНАЯ ФОРМУЛА». Она собрана Ф.Энгельсом из рукописей Маркса, написанных им в разное время, а потому имеющих разную меру продвинутости в будущее. И все же это лучшее, что есть у нас на сегодня, но этого совершенно недостаточно. Итак:

МАРКС: «Капитал — процент, земля — земельная рента, труд — заработная плата; в этой формуле прибыль, форма прибавочной стоимости, специфически характеризующая капиталистический способ производства, благополучно устраняется». (Подчеркнуто мною. – К.Ш.)

Шилин: Вывод, казалось бы, логически парадоксальный. Однако...

МАРКС: «При ближайшем рассмотрении этого экономического триединства мы находим следующее: Во-первых, *мнимые источники богатства*, которым можно располагать каждый год, относятся к *совершенно различным сферам* и не имеют ни малейшего сходства между собой. Они относятся друг к другу примерно так же, как нотариальные пошлины, свёкла и музыка. *Капитал*, земля, труд! Но *капитал* — это не вещь, а *определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер*». (Курсив мой. – К.Ш.)

Шилин: «Ключевое слово в этом тексте: «мнимые источники богатства». Это, прежде всего, *капитал*. Но не только.

МАРКС: «А теперь рядом с этим земля, неорганическая природа как таковая, «*rudis indigestaque moles*», то есть во всей её первозданности. *Стоимость* — это труд. Поэтому земля не может создать *прибавочной стоимости*». (Курсив мой. – К.Ш.)

Шилин: Но и земля сама по себе как «первозданная» Природа не производит особого социального отношения – стоимости, а потому не может производить и *прибавочной стоимости*. Единственно, что действительно производит и *стоимость*, и *прибавочную стоимость* – это труд.

МАРКС: «И, наконец, в качестве «третьего в союзе» фигурирует простой *призрак* — труд [«*die*» Arbeit], который есть не что иное, как *абстракция*, и как таковой вообще не существует». (Курсив мой. Полнее см. выше – К.Ш.)

Шилин: Но реально существует и производит как процесс реализации трудовых способностей человека в его социальном функционировании в качестве *особого товара рабочая сила*. Хотя в этом, *отчужденном и узко-профессиональном качестве* – далеко не в полную силу. И, наконец, Маркс дает обобщение:

МАРКС: «Капитал — процент; земельная собственность, частная собственность на землю, и именно современная, соответствующая капиталистическому способу производства, — рента; наёмный труд — заработная плата. Итак, в этой форме должна заключаться связь между источниками дохода. Как капитал, так и наёмный труд и земельная собственность есть исторически определённые общественные формы, одна — труда, другая — монополизированной земли, и к тому же обе есть формы, соответствующие капиталу и принадлежащие одной и той же экономической общественной формации. Первое, что бросается в глаза в этой формуле, заключается в том, что рядом с капиталом, рядом с этой формой одного элемента производства, принадлежащей определённому способу производства, определённой исторической структуре общественного процесса производства, рядом с элементом производства, слившимся с определённой общественной формой и представляемым в ней, непосредственно ставятся: земля — с одной стороны, труд — с другой, два элемента реального процесса труда, которые в этой вещественной форме являются общими для всех способов производства, являются вещественными элементами всякого процесса производства и не имеют никакого отношения к его общественной форме» (с. 888. Выделено мною. – К.Ш.)

Шилин: И рядом с двумя **общеисторическими** элементами **реального процесса** производства, названными Марксом: земля и труд – ныне с жесткой, уже **не экономической, экологической** необходимостью следует поставить также и **Живой капитал креатив-класса**, который, который, опираясь на столь же **экофильные потенциалы Живой природы-земли** и остального населения (труда) сможет выполнить свою высокую миссию основной движущей силы современного общества в нашем общем переходе ко всеобщей Эко-гармонии.

МАРКС: «Одна из цивилизаторских сторон капитала заключается в том, что он принуждает к этому прибавочному труду таким способом и при таких условиях, которые для развития производительных сил, общественных отношений и для создания элементов высшей новой формы [höhere Neubildung] выгоднее, чем при прежних формах рабства, крепостничества и т. д. Он приводит таким образом, с одной стороны, к ступени, на которой отпадают принуждение и монополизация общественного развития (включая сюда его материальные и интеллектуальные выгоды) одной частью общества за счёт другой; с другой стороны, эта ступень создаёт материальные средства и зародыш для отношений, которые при более высокой форме общества дадут возможность соединить этот прибавочный труд с более значительным ограничением времени, посвящённого материальному труду вообще» (с. 892. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Эта «цивилизаторская сторона капитала» есть свойство-функция **Живого** капитала. Именно в него и должен усовершенствоваться весь капитал.

МАРКС: (1) «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. (2) Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, *должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства.* (3) С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения». (с. 892-893. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: **1** Вывод относительно верен, но недостаточен. Опыт последних событий в России показывает, что созревает качественно новая социальная сила – креатив-класс. Он как реальное воплощение Живого капитала, обладает теми, внутренними способностями-свойствами, которые позволяют сделать нормативно-прогнозный вывод следующего уровня: он сможет вывести Россию-мир на уровень эко-гармонии: ведь «по ту сторону сферы собственно материального производства» лежит не просто свободное время, но сфера всесторонне-полномасштабного Творчества Человека-Творца Жизни: своей-общества-Природы. **2** Здесь нужна особая оговорка: эта ретроспектива дается Марксом с позиций *Аристотеля, отвергнувшего* изначальную эко-гармонию, которая тем не менее сохраняется малочисленными народами Севера и в других регионах мира, особенно в Японии и – в меньшей мере – на всем Востоке по сию пору. С этих позиций «первобытный человек», еще сохранявший детски-экофильное общение-с-Матерью-Природою (олиетворяемой в Японии богиней Аматаэрасу) как раз не мог, не «должен бороться с природой» ни в коем случае; наоборот, должен был почитать-любить-боготворить Мать-Природу, жить с Нею всецело в Гармоничном общении; и никак иначе. А если это не так, если верно иное: «цивилизованный человек... должен бороться... с природой во всех общественных формах и при всех возможных способах производства», то это прямая дорога к *тотальной глобальной эко-катастрофе*. А это недопустимо. Значит, нужно отказываться от того в античном наследии, что основано на *тотальной борьбе с природой* и переходить к опоре на подлинно изначально-сущностно-инвариантной Эко-гармонии. И этот великий переход у Маркса намечен в форме дефиниции труда вообще, что есть великое Открытие Маркса.

3 «С развитием человека», его прежде всего творческих способностей «расширяется это царство естественной необходимости», НО НЕ «потому что расширяются его потребности»; они должны начать соотноситься с потребностями дальнейшего существования → Творчества Жизни Человеком в самом широком Ее смысле. «Но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения»; это прежде всего творческие способности человека → Человека-Творца Жизни.

МАРКС: «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это всё же остаётся царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своём базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие». (с. 893. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Попробую, как и выше, усовершенствовать и эту совокупность высказываний моего Учителя: «Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители» → прежде всего Творцы духовного богатства общества будут творчески → мета«рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль» и при восстановлении с Живой Природой отноений СоТворчества, «вместо того чтобы он господствовал над ними» → нами «как слепая сила», точнее: как уже мощная совокупная сила *рацио-интеллукуалов*, осуществляющих свое самосовершенствование в креатив-класс; «совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой» → творчески → творимой всеобщей «природы и адекватных ей». Такова перспектива общения с «царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих» → творческих «сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы» Творчества Жизни, «которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своём» *историческом «базисе»*, который, как ступенька лестницы

(по Гегелю) отбрасывается вниз по ее прохождению. **«Сокращение рабочего дня — основное условие»**, но оно же еще и следствие развития → реализация творческого самосовершенствования Человека.

МАРКС: **«Труд как таковой в его простой определённости как целесообразная производительная деятельность ставится в отношении к средствам производства не в их общественной определённости формы, а в их вещественной субстанции, к средствам производства как к материалу и средству труда, различающимся между собой тоже лишь вещественно как потребительные стоимости: земля — как непроедённое средство труда, остальные — как произведённые средства труда. Следовательно, если труд совпадает с наёмным трудом, то та определённая общественная форма, в которой условия труда противостоят теперь труду, в свою очередь, совпадает с их вещественным бытием. В таком случае средства труда как таковые суть капитал, и земля как таковая есть земельная собственность. Тогда формальная самостоятельность этих условий труда по отношению к труду, та особая форма этой самостоятельности, которой они обладают по отношению к наёмному труду, оказывается свойством, неотделимым от них как от вещей, как от материальных условий производства, оказывается характером, необходимо принадлежащим им, имманентно присущим им просто как элементам производства. Их обусловленный определённой исторической эпохой общественный характер в капиталистическом процессе производства оказывается их вещным, естественным и, так сказать, исконно врождённым характером их как элементов процесса производства. В таком случае должно казаться, что соответственное участие, которое земля как первоначальное поле приложения для труда, как царство сил природы, как найденный готовым арсенал всех предметов труда, и другое соответственное участие, которое произведённые средства производства (орудия, сырые материалы и т. д.) принимают в процессе производства вообще, земля как первоначальное поле приложения для труда, как царство сил природы, как найденный готовым арсенал всех предметов труда и... процесс труда как процесс, происходящий просто между человеком и природой, и абстрагировались от всякой исторической определённости»** (с. 898-899. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: За всем этим обнаруживается ныне то, что все это суть разные варианты *предметно-превращенно-деятельностно-дисгармоничной формы* эко-общения. Маркс подготовил основания для снятия глубже лежащей, *предметной формы фетишизма, предметного отчуждения* Живых сторон такого гармоничного общения, в котором – в отличие от изначально-восточного эко-общения – ведущую роль стал играть человек. Но *эллины в лице, главным образом, Аристотеля «перегнули палку», подменив гармонию дисгармонизирующе-односторонним эко-отношением уже предметизированно → умерщвленной природой, посредством чего было осуществлено и разъединение людей на враждебные классы капиталиста → «Господина природы» и рабочего, выступающего в двух амплуа: «борца-против-природы» → ее «покорителя» → подчиненного капиталисту. Это была также и подмена Живого эко-общения односторонним отношением уже неживых-полуживых → самоумерщвляющих себя участников процесса капиталистического производства, или:*

МАРКС: **«действительный механизм капитала»** (с. 902. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: А он ныне уже подлежит снятию, которое может → должно протекать совершенно мирно-бесшумно, на уровне прежде всего индивидуально-лично → коллективного, непременно **творческого** самосознания → самосовершенствования. Однако этот процесс на Западе протекал в *привычной для него, мистифицирующей форме:*

МАРКС: **«мистификация капиталистического способа производства, овеществление общественных отношений, непосредственное сращивание вещественных отношений производства с их исторически-общественной определённой: получился заколдованный,**

извращённый и на голову поставленный мир, в котором monsieur le Capital и madame la Terre как социальные характеры в то же время непосредственно, как просто вещи, справляют свой шабаш» (с. 904. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: После Маркса и в результате мощного воздействия его трудов и последователей, по-настоящему не разобравшихся и даже «заблудившихся» в глубинах его идей, но все-таки попытавшихся кое-как продвинуться в осуществлении их в практике, мистификация становится изощреннее, сохраняя, увы, те же теоретические основания.

МАРКС: «В прежних общественных формах эта *экономическая мистификация* выступает преимущественно по отношению к деньгам и приносящему проценты капиталу. По самой природе дела, она **исключена, во-первых, там, где преобладает производство ради потребительной стоимости, для непосредственного собственного потребления;** во-вторых, там, где, как в античную эпоху и в средние века, рабство или крепостничество образуют широкую основу общественного производства: господство условий производства над производителями замаскировывается здесь отношениями господства и порабощения, которые выступают и видимы как непосредственные движущие пружины производственного процесса» (с. 905. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: В XX-м веке *экономическая мистификация* стала во много раз *изощренно-утонченнее, переместив свой акцент на фетишизацию предметно → умерщвленного мира – при подчинении ему → капиталу мира ущербного человека-потребителя → потребляемой Жизни. Самое главное:* одной *экономической мистификации* стало совершенно *недостаточно;* и основной акцент в *тотальной мистификации* был перенесен на *прикладную науку с ее предметно-фетишистским умыслом.* В принципе он существовал и ранее, но в прошлом эта ее функция лишь дополняла *экономическую мистификацию, не подменяя ее.* *Ныне ситуация изменилась в корне:* эта функция была передана изобретателям *все новой и новой техники и всему сообществу интеллектуалов в целом. Более того, во все большей мере эта функция мистификации общественного сознания стала возлагаться еще и на поп-искусство также.* В целом это означает **качественное усиление роли Живого капитала,** что как бы «возвращает» нас в изначально-ервобытную культуру, всецело и непосредственно опирающуюся на Живую природу.

МАРКС: «В первобытных общинах, в которых господствует первобытный коммунизм, и даже в античных городских общинах сама община с её условиями выступает как базис производства, а воспроизводство общины — как конечная цель производства. Даже в средневековых цехах ни капитал, ни труд не являются несвязанными, напротив, их отношения определяются корпоративным строем, отношениями, которые с этим строем связаны, и представлениями о профессиональном долге, уровне мастерства и т. д., которые соответствуют этим отношениям» (с. 905. Выделено мною. – К.Ш.).

Шилин: Но сама-то первобытная община в принципе не могла быть и не была самодостаточной опорой-базисом производства и его конечной целью, ибо эти смыслы община черпала из Живой Природы, которая – вместе с капиталом и трудом – и составляли Живой капитал общины, что составляет в совокупности Природно-исторически-Живой базис для нашего всеобщего мирного перехода в эко-гармоничное будущее. Логика этого перехода проста, это классически Гегелева триада: (1) тезис-первобытность, (2) антитезис = техно-цилизация (Аристотелева парадигма), (3) синтез: эко-гармония. При полагании тождества этой триады с нормативным прогнозом это означает выведение сценария остроения эко-гармоничного будущего не из одной, западно-цивилизационной, экофобно-катастрофичной традиции, а из трех культур: Востока-Запада-России, правда, меняя при этом структурную последовательность и сближая между собой экофильную

культуру Востока + эко-синтезирующей культуры России → Экофильно-синтезирующая культура Востоко-России + культура Запада → трехсторонняя культура

ВОСТОКО-РУССИЯ-ЗАПАДА ЭКО-ГАРМОНИЧНОГО БУДУЩЕГО

Общий контекст такой, качественно новой перспективы – эко-гармоничный синтез культур, а значит, и основных форм Живого капитала Творчества Жизни Человеком есть более развитая форма изначально-простейшей формы Живой экономики. Их качественное различие заключается в следующем. Изначальная форма Живого труда развивается преимущественно Живой Природой; человек играет вспомогательную роль, Живая экономика есть Творчество Жизни прежде всего и главным образом самой Жизнью – с помощью человека. Живая экономика как одна из основных сфер-форм Творчества Жизни Человеком уже по-новому соотносит Жизнь Природы и человека. Это различие фиксируется прежде всего в различии общего соотношения Жизни и Творчества. В первом случае Творчество выводимо из Жизни, во втором, наоборот, -- Жизнь из Творчества. В обоих случаях это их соотношение выводимо из различия акцентов в Марксовом определении труда вообще → Живого капитала. В своей простейшей сущности они суть формы «выражения жизни и утверждения жизни». Эта суть – двойная: «выражение жизни» -- это продолжение эволюции Жизни; это и есть

ЖИЗНЬ → ТВОРЧЕСТВО -- фундаментальная, «ключевая» связка нашей Экософии Живой экономики. Обозначает процесс порождения Творчества непосредственно Жизнью и последующую жизненную необходимость творчества для самого бытия Жизни. Но Творчество здесь, конечно же, совсем иное, нежели то, что характерно для Запада, а именно, Творчество, выводящее себя как процесс и итог из самой Жизни – как ее продолжение и реализации тенденций и потенция ее саморазвития. Поэтому-то Запад – в силу своего общего предметно-огрубленного подхода к Живой действительности, включая Восток, и вообще негативного отношения-к-Жизни, не различает два все-таки разных процесса: саморазвития Жизни и выведения = самосозидания человеком себя из Жизни. Ныне этот второй процесс особо актуализировался: из него выводимо наше общее будущее. Тем самым и в то же время здесь определенно отвергается утверждение Западом нетворческого характера всей Жизни Востока и его культуры. Просто здесь Творчество иного, более «тонкого» типа, который не присущ, не приемлем и не понятен рацио-личности Запада, всей системе его рацио-мировоззрения и предметно-ограниченным формам творчества и рацио-мудрости, философии. Это – одна из самых трудных проблем нашей Экософии Живой экономики и Экософии вообще – современная форма творчества.

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ вообще – естественный процесс реализации Живого капитала как совокупности природных ресурсов и талантов человека, как содержания саморазвития Жизни путем сохранения-увеличения ее **разнообразия**. Оно – вместе с инстинктивной устремленностью к единообразию поведения живых существ – составляет две основные, по-разному векторно ориентированные стороны Жизни: это единство двух процессов: **(1) разнообразия в самовоспроизводстве Жизни уже человеком → Творцом** и **(2) единообразия в ее самоосуществлении, собственно ЖизнеТворчестве**. Человек как творение Жизни есть вместе с тем и этап в изменении меры между разнообразием и единообразием инстинктов в пользу разнообразия, составляющего естественное основание Творчества. Определим контуры этого понятия непосредственно «по Марксу» и вместе с ним: **(3)** В труде вообще (и языке Искусства вообще) для нас открывается качественно новая, **Творимо-Живая реальность**, которая в форме просто Живой реальности предшествовала человеку и породила его, вобрав в себя оба названных выше процесса: **(1) разнообразия** и **(2) единообразия Творимо-Живой реальности**, что и должно вывести нас новый уровень из налично сущей, *эко-катастрофичной, виртуально-ирреальной, но до жути реальной социальной действительности* в ТвоимоЖивую реальность, которую

вопреки своим *корыстным интересам, подчиняющим*, все же создает человек-потребитель, слуга «своего» капитала. Необходим **общесоциальный** переход в высшую, **Творимо-Живую реальность**. А ее можно-должно вывести, в первую очередь, из предшествующей и ей родственной, **Живой реальности Языка**, которую можно-должно понять из простейшего понятия творческого, или **Живого потенциала = капитала** как совокупность и труда, и языка, **самой Жизни, ее Живого капитала**. Так понятие **Творчество вообще** (даваемое нами по аналогии с понятиями игры-Искусства-языка-труда вообще) есть абстракция творческой акции Жизни → «человека вообще, посредством которой» **Живой** капитал «осуществляет обмен веществ» с творимым Ею человеком, будучи **свободным** от «всякой общественной формы» и определенного характера, выступая просто в его «естественном бытии», **свободном** от ограничений любого общества и «отрешенно от каких-либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни», общим «еще для необщественного человека и человека», получающего в перспективе **творчески высшее экофильно общественное**, а также и **экологическое** определение: развитие-совершенствование. Проще говоря, Творчество вообще – это продолжение эволюции жизни с еще небольшим, но **исторически растущим участием только еще создаваемого и в то же время участвующего в этом процессе самосотворения человека Жизнью**. Здесь встает проблема: если Творчество-игра-Искусство-труд-язык вообще выводимы из Жизни Природы, из ее **Живого потенциала** → **капитала**, то каково их уже осмысленное соотношение между собою? Все эти понятия вообще возникли в форме проблем лишь тогда, когда возникла практическая необходимость нового понимания → функционирования Творчества. Именно в этом, логически ограниченном смысле **Тв стало фундаментальным основанием** игры-Искусства-языка-труда вообще. **И наоборот**: игра-Искусство-язык-труд-**Живой** капитал вообще **есть историческое основание Творчества вообще**. Это вопрос о будущем человека-биосферы, о глобальной культуре будущего, о человеке, а затем и обществе будущего. В конечном итоге, это вопрос о том, на основе синтеза каких именно традиций создавать-творить наше глобальное будущее: **восточных-российских и/или западных?** Очевидно, процесс увеличения «доли» самосотворения человеком себя из Жизни Природы будет «сквозной»: **логики-нормативно-прогнозной линией логического-в-историческом**, которое и даст основание для готовящегося выведения **Творимо-Живой реальности** из двух (а затем выяснится, что из трех), а не одного, оснований: восточного и российского и лишь затем – также и *западного, третьего по значимости*. И раз первостепенным становится позитивное творчество и жесткая необходимость и **реальная возможность перехода мира в новое качество Творимо-Живой реальности**, то уже *критика* сама может быть переосмыслена в форму позитивного развития тоже. Это значит, что для человека всегда и везде, на протяжении всей нашей истории и в обозримом будущем, **все вообще начинает пониматься как «выражение жизни и утверждение жизни»**, или **Ее Творчество Человеком**, но в разной мере: по своему генезу, простейшей сути, по своей жесткой экологической необходимости, а значит, и по своим перспективам. И иным быть не должно, иначе это не «выражение жизни и утверждение жизни», а ее **отрицание**, что мы и видим на протяжении истории *антично-западной цивилизации, обманом и силой принудившей человечество жить в уродливо «перевернутом», «вывернутом наизнанку», отчужденно-фетишизированном, капиталоцентричном, эко-катастрофичном мире*, считая его «высшим» проявлением человеческой *деятельности* и культуры. Этим *обману* (→ *самообману*) и *насилию* (→ *автонасилию*) ныне должен придти конец – во имя сохранения Жизни-на-Земле; **нужно «лишь перевернуть» вектор = соотношение исторического-с-логическим и логическое сделать основанием нормативного прогноза**. В каком-то смысле это расширенная формула буддизма, но включающая в себя и остальные, в т.ч. религиозные культуры мира. Но лучше говорить о создании-развитии новой, межрелигиозной и квазирелигиозной подсистемы Культуры будущего под названием **светская духовность** – при естественной аккумуляции таких сфер *цивилизации как логика-диалектика-гносеология-наука-экономика-политика-философия... антично-западного генеза*, ибо они

суть формы выражения и утверждения тотального потребления = отрицания жизни.

Подход к самим себе с позиций Жизни, «как выражения жизни и утверждения жизни» показывает ограничения еще и логических процедур тотального запрета-на-жизнь. Это – запредельное разделение труда, которое делает человека частичным и послушным исполнителем чужой, ему и Живой Природе коллективной воли господствующего класса, выдаваемой им за «объективный порядок вещей». Необходимо еще и рассмотрение-осмысление введенного ранее в качестве аксиом понятия труда вообще как исходной аксиомы **новой методологии, которую мы назвали Живой метаформальной логикой Творчества.** В полном объеме ее рассмотрение-построение выходит за пределы данной работы (см.: К.И.Шилин. Живая метаформальная логика Творчества. // ЭЖЗ. Т. 3. М.: 2004).

Здесь же мы ограничимся теми логико-методологическими выводами, которые вытекают из полагания труда вообще в качестве Начала Метода восхождения мысли-реальности от абстрактного к конкретному, – что и дает возможность понять-построить целую систему сначала логических, а затем – и сущностных понятий: человек вообще, культура вообще, творчество вообще... (Их превращенными формами являются понятия существующей политэкономии.) Их логическим основанием являются понятия человек вообще и экофильно-языковая концепция антропогенеза. Для этого сформулируем качественно новый закон, основанный на прежнем знании (Биогенетического закона, труда вообще и Свободы Творчества Жизни Человеком): **ЭКО-КУЛЬТУРО-НОРМАТИВНО-ПРОГНОЗНЫЙ ЗАКОН ВЗАИМО- ТВОРЧЕСТВА ПРИРОДЫ-КУЛЬТУРЫ-ЛИЧНОСТИ. ЭКОНОМИКО-СОЦИЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ИГРАЮТ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ВТОРИЧНУЮ ФУНКЦИЮ. А ПОТОМУ У ЧЕЛОВЕКА ВСЕГДА ИМЕЕТСЯ ВНУТРЕННЯЯ АВТОНОМИЯ, КОТОРОЙ И ДОЛЖНО ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ.** Эту задачу установления новой внутренней их взаимосвязи и должна осуществить-осуществлять Живая логика. Попробуем понять-построить такую логику построения названного закона. Но вот как «подступиться» к этой проблеме? Начнем с биогенетического закона в его классическом понимании, беря его в качестве логического аналога и экософски доосмысливая его до заданных выше масштабов регионально глобальной культуры.

Биогенетический (или рекапитуляции) закон (от греч. *bios* — жизнь и *genesis* — происхождение) — впервые предложенное Фрицем Мюллером и Эрнстом Геккелем положение о том, что ряд форм, которые живое существо проходит в процессе своего индивидуального развития от яйцеклетки до развитого состояния (онтогенез) представляет собой краткое, «сжатое, отличающееся многообразными изменениями повторение длинного ряда форм, пройденных предками данного организма или основными формами данного вида с древних времен до настоящего времени (филогенез)» [КФЭ, с. 44].

Но закон этот действовал вне воли-сознания человека как аспект эволюции Жизни. А далее эволюции жизни без помощи человека просто не будет. Как быть в этой, качественно новой ситуации, когда еще нет, еще не создана нами глобальная культура, которую можно будет кратко воспроизводить нашими личностными культурами = духовно-творческими потенциалами, ни этих последних, из которых и можно будет сотворить глобальную культуру как совокупность культур наиболее продвинутых личностей («Гениев будущего»)? Не оглядываться же, не опираться же на идею-тренд глобализации (=американизации) мира на основе экономики западного, американского типа? Все это экофобно-катастрофично, и не может иметь никакого будущего.

Нужна активизация творческой энергии и качественное повышение уровня креативности тех групп профессиональной творческой интеллектуальной, которая объединилась ныне в **креатив-класс.** Но есть особая его группа, так или иначе работающая на «стыке» культур. Это преподаватели иностранных языков и переводчики. В существующей ситуации их задача – перейти на уровень **взаимотворчества культур.** Сначала – их личных, личностных культур, а затем эти совокупности культур отдельных

групп духовно-творческих индивидуальностей смогут стать основанием и даже некоей моделью поистине глобальной культуры мира как «семьи культур». Тем более это относится и к творчески-лично-культурологической вариации этого закона. Повторение индивидом своего творчески-лично-культурного развития основных этапов развития культуры сразу вызывает серию недоумений-вопросов: а какую культуру должен «кратко воспроизводить» человек? Этно-национальную или сразу уже глобальную? – которой еще нет, но необходимые основания которой мы имеем в разных культурах, и в целом, таким способом мы и сможем создать совершенно необходимую – во имя сохранения Жизни-на-Земле – **экофильную** глобальную культуру, основной **экофильный** смысл которой – регулирование гармонии общния человека-с-биосферой.

Здесь необходимо решение особо сложной **эко-логической** проблемы: необходимо «выделить» из существующих культур те их логические структуры, которые одновременно обобщают и различают (в разных отношениях) разные культуры по их экологическим функциям. Но решение – проще своей формулировки: **существует четыре логически четко различаемых типа гармоничного эко-общения, соответствующие четырем основным типам эко-творческих потенциалов детей-женщин-мужчин и умудренных поколений. Они все организуют свое общение-с-Жизнью гармоничными, но непременно р а з н ы м и способами, соответствующими разным типам культур: Детского-Женского-Интеллигентно-Мужского и Соборно-Синтезирующего типов.** Для сохранения нашей планеты Живой в ее способности поддерживать жизнь человека и далее – необходимо их логическое и реальное объединение в одно гармонично-Живое целое, – но при категорическом, но временном исключении одного (но ныне, увы, *господствующего*) *потребительски-агрессивно-экофобного отношения к природе и сфер цивилизации, осуществляющих это отношение.* В итоге 4 основных типа-варианта духовно-творческой индивидуальности, составляющие в то же время 4 грани-стороны высшей индивидуальности Творца Жизни, обретшим Свободу Творчества Жизни по ее меркам, в соответствии с ее свойствами и спецификой каждого отдельного живого существа как стороны гармоничного общения. Здесь-то и возникает самая большая л о г и ч е с к и сложная проблема, не решаемая ни одной из существующих логик, кроме Ж и в о й: все варианты Живой логики должны составлять и обосновывать живое единство, оставаясь разными, и поддерживая это «единство-во-многообразии», дополняя друг друга, **НО без противопоставления друг другу.** Причем это – логическое единство е с т е с т в е н н о и составляет логическую основу вполне таким способом осуществимого Творчества Жизни Человеком: **всей совокупностью творческих потенциалов → Живых капиталов, сконцентрированных в каждой личности.** Но и Живая логика вообще говоря, это не только логика (как форма организации-структурирования, тоже ведь Живого, знания). Если Логика у Гегеля и Маркса равна диалектике и гносеологии, то на Востоке и в России Живая логика = Этике=Эстетике и нравственности = религии = искусству. А ведь современный мир существует со всеми этими, **ЛОГИЧЕСКИМИ** сложностями. И Живая логика работает уже не только на уровне интуиции. Тем самым снимается **«ПЕРЕКОС» МИРА**, созданный в принципе посредством *формальной логики и Аристотелевой системы взглядов на мир в целом.* Но есть и другой, как бы **экофильный** «перекос», менее экологически опасный, свойственный всему Востоку, но в особо яркой, блестящей форме – художественной, исключительно интуитивной **Женской** традиции **Японии.** Эта культура обходится вообще без *логики-философии-теории* – и не только в их *западном варианте.* А **современный, цивилизационный мир всецело построен на формальной логике, которую можно снять, но посредством иной, более совершенной логики.** На эту роль и претендует наша, Живая логика. В принципе она и должна стать одним из основных «инструментов» снятия обоих «перекосов», которые в каком-то смысле взаимно «погашаются». Но не на уровне интуитивной логики. Хотя и она может поучаствовать в этом благородном деле «нормализации»-гармонизации мира, – но в ее **системно осмысленном виде,** как одно из

важных оснований системы понятий логики Живой. Их главное различие – в том, что интуитивная логика подразумевает, что Жизнь есть основание культуры-общества и вообще всего того, что делает человек, а Живая логика прямо и системно полагает Жизнь в качестве основания и аксиомы, самой фундаментальной категории, а также и основного результата всего Творчества человека и общества. Очень хорошо этим отсутствием Жизни в осмысленном логикой виде воспользовались эллины: они легко и «непринужденно» подменили образ Живой природы понятием просто (т.е. неживой) природы, превратив экофильное мировоззрение в экофобное, а культуру – в цивилизацию.

Необходим «обратный» переход: от экофобно-формальной логики к логике Живой. И в первую очередь это нужно сделать в системе образования, начиная с Университетов, совершенствуя их в Живые университеты, и науки, развиваемой и «сжимаемой» в Живое знание. И далее: в каком смысле «сжатой»: что сохранять, а что оставлять в прошлом? Сохранять ли в последующем развитии человека агрессивное потребление античности-Запада? Или все же нет? И что именно? Не повторять же в будущем все те войны и прочие «перекосы» истории не только античности-Запада? Попробуем сначала подумать по аналогии, примерно так: Нечто аналогичное био-рекапитуляции, хотя и не буквально, происходит (не может не происходить) и в творчески-личностно-культурном развитии человека, развивающего себя посредством культуры (включая и ревитализированную экономику), основная функция которой: (1) не просто обобщенное повторение итогов предшествующего развития следующими, но (2) развитие-совершенствование по идее каждого в духовно-творческую индивидуальность, повторяя основные этапы развития культуры уже глобального уровня (3) при снятии цивилизационного «перекоса».

Для этого необходимо фундаментальное теоретически-логическое переосмысление *рацио-эгоистичного наследия цивилизации Запада* в Культуру Творчества Жизни Человека-Мужчины нового, духовно-творческого уровня развития, определяющее этно = национально-культурно = личностное многообразие создаваемого ныне нами будущего. Это – подлинно фундаментальный процесс, определяющий характер и темпы развития *науки-техники-экономики-капитала...* в их Живые формы. В «сжатом» виде это есть

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ, которое есть непосредственное продолжение-развитие изначального Творчества человека БОГОМ, Жизнью = ЖИВОЮ ПРИРОДОЮ, а также – через отрицание отрицания – еще и предметного творчества. Если изначальная форма Творчества: Жизнь → Творчество, то наступает ее новая фаза: Творчество → Жизнь, что и есть дальнейшее развитие исходного начала Творчества. Сущность Творчества Жизни – Творчество ТВОРЦОВ Жизни. Но Творчество Жизни есть также продолжение-развитие и предметного творчества – через перевертывание современного, капитало-центричного, или предметно ориентированного творчества в Творчество Жизни. А в нем объединяются два сильнейших, страстных влечения человека: Жажда Жизни (см. Джека Лондона) и Жажда Творчества. Каждое из них перекрывает жажду *обогащения*, тем более это верно при объединении двух первых из них. Важно и нужно только доказать реальность *эко-катастрофы* и возможность выхода из нее. Это необходимо еще и потому, что существующая форма понимания-организации творчества ориентирована вовне, на предмет, средство, в которое неявно, но с большим умыслом вкладываются *деструктивно-дисгармонизирующие* цели, реализация которых позволяет превратить большинство общества и природу (*предварительно предметизируемую*) в послушные средства властвования. А значит, необходимо, чтобы *техническое* творчество стало значимым, но все же частным моментом Творчества Жизни. Все эти сложности не были поняты ни философией, ни наукой (в силу их фетишистски-предметной ориентации), -- хотя и ощущаются на эмоционально-образном уровне искусством, -- и должны быть поняты еще и на понятийном уровне пост = метафилософией, или Экософией, в частности – Экософией

Живого капитала. Основные понятия ее даны выше. Хочется надеяться, что они дают определенное приближение к решению нашего комплекса проблем. Но все же еще не решение. Система понятий нашей Экософии Живого капитала – это, по существу, лишь абстрактная схема, или абстрактные решения наших проблем. Это необходимый этап работы, который предполагает понимание реальности во всей ее сложности, а значит, понимание ограниченности понятий как таковых, ибо они берут Живую действительность не в ее взаимосвязях-переходах-перспективах, т.е. в их логической «расчлененности». Иначе говоря, наличие системы понятий Живой логики-Экософии прямо предполагает дальнейшую творческую работу с ними – над Живой действительностью, или культурой – в ее новом качестве как Стратегии Творчества Жизни Человеком, в данном случае – посредством Живого капитала. Но культура, -- как уже выше было определено, -- имеет три основных варианта: Востока-Запада-России. В соответствии с этой триадой структурируется и последующее их осмысление. При этом нельзя не отметить, что основные категории Марксовой ПОЛИТЭКОСОФИИ необычайно точно выражают глубинный смысл и тенденции дальнейшего, уже эко-гармонизирующего развития нашей *эко-катастрофичной* ситуации. Необходимы:

БОГОЧЕЛОВЕК → БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО как субъект Творчества ЖИВОГО капитала. Данные образные понятия введены классической русской культурой (прежде всего – В.С.Соловьевым) еще в XIX веке для обозначения дальних перспектив развития человека-человечества. Ныне наступил перелом, когда реализация этих, ПРОГНОСТИЧЕСКИХ понятий-перспектив стала уже практической необходимостью. В этом – знамение века и даже тысячелетия. В этом развитии человека-человечества, в этом фундаментальном изменении их функций по отношению к Природе и экономике проявилась общая качественно новая, решающая роль человека в реализации им тенденций эволюции Жизни. Перелом этот обусловлен тем, что *техника-экономика-инфраструктура* человека стала решающим фактором *разрушения-умерщвления* биосферы, ее *технизации-летализации*. Тенденции развития *техно-цивилизации* ИСКЛЮЧАЮТ само существование Жизни-на-Земле, включая самого человека. А потому нам, человечеству для сохранения нашего собственного существования необходимо взять на себя духовно-творческую ответственность и за само существование Жизни-на-Земле. Но эта, качественно новая для человека и по существу Божественная функция есть в общем-то возрождение-развитие изначально-восточной культуры, которая включает и до сих пор индивида-личность в ритмы ЖИВОГО Космоса. Но делает это человек как МЛАДШИЙ соавтор Жизни. Ныне же, поскольку роль человека качественно повысилась, то и вся культура – как система эко-общения – должна стать качественно новой тоже. И наиболее очевидно новое может быть связано еще и с *западной цивилизацией*, которая ориентирует человека на *господство* над природой, что делает его более ответственным и сильным, чем это бытует на Востоке. А значит, имеется основание для реального, непременно эко-гармоничного синтеза культур Востока и *Запада*, который может быть осуществлен главным образом русской духовно-творческой интеллигенцией → креатив-классом. Он и становится основным субъектом своего самосовершенствования в духовно-творческую элиту Богочеловечества. Реализация этой потребности в практике – одно из основных направлений этой Стратегии:

АККУЛЬТУРАЦИЯ-РЕВИТАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА – это процесс развития *капитала* из *подсистемы экофобной цивилизации* в подсистему Культуры Творчества Жизни Богочеловеком. Этот процесс является продолжением-развитием-реализацией другого процесса, который Экософией культуры будущего может считаться более фундаментально-базисным – примерно такой же аккультурации-ревитализации *науки* в Живое знание. Это – тройной процесс: **(1)** Возрождения изначально фундаментальности бытия Жизни Природы в качестве «реального базиса» жизни человека-общества, или нашего всеобщего **Живого капитала**; **(2)** переосмысления-переструктуризации-регармонизации системы *цивилизации* в

Культуру Творчества Жизни, а *капитала* – в подсистему этой Культуры гармоничного будущего и **(3)** непосредственного развития этой Культуры будущего на основе опыта классической русской-российской культуры, что означает для *капитала его* развитие в систему духовно-творческого совершенствования человека как личности и творческой индивидуальности. Такое развитие капитала может быть легче понято в России и Евразии в целом, а осуществлено Востоком, сохраняющим свое экофильное отношение к Жизни и на самом фундаментальном, интуитивном уровне сохраняющим свое понимание капитала как формы организации Жизни человеком. А так как до 98 процентов потребляемых ресурсов идет в отходы (по данным А.В.Петрянова-Соколова), т.е. на *насилие человека над природой* (и примерно столько же, на мой взгляд, расходуется сил человека), то в итоге этого процесса нормализации капитала выявляются колоссальные резервы, которые могут быть сориентированы на повышение духовно-творческого потенциала → Живого капитала, т.е. Творчество Творцов Жизни → непосредственное Творчество самой Жизни, -- что качественно изменит характер системы в целом.

АККУЛЬТУРАЦИЯ-РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ – процесс выхода *политики* на парадигмально новый уровень развития. Для определения основных характеристик этого процесса необходимо уточнение связи *экономики-капитала* и *политики*. Здесь сохраняет свою силу принцип, сформулированный еще В.И.Лениным: *«политика есть концентрированное выражение экономики»*. Уточним: ...не просто «экономики», а *экономических интересов*. И тогда уже не *экономическая практика (капитала)* есть критерий Истины, а наоборот, *практика (Живого капитала)* есть воплощение-реализация *научно-теоретической «истины»* → **Живой истины**. Т.е. ведущим началом в этой связи *экономики-политики-науки* уже реально стала **Живая наука**, затем – столь же **Живая политика** и уж следом за ними – и **Живые экономика-капитал**. И все они должны осуществить процесс аккультурации-эко-гармонизации, или ревитализации, т.е. принять саму **ЖИЗНЬ** в качестве своего исходного основания и самой фундаментальной, аксиоматически полагаемой категории. И тогда политика должна быть переосмыслена и реорганизована как «концентрированное выражение» **НАШИХ САМЫХ ВСЕОБЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ**, объединяющих всех нас: людей и живые существа в целом – в одно, хотя и двойное, **ГАРМОНИЧНО ТВОРИМОЕ НАМИ ЖИВОЕ ЦЕЛОЕ**. Сохранение же существующей ориентации общества на *экономику капитала* стало крайне экологически и даже *экономически опасно в силу экофобности структуры последней*. А **Живой капитал** представляет собой экофильную перспективу.

ЛИРИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ ЖИВОГО КАПИТАЛА

«Дайсаку Икеда», «Лев Толстой» и «Карл Маркс»:

переход на новый уровень *философии - культурологии-социологии-политологии*

Назначение человечества в живом творчестве жизни.

Белый А. «Магия слов»

Наиболее вероятный исход движения человечества по пути *техноцивилизации Запада* — тотальный *экосуцид*. **Снятие** этой угрозы возможно путем смены цивилизации культурой ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ нового уровня. В этом — суть-смысл нашего **нормативного прогноза желательного и вполне реального эко-гармоничного будущего**, которое можно создать при смене парадигмы философии-логики-науки, начиная с социологии-культурологии-политологии. Для этого разработана **Экософия Живого знания** — основа издаваемой нами «Энциклопедии Живого знания» (27 тт.) как позитивно-экофильная альтернатива **философии научно-ориентированного знания**. Уже здесь проявляется принимаемый нами критерий экологичности, посредством которого мы различаем **экофильные и экофобные**

понятия. Художественно-гуманитарным основанием нашего Проекта-прогноза является творчество таких выдающихся авторов как **Дайсаку Икеда, Гёте, Лев Толстой, Пушкин и (экософски осмысленный) Карл Маркс.** Их творчество и есть реальное основание нашего прогноза и проявление **Живого знания.** Переориентация культуры на него и есть переход его на уровень основного средства совершенствования духовно-творческой индивидуальности и творчества ею Культуры Творчества Жизни. Наиболее результативен путь диа-синтеза качественно разных, но культурологически взаимодополняющих друг друга культур в одну трехстороннюю культуру **Японо-Германо-России.** Этим процессом и определяются, на наш взгляд, перспективы перехода на новый уровень развития философии-культурологии-социологии-политологии. Но не слишком ли «крут» наш замах? Можно ли в одной работе хотя бы кратко сформулировать контуры решения этой проблемы?

— Да, если мы сможем увидеть нечто изначально-перспективно общее в этих сферах **культуры.** А на этом основании определить их ограничения *техногенно-экофобным* характером *цивилизации Запада,* приведшие мир на грань *тотальной эко-катастрофы,* осмыслить тупиковость которой и начать их снятие и должны постфилософия = Экософия науки → Живого знания, включая Живые политЭкософию-социологию-культурологию... Порукой будет нам то подлинно Великое духовное наследие, небольшая часть творцов которого была названа выше.

«Рукописи — не горят». Гении — не умирают. Рукописи Гениев, действительно, не горят, ибо **Гении — не умирают. Они остаются жить с нами. Они живут в нас и в наших детях и внуках. Если они у нас будут,** и когда мы по-новому, в соответствии с требованиями *эко-переломной эпохи,* сможем осмыслить-переосмыслить наше духовно-творческое наследие, нашу систему средств духовно-творческого развития-саморазвития-самосовершенствования. И если мы, современное поколение землян «взрастим» в себе духовно-творческие силы такого уровня и масштаба, которые позволят нам успешно решить *эко-проблемы,* фундаментальность которых мы уже **обязаны осознать.** С этой целью мы и обращаемся к духовно-творческим деятелям названного масштаба, которые фактически совершенствовали себя Живым, а не *научно-предметно-расчленяющим знанием.*

Дайсаку Икеда, Лев Толстой и К.Маркс — символы трех великих культур,

которые в своем соборном соотношении как бы выводят нас на уровень общей глобальной культуры, свойства-уровень которой становятся также свойствами и каждой из наших культур, объединяемых нами в Проект Японо-Германо-России. Для построения культуры такого уровня нам и необходимо перевести наши, современные философию-культурологию-социологию-политологию на качественно новый уровень, разлив их в формы Живого знания. Их внутренние отношения взаимотворчества культур → личностей — это отношения сближения-без-слияния наших культур. Основной замысел Проекта — качественное повышение духовно-творческих способностей, творческих потенциалов наших творческих элит, которые благодаря этому становятся способными ревитализировать-аккультурировать свои профессиональные формы самоорганизации. Дайсаку Икеда, Лев Толстой и Маркс творили разные культуры и в разных сферах своих культур, но **логики** их творческих поисков бытия удивительно близки, а точнее: взаимодополняемы; это Живая логика, ее разные варианты одного Живого целого и сами они по своим творческим «вершинам» были очень близкими, взаимодополняющими друг друга, становясь четырехуровневыми, проявляя комплексы духовно-творческих способностей 4-х типов: Детски-всеобщего, Женски-сердечного, интеллигентно-Мужского и синтезирующее-соборно → умудренного при четкой альтернативности современной им и нам бездуховности → агрессивности → экофобности техно → цивилизации Запада. Это устремление потребовало качественно нового понятийного аппарата, и он в общих чертах дан Марксом и продолжен работой Шилина К.И. «Экософия К.Маркса».

Особо удивительно здесь «золото-срединное» положение Толстого: для Маркса (и западной культуры в целом) он — Восток, чуть ли не японец, обладающий высокими художественно-творческими способностями, а для 21 века Стратегия новой культуры — ЯПОНО-РУССИИ эко-гармоничного будущего японцев они оба — Запад, лучшие представители его гуманистичной культуры. Такое соотнесение титанов Востока-России и Запада кардинально укрепляет нашу общую экофильную позицию, усиливая уверенность в реальности нашего эко-нормативного прогноза выхода философии-культурологии-социологии-политологии на уровень Экософии-ПолитЭкософии Живого знания.

Но самое главное в объединении мировоззрений Дайсаку Икеды, Толстого и Маркса — то, что на этом тройном творческом основании можно наметить контуры глобализации качественно **нового** уровня — при сохранении-развитии этно-национальной самобытности каждой из культур, объединение которых как раз и дает соборное сообщество («семьи») культур. Ведь Дайсаку Икеда, Лев Толстой и Маркс, представляя каждый свою культуру, выступают в то же время и как творцы по-новому мировой, или глобальной культуры эко-гармоничного будущего. Наш Проект Японо-Германо-России представляет, хочется надеяться, следующий шаг в этом направлении.

На творчестве Дайсаку Икеды, Толстого и Маркса все же лежит определенная печать профессионально-национально-личностных самоограничений: в одном случае это высокоразвитая художественно-поэтически-гуманитарная, во втором — теоретическая интуиция. При объединении их мы получаем гораздо более высокий уровень логико-экологической, или жизненно-живой полноты. Особенно существенно такое эко-осмысление творчества Маркса «в духе», с позиций Дайсаку Икеды и Толстого. Думается, приведенное выше Марксово определение труда вообще как «выражения жизни и утверждения жизни» дано как бы в их духе. А значит, идя от них к Марксу, мы можем доосмыслить и все творчество Маркса «в духе» экофильного творчества Дайсаку Икеды и Толстого. Попросту это и означает, что не только они, но и Маркс ощущал-чувствовал-мыслил мир Экофильно-гармоничным (что и определяет суть нашего Экофильно-нормативного прогноза). Проще говоря, **мир должен будет стать таким, каким они его чувствовали и мыслили, снимая тем самым его современную (им и нам) экофобную катастрофичность.**

При решении проблем Японо-Германо-России Дайсаку Икеда и Лев Толстой как бы представляют религиозно-художественную и русскую гуманитарную традиции, а Маркс — западную и глобальную постфилософию, практически — Экософию, которая тоже в максимальной мере близка к тому, чтобы выступить в роли Стратегии перехода к мировой, или глобальной культуре. Их глубинная близость и слияние в одну «многоцветную» палитру позволяет существенно приблизиться к столь необходимой, но **по видимости** трудно достижимой цели создания многомерной глобальной культуры эко-гармоничного будущего — как стратегии создания многомерного сообщества (четырехмерных) творческих индивидуальностей, выводящих свое профессиональное знание на уровень знания Живого. Такая постановка проблемы требует переосмысления всей системы существующих воззрений на знание-человека-общество-природу и, прежде всего, существующих *философии-политэкономии-социо-культурологии...*

...Эко-синтез воззрений Дайсаку Икеды, Гёте, Толстого, Пушкина и Маркса дает возможность взаимообоснования перспективности творчества каждого из них. Экософия Маркса получает шанс эмпирического обоснования в творчестве Дайсаку Икеды, Гёте, Пушкина и Толстого. Наша концепция существенно укрепляет свои общедуховные позиции. Поэтому имеются определенные основания для уже как бы соавторского объединения трех великих имен. Для этого необходимо общепланетарное обобщение, или смена парадигмы всей системы культуры, начиная с системы образования, развиваемой в систему совершенствования духовно-творческой индивидуальности, а значит, переход философии-диалектики-логики-науки на мета-, или пост-уровень Экософии-Живой логики Творчества посредством метанаучного, Живого знания. Главная идея здесь заключается в том, что

применяемый восточными и российскими мыслителями понятийный аппарат *философии и формальной логики-науки не адекватен глубокой Жизненной правде, заложенной в учениях Толстого, Икеды, суфиев, исламских мыслителей (типа Кунта-Хаджи Кишиева...)*. Толстой, Пушкин и Маркс объемлют всё и всех. Но для этого Толстому, а вместе с ним, и всем нам (современному человечеству) нужно было научиться бороться «идти против течения» *без насилия, ненасильственными методами, идя все-таки в интересах большинства*.

Толстой-Гёте-Пушкин-Маркс были бунтарями, «нарушителями спокойствия», *затхлого «спокойного болота»*. Оставаясь блестящими учениками, они вместе с тем стали еще и Учителями. Они обладали всей полнотой духовно-творческих способностей Детского-Женского-Интеллигентно-Мужского и Соборно-синтезирующего уровней. Но в то же время они решительно и последовательно шли против рационализма науки-философии-цивилизации в целом. Но ведь понятийный аппарат *философии и формальной логики-науки разъединяет всех нас между собой*: человека с природой, народы и людей-профессионалов самой своей структурой. И тогда получает иную трактовку следующая этическая проблема, выше сформулированная Дайсаку Икедой: *«Человек, по его (Икеды) мнению, легко подвергается соблазну к аморальным действиям в силу эгоизма, кроющегося в нем, и главной и сложной задачей для него является контроль этого негативного начала»*. **Нужна** Стратегия новой культуры — ЯПОНО-РУССИИ эко-гармоничного будущего. Это мнение широко распространено. И оно имеет определенный, хотя и ограниченный, смысл. Это ограничение видится в том, что *эгоизм кроется скорее не в самом человеке, а в той системе предметных средств, которые считаются этически нейтральными, но в структуре которых закодирован негативный, предметно-деятельный умысел, подлежащий ныне всепременному снятию*. А это относительно легко сделать на теоретическом уровне. Именно эту сверхзадачу мы и ставим перед собой: обнаружить и снять эту систему *предметных средств, включая предметно-научное знание (и философию-культурологию-социологию-политологию...)* предлагаемыми нами Экософией и Живыми логикой-знанием. Но для реализации этих замыслов нужно различить в Экософии и Живой логике 4 основных типа, два из которых блестяще развиты в Японии, а остальные 2 — в классической русской культуре. **Детский и Женский творческие потенциалы**, или Детский и Женский варианты творческой индивидуальности будущего (Толстого как идеала, Богочеловека, Богоматери). Фундаментальные эмпирические основания для самой постановки данной проблемы созданы Востоком, прежде всего буддизмом, а значит, и синтоистски-буддистской Японией. А реальным **идеалом** для Икеды был Будда (в его понимании Нитиреном), образ которого часто трактуют как обоеполый (Белая и Зеленая Тара). Но вот эко-осмысление этих реалий возможно, скорее всего, средствами классической русской культуры, значительное место в которой и занимает Толстой. А значит, и наша Экософия его творчества.

Вообще говоря, Женская творческая индивидуальность исторически и логически есть продолжение-развитие изначальной творческой индивидуальности, смысл которой состоял в осознании человеком себя как творения Бога и Божественной Природы: Земли и Неба, а в Японии — Богини Аматерасу. Исторически этот тип творчества, буддизм, действительно вышел из язычества, — из его наиболее рафинированной формы — брахманизма. В Китае, Японии он получил распространение как развитие однотипного с ним даосизма и синтоизма, почти сливаясь с ними, но все-таки не во всем. В чем же развитие? В чем именно буддизм как женский творческий потенциал развивает синто (даосизм и язычество в целом) с его высокой Детскостью? Естественно, био-основанием этого процесса является само био-различие ребенка и матери, — которое не автоматически, но с определенной долей осмысленности ведет и к различению двух разных, но не противоположных друг другу видов творчества, творческой индивидуальности; становящийся-творимый человек **творит себя**, и через себя — остальную жизнь, а **женщина творит иную жизнь непосредственно**, и через нее — также и себя как творческую индивидуальность.

Итак, человек как творение Природы скорее *берет*, чем отдает, а *женщина* скорее «отдается» своему творению, чем берет у него. И если исходить из Экофилософии культуры Толстого, человек-дитя экологичен по факту своего порождения Жизнью, женщина тоже экологична, но по-иному: не столько по генезису, сколько в соответствии с основной функцией сотворения жизни. Этот факт творения Жизни порождает основной принцип буддизма как сути психосоциокосма женщины — сострадание, вплоть до полной самоотдачи, саморастворения в своем творении, что и является реальным жизненным смыслом творчески-нравственного удовлетворения, *или нирваны*. И, кроме того, процесс творения человека идет, в общем-то, как индивидуальное общение, а женский тип творчества предполагает-полагает его как сотворчество, творческое, как минимум, трехстороннее общение, — что создает необходимость и в социальном общении (как минимум, в масштабах общины буддистов, сангхи со специфической формой межличностного общения). Индивидуальное эко-общение перерастает в эко-социальное общение, что во многом и определяет специфику женского типа творчества и женской творческой индивидуальности, женского типа общения, характеристики которых (в их условном тождестве = развитии предыдущего комплекса качеств) развивает и японская лирика, и вся японская культура в целом. Поэтому свойства эко-общения суть качества также и женского творчества. И Женски-Материнского аспекта творчества Толстого.

На этой основе дадим характеристику японской лирики и творчества Толстого:

- (1) эко-общение прежде всего биологично, есть общение двух живых существ;
- (2) каждый акт эко-общения уникален не в меньшей мере, чем уникально живое существо как его сторона, основание и источник;
- (3) эко-общение есть активное **взаимоотношение** по-разному активных сторон-систем, не ограничиваемое субъект-объектным отношением;
- (4) эко-общение взаимно в любви, доброте, красоте, мудрости и других позитивных качествах. Помимо поэзии наиболее близки к этому экофильному общению такие виды творчества, как икебана, живопись, чайная церемония...;
- (5) как и жизнь, эко-общение имеет особую геометрию: его стороны несимметричны друг другу. Эко-общение основано на взаимном дополнении двух принципиально разных, но не враждебных друг другу сторон, составляющих специфическую бинарную систему, состоящую из относительно самостоятельных подсистем;
- (6) эко-общение постоянно в своем непостоянстве, как непостоянна сама Природа. Сколь бы ни был уникален каждый миг этого общения, само оно постоянно и неизменно. Оно пронизывает всю жизнь человека, прежде всего, женщину, в т.ч. и как духовно-творческую индивидуальность.

Эти свойства эко-общения как целого, будучи по генезису свойствами Природы, все же не сводимы к этим последним (но имеются еще и специфические свойства эко-общения, которые не сводимы к свойствам Природы, хотя и выводимы из нее). Японская лирика говорит, конечно, и о трехстороннем, и о многостороннем общении (Природа, друзья, родные и я), но никто (и ничто) **не противостоит** непосредственному общению-с-Природой. Никакой предмет не «заслоняет» ни человека, ни Природу. Человек, конечно, «удваивает» себя в предмете, но обычно не противопоставляет последний ни себе, ни Природе. Японская лирика чужда такому «усложнению» эко-общения. В ней нет никакой вычурности, надуманности. В частности, у Кавабата Ясунари всегда была живая связь человека с предметами; в предметах ощущалась жизнь самого художника. В японской лирике предмет сливается с Природой:

«Долгий вешний день!

Лодка с берегом неспешно

Разговор ведёт».

Передавая эти особенности японской лирики и культуры в целом, заметим, что основным свойством собственно эко-общения выступает его непосредственность, непосредственность предметным миром человечески-*античеловечно-экофобной цивилизации* как культуры *потребительства*: *предметный* мир на Востоке не противопоставляется человеком ни себе, ни Природе. Кавабата Ясунари, в частности, очень метафорично выражает свое представление о единстве мироздания, указывая на то, что действительно лежит в его основе, как и в основе присущих его составляющим — макро-косму и микро-косму — отношений: «Если у вселенной одно сердце, Значит, каждое сердце — вселенная». Женски-Материнское сердце и сердце Толстого — в первую очередь. Это сердце не может делить свою любовь к Природе по частям, вместе с тем «любовь к Природе всегда взаимна!». Гармоничность эко-общения вытекает из поэтично-любовного восприятия Природы: человек, будучи частью Природы, испытывает на себе любовное ее отношение к своим творениям. Но и он сам наделен тем же отношением к жизни, что и вся Природа. Такая эко-гармония во всем ее многообразии пронизывает всю японскую поэзию-культуру. Ее выявление и есть реальное развертывание основной аксиомы традиционной японской культуры. **Как многообразна Природа, так многообразна и гармония с нею.** Ярчайшим примером этого является любовь между мужчиной и женщиной, которая, по словам Томиэ Охара, всегда неповторима и складывается по-разному («на десять тысяч ладов»). Но этот же принцип понимания разнообразия форм любви-гармонии свойственен и сфере эко-общения. Очевидно и то, что превалирование женского начала в мужчине-носителе синто-буддийской духовной традиции не ведет к *эко-катастрофе*, но, вместе с тем, все-таки препятствует его общему творческому развитию. Поэтому-то актуализируется процесс удвоения Творчества Жизни; оно становится совместным и взаимо-творчеством. Это позволит более полно и системно развивать и специфику каждого типа творческой личности, ныне как бы «размытых» по всему спектру личностного потенциального многообразия, или творчески-личностной «палитры», преимущественно Женской японской культуры. В частности, излишняя «феминизация» детства (и детского начала в творчестве) наиболее ярко видна в следующей танке:

«Ах, если б этот мир похож был на цветок,

И каждую весну рождалось бы бывшее!

Но нет, увы...

Мир бренный не таков:

Что раз прошло не возвратится боле»

Неизвестный автор

Здесь видна особая фетишизация—приписывание Природе своего отношения к ней. Повтор вызывает радость лишь в тех культурах, которые ориентированы на прошлое, но — досаду, даже скуку и прочие негативные чувства у творческих индивидуальностей, ориентирующих себя на постоянную смену настроений, на непрерывный поиск нового в былом. Обусловлено это различие тем, что **лишь женщина** биологически ориентирована на постоянство, стабильность в развитии. Мужчина и ребенок ориентированы на перемены, поиск нового, развитие-обновление. Именно эти свойства должны быть позитивно эмоционально, нравственно, эстетически окрашены. О переносе «женского подхода» на сферу, где более подходящей является Мужская (интеллигентная) логика, говорит следующая установка японской лирики: «Горесть жизни ощущается благодаря тому, что всякая радость, да и все в мире, преходяще»; об этом говорит образ струй реки Ёсино: сейчас они текут здесь, перед глазами; один миг — и они скрылись в далеких горах:

«Будешь дальше течь,

И отсюда далеко

Спрячешься в горах...

Только ты одна, река Ёсино?

Иль в мире всё?»

Здесь «горесть жизни» менее уместна, чем радость по случаю перемен, т.е. того, что «все в мире преходяще». Творческому умонастроению ближе перемены (Мужская логика), а не минор:

«Мой приют стоит

На восток от города.

Здесь один живу.

«Скорби холм» зовут его.

Что же? Скорбь — удел людей! »

Кисэн

Нет! «Скорбь» не обязательно есть «удел людей» — всех людей, и даже не обязательно — удел женщин. Хотя, по-видимому, без скорби не обойтись. Но ведь вовсе не обязательно делать ее всеобщим умонастроением всего мировоззрения будущих поколений. А вот еще одно (само)ограничение Женской логики отношения к миру:

«Мелкая гора! »

Отраженья ясно вижу

В мелкой речке...

«Мелкой» что ль была

К нему любовь моя? »

И действительно, миниатюрность — общая характеристика всей японской культуры. Конечно, это имеет огромный позитивный смысл при построении микромоделей, в производстве часов, при создании миниатюр всех типов, в искусстве бонсай и в сфере высоких технологий... Но ведь, кроме этих качеств, творчество и вообще созидание, формирование человека (особенно мальчика) творческой индивидуальностью нуждается еще и в других качествах: творческом дерзании, склонности к новизне, риску, масштабности, решительности, смелости и мн. др., что в гипертрофированном виде присуще Западу, но не Японии, где миниатюрность = «мелкость» мешает этому. В норме, эти мужские качества — совокупность качеств, присущих женски-мужскому творчеству Толстого, что дает некую перспективу для нормального, гармонично-равного соразвития женского и мужского начал в культуре Японо-России, создаваемой нами на основе диа-синтеза культур Японии и России.

Это предполагает перенесение высочайшей нравственно-эстетической утонченности, изысканности, высокого эстетизма японской, в основном женски ориентированной культуры в культуру Японо-России, в которой предполагается равное развитие женского и мужского творческих потенциалов. И именно в этом — величайший вклад Японии в сокровищницу мировой культуры, будущее которой мы видим в культуре Японо-России. Сколь очаровательны следующие танка:

«На ветках хаги том, на яшмы блеск похожи

Дрожат росинки чудной красотой,

И тают вмиг от рук...

Гуляющий прохожий!

Любуйся так, не трогай их рукой!... »

(Неизвестный автор)

*«В осеннем поле выпала роса,
И словно в белой яшме вся равнина.
Куда ни взглянешь — блеск...
И вот, как жемчуга,
Блестит росинками повсюду паутина»*

Бунья Асясу

Этот принцип: «Не трогай их рукой» — должен стать всеобщим этико-логическим принципом всей мировой культуры будущего, и более того: общим принципом Творчества Жизни Человеком. Любование Природой — без вторжения внутрь нее — принцип воспитания, творения талантов и гениев. Япония к этому весьма предрасположена. Но из этого следует необходимость такого же высокого развития и мужского творческого потенциала.

*«О, этот мир, печальный мир и бранный!
И всё, что видишь в нём и слышишь, — суета.
Что эта жизнь?
Дымок в небесной бездне,
Готовый каждый миг исчезнуть навсегда! »*

Фудзивара Киёскэ

Конечно, мир — «бранный» и «суета» — дымок и пр. Но ведь этому можно и радоваться! А не только скорбеть. Но вот какая самоотверженность звучит в следующей танка:

*«Я не о том грущу, что ты забыл так скоро,
Не о своей судьбе в тревоге я.
Но жизнью мы клялись,
Богам клялись мы
И я боюсь: что ждёт теперь тебя? »*

Укон

Это нечто близкое пушкинскому: «Я Вас любил так искренне, так нежно, как, дай Вам Бог, любимой быть другим». Оба стихотворения — шедевры мировой классики. Но в русской лирике → логике человек (мужчина) активнее, он чувствует и мыслит все-таки по-своему. Отождествление «Лета» (в структурировании японской лирики) с Женской творческой индивидуальностью позволяет наметить следующие основные линии в развитии женского творческого потенциала Японо-России → мира эко-гармоничного будущего:

1) дальнейшее развитие чувств, качеств, отношений любви, гармонии, красоты, а также самоотверженности, самоотдачи, самоотречения как необходимых атрибутов женского варианта творчества и творчества Жизни вообще (всяким) человеком;

2) в то же время необходимо некоторое ограничение комплекса позитивных качеств творчества, дающих ему устойчивость, стабильность, определенность, неизменность в меняющемся мире, по преимуществу женским творческим потенциалом. Это предполагает снятие понимания этого комплекса свойств как общего принципа, не характерного для всех;

3) можно подумать и об ограничении минорного настроения в общем самоощущении женщины в мире; тем более этот принцип менее уместен для неженщин и японцев в целом. Особенно в сфере творчества.

Отсюда **вывод**: такое осмысление женского творческого потенциала дает шанс осмыслить также и мужской творческий потенциал и его логику. Это не простая, но все же решаемая логико-прогнозная задача. Ее решение заключается в следующем: женщина и мужчина составляют некое живое единство, различаемое по своим структурам и функциям, связывающим их в одно гармоничное целое по принципу взаимодополнения. И если мы выводим качества женщины из Живой природы и ее общения с человеком, то эту же, Живую логику, мы попробуем применить и в дальнейшем при введении интеллигентно-мужской Живой логики как продолжение и развитие женского варианта Живой логики.

К тому же, Лев Толстой, будучи четырехмерной творческой индивидуальностью, а значит, обладая одновременно женской душой и мужским интеллигентным разумом, дает нам своим творчеством дополнительные художественные эмпирические основания для определения того, что есть интеллигентный мужчина как Творец качественной новой субкультуры Японо-России. Такое осмысление японски-женского творческого потенциала дает шанс осмыслить также и

Мужской творческий потенциал Русских Японцев

«Резюме»: итогом-творением макро-мира человек → микро-вселенная является в детском возрасте: в онто- и филогенезе, то есть еще и в качестве **начала** истории (бережно сохраняемого многими народами поныне, в т.ч. и японцами). Взрослые — уже не только творения Природы, но и ее со-творцы (хотя по традиции — еще не в полном смысле). Сотворцы эти разные: **женщина** участвует в сотворчестве с **Жизнью**, **мужчина** (*западный*) — **неживой** природы, **мира предметов** (*потребления-властвования*). Эту *предметно-атомизирующую* линию творчества *гипертрофирует-фетишизирует* Запад, вынуждая женщин действовать, творить по *формальной логике мужчин*.

Япония в этом отношении развивает более фундаментальное — женское творческое начало, формируя и мужчин по интуитивно-всеобщему образу-подобию женской творческой личности. Поэтому для японцев актуальна задача выделения, или «позитивной поляризации» мужского творческого начала из женского, а для Запада, наоборот, женского — из мужского. Но обе задачи — сложные и «тонкие». Особенно — японская проблема: ведь глубочайшая экологичность японской художественной культуры как раз и покоилась на превалировании женской экофильной душевности над мужским *предметно-активистским*, в общем-то, потенциально *экофобным* началом, в полной мере реализованном в созданной им *эко-катастрофе*. Поэтому для Японии задача заключается в таком выделении мужского из всеобще-женского, при котором общая экологичность культуры Японии и Японо-России не только сохраняется, но и развивается. Итак, предпринятая попытка наметить решение этой проблемы позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Мужчина есть и непосредственное, и опосредствованное (в первую очередь *предметом*) единство био-природного и собственно человеческого, био-социального, — начал. При этом он, прежде всего, индивид (как био-природное существо), а уж потом — социальное существо. Он творит общество (хотя его как ребенка и сотворили Природа и предшествующие поколения, объединенные в общество).
2. Мужчина — это творец, который вместе с женщиной творит жизнь. Правда, в отличие от нее, он творит ее путем создания *предметных* средств, *рационалистично*. Для мужчины творчество — самореализация своих потенций, самоутверждение, тогда как для женщины — это самоотдача, и по преимуществу в этом — самореализация.
3. Мужчина в состоянии поддерживать гармонию с Природой именно потому, что он сам — Природа (точнее: результат сотворчества Природы: Неба и Земли). Эта уникальность

мужчины заложена ему геном природного универсума в качестве программы его жизни и творчества. Он должен, становясь сотворцом Жизни, — следовать этой своей естественной программе, — а не иной, меняя ее с возрастом. Но мужчина более свободен от своих связей с жизнью Природы, — в чем и таится потенция *эко-катастрофы*, которую отныне необходимо предвидеть и блокировать, — тогда как **женщина** следует программе **Жизни**.

4. Активность мужчины направлена **вовне** и по преимуществу в сферу *предметных* средств творчества. Это обязывает его, как сотворца Природы, свою *предметно-деятельную* активность соотносить с ее **жизнью**, воздерживаясь в своем прагматизме от излишней *гипер-активности*, если она идет во вред жизни Природы, социума и других людей. Существенно то, что японец **может** делать и **делает** это, а *рацио-личность* Запада — **не делает**.

5. Мужчина-Творец должен брать на себя ответственность **за жизнь** других людей, социума, Природы, — как умный и мудрый человек. Чтобы стать таким, он должен овладеть особой, мужской **Живой** логикой творчества, которая должна включать в себя еще и гармонизированную, *мета-формальную* логику.

6. **Мудрость** мужчины-Творца должна проявляться и в понимании **ограниченности** прямоты, прямодушия, открытости, которые могут обернуться *прямолинейностью, огрубленностью, одномерностью, опасными* в отношениях с Природой, социумом и другими людьми. Что и *происходит на Западе*.

7. Мужчине-Творцу должна быть присуща **ориентация на гармонизирующее** саморазвитие, ибо он, как активный субъект творчества Жизни, динамичен, находится в постоянном становлении, как и Природа. Это неизменное свойство его как творческой индивидуальности. **Женщина**, наоборот, представляет собою в творческом отношении постоянство в изменчивом мире. Вот почему их **взаимная** задача: гармонизировать свои, ныне *односторонние* отношения в эко-общение → Творчество Жизни, составляя гармоничное единство друг с другом и со всеми иными сотворцами **Жизни**.

8. **Мужчина**, в отличие от **женщины**, — ориентирован не на семью, а вовне, на более широкую, эко-социальную общность, что, впрочем, вовсе не исключает, а прямо предполагает сугубую индивидуальность (= замкнутость творческого процесса отдельной творческой личностью), что дополняется творческими достижениями других творческих личностей. В этом плане может быть разрешен тот, казалось бы, парадокс, когда «**женскость**» Японии (=Востока вообще) развивает мужчину. Он вместе с женщиной должен выступить основным субъектом развития всей системы эко-социальных форм общения в Японии → Японо-России → Мире. Этот же принцип, но в своем *перевернутом* виде, осуществляет и Запад, вынуждая непосредственного созидания жизни. Это качество превращает мужчину в *основного субъекта экофобной предметной деятельности*. Вот почему так важно для него решить задачу повышения уровня творческой самокритичности и самоограничения — по отношению к тенденции *предметизации*. Это означает и большую преемственность творческой индивидуальности мужчины будущего по отношению к традициям Японии и Востока в целом в смысле непосредственности = непосредственности предметом системы гармоничного эко-общения. Это означает еще и содействие неживой Природе в раскрытии → развертывании потенциалов ее превращения в момент, внутреннее средство (например, скелет) саморазвития жизни. И все же, говоря в целом о мужчине-Творце, идеалом которого для нас является Лев Толстой (в их взаимодополнении с Дайсаку Икедой) необходимо подчеркнуть, что основная часть работы по японизации опыта Запада и Евразии еще только должна быть проделана в будущем. Самое большее, что удалось сделать на данном этапе — наметить общую стратегию → программу общего, экософского процесса смены всех парадигм Востока → Евразии → Запада. И фундаментальным основанием для реализации данной Стратегии является творчество Льва Николаевича Толстого, которое дает основания и для качественно нового

типа творческого потенциала, возникающего в лоне классической русской культуры и, естественно, наследуемой и субкультурой Японо-России.

Соборно-синтезирующая культура Японо-России: Эко-прогноз становления

Встретишь Будду — убей Будду!

Чань-буддизм

Данное изречение, свидетельствующее о креативности поэтического мышления, — одно из самых «темных» положений дальневосточной буддистской мудрости. Часто оно трактуется как призыв к ниспровержению всяческих идолов. Однако смысл его гораздо глубже. Его можно понять, исходя из положения: «мысль изреченная есть ложь» (Ф.И. Тютчев). Этот тезис очень точно передает акцент дальневосточных (классических китайских и японских) поэтов-мудрецов, на глубинном смысле, скрываемом словами, но через них же и проявляющемся. Не означает ли призыв «убей Будду!» призыва к устранению «Будды явленного» для обретения более глубинной любви к подлинному Будде (являющемуся в данном случае одним из символов многообразной Природы)? Тогда это призыв к раскованности, креативности мышления и поведения. Но раскованность, как и творческая активность, тоже имеет свои измерения, и свою внутреннюю самоорганизацию. Лишь ребенок может позволить себе полнейшую «свободу без границ». Мудрец в своей свободе руководствуется творческими интересами, не своими личными, но Жизни в целом. Поэтому названный принцип лучше переформулировать по-новому: **«Встретишь Будду — пересотвори Будду!»**. Что, естественно, резко повышает меру ответственности: ребенок может безответственно «убивать Будду» — мы-то знаем, что это ему не под силу; взрослый же должен понимать это не в буквальном смысле, а уж мудрец — тем более. Этот принцип пересотворения, досотворения, взаимоотноительства и т.п. должен стать всеобщим, начинающим свое действие с самой незащитной части жизни — с Живой Природы и детей. Эко-общение учетверяется, а точнее: вообще становится безмерным, ибо и познание жизни, и тем более ее созидание — не могут ее исчерпать. Ибо **Жизнь — тайна, Творчество Жизни — тайна тайн, бесконечность в степени бесконечность**. В этом — прелесть и бескрайняя притягательность творчества Жизни Человеком — высшей, самой творческой формы творчества. Здесь человек и становится подлинной творческой индивидуальностью высшего уровня, Человеком-Творцом → Богочеловеком (в русской культурной традиции), младшим соавтором самого Бога. Разумеется, по степени высочайшей ответственности за жизнь вообще (не по претензиям). Эта духовно-творческая индивидуальность высшего уровня продолжает преемственность по отношению ко всем иным творческим индивидуальностям, обнаруживая новые, высшие уровни во всем творчестве их всех. Прежде всего, в том смысле, что она начинает творить их самих: ее Творчество — это Творчество Творцов Жизни, а вместе с ними — и творчество самой жизни тоже. Они — вместе с детским началом — должны быть гармонично уравновешены. Гармоничное объединение женского и мужского начал, а значит, и женски-восточной культуры и западно-мужской цивилизации — это наиболее очевидное начало → основание уже трехстороннего синтеза культур и типов творческой индивидуальности, — что и позволит нам выйти на новый уровень. Для этого необходимо выполнение и еще одного условия, которое в чань-буддизме сформулировано в виде парадоксального афоризма: «Человек не может быть благоразумным и мудрым, если в нем слишком сильно мужское или женское начало». И здесь с самого начала можно увидеть следующий парадокс: творчество творцов, любовь к ним должны начинаться, естественно, с любви к природе = детям (что уже и было декларировано выше). Так это было исторически, так это сохраняется японской традицией и так это представляется самым естественным и неизменным.

Творчество творцов переворачивает эту историческую последовательность и, вопреки ей, начинает не «снизу», а как бы «сверху», с Творчества Творцов высшего уровня, с самосозидания духовно-творческой индивидуальности высшего уровня. И это, оказывается,

наиболее продуктивно, ибо творчество высшего уровня — всегда взаимно, есть взаимотворчество, взаиморазвитие творческих потенциалов всех и каждого. В определенном смысле это даже и легче, ибо опирается на саморазвитие = самосозидание творческой индивидуальности в ее интенсифицирующемся, динамизирующемся творческом общении. А уж они — как корни — будут «ветвиться» детьми, в своеобразном генеалогическом древе.

Но творчество творцов специфично еще и потому, что это творчество отношений с творческими личностями, но не их самих как таковых. И не просто субъект-объектных отношений, ныне принятых в качестве всеобщего эталона, но отношений субъект-субъектного общения при максимальном самоограничении, самосдерживании основным субъектом творчества своей собственной творческой активности, — при нарастающей активности иных субъектов сотворчества. К тому же — при четкой «позитивной поляризации» разных типов творческих потенциалов и не только типов, но и индивидуально-личностных различий. И при максимальном отмежевании всех и всяких «поползновений» в сторону предметной, *рацио-эгоистичной формы* творчества, ныне распространенной в качестве «эталона» творчества вообще. Первейшее, самое очевидное и широко распространенное различие — женского и мужского начал «*инь-ян*». Для ноосферно-соборно-синтезирующей творческой индивидуальности это различие из внешнего становится внутренним, к тому же, как минимум, **пятисторонним**: Природа → дитя → женщина → мужчина → я сам. Эта «позитивная поляризация» совершенно необходима для осознанного построения, созидания структур общения, качественно различных для каждого из субъектов сотворчества. В то же время вовсе не очевидно, что с *мужчиной* нужно говорить «как мужчина с мужчиной», а с женщиной — «между нами-девочками», с детьми — по-детски. Необходимо показать **перспективу** творческого саморазвития каждому субъекту сотворчества персонально, которая, к тому же, увлекла бы его в его **творческом саморазвитии**, которое, несмотря на эту «самость» и при опоре на нее, становилось бы регулируемым *саморазвитием*, с осознанно полагаемой перспективой перехода в саморегулирующееся **самосовершенствование**. Здесь можно видеть общую преемственность и с Востоком по линии самосовершенствования, и с Западом, но при сдвиге акцента с управления на регулирование → саморегулирование, и с Россией-Евразией с их тенденцией гармоничного синтеза. Тем самым в этом **трехстороннем** синтезе и совершается выход на качественно новый уровень, в т.ч. и в лично-творческом смысле. Это означает появление нового типа=уровня творчества и уже от самого субъекта творчества зависит реализация возможности превращения его в ведущий, или системообразующий, тип не только творчества, но и всей системы эко-социального общения. Для этого достаточно четко отличить данный тип творчества (Творцов Жизни) от остальных типов творчества: **детского, женского, мужского, соборно-синтезирующего**. Прежде всего, необходимо отличить творчество творцов от *западно-предметно-мужского* типа творчества, ныне господствующего в мире, но не в мире японской, **женской** — синто-буддийской традиционной культуры. И поскольку выше была проделана попытка определить образ мужского типа творческой индивидуальности будущего, дальше попытаемся продвинуться в осмыслении образа духовно-творческой индивидуальности высшего уровня путем двойного, или **двухстороннего** процесса: а) отличения его от образа **мужчины-Творца** путем б) развития образа **женщины-созидательницы**, продолжающей линию преемственности с **японской** традицией (главным образом — лирики). Тем самым будет **доразвит** и образ **мужчины-творца**, который должен быть «встроен» в качественно новую систему творчества творцов, где он будет скорее определяемым, чем определяющим (как ныне). Речь идет, прежде всего, о функции **Творчества Жизни**, — которая есть скорее свойство-функция **Женщины-матери-созидательницы**, чем **мужчины-творца** и тем более — *мужчины как субъекта предметной деятельности и предметно-деятельностного творчества*. Эта функция Творчества Жизни отныне существенно усложняется по сравнению с функцией рождения, воспитания детей (основной, самой естественной, но потому и относительно биологически более простой-привычной, нежели Творчество Жизни). Усложняется и

функция воспроизводства следующих поколений: отныне мы должны будем **творить** в них **творческие индивидуальности**, или Творцов Жизни. И эта линия преемственности является прямым продолжением чадолюбия всей японской культуры: «Любовь к детям — один из основных мотивов японской лирики, она противопоставляется всему остальному»:

«Для чего нам серебро,
Золото, камня эти?
Все — ничтожно.
Всех сокровищ
Драгоценней сердцу дети!».

Для японской лирики любовь к предкам и детям, к Природе — близкие, если не тождественные понятия. Как и природа, дети дарят ощущение радости бытия:

«С детьми из дорогой моей деревни
Я встретился — и радость беспредельна.
И грусти больше нет! »

Детская открытость миру (Природе) — одна из основных характеристик творческого мышления вообще. Дополняющая ее линия естественного чувства чадолюбия должна быть развита, на наш взгляд, за счет:

- 1) любви не только к самим детям, но сильнее — к тенденциям — потенциям их творческого саморазвития — с целью помощи в их реализации;
- 2) ограничения этого развития *рацио-предметного, эгоистичного* типа творчества, но ни в коем случае не путем прямого запрета, а более тонким, мягким, интеллигентным образом: путем переключения на более перспективные и увлекательные сферы-формы Творчества Жизни и включения *предметного* творчества в более фундаментальный контекст Творчества Жизни (в качестве его важного, но не основного аспекта — даже для мальчиков). Это — как бы феминизация-японизация *предметного-мужского* творчества и в то же время — развитие обоих этих типов в нечто качественно новое: не только для Японии, но и для мира. В этом смысле — японская классическая художественная культура — одно из самых фундаментальных оснований выхода человечества на уровень Творчества им Жизни, — его лучшими, умудреннейшими представителями.

Непосредственно в японской лирике эта тенденция наметилась в форме устремления к экологичному гуманизму. В современной японской лирике с экологических позиций можно выделить три аспекта: **а)** тенденцию эко-синтеза традиционной экологичности с лучшими гуманистическими традициями, пришедшими в Японию из России и Запада; **б)** критику буржуазной культуры без ее расчленения на собственную (японскую) и внешнюю (пришедшую из США, стран Западной Европы); **в)** эклектичное соединение указанных двух начал.

Если говорить о первой из указанных тенденций, то следует подчеркнуть, что этот эко-гуманизм соответствует традициям японской культуры, придерживающейся принципа **гармонии**, а не борьбы старого и нового. Происходит смена формы эко-гармонии. Так, если в рамках японской традиции Природа рассматривалась как активное начало, а человек функционально лишь активно воспроизводил ее предназначения, то ныне человек становится организующее-ответственным сначала за себя, а затем и за всю систему «Человек-Природа». Характерны в этом смысле строки из стихотворения Таро Никамуры:

«Я люблю птиц...
Красивая, смелая, чистая...
И только ноги ужасны...

Я, мясорубка, перемалывающая ненависть и желания,

Потому так люблю эти сильные ноги птиц».

Высшая форма экологичного гуманизма, пожалуй, запечатлена Симпэй Кусано в строках стихотворения «Божья коровка» (с. 90):

«Солнце, букашка и я.

Все собрались на одной ладони».

Тут Человек-Творец, созидая новый уровень жизни, **не отбрасывает предметности как одной из характеристик своей культуры, не фетишизирует ее**. Однако далеко не всегда современные японские поэты выходят на такой высший уровень позитивного эко-общения, как это удалось Симпэй Кусано. Все же большая часть их творчества характеризуется как соединение экологичных традиций с *фетишизацией предметно-вещного... бытия человека, отрывающего его* от Природы. **Такой акцент на человеке — приводит к некоторому забвению природы. Этот «перехлест» можно видеть у современного поэта Японии Сунтаро Таникава:**

«Что оставил мёртвый мужчина?

Жену

И ребёнка.

Что оставила мёртвая женщина?

Поникий цветок.

Все, что оставили мертвые,

Это, живые, мы,

Только живые мы

Ничего другого».

Это — уже частичное отступление от экологичных традиций можно видеть и в «Сотворении человека» того же автора. Более полный эко-синтез разных (экологичных и гуманистичных) традиций: **Живая Природа** (Небо и Земля) породила Человека. Человек создал орудия труда, все свои предметы, общество и государство. Через вещи Человек творит самого себя и как хозяина этих вещей. А ныне Человек начинает творить эко-гармонию в себе и в Природе. Таково резюме Экософского мировоззрения японцев как поэтов и художников. А Таникава принял поверхностную, хотя и реальную зависимость от *мира вещей... и государства за единственную и сущностную связь. Он забыл о порождении человека Природой, а им — вещей, а ныне уже и природы*. Конечно, если принять эту картину... за истинную, то тогда действительно «все нужно было бы начать сначала». Правда, государство на Востоке — это **организм**, долженствующий жить в гармонии-со-Вселенной. И тогда это мировоззрение — экофильно. Японская культура создала в форме лирики глобально значимую сферу позитивного, гармоничного эко-общения. Поэтому не стоит отказываться от этих ценнейших достижений мировой значимости. Нужно лишь хорошо разобраться в них и синтезировать их с гуманизмом, заложенным античной, русской и современной европейской культурами. **Рассмотрение современной японской лирики с позиции необходимой эко-гармонии убеждает в том, что она как бы «шагнула» от первоначальной эко-гармонии человека с Матерью-Природой прямо в Будущую Эко-гармонию, когда уже человек (став соборной творческой индивидуальностью) ответственен и за себя, и за всю Природу и общество тоже.** Японская лирика дает одну из возможных картин эко-гармоничного Будущего для всей глобальной культуры, которую предстоит создать человечеству. Таково наше понимание образа **соборно-синтезирующей творческой индивидуальности**, выходящей на уровень Творчества Творцов Жизни. В силу того, что она, как и все люди, как человек вообще, создана **природным универсумом**, а

непосредственно — предшествующими поколениями, **она имеет основание и возможность перевернуть эту историческую преемственность: Жизнь вообще → дети → женщина → мужчина — в качественно новую, нами творимую, переводящую эту «цепочку» на уровень творчества всех этих «звеньев»,** — но уже как своих творений. Это простая био-связь, но уже творимая современным человечеством в качестве этапов, сфер, форм самосозидания духовно-творческой индивидуальности и ею жизни. Ведь почти изначально человек, т.е. женщина + мужчина, будучи детьми Природы, сами становятся родителями, творцами следующих поколений. Отныне же этот **процесс креативизируется**, то-есть становится еще и процессом самовоспроизводства человека-Творца: сначала, как **Творец Жизни человек творит своих детей**, а затем, вместе с ними, — **внуков и вместе ними — Жизнь Природы**. Тем самым он и выходит на уровень

МетаЖизни, Сверх-Жизни, творимой Богочеловеком, или Метачеловеком. Итак:

1. Высшее предназначенье человека — Созидание Творцов Жизни.
2. В этом творчестве творцов необходимо развертывание уникальных творческих способностей каждого из творимых нами Творцов Жизни.
3. Нашу собственную творческую активность мы должны постепенно заменять повышаемой нами и спонтанно растущей творческой активностью следующих поколений творцов жизни, иначе: моя творческая активность осуществляется в творчестве и через творчество моих учеников=детей и детей — творений моих творений. Здесь действует китайское «вэй-увэй»: действие через не-действие, через сдерживание своей активности в пользу Живой Природы.
4. Духовно-творческая индивидуальность высшего уровня добра, прекрасна, мудра и сама по себе, в своем собственном творчестве, и через Творчество Творцов Жизни.
5. Мудрец многомерен, многопланов, многосторонен в творчестве своих творений.
6. Пророк постоянен в своих творческих проявлениях, которые бесконечно многообразны.
7. Человек-Творец высшего уровня гармоничен не только сам по себе, в своем Творчестве Жизни, но еще и в Творчестве своих творений.
8. Человек-Творец — еще и субъект творчества социума особого типа — социума Творчества Жизни, или социума соборной совокупности творческих индивидуальностей.
9. Человек-Творец высшего уровня гармоничен сам по себе, в своем творчестве — как субъект гармонии везде и во всем и в Творчестве своих творений.
10. У духовно-творческой индивидуальности высшего уровня имеется и еще одна форма-сфера — гармонизации общения между разными поло-возрастными группами субъектов Творчества Жизни и их — с Природою, самым изначально-фундаментальным субъектом самовоспроизводства, включая порождение человеком — **Человека-Творца высшего уровня, становящегося ныне основным соавтором их совместного взаимтворчества.**

Японская культура предрасполагает к выходу на этот уровень, ставший ныне столь необходимым. Но для реализации этой потенции нужна хорошо системно продуманная стратегия, вариант которой мы и предлагаем.

Все эти выводы в их совокупности дают основания для коррекции следующих положений К. Маркса: «Мужчина не может снова превратиться в ребенка, не впадая в ребячество. Но разве его не радует наивность ребенка и разве он сам не должен стремиться к тому, чтобы на более высокой ступени воспроизводить свою истинную сущность?..» Таковы, по Марксу, древние греки как нормальные дети. Но «бывают... старчески умные дети. Многие из древних народов принадлежат в этой категории» (там же). Это Восток. Не совсем так. Эко-катастрофа показывает, что эллины в эко-отношении все-таки положили начало катастрофичному пути, а это значит, что они не совсем «нормальные», но *испорченные дети, а точнее: подростки*, — тогда как «старчески мудрые дети» Востока как выразители

изначальной естественной нормы, имеют более фундаментальные перспективы глобального развития.

Итак, Живая Природа — это и мать, и дитя человека, смысл его жизни, и цель дальнейшего пути. Так оцениваем мы глубокий смысл всей японской поэзии, переданный так тонко и точно стихами Сюнтаро Таникава:

«Так бесконечна даль, и потому...

А это — даль, та самая, что вдруг

Любого превращает в человека.

Но если человек когда-нибудь

Не устремится в даль, забыв о дали,

Штрихом пейзажа станет человек».

И если Запад в своей традиции понимал под «далью» — познание, бесконечное стремление к истине, никогда (по Канту) не достигающее ее, то в японской художественной традиции под «далью» подразумевается Живая Природа. К ней направлены устремления поэтов, писателей, художников, всех японцев. В ней — душа человека, смысл его жизни, устремленность его творчества. Человек в этой культуре воплощает в себе целостность развития Природы. Но отнюдь не всякий, а лишь тот, кто «стремится в даль». Именно эта устремленность и «превращает» его в человека. **Неустремленный в даль, о ней забывший, становится «штрихом пейзажа».** Так сможет ли ребенок-Творение Природы, развитие которого и само существование отныне и навсегда зависит уже от Человека-Творца Природы, стать Творцом высшего уровня? Правда, в лучшем случае, сказанное здесь есть лишь половина необходимой картины творчески-лично гармонизируемого будущего, ибо Япония развила до высочайшего эстетически-творческого уровня в основном лишь два варианта творческой индивидуальности будущего: **Детский и Женский. А Мужской тип и образ Мудреца = Человека-Творца Жизни в гораздо большей мере присущи культуре России. Они и смогут стать достоянием японцев. Именно в таком соединении высших достижений культур Японии и России — глубинный смысл культуры Японо-России. Но эта их японизация-русификация необычайно сложна. В полной мере этот комплекс проблем может быть решен усилиями междисциплинарного и межнационального творческого коллектива, состоящего — в первом приближении — из японцев и русских.**

Соборное сообщество СоТворцов Японо-России

(от понятия соборности, выработанное А.С.Хомяковым, который понимал его не как данность, а как заданность). По С.Н.Булгакову, «соборность (или «кафоличность») **есть душа православия и означает вселенскую, единую жизнь в единой истине. С. есть сочетание свободы и единства многих лиц на основе взаимной любви к одним и тем же абсолютным ценностям**» (Цит. по «Философскому словарю». М., 1991). По В.Соловьеву, **соборность почти = всеединство.** Оба понятия обретают творческий смысл на интегрирующее-синтезирующем уровне, когда по принципу С. = всеединства объединяются, развиваются в своей уникальности культуры, Экологии, логики, личности. Тем самым С. = всеединство выходит на уровень всеобщности: подлинно высокой, нежели философия. С. = всеединство становится рабочей нормой всякого общения, содействующего обращению «просто» человека в творческую индивидуальность высшего уровня, или Гения. С. — основной образ = понятие русской Экологии, а также эко-социо-культурологии. С. гармонично объединяет в одно многообразно живое целое гениев — при сохранении → развитии их творческих потенциалов в их самобытности, оригинальности. **Основная качественная определенность С.** — ее гармонизирующее интегрирование некоей общности человека-с-Природой, и основа для качественного развития *западного индивидуализма* в этом же духовно-творческом направлении. Это и приводит к С. (по Л.С.Франку) — «внутренней

гармонии между живой личной душевностью и надиндивидуальным единством». Так определяемая С. близка и понятию пластичности (по В.Шмакову) и пластичной социологии. Отсюда: понятие соборная творческая индивидуальность, которая творит свой соборный социум, свою социальную соборность, т.е. С.т.и. — это Т.и., которая творит себя, других, общество, природу, как бы «растворяясь» в этом творчестве, «отдаваясь» ему всецело. Это — добровольная, бескорыстная акция, которая внешне выглядит как самоподчинение и самоограничение. Основное отличие ее от (*рацио-*) личности — в характере их связи с обществом: С.т.и. — субъект творчества своего, соборного сообщества, а *рацио-личность* — объект социального формирования (см. Личность. — по Ядову В.А.). Хочется надеяться, что кто-то из наших японских сестер-братьев захочет и сможет освоить эти и иные идеи Экософии Японо-России во имя нашего общего и своего самосовершенствования. Это и есть в кратком варианте

Стратегия новой культуры — ЯПОНО-РУССИИ эко-гармоничного будущего

Отсюда выводима и вся концепция Живой экономики, которая предшествовала антично-западной цивилизации и должна сменить ее — в ее качественно новом варианте Живой экономики России-Востоко-Творчества. Но ведь экономика считается основой развития общества, его «реальным базисом», определяющим-де характер всех остальных сфер общества. Для Востока эта *фетишизация* экономики просто неверна потому, что экономика на Востоке — это форма (само)организации Живой Природы и частная и отнюдь не *базисная* сфера культуры как Живого целого. Да и для Запада *фундаментальность экономики* тоже стала сомнительна, ибо вот уже в течение нескольких десятилетий экологи мира утверждают, что экономика (рыночного типа) — основное средство *экоцида* Жизни-на-Земле. Да и К.Маркс доказал *первичность-«базисность»* экономики по отношению не ко всем остальным сферам современного (ему и нам) общества. Экософия Живой экономики, являясь обобщением представлений Востока и множества экологов об *экофобности* экономики, есть теоретическая система понятий, исходящих из подлинно Марксовской аксиоматики, в которую вводятся понятия Жизни, Живых экономики-капитала, Творчества Жизни в качестве фундаментальных категорий общей Экософии.

МАРКС-ВЕРНАДСКИЙ-ГУМИЛЁВ –

Экологическое «измерение» Синтеза творческих наследий → программ

Замысел концепции

состоит в том, чтобы, подведя некоторые, самые общие итоги, наметить такую систему самых перспективных идей наших авторов, которая могла бы послужить основой Стратегии выхода России-мира на качественно новый, Эко-гармоничный, уровень своего развития. При этом авторы этих строк позволили себе усовершенствовать заданную А.И.Суббетто парадигму постановки проблем, и наряду с понятиями: ноосфера, Вернадскианская и гумилевская парадигмальные *научные революции, наука, философия...* говорить также и об **Экософии и Живой Пост-Мета-формальной логике Пост-ноосферы, Пост-Вернадскианской и Пост-гумилевской парадигмальных Пост-научных революций.** Отдавая также дань уважения Вернадскому В.И. и Гумилеву Л.Н., мы попробуем построить заявленную систему понятий при опоре, прежде всего, на Творчество **Маркса**, допуская еще и **Пост-Марксову** постановку проблемы и обобщая Творчество В.И.Вернадского и Л.Н.Гумилева с позиций ПостМарксовской Экософии **Живого, Пост-научного** знания. Правда, эта терминология затруднит понимание данной концепции. Но ведь все трое по-новому осмысливаемых нами авторов создали такие «прорывные» концепции, которые в их обобщенном виде все же выводят нас на общий для них **пост-научный** уровень **мета-научного** мировоззрения. У каждого из наших авторов можно выделить такое, общее для всех нас -- эко-общение, выводимое из развития Природы+человека, и такие идеи-понятия, которые выводят нас на

тот уровень, который представляет некое желательное и прогнозируемое нами будущее уже и для нас, их потомков, их духовно-творческих наследников. Но в то же время отличает нашу постановку проблемы от *социально-экономической позиции* А.И.Суббетто, которую мы стремимся понять в пост-Марксовой эко-парадигме. Ибо наиболее фундаментален для нас Маркс. Но и у Вернадского, и Гумилева имеются такие прорывно-революционные идеи, которые позволяют нам сблизить их с Марксом. Реализацию нашего столь дерзкого замысла облегчает следующее обстоятельство. В творчестве, прежде всего, Маркса, но также (но менее явном виде) и у В.И.Вернадского и Л.Н.Гумилева нам удалось различить два основных уровня, называемых обычно текстом и подтекстом. Так, у Маркса совершенно определено и достаточно системно проработана-выявлена глубинная система экологических понятий **Живых: знания-труда-капитала**; и система эта (по глубинному замыслу) **снимает глубоко им продуманную и построенную *рацио-систему предметно-антагонистичных труда-знания-капитала***., что по сию пору по-настоящему **не понято современной наукой-логикой-философией**. Этот же принцип различения текста-подтекста мы постарались начать применять и к творчеству также и Вернадского-Гумилева. Попробовали мы также построить и некую Живую иерархию систем:

(1) экофильного доосмысления системы понятий экологически понятого Маркса, **(2)** аналогичного доосмысления Вернадского при полагании введенного им понятия **Живого вещества** в качестве системообразующего Начала-основания вернадскианской → пост-вернадскианской системы понятий как подсистемы пост-Марксовой → (3) пост-вернадскианской системы и как предпосылки-подсистемы уже новой системы, включая Гумилева → пост-гумилевскую Экософию эко-этногенеза.

Для Маркса и Вернадского переходными понятиями от текста к подтексту были: труд вообще, живое вещество, ноосфера. Развертывая каждое из них, мы получаем постмарксову и поствернадскианскую парадигмальные постнаучные экофильно-духовные революции, идущие, по преимуществу, на индивидуально-личностном уровне, не всегда понятном окружающим, но ощущаемым (подчас смутно) следующим поколением.

Общий итог этих логико-теоретических обобщений – **Экософия Живого** капитала, вобравшая в себя (по замыслу) творческие наследия всех трех Великих мыслителей, представивших в совокупности глобальный эко-синтез культур Востока-Запада-России в форме общей системы понятий. Собственно говоря, основной автор этих строк потратил большую часть своей творческой жизни на такое осмысление творчества Маркса, в которое, оказалось, можно свободно включить далеко не только Вернадского и Гумилева, но и в целом по возможности всех основных Гениев прошлого-настоящего «Гениев будущего» (см. /ЭЖЗ, т. 18/).

ЖИВОЙ КАПИТАЛ ШКОЛЫ ЖИВОГО ЗНАНИЯ

(Тезисы доклада на конференции профессора А.И. СУБЕТТО)

Школа Живого знания – постВернадскианская постнаучная школа. Ее создатель и лидер – К.И. Шилин, д-р соц.н., инициатор и основной автор «Энциклопедии Живого знания» (включая 29-й т.). Специфика нашей Школы – в стремлении развить концепцию Вернадского и Вернадскианскую концепцию А.И. Суббетто, развертывая «вершинную» идею Вернадского «Живого вещества». Суть этого качественно нового понятия – в акценте на Жизни. В этом отношении Вернадский «смыкается» с Марксом, с его столь же гениальной идеей труда вообще как «выражения жизни и утверждения жизни» (9). «Капитал», т. 3, гл. 48). А полагание Жизни в качестве исходного Начала постнаучной теории Живого знания выводит нас на постцивилизационный, постВернадскианский, постМарксов и даже пост-Суббеттов уровень ПолитЭкософии Живого капитала. Основные понятия ШЖЗ: Жизнь – бесконечно-мерная реальность, творящая-полагающая все иные, возможно, столь же неизмеримо-неизмеряемые реальности: Бога, Его Языка → человека → человека → СоТворца Жизни → Живых: экономики-капитала, ирреальной «реальности», но тем не менее как-то нами ощущаемые, «охватываемые» нами нашей, столь же бесконечной мыслью-логикой.

Живое знание — многомерно, как и сама Жизнь, что предусматривает:

- 1) структуризацию знания «по образу и подобию» Жизни, эко-общения и Творчества Жизни _Лингво-Культуры (а не цивилизации!) Человеком;
- 2) сдвиг общего акцента на повышение творческого потенциала субъектов Творчества. Смысл Живого знания — в возрождении единства науки как формы знания + содержания _ Творчества Жизни Человеком.

Живой, экофильный капитал — понятие, введенное нами: В.В.Чичилимовым и мною, включающее в себя человеческий капитал, духовно-творческое богатство личности, совокупность ее, прежде всего творческих, способностей во имя **преемственности (1) с самой Жизнью культурой Востока; (2) с Марксом, Вернадским и Субетто, но и (3) жесткую необходимость взятия бизнесом на себя экологически-духовно-творческой ответственности-за-Жизнь Природы-Человека-Творца Жизни-общества.**

Образование – система адаптирования подрастающих поколений к *экофобной цивилизации предметными средствами языка рацио-научного знания и капитала*; снимается преобразованием в систему совершенствования рацо-личности в Творца Жизни Живыми знанием-капиталом.

Фетишизм – феномен *товарно-буржуазного общества*, наделяющего продукты труда социальными свойствами, определяемый предметизацией-фетишизацией товарной формы социальных отношений = персонификацией *вещей-предметов-знания сфер потребления-властвования.*

ПостМарксова теория фетишизации товарно-денежного капитала исходит из «теории товарного фетишизма» Маркса, наиболее изощренной формы фетишизма внешне-материального бытия совокупности способностей-талантов человека, его Живого капитала. Развитие философии в Экософию, а формальной логики (+диалектики = гносеологии) в Живую логику Творчества Жизни Человеком = Творцом есть процесс снятия и всеобщей фетишизации товара = предмета = вещи _ капитала. Теорией товарного фетишизма. Маркс разоблачает теорию _ практику фетишизации частной формы эко-отношений, приписывания ей функции «базиса». Эта система отношений относима лишь к товарно-буржуазному обществу, фетишизирующему свою товарно-экономическую структуру.

Востоку свойственна самоорганизация Живой Природы _ культуры как ЖИВОГО целого. Да и для Запада экономика по существу базируется на развитии человека, в т.ч. и как «человеческого капитала», на его развитии средствами Игры-Искусства-Языка и Живого труда, что ставит под сомнение «базисность» экономики. К.Маркс доказывал первичность = «базисность» экономики по отношению только к современному (ему-нам) обществу. Он был неверно интерпретирован в интересах власть имущих. Проблему снятия фетишизации экономики-капитала решает в духе Маркса.

ЭКОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА

ЖИВОГО КАПИТАЛА как продолжение Экософии Живого знания и обобщение представлений Востока и многих экологов об экофобности экономики. Это теоретическая система понятий, исходящих из иной, подлинно Марксовой аксиоматики, в которую вводятся понятия ЖИЗНИ, ЖИВОГО капитала, Творчества Жизни в качестве фундаментальных категорий общей Экософии и более конкретной, относительно частной, переходной ее сферы – Экософии Живого капитала. Ибо фетишизация товара и неживого предмета вообще опасна для Жизни не только Природы, но и человека и существенно тормозит его творческое развитие, подчиняя (обманом и насилием) развитие творческих способностей человека внешнему для него (и враждебному и ему и Жизни в целом) технико-экономическому производству. Особенно опасна эта фетишизация для понимания-организации Творчества.

(В работе принимала участие Ларина А.П.)

ИТОГИ: ЖИВОЙ КАПИТАЛ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА → ЖИЗНИ

Категории, дефиниции которых даны выше, позволяют, хочется надеяться, перевести образные представления Востока на уровень понятий, а главное – разработать систему понятий, ОБЩУЮ для всех культур мира и в то же время снимающую все те *экофобные «перекосы», идущие от Аристотеля*, которые некогда имели определенный социально-гуманный, но не экофильный смысл, а ныне стали *эко-катастрофичными*. И, тем не менее, необходим учет своеобразия каждой культуры. А это означает, что необходимо разработать четыре системы понятий (одна – общая и три региональные), являющиеся в то же время этапами становления-формирования творческой индивидуальности. И все это – через разработку четырех взаимосвязанных Стратегий совершенствования духовно-творческой индивидуальности посредством Живого капитала как одной из основных сфер-подсистем Культуры Творчества Жизни Человеком. При этом все культуры объединяются (не могут не объединиться) в качественно новое, ТВОРИМО-ЖИВОЕ ЦЕЛОЕ, в котором каждая культура должна будет сохранять-развивать свою самобытность. Это – качественно новая, ЖИВАЯ логика проблематизирования, детерминированная новой ЖИВОЙ действительностью, ТВОРИМОЙ ЧЕЛОВЕКОМ. Понять-осуществить эту логику-Стратегию можно с помощью простейшей аналогии с процессом создания двумя разными человеческими существами: девушкой и юношей – нового, совместно ТВОРИМОГО ИМИ ЖИВОГО ЦЕЛОГО – семьи. В ее рамках уже женщина и мужчина, выполняя качественно разные семейные функции, должны оставаться собою, составляя новое целое. Буквально точно также и все культуры мира, объединяясь в мировое сообщество, должны, МЕНЯЯСЬ, оставаться каждая – собою. И поскольку проблема создания семьи решалась человечеством на протяжении всей истории человека, то и проблема глобализации культур БУДЕТ решена, -- хотя она на порядок сложнее. Аналогия с семьей работает в данном случае в том отношении, что культуры можно систематизировать в соответствии с различием людей на четыре основные группы: дети-женщины-мужчины-умудренные поколения. Им соответствуют 4 ОСНОВНЫХ КАЧЕСТВА ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО, но отнюдь не буквально, ибо восточная культура объемлет собою два из них, самые фундаментальные: условно говоря, «Детский» и «Женский», а культура России – два других: интеллигентно-мужскую и соборно-синтезирующую. Возникает, однако, проблема: сохранить ли историческую последовательность, выраженную Гегелем в виде классической логической триады: тезис-Восток – *антитезис-Запад* – синтез-Россия, или перейти к иной, логической, нормативно-прогнозной последовательности? Ведь даже Гегелева логика в применении к нашей, глобальной ситуации *всесилия капитала США* триада Гегеля представляется «неуместной». Тем более трудна для восприятия Живая логика Живого капитала креатив-класса России, что как раз и необходимо для построения нормативного прогноза нашего ЖИВОГО КАПИТАЛА. И тем не менее именно эта и только эта логика и необходима для «перестроения» нашего, экософского понимания «Капитала». Начнем с креатив-класса России.

1. ЖИВОЙ КАПИТАЛ КРЕАТИВ-КЛАССА СПАСЕТ РОССИЮ-МИР,

или обретение Творцами классической русской-российской культуры этой, качественно новой, эко-гармонизирующей, родительски-творческой функции – при непременно естественном сохранении высокого интеллектуального развития молодых мужчин всего мира. Это – центральное, решающее направление в развитии эко-системы мира посредством Живого капитала (и Живого знания, конечно). Основной субъект разработки → реализации этой Стратегии – духовно-творческая интеллигенция России → креатив-класс с его способностью и склонностью к (само)совершенствованию духовно-творческой личности →

индивидуальности → Творца Жизни. В классической русской культуре этот тип Человека-Творца Жизни получил название Богочеловека и далее: → креатив-класс → Богочеловечество. Это – Логика Великого «Прорыва» человечества, а Экофильно-гармоничное будущее. И это – нечто совсем иное, чем «построение лучшего общества в одной, отдельно взятой стране». Это целенаправленное «взрачивание» талантов → Гениев на основе обобщенного опыта всего мира, эко-синтеза культур двух → трех основных типов культуры → личности: сначала Востока + России → Востоко-России, а затем + Запада.

2. ЖИВОЙ КАПИТАЛ ВОСТОКО-РУССИИ ВОЗРОДИТ ВОСТОК

Все культуры Востока «напрямую» связывали индивида с (Живым) Космосом (=Природой). И это – далеко не просто «индивид» (в западном смысле слова), это – подлинно космичная индивидуальность высшего духовно-творческого уровня, являющаяся сотворцом Живого Космоса. Основной вид творчества-знания на Востоке – религия-искусство, что само по себе дает качественное отличие Востока от Запада по экологическим критериям, ибо восточное религиозно-художественное знание – Экофильно, гармонично ЖИВОЕ, а *рацио-научное знание Запада – дисгармонично-экофобно*. Порождаемый Востоком религиозно-художественный **Живой капитал** выполняет функцию сферы-формы, гармонизирующей их эко-общение и совершенствование духовно-творческой детски-женской индивидуальности. Эта подлинно Космическая МУДРАЯ личность Востока была и остается основным гармонизатором всей системы эко-социальных отношений в доброжелательное двустороннее общение. Именно поэтому она ни в коей мере не может быть *эгоистичной*, в принципе не могла и не может быть *экономическим человеком, содействующим созданию и развитию экофобного капитала, т.е. неким подобием философа-ученого антично-западно-цивилизационного типа*. Поэтому Восток, если он хочет оставаться самим собою (а это так необходимо миру) в принципе не может принять *западные* представления о фундаментальности-первичности (*экофобной*) *экономики по отношению ко всем остальным сферам жизни общества*; он прямо борется против излишне значимой роли системы *предметных средств*, т.е. против *предметно-товарного фетишизма*. И если – вопреки его глубинным традициям все же происходит *вестернизация-эгоизация-«экономизация»* Востока, то эта *эkleктика механистична* и относительно легко снимаема – вопреки тому, что Запад эту интенцию Востока, впрочем, как почти весь его эко-личностный, религиозно-этически-эстетически гармонизирующий опыт, просто *игнорирует*. Ныне же этот опыт становится особо востребованным. Его я выше попробовал, опираясь на К.Маркса, экософски более фундаментально, категориально-концептуально осмыслить. За этим осмыслением – огромный эмпирический материал. Выше я стремился ввести его из подтекста в текст, опираясь на обобщения востоковедов. Необходимо особо подчеркнуть решающую роль мудреца как гармонизатора самого существования культуры-общества Востока. И это верно не только для Китая, но и для других культур Востока, которые в принципе рассматривали *экономику* близким образом. Такова классическая традиция. Современная ситуация вынуждает, однако, Восток *вестернизировать* свою культуру в *цивилизацию*, т.е. переориентировать ее на *западные, экофобные экономикоцентричные стандарты*, -- что ускоряет наше общее движение к *эко-катастрофе*. Экофильной альтернативой этому и является культура Востоко-России, что дает перспективу также и для Запада, который начинает ощущать *экологическую опасность* своего состояния.

3. ЖИВОЙ КАПИТАЛ АМЕРИКАНО- РУССИИ УСОВЕРШЕНСТВУЕТ МИР

Живой капитал переориентирует эти страны с *экофобных ценностей и целей антично-западной цивилизации*, выражающих *материальные потребности*, определяющие *экофобный характер экономики-техники западного экофобно-цивилизационного типа* на их экофильные корреляты. Этот исторический поворот на благо-гармонию облегчается тем, что *техноцентричная цивилизация* возникла на основе культуры одного детски-женского типа с

культурами **Востока**, как их развитие, переосмысление, «переворачивание» смыслов, как их «маскулинизация» и как их *отрицание* (даже не в гегелевом смысле снятия) и *торможение развития* всех не младомужских творческих потенциалов. Основой этого крайне противоречивого *техно-процесса* и духовно-творческого *регресса* большинства общества была и есть *узкая предметная профессионализация*, а в своей основе – *эгоизация*, или нравственно-духовно-эстетическая и творческая *деградация* личности, превращение этой *рацио-личности* в *палача* и *жертву* запредельно *потребительски-теоретического отношения-к-природе*. Экономика, создаваемая-развиваемая такой личностью есть вместе с тем и *отрицание* самой **Жизни** – основания культур Востока. Эта *техно-культура*, или *цивилизация*, есть «культура свободы от жизни», «свободного отрицания жизни», очень скрытого, неявного *запрета-на-Жизнь*. Цивилизация – лишь отчасти, в *предметно-потребительском* отношении есть дальнейшее развитие культуры, но еще больше, как ныне обнаружилось -- *анти-культура* в экологическом смысле слова. Можно сказать, что **культура** + экономика (с ее *запретом-на-Жизнь*) и есть *цивилизация Запада*. Таковы же почти все подсистемы и основные понятия *западной цивилизации*, начиная с *философии*, *формальной логики-диалектики-гносеологии-науки-математики-образования* и завершая *техникой*, *экономикой*, *спортом*... Словом, культура становится *цивилизацией*, когда в нее *обманно-насильственным образом* вводят экономику как «свободу отрицания жизни», или снятия *запрета-на-умерщвление жизни*, т.е. «свободы» тотального *запрограммированного деградирования* личности, что и ведет к *эко-катастрофе*.

Экософия Живого капитала американо-России есть **Стратегия выхода** из этой ситуации, -- что возможно на основе развития классической русской культуры и взятия ею – **вместе-с-Живым капиталом Культуры США и Запада-в-целом** на себя – нравственно-творческой ответственности в качестве **Американо-Российской Стратегии эко-гармонизации мира**.

СИСТЕМА ПОНЯТИЙ ЖИВОГО КАПИТАЛА К.МАРКСА –

Имеет самостоятельный смысл

МАРКС: Труд вообще “есть... абстракция, ...производительная деятельность **человека вообще**, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее **естественном бытии**, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, *получившего какое-либо общественное определение*» (К. Маркс. «Капитал», т. 3, глава 48 «Триединая формула», 1. Выделения здесь и в остальном тексте – мои. К.Ш.)

К.Ш.: Здесь ярко, хотя еще и **не** в **понятийной** форме выражено качественно экологически разное, но все же совмещаемое: **Экофильно/экофобное содержание/форма**. Основное внимание Маркс уделял, естественно, **Экофильному содержанию**, но и **все**, **эко-противоречивое Целое** как **содержательно/понятийная** система не может не осмысливаться им в этом, **эко-противоречивом** качестве, включающем, увы, и **экофобную форму, каковой для Маркса является общество и все его проявления**.

Тв – «ключевое» понятие данной системы и полагание его в этом качестве позволяет создать эту, **Марксову → пост-Марксову** систему понятий, посредством которой даются **решения современных эко-проблем осуществления перехода мира в пост-современное качество Эко-гармонии** при общем снятии **фетиизации всех форм социального**. Маркс шел к этим выводам в течение **основной** части своей необычайно наряженной, творческой жизни (1859-1883 гг.) В его основных понятиях есть глубокий подтекст «**выражения жизни и утверждения жизни**» -- при снятии **фетишизации социального**. См. сл.:

Абстракция – «производительно»-творческая суть человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Выделено мною. – К.Ш.). Здесь дана двойная: **Экофильно/экофобная А. А экофобный умысел А.** – в сл.:

Абстрактный труд – понятие, введенное К.Марксом для обозначения основной формы предметно-антагонистичного труда и производства. АТ – личностно-социальное, предметизированно-объективизированное **экофобное**, умышленно представленное-воспринятое как отношение между товарами = предметами потребления. В нем предметно-исчисляемое количество господствует над качеством = Жизнью. АТ – непосредственная основа современного капитала, определяющего предметно-антагонистичные характер-структуру современного, товарно-капиталистического общества. АТ есть чисто соци(ЕТ)альное отношение, абстрагированное от их живых творцов-носителей, коллективная воля власть имущих, представленная обществу в форме «объективных»-де законов» экономики. Снимается **Экофильно-Живыми абстракциями**.

Акультурация капитала – тихая, экофильно-духовная революция – скачок, переход К. как «базисной» подсистемы цивилизации в качественно новое состояние **Живого капитала** как подсистемы Живой ноосферы в форме сдвига ацента с экофобного на экофильное, т.е. при восстановлении целостности изначально нормальной, экофильной эко-системы.

Акультурация экономики — превращение экономики в подсистему Творчества Живой ноосферы Человеком на основе синтеза двух сфер знания: экофильно художественно-гуманитарного и экофобного **экономического** знания.

Акультурация цивилизации – развитие **экофобной Ц.** в подсистему **экофильного** Творчества Живой ноосферы Человеком. См. **Тихая, экофильно-духовная революция.**

Александр Македонский (4-й век до н.э), ученик **Аристотеля** – завоеватель, внедривший концепции Аристотеля в жизнь античной ойкумены, гл.о. экофильной Азии.

Антагонистично-предметно-орудийный труд – это частная, предметно-превращенная форма **Живого** труда; прежде всего, это **конкретный** труд – основная форма *А.п.т.* В его рамках изначально-сущностное эко-гармоничное, субъект-субъектное **общение подменяется односторонним субъект-объектным экофобным отношением экономики.** Это **насилие над** человеком и Живой природой, **лживо** выданное-воспринятое за «норму». Это **антитезис-альтернатива Живых** труда-капитала, совершенствующих в антагонистичном духе и эксплуатируемых капиталом.

Аристотель – (4-й век до н.э) – Великий философ, ученик Платона и учитель **Александра Македонского**; разработал качественно новую концепцию **лингво-предметно-ограниченной культуры** → цивилизации, основанной, якобы, на «всеобщности» борьбы человека против природы, что и ведет мир к **эко-катастрофе**. Основной автор **Тихой эко-(логической) революции экофобного типа, и потому же – основной антагонист** нашей **Тихой, экофильно-духовной революции = перехода био-техносферы → ноосферы → Живую Ноосферу.** См. **Маркс, Вернадский, Гумилёв.**

Арсеньев Анатолий Сергеевич (1924 -) – оригинальный философ, генератор идей, оказавший серьезное влияние на автора данной работы, в частности, своими «Логикой открытых систем» и концепцией **отчужденной науки.** См. **фетишизм.**

Батищев Генрих Степанович (1933 -) – последователь **Э.Ильенкова.** Seriously разрабатывал теорию **товарного фетишизма.** См. **фетишизм.**

Бизнес – **экофобно-отчужденная форма** инновационно-творческого социо-поиска. Снимается Творчески-**Живыми** предпринимательством-капиталом, т.е. духовно-творческим

совершенствованием *бизнесмена* в духовно-творческую индивидуальность Творца Жизни. См. Капитал → Живой капитал.

Большое общество – западное О., фетишизирующее роль потребления → потребительства при игнорировании функций воспроизводства жизни человеком; строит себя путем **аналитического расчленения** → **покорения** природы, подчинения её логике-политике-экономике-капиталу властвующих сил; субъект гибели био-техно-некротосферы. **Бюрократия** – метод, стиль нетворчески-механистического воспроизводства-укрепления государства. Обобщенно-социально-государственно-властная форма абстрактного труда. См. Капитал → Живой капитал.

Вернадскианская парадигмальная научная революция заключается, на наш взгляд, во введении объединяющих понятий: Живого вещества и биосферы → ноосферы при соответствующем объединении некой совокупности наук в одно живое целое. См. Поствернадскианская... и сл.:

Вернадский Владимир Иванович – великий русский-украинский ученый и больше, чем ученый: великий мыслитель, осуществивший свои **2** варианта Тихой, экофильно-духовной революции, суть которых – в идеях: Живого вещества и Ноосферы. По глубине и масштабам творчества и по своему Экологическому измерению сопоставим с Марксом и Гумилёвым и альтернативен аристотелизму.

Вестернизация – противоречивый процесс Тихой эко-(логической) революции: (1) приобщения к общечеловеческим ценностям западной культуры и (2) приобщения мира к западным, по сути-умыслу экофобным «ценностям» капитала. Альтернатива: девестернизация, Ориентализация. См. Капитал → Живой капитал.

Вещь = предмет ← товар. См. предметный фетишизм.

Восток более многообразно-целостен → перспективен, нежели *Запад*; в идеале они, как женщина и мужчина, взаимодополняемы (инь-ян). Более других к этому идеалу продвинулась своими **Живыми искусством-капиталом Японии**.

Востоковедение (→ Востокотворчество) – наука, предметно-расчленяющая Живое знание Востока, форма гуманитарного знания; эко-катастрофично по своей логике вестернизма → должное отныне выражать-утверждать экофильную суть культур Востока-России как **перспективы** Российски-Восточно-Западного Востокотворчества. По мере перехода (В. → В.) – в контексте перехода науки в Живое знание становится лидером этой, Тихой, экофильно-духовной революции.

Востоко-России культура – качественно новый, особо прогрессивный тип-уровень развития культуры, возникающий в ходе усиления творческих контактов между культурами Востока и России, между российскими востоковедами и восточными русистами. Максимально продвинулась в этом направлении Япония. См. Японская лингво-культура.

Восточное востоковедение, отечественное В., осуществляет самоидентификацию Востоком самого себя; ныне в немалой степени действует по «западным лекалам», т.е. на западном, рацио-понятийном языке; нуждается в ориентализации. См. девестернизация.

Восточные языки → личности → культуры эко-гармоничны – в их экологическом отличии от рацио-динамичных греческого-латыни-западных языков – имеют экофильный смысл, но без экофобного умысла. См. Синтез языков.

Восхождения от абстрактного к конкретному метод впервые разработал и применил Гегель, усовершенствовал Маркс, и был применен нами для построения пост-Марксовской Экофилософии творчества Жизни. В современном мире этот метод показывает, по существу, восхождение от аналитично-формального, экофобного к Воспроизводству-совершенствованию самой Жизни в ее минимальном многообразии Живого знания; Тихая, экофильно-духовная революция. См. Живая логика, Метод.

абстракция, ...производительная деятельность **человека вообще**, посредством которой **он осуществляет обмен веществ с природой**, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение»

Гении будущего – введенное мною понятие для обозначения Великих Гениев-Творцов культур Востока-Запада-России, условно «перенесенных» мною в будущее и от имени каждого из них я, продолжая кредо каждого, даю *заблудившемуся* человечеству Их → свою Стратегию выхода из *глобального эко-кризиса*. См. Литературу.

Глобализация как синтез культур, или Глобализация по-евразийски, или по-русски – процесс, основанный на эко-диа-синтезе культур трех типов: Востока-Запада-России как Евразии; один из основных аспектов данной концепции и может стать подзаголовком новой монографии, напр. в такой формулировке: Глобальный прорыв в эко-гармоничное будущее.

Глобализация по-американски = американизация, процесс единения экономик мира путем их стандартизации по нормам самой сильной из них – *экономики США*. См. Эко-катастрофа, Капитал → Живой капитал.

Глобализм – подход с позиций общечеловечески-биосферно → ноосферной общности: см. Живая ноосфера.

Глобалистика – сфера *научных исследований* глобальных процессов, объединяющих мир в одно глобальное целое. Ныне строится на *рацио-экофобно* → **Живых** основаниях.

Государство: «организм» → «механизм» → **соборное сообщество сотворцов**.

(1) Г. Востока; его функция – сохранение целостной гармонии эко-общения.

(2) Г. Запада: *рацио* = *бюрократия, расчленяюще-летализирующая* биосферу → *техносферу*; но в то же время по своей *формально провозглашаемой функции развивающая Г.-общество-человека* (в их *ущербных формах товара рабочая сила* → *капитал*; что необходимо дает →

(3) Тихая, экофильно-духовная революция → экофильное будущее.

Григорьева Татьяна Петровна (1932-) – советски-российский востоковед (японист-китаист) широкого гуманитарного профиля; наиболее известна монографией «Японская художественная традиция»; развивает близкую концепцию.

Гумилёв Лев Николаевич – сын великих поэтов России: Николая Гумилева и Анны Ахматовой и сам во многом поэт по своей творческой натуре; историк-этнограф-географ-писатель-поэт, генератор идей, блестящий оратор и рассказчик; автор фундаментальной (экофильной) «Пассионарной теории этногенеза», эко-синтезировавшей художественно-поэтическое, гуманитарно-историческое и био-географическое естество-знание. Наиболее значим его трехтомник «Этногенез и биосфера Земли», который вполне может стать концептуально-научным основанием перехода: биосфера → Живая ноосфера. По существу, Г. понимал понятие биосфера как Живую систему. Сопоставим с Марксом и Вернадским и альтернативен Аристотелю; совершил Тихую, экофильно-духовную революцию. См. сл.:

Гумилёвская парадигмальная пост-научная революция – вариант Тихой, экофильно-духовной революции; заключается во введении жизни этноса в науку, что, по существу, превращает науку в пост-научное Живое знание; объединяется в одно целое: история, этнография, география, философия. Этногенез близок по своей логике к ноосферогенезу Вернадского. См. Гумилёв Л.Н.

Девестернизация – процесс освобождения от *неявных экофобных пороков Запада, умело скрываемых очевидными потребительскими его достижениями*; один из основных аспектов выхода из ситуации *эко-катастрофы* и перехода к эко-гармонии. Аспект Тихой, экофильно-духовной-революции.

Деколонизация духовная, раскрепощение творцов культуры, аккультурация-ревитализация-одухотворение цивилизации, процесс совершенствования бездуховной личности → цивилизации в Творца духовной Культуры Творчества Жизни. Аспект Тихой, экофильно-духовной-революции. См. Капитал → Живой капитал.

Деньги пахнут трупом биосферы. Таков Экософский вывод из осмысления современной эко-ситуации. Д. «не пахнут» для тех, кто «живет»-умирает с ними, кто порвал живую интуитивно-духовную связь с биосферой, кто забыл запахи земли.

Дефетишизация понятия → феномена капитала – процесс снятия (полу?)умышленной его фетишизации; осуществляется особым Языком Экософии Живого капитала.

Деятельность предметная принимается всей современной философией-диалектикой-логикой-наукой-политэкономией-востоковедением-ноосферологией за "базис"; свойственна лишь "крутому парню": потребителю → агрессору и узкому профессионалу. На Востоке и в Евразии — частная, вырожденная, ущербно-фетишизирующе опасная форма эко-общения, характерная для антично-западной цивилизации, ложно выдаваемая-принимаемая за "специфически-человеческую форму" мышления → поведения → редметного труда.

Диалектика фетишизирует потиворечие-дисгармонию → динамика творчества жизни, или динамичного (эко-) равновесия.

Диа-синтез ← диалог + синтез.

Дуальность жизни-человека — естественная универсальная структура на Востоке; изначальна-гармонична-всеобща, в Китае это — инь-ян, в Японии – ути-сото. Эта ДЖЧ должна отныне пронизывать все, столь же отныне Живое знание, все его понятия, выражающие взаимосвязь Человека и Живой природы. См. также сл.:

Дуальность человека против жизни — противоестественная, обманом навязываемая универсализация структуры, отъединившая человека от природы; осуждается Востоком; не изначальна и не всеобща. Снимается Дуальностью жизни-человека в ходе см. сл.:

Духовно-экофильная, тихая революция. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

Естественное бытие = Живой капитал contra: «абстракция, ...производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишённая всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто... независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Напоминаю: п/ж выделено экофильное, курсивом – экофобное. К.Ш.). А задача современной эпохи – наделение экофобного экофильным смыслом-содержанием, развивающим изначальное ЕБ. Ныне оно подчинено препарируется (термин Маркса), поэтому предстоит скачкообразный переход: Капитал → Живой капитал.

Естественный язык – Язык Живой природы изначальный Я. человека. См. Язык.

Женщина – категория, выводимая из самой Жизни; ее базовые аксиомы-понятия: Живые логика-капитал-ноосфера, игнорируемые их агрессивно-мужскими аналогами.

Живая жизнь – Жизнь, творимая Человеком на основе Живых Логики капитала-культуры-ноосферы, позитивная альтернатива аннигилирующей «жизни» цивилизации.

Живая метаформальная логика творчества – итог эко-гармоничного синтеза логик Востока (индуизма-даосизма-синтоизма-буддизма-суфизма) + формальной логики Аристотеля и европейски-русской «органической логики» К.Маркса, В.С.Соловьева, Н.О.Лосского, В.И.Вернадского... Это – логика ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКОМ посредством Богом вдохновенного Слова, особо актуального для сотворения культуры Востоко-Руссии; во многом просто осмысленная интуитивная логика Творчества (Жизни)

женщин, но и мужчин Востока в целом. На Востоке интуитивно Живая логика тождественна Живым этике = эстетике. Основа структуры Живых: знания-капитала-ноосферы.

Живая математика – форма Живого знания, созданная на основе Живой логики творчества путем эко-синтеза интуитивно-Живых математик Востока: Индии-Китая + античная формальная математика; исходит из двуначалия инь-ян; М. самой Жизни, Творчества Жизни Человеком. Исходная аксиома ЖМ – сама Жизнь, Ес Творчество Человеком.

Живая наука – форма Живого знания, альтернатива формальной рацию-науке.

Живая (пост) ноосфера – понятие, введенное нами для обозначения того состояния биосферы, когда она регулируется Человеком-Творцом, исходящим из интересов сохранения –совершенствования Жизни, т.е. это – Творимо-Живая Н.; качественно отлична от ноосферы – при фактически рациональном ее функционировании.

Живая педагогика, или педагогика вообще – П. как форма «выражения жизни и утверждения жизни», форма Живого знания, экофильная альтернатива современной, предметно-разъединяющей, экофобной П. → форма совершенствования ПостНоосферного Человека-Творца Живой Н.; одна из основных сфер культуры будущего. Эмпирически наиболее близки к ней восточная система совершенствования человека/личности и аналогичная им, но более развитая система совершенствования человека как **творческой индивидуальности** Человека-Творца Жизни.

Живая цивилизация = экофильная культура. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

Живая экономика – ПостМарксово понятие; выводимо из Марксовой теории Живого труда, обозначает преемственность с эволюцией самой Жизни. Таковой можно считать ЖЭ Востока и будущего, возрождающей-развивающей его традиции; частная сфера Творчества Живой ноосферы Человеком; форма соединения Живых капитала и ноосферы в одно Живое целое.

Живая экономика Творчества Жизни ноосферы исходит из самой Жизни и Живого капитала Востока и Высокого Искусства вообще, предпосылка-подтекст и перспектива снятия рыночной экономики и цивилизации в целом, итог эко-гармоничного синтеза интуитивной ЖЭ Востока + совр.Э. → синтез классической Русской культурой, полагающей ее как свой итог. См. Живые капитал-ноосфера.

Живое вещество – понятие, введенное В.И.Вернадским и символизирующее для него форму (эко-) синтеза наук о живой и неживой природе; некий аналог Марксовых понятий труда вообще, Живого труда, а также выводимых из них понятий Живых знания-логики-капитала. Сам Вернадский считал введение этого понятия большим прорывом в развитии науки и в этом плане он был близок к (Живой) логике Маркса. ЖВ есть промежуточное звено, знаменующее собой переход вернадскивнской... революции в пост-Вернадскианскую пост-научную революцию → Живую ноосферу.

Живое востоковедение – экофильный аспект востоковедения → востокотворчества; реальный идеал В.; позитивная альтернатва науке В.

Живой капитал -- понятие, введенное нами: В.В.Чичилимовым и мною; широкое обобщение экофильных отношений соТворчества = «выражения жизни и утверждения жизни» (К.Маркс), устанавливаемых Человеком-Творцом Жизни. Изначально они заимствуются у самой Живой Природы, затем человек становится основным субъектом человеческого капитала, духовно-творческого богатства личности, совокупности его творческих способностей как основания-смысла капитала и фундаментальных связей ЖК (1) с самой Жизнью → культурой Востока и культурой вообще; → (2) с культурой как системой экофильного общения, составляющей реальную основу капитала в его понимании Марксом в «Капитале», но в то же время → (3) взятие креатив-классом → бизнесом на себя экологически-духовно-творческой ответственности-за-Жизнь Природы-Человека-Творца Жизни-общества. Тайна ЖК (как и тайна ноосферы) – в специфике творчества,

порождающего особые формы своей самоорганизации. См. Креатив-класс; Тихая, экофильно-духовная революция.

«Живой капитал – будущее России. ПостМарксова политЭкософия Творчества Жизни России-мира будущего». – Монография К.И.Шилина. // Энциклопедия Живого знания. Т. 26. М., 2012, 288 с. Концептуальная предпосылка данного, 29-го тома ЭЖЗ.

целом, *подчиненные и «препарированные» (Маркс) капиталом;* связующее звено в «цепочке»: живой труд → Живой капитал → капитал → ЖК → Живой капитал (в их современном осмыслении); их соединяет Тихая, экофильно-духовная революция.

Живой «Капитал» Карла Маркса как Искусство – совокупность понятий, введенная мною для обозначения фундаментальных перспектив осмысления Экофильно-художественно-Живого подтекста «Капитала» -- перспективу построения на этой основе Стратегии глобализации = перехода мира в новое, эко-гармоничное качество путем эко-гармонизации-ревитализации-креативизация современного, предметно-расчлененного мира. См. Капитал → Живой капитал, Искусство → Искусство, составляющие противоречиво-Живое целое «Капитала» и сл.:

Живой Мета«Капитал» – понятие, введенное мною для обозначения аспекта нашего «Живого капитала» и для того, чтобы показать: **(1)** преемственность с самим Марксом и его «Капиталом», **(2)** жесткую необходимость идти дальше «Капитала» → Живой капитал; **3)** первые шаги в этом направлении: ЭЖЗ, Тт. 26, 27).

Живой товар – Живое существо, человек → вся Жизнь планеты, *подчиненные-деструктурированные латализруемые рацио-сознанием → товаром → капиталом, что было первой экофобной тихой экологической революцией.* Ее коллективный автор – сообщество философов Эллады, основной из них – Аристотель. ЖТ – связующее звено в «цепочке»: товар → ЖТ → Живой капитал. Тихие, экофильно-духовные революции.

Живой труд есть результат полезного труда и, имея своим итогом Живой товар, есть содержание труда конкретного и всех в целом форм антагонистично-предметно-орудийного труда. В нем Жизнь еще сохраняется в своем собственном, изначальном качестве – экофильного тезиса по отношению к Живому товару и товару вообще как моменту капитала; выступает в качестве логически-прогнозного основания вывода о правомерности «переворачивания» его (через Тихую, экофильно-духовную революцию) вновь в Живое начало Живого капитала → Живой ноосферы.

Живой = экофильный труд, как и Живые экономика-капитал-знание – форма экофильного общения, имеет три основные формы: труд вообще, полезный и творческий труд; позитивная альтернатива предметно-орудийному труду → Живой капитал.

Живые язык-знание переносят акцент на **1)** гармонию прошлого с будущим и **2)** «ростки», тенденции-потенции гармонии, игнорируя дисгармонично-экофобное. Реанимация = этизация науки ведет к Живым логике-экономике-языку-знанию и к выходу личности на качественно новый уровень творческой индивидуальности высшего уровня, превосходящий теперешний уровень развития рацио-личности во много раз → экологическую индивидуальность, способную к сотворчеству-с-Живой ноосферой и решающей самые фундаментальные ныне эко-проблемы, не понимаемые узкими профессионалами.

Жизнь – Великий Дар Неба, Вселенной, Ее Живой капитал, основной образ Мудрости Востока, исходное, не формализуемое основание всех раздумий и построений восточного знания Мудрецами Востока, – хотя это чаще всего принято подразумевать; не определяема формальными логикой-наукой, но творима-организуема Живым знанием → капиталом; смысл Живой ноосферы.

Закон перехода количества в качество и обратно по существу уравнивает количество с качеством = Жизнью, а экономику ставит выше поэзии = Жизни, что эко-опасно; преобразуется в Закон определения количества – качеством = Творчеством Жизни.

Закон самосозидания → самосовершенствования – Экофильно-позитивное содержание **Самоотрицания закона**, или закона **отрицания отрицания**.

Запад – глубоко противоречив в своем единстве **культуры Живого капитала + цивилизации капитала** («культуры потребления» → **потребительства**), что сильно расширяет масштабы потребления → личности → многообразия **техники** и по своим **внешним, потребительским**, особенно бытовым характеристикам З. просто «блестящ», что и определяет специфику З.: но З. **единообразен** в своем **экофобном** отношении-к-Жизни по своему **эко-умыслу антропоцентричен-агрессивно-экофобно-катастрофичен**. Выход: **капитал** → **Живой капитал**, но еще важнее: **совр. экофобная ноосфера** → **Живая Н.**

Западное востоковедение противоречиво: (1) → **востокотворчество**, а (2) в **традициях цивилизации Запада и в ее интересах** – **экофобно**; исторически З.В. было и во многом **остается ложным «эталонном»** для российского и восточного В.

Запрет на жизнь – качественно новое понятие, на поиски которого вдохновил меня ректор МГУ академик В.А.Садовничий (2005 г.). Близкий термин – **отрицание Жизни**; **глубоко упрятываемый и скрывааемый принцип западной цивилизации**; **умысел социальног.**

Игра – изначально-имманентно-сущностная форма творения → самосозидания → совершенствования животных → человека; сохраняет свой изначально-всеобщий смысл всех форм Творчества Природы → человека.

Ильенков Эвальд Васильевич (1924-1974) – талантливый советский философ-марксовед-гегельянец, автор оригинальной концепции **предметной деятельности**, выведшей советскую философию из «спячки» **сталинизма**. Наиболее значима его первая, подлинно новаторская работа «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К.Маркса»; она повернула автора данной работы к философии К.Маркса, к его диалектике, что привело к созданию серии марксоведческих работ, в т.ч. и к данной. Значим его вклад в освоение **Метода Восхождения от абстрактного к конкретному**.

Инерция неверного, экономического пути – состояние **рацио-интеллектуального, товарно-фетишистского сознания, гипостазирующего ориентацию на экономику как, якобы, «базис общества вообще»**. См. **фетишизм**.

Интеллектуализация – односторонняя, **рацио-креативизация**.

Интуиция – подсознание, промежуточная форма между инстинктами животных, в т.ч. и человека, и его **творческим сознанием**; движущая сила **Творчества** вообще, но особенно **Творчества Жизни Человеком**. И. – это подсознание личности, на уровне к-рого принимаются решения, происходит ее саморазвитие-совершенствование и т.п.; иногда, но далеко не всегда – с последующим осознанием. Выделим три основных типа общения с И.: **1)** безоговорочное следование **высшей И.** (что типично для Востока) = Небу, Богу... **2)** неосознаваемое следование И. как здравому смыслу/умыслу **рацио-сознания**; **3)** осознанное следование наивысшей, **экофильной И.** Творчества Жизни. См. **Нейро-лингвистическое программирование**.

Информационное общество – **ложный идеал цивилизационно-больного общества**.

Информация – 1) обыденный смысл: сообщение; 2) **научный умысел**: частная, **математически-технически изоциренно-вырожденная форма научного знания**.

Искусство вообще «есть... абстракция», продуктивная «**деятельность человека вообще**, посредством которой он» **изначально «осуществляет обмен веществ с природой»** и другими людьми, «не только лишенная **всякой общественной формы и определенного характера**, но выступающая просто в ее **естественном бытии**, **независимо от общества**, **отрепшенно от каких либо обществ** и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для **необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение**» (Выделено мною. – К.Ш.). Это означает, что И. **Экофильно-лично**, а уж

потом – еще и *социально*. И. – высшая **естественная** форма *игры* → Творчества как **взаимно-творчества-с-Живую Природою**, основная форма созидания → (само) совершенствования человека посредством г.о. *Интуиции*. Однако *античность породила еще и искусственную* форму И. Это была *Тихая, экофобно-духовная «двусторонняя» революция/регресс*. См. сл.

Искусство “есть... абстракция», *неестественно противоестественно-контпродуктивная, частная форма предметно-вырожденной деятельности НЕ человека вообще, но скорее агрессивного молодого мужчины (типа, но не уровня Александра Македонского), склонного к господству-покорению-борьбе-с-другими людьми и природой, посредством которых он не изначально, лишь исторически ограничено «осуществляет обмен веществ с природой» и другими людьми в своих интересах, противопоставляя их жизненно-экофильным интересам всего остального мира Жизни*. Такое И. есть форма проявления *ограниченно-отчуждающих общественных отношений, отрицая их «естественное бытие, независимое от такого общества, отрицая также и выражение и утверждение ими жизни Природы*. (Выделено мною. – К.Ш.). Это означает, что *такое И. экофобно-социально, и потом – еще и рацио-эгоистично-личностно*. И так, И – *вырожденная противоестественная форма игры* → Творчества как **взаимно-отрицания-гармоничного общения человека вообще-с-Живую Природою**, снимаемого всеобщей формой созидания → (само) совершенствования человека посредством г.о. **Живого Искусства** посредством совершенствования *философии в Экософию, формальной логики в Живую логику Живого знания, а техники-экономики – в их Живые аналоги...* См. *Капитал* → *Живой капитал*.

Истории прогностизация-проблематизация-креативизация – совершенствование *предметно-исторического знания как суммы фактов в Живое знание как средство нормативного прогноза* → развития творческих способностей, в совокупность проблем, решение которых креативизирует последующие поколения. См. *Креативизация*.

«**Капитал**» -- величайшее Творение *К.Маркса*, Стратегия развития современного ему и – в значительной мере – и нам тоже; реально-противоречивое единство: *Живой капитал/капитал*; в своей эко-социальной перспективности по-настоящему не понят до сих пор. Тем более нет удачных попыток двинуться глубже → дальше него, на уровень **Живого капитала** → *Мета(Пост) «Капитала»: тихая, эко-духовная революция*. См.:

Капитал – *предметно-превращенная, исторически ограниченная, «вывернутая наизнанку», экофобно-катастрофичная форма Живого К.*; «самовозрастающая стоимость», движущий мотив и «нерв» общества К., материализованная коллективная воля буржуа (и совр. власти), ложно выдаваемая → воспринимаемая за «объективный»-де ход истории по принципу: «меняется бизнес – меняемся мы»; снимается лично → коллективной волей экофильного сообщества творческих личностей → **Живым К.** креатив-класса в интересах всего мира Жизни, включая **творческих** олигархов, в процессе перехода через тонкую грань между К. и ЖК. в ходе мирной, экофильно-духовной революции. *Фетишизируемая тайна К. – в присвоении им фундаментальных, подлинно всеобщих Экофильно-социальных функций Живого К.* См. *Креативизация* и сл.:

Капитал → **Живой капитал** – это, формально говоря, есть лишь переименование, смена «вывески», а затем и *системообразующего начала* → основания *современного мира*, переход, символизирующий фундаментальное преобразование: *ревитализацию-эко-гармонизацию лично-творческого сознания* → *современного мира* в качественно иную реальность уже эко-гармоничного уровня. А потому это и фундаментальное Открытие смены эпох, возможности снятия реальной угрозы *эко-катастрофы*, но также и открытие возможности великой лжи, если за сменой имени не следует преобразование *рацио-интеллекта* → «объективно»-экономической реальности → торческую личность = личность-языковую реальность. См. *креатив-класс*.

Коммунизм – одно из основных понятий творчества *исторического Маркса*, позитивная альтернатива *капитализму*, антикапитализм, но *на одной с ним основе фетишизации*

экономики, без снятия товарного и тем более – предметного фетишизма, т.е. при сохранении (обобщенной) ориентации-на-экономику и предметно-расчлененно-научное знание, являющиеся средствами самоограничения-самоотчуждения человека в рационального потребителя, по «инерции мертвящего Живую природу и Живое знание в орудия сохранения-укрепления социЕТальной власти меньшинства над большинством = Биосферой, что вело → ведет поныне также и к декреативизации интеллигенции в интеллектуалов. Перспектива – переориентация общества на эко-гармоничное **взаимотворчество** человека → Человека-Творца Жизни и самой Жизни при снятии акцента на собственности, в т.ч. и общей → государственной; Соборное Сообщество Сотворцов Жизни. См. Пост-Марксова концепция снятия товарного → предметного фетишизма и сл.:

Креативизация — повышение меры творческого потенциала, что и должно решить проблему назревшей необходимости снятия угрозы эко-катастрофы и К. формальной логики-капитала в их Живые формы. Аспекты К.: экологизация–гуманизация–гармонизация–ревитализация; широкий исторический процесс, осмысленно продолженный Творчеством Маркса. Антиподы К.: конформизм-симплификация, отчасти цивилизация (последняя велет также и к судорожно-ускоренно-одностороннему развитию). См. Обожение, Живой капитал, Тихая, экофильно-духовная революция.

Креатив-класс – Творческая интеллигенция, особый слой-совокупность творческих индивидуальностей совр. об-ва, в к-рый объединяются члены самых разных профессиональных групп-классов и к-му предстоит «повернуть колесо истории» на всеобщность Творчества Жизни человеком → Человеком; основная сила, созидаящая Живые капитал-ноосферу. Излагаемая концепция создается как Стратегия Его самосозидания → Творчества Жизни. См. Тихая, экофильно-духовная революция; Креативизация, Капитал → Живой капитал.

Культура – самая широкая система экофильно-целостного общения человека-с-биосферой → ноосферой; сохраняется-развивается и техно-цивилизацией в качестве своего Живого капитала. См. Лингво-К.

Культура творчества Жизни – одна из основных категорий Экософии Живого капитала; обобщает культуры мира, чтобы пойти дальше их эко-синтеза, опираясь на него.

Лапина Зинаида Григорьевна (1934-) советски-российский китаист, однокурсница-коллега-соавтор–супруга автора данной работы, самостоятельно пришла к выводам, близким к излагаемым; внесла своими работами существенный вклад как фактический соавтор данной концепции.

Лингво-цивилизация – постМарксово понятие, введенное для обозначения бинарной системы, с неявным умыслом утверждающей запредельно-протиестественный разрыв языка науки (я) и предметно-вырожденной → экофобно-катастрофичной формы лингво-культуры; антипод Лингво-культуры (см.) и культуры в целом.

Любовь – высшее душевно-духовно-чувственное устремление к единству с др. человеком или живым существом, особенно с ребенком у матери; высшее проявление – жертвенная Л.; необходимые суть-аспект экофильного общения.

Маркс Карл Генрих (1818 – 1883) – Великий мыслитель глобального уровня, оказавший мощное экофильное влияние на ход мировой истории своим творчеством, особенно «Капиталом». Его Творчество имеет 3 смены парадигмы, или парадигмальные революции, оставшиеся непонятыми. Вульгаризирован властными интересами правящих страт мира. Данная концепция есть, по замыслу, продолжение его кредо в стремлении выхода на постМарксов уровень. См. Карл Маркс, Ким Шилин. Экософия Творчества Жизни — инновационная Стратегия развития человека-мира (второе рождение Маркса – в России). // ЭЖЗ. – Т. 19. Основной автор Тихой, экофильно-духовной революции и столь же основной антагонист Тихой эко-(логической) революции экофобного типа. Все мое творчество есть

продолжение-реализация Его идей. См. Живой Мета«Капитал», Марксова Теория товарного фетишизма, труд вообще и сл.:

Марксова парадигмальная Пост-научная революция выводима из самых фундаментальных Марксовых понятий товара и труда вообще; но потенции товара Маркс реализовал в качестве «ячейки»-«клеточки»-Начала: 1) политэкономии, теории капитализма; а 2) труда вообще как Начала теории = нормативного прогноза Стратегии качественно новой, гармоничной эко-системы оставил следующим поколениям, что мы и реализуем в качестве сущностного Начала всей данной системы понятий. Или, полнее и точнее: следующие **три парадигмальные революции**, начинающиеся с:

1. вхождения в революционное движение рабочего класса Европы: смена парадигмы правящего класса идеологией передового класса той эпохи; введение в буржуазную науку критично-конструктивной установки на парадигмальную революцию в науке → об-ве; обретение Марксовой наукой двойного: рацио-экофильно/экофобного измерения.

2. Открытия Марксом в товаре «ячейки»-«клеточки»-Начала (полу-)живой, органической системы, саморазрушающейся в ходе своего одностороннего саморазвития; переосмысления-переструктуризации всего, к тому времени (1859 г.) огромного научного материала; создания на парадигмально новой основе «Капитала» как органически-паразитически = саморазрушающейся, но и творящей в себе «ростки» новой, всецело Живой эко-системы.

3. Открытия Марксом в труде вообще «ячейки»-«клеточки»-Начала качественно новой, творимо-Живой эко-социальной системы эко-гармонии будущего, что позволяет теоретически → практически «перевернуть» историю в Нормативный прогноз Живых капитала → ноосферы и Пост-Марксову парадигмальную Пост-научную революцию. Сл.:

Марксова Теория товарного фетишизма. Феномен сознания товарно-буржуазного общества, преобративший ныне общепланетарные глобальные масштабы, восходит к фетишизации Аристотелем предметно-неживой природы и системы борьбы «всех против всех» (Т. Гоббс), особенно против Живой природы. ТТФ наделяет продукты труда особыми социальными свойствами, делая предметно-товарное средство как бы «субъектом» так фетишизируемых социальных отношений, персонифицируя вещи-предметы потребления-властвования. Но вещь = предмет (потребления = управления = власти), а значит, Ф. – тотален в большей мере, чем это принято. Основное в ТТФ. – язык формальной логики-философии-науки-экономики-капитала... Снимается Экософией Живого капитала. См. Пост-Марксова концепция товарного → предметного фетишизма и Фетишизм, Предмет, Капитал → Живой капитал и сл.:

Материя (лат. **materia**) – “мертвое вещество”, вырожденная форма Жизни, противоположное жизни-душе-духу; умерщвленный предмет, атом, а материальность мира → мертвая предметность его, абстрагированная от Жизни, духа-души мертвящими капиталом-наукой-ноосферой. Но имеет ограниченный смысл как основная категория мировоззрения К.Маркса → пролетариата. См. Капитал → Живой капитал.

Метод эмпирического обобщения **В.И.Вернадского** как метод обобщения в исторической этнологии Л.Н.Гумилева – частные М. по отношению к Марксову Методу Восхождения от абстрактного к конкретному. Последний является логическим обобщением метода Вернадского и Гумилева. См. Восхождения от абстрактного к конкретному метод.

Мир Жизни в своем восприятии человеком имеет 3 этапа развития эко-общения: **1)** Макромир Жизни → микромир (индивид), изначальное отношение к миру; Восток;

2) экофобно-катастрофичный мир антично-западного социума, противопоставляющий человека природе и ставящий его «над нею»; → **3)** эко-гармонизирующее Миротворчество.

Мирная, экофильно-духовная революция (МЭДР) в сознании человека-общества парадигмально-духовна; есть смена парадигмы духовности человека-об-ва, самой широкой-фундаментальной эко-системы; имеет две основные формы: экофильную и экофобную.

(1) Изначально-сущностная экофильная ПДР – переход односторонне развитого животного в

человека как универсального Живого духовного существа, объединившего в своем языке предпосылки духовности остальных живых существ. (2) Общечеловечно-экофобная ПДР, совершенная Аристотелем, подменившим экофильный Дух философией-логикой-наукой. (3) Современная экофильная ПДР; предпосылки ее начали создавать: Маркс (вопреки Энгельсу), классическая русская культура: Ломоносов-Пушкин-Соловьев-Вернадский-Гумилёв..., но основная тяжесть ее падает на существующие поколения. См. Гении будущего, Пост-Марксова парадигмальная Пост-научная революция, Тихая эко-(логическая) революция.

Мироощущение целостно-художественное Востока → естественно-научное мировоззрение Запада → миротворчество жизни будущего.

Мудрость – изначально и выводима человеком из опыта Живой Природы своего → гармоничного эко-общения; изначально-глубинная сущность философии; возрождается Русским востоковедением → востокотворчеством.

Начало=сущность – логическое отношение, имеющее большой смысл при создании теории, Н. которой есть вместе с тем также и С. осмысливаемой системы.

Нормативный прогноз подобен Эталонному времени, или средне-земному времени всего земного бытия, определяемому путем точной ориентации на Полярную звезду и при нахождении на полюсах. Во всех остальных случаях НП как общий ориентир детерминирует ориентацию человека в пространстве и историческом → нормативно-прогнозируемом времени Земли посредством общего, Экоософского Языка НП и именно он связывает-объединяет все живые существа Земли в Живое целое НП человечества → биосферы. Спасение человека Жизни-на-Земле – во всеобщее осмысленной детерминации их жизни Языком НП, в развитии реального времени Творчества-действий человека-жизни в нормативно-прогнозируемое время/пространство. Говоря эмпирически-общепринятым языком, НП строится на менее, казалось бы, вероятных, но экологически реальных трендах, требующих своего интуитивного осознания → воплощения Человеком, осмыслившим ответственность свою за сохранение-развитие Жизни; обобщая их, можно-должно сохранить-продлить Жизнь-на-Земле-в-Космосе – в отличие от общепринятого исследовательски-вероятностно-информационного прогноза как продолжения более вероятных трендов, ведущих к эко-катастрофе. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

Ноосфера – понятие, выдвинутое почти одновременно Тейяром де-Шарденом, В.И.Вернадским и др. учеными (См. выше).

Об’ожение -- уподобление Богу, развитие творческой интуиции = “искры божией” в процессе самостановления-самосозидания-в-себе Богочеловека по образу-подобию Бога.

«Обмен веществ с природой» -- экофильная «абстракция, ...производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет» уже Творческий взаимный «обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение». Разные части этой дефиниции, рассматриваемые с экологически разных позиций, выступают в экологически разных качествах. Это означает, что эта грань, этот переход Экофильно → экофобное и обратно легко преодолеваем по субъективно-творческому желанию человека.

Общее востоковедение → востокотворчество: восточное В. → западное В. → Русское востокотворчество, общее (по замыслу) для всех регионов мира «единство во многообразии». См. Восток, Востоковедение.

Общественная форма выступает у Маркса при формулировании дефиниции труда вообще как *противоестественная форма* эко-естественно-гуманного смысла-содержания. Однако в *современном и западном и российском обществе действует двойное переворачивание и уже социум-экономика-производительная деятельность* выступают как основа-базис-содержание человека, как его творчески-личностная основа бытия общества.

Окружающая среда (invirnement) – понятие науки Запада, превращающей Живую Природу во всего лишь **О.с.**, **разъединяющую** человека-общество с Живой Природой. Это *противоестественно*, ибо *лишает* собственной жизни биосферу → *техно-некротферу* → *Ноосферу* → *Живую Н.* Должно быть оставлено в *экофобном* прошлом. См. Капитал → Живой капитал.

Ориентализация (orient = Восток, отсюда: ориентация) = «овосточивание»:

(1) О.-руссификация *научного языка* востоковедами как творческой элитой России-Востока-мира в Экоософский Язык как средство эко-гармонизации *В.* в Востоко-Творчество; **(2)** усиление восточных мотивов в культурах мира – на общих (в обоих случаях) основаниях гармоничного эко-синтеза с Лингво-культурами России и Запада (включая его *цивилизацию*); **(3) О.** Лингво-культур мира как общей Стратегии совершенствования Живого Целого; **(4) О. рыночной экономики** в Живую – на основе ее восточных предпосылок-вариантов, а капитала – в Живой капитал. **(5)** Развитие Востоком своей и остальных Лингво-культур мира. Главное в этой О. – совершенствование Языка → личности → человека → культуры. Восточный вариант О.

Открытие изначально, **1)** Востоком, его **мудрецами**: Лао-цзы, Чжуан-цзы, Буддой, Конфуцием... – того, что стоит за «знаками»-предзнаменованиями Неба, Живой Природы; **2)** *достижения науки в рацио-познании* природы-человека-общества, меняющие наши представления в сфере *фундаментальных исследований*; выражает *предметно-деятельностную* форму *научного творчества* – со всеми его *субъект-объектными, предметно-фетишистски-экономическими пороками*. Но **3) Мир существует-развивается, ибо он еще целостно-творимо-живой. Это – О. нового типа.** Таковы О.: Стратегии снятия угрозы *эко-катастрофы*, решения проблемы гармонизации-гуманизации-экологизации-креативизации нашего мира, снятия *предметно-деятельностного расчленения* мира, О. способов творчества мира Живым, — в согласии с самой Жизнью, О. Образа Человека-Творца Жизни, начало серии О. Ревитализации-Аккультурации-Креативизации цивилизации в Культуру Творчества Жизни Человеком, О. Живых капитала-ноосферы. См. Тихая, экофильно-духовная революция, Капитал → Жк.

Отрицание жизни, языка Живой, восточной культуры; тотально скрытый умысел техногенной цивилизации → системы жизни → Живых капитала-ноосферы.

Парадигмальная духовная революция – смена парадигмы духовной культуры, самой широкой-фундаментальной эко-системы; имеет две основные формы: экофильную и экофобную. **(1)** Изначально-сущностная экофильная ПДР – возникновение человека как универсального Живого духовного существа, объединившего в своем языке предпосылки духовности остальных живых существ. **(2)** *Общечеловечно-экофобная ПДР, совершенная гл.о. Аристотелем, подменившем экофильный Дух экофобной философией-логикой-наукой.* **(3)** Современная экофильная ПДР; предпосылки ее начали создавать: Маркс (без Энгельса), классическая русская культура: Ломоносов-Пушкин-Соловьев-Вернадский-Гумилёв., но основная тяжесть ее падает на ныне существующие поколения. См. Гении будущего, Пост-Марксова парадигмальная Пост-научная революция.

Парадигмальная научная революция – качественный перелом в развитии науки, скачок в развитии и ее, и ее *философии-логики*. Общим Началом самой *парадигмы науки* положил Аристотель; все остальные ПНРи происходили уже *внутри этой П.* Таковы ПНР Коперника—Эйнштейна-Лобачевского. Предстоящая, жестко необходимая Парадигмальная духовная революция есть выход за пределы П.науки в пространство высокодуховного

Творчества Жизни Человеком, снимающая *антично-западную рацио-П. науки*, превращения *науки* в духовно-нравственное Живое знание. Это значит, что *ПНР есть частная, ущербно-вырожденная форма Парадигмальной духовной революции*. См. Капитал → Живой к. и сл.:

Парадигмальная пост-научная революция – выход на уровень пост-научного Живого знания как основного средства самосовершенствования *рацио-личности* в Творческую индивидуальность Человека-Творца Жизни. А он обладает и сл. свойствами:

Пассионарная личность, по Л.Н. Гумилёву, и в наше время обладает сверх-энергией, ведет к жертвенности, подчас ради иллюзий, к изменению своей жизни, мира в целом, что представляется ей ценнее собственной жизни, тем более жизни-счастья современников. ПЛ легко идет на подвиги и *преступления*, творчество и *разрушение*, благо и зло. Это экологическое явление характеризуется сверхусилиями и сверхнапряжениями, что предполагает природно-космическая заданность ПЛ, формирование ее сверхсоциально-сверхличностными, «объективными» силами-процессами. Такое понимание ПЛ Гумилёвым можно объяснить острокритичным его отношением к *социальной реальности*, что и породило его желание выйти в иную, космическую реальность. Наше время дает шанс говорить в большей мере то, что думается. Экософия Живого знания есть Стратегия целенаправленного созидания Человека-Творца масштаба Гениев прошлого, равных по своей творческой мощи ПЛ. Обобщение Творчества Маркса-Вернадского-Гумилёва увеличивает уверенность в реальности такой сверхзадачи.

Переворачивания Закон – его простейшая форма: Закон П. исторического логическим; открыт Марксом; его современная форма: ЗП исторического нормативно-прогнозым как формой логического. Одна из формулировок Маркса: «производство действительно имеет свои условия и предпосылки, которые образуют собой его моменты. Последние могут на первых порах выступать как естественно выросшие», что означает: «естественно выросшие» процессы, порождающие производства как свое проявление и форму своего бытия (например, человек), становятся в дальнейшем формами его, производства исторического развития. Одна из форм его реализации: Капитал → Живой капитал, чему предшествовало Переход: Живой капитал → капитал. См. Ревитализация капитала.

Подтекст – понятие скорее литературоведческого, чем теоретического уровня; обозначает обычно тот интуитивный смысл, который автор подчас противопоставляет основному смыслу текста. Иногда П. более значим, чем текст, -- когда автор выражает свою мысль эзоповым языком. У Маркса текст исторически был значимее П., ныне, наоорот: экофильный П. стал значимее экономически-научно-философского текста.

ПолитЭкософия ← 1) эко-гармоничная мудрость Востока, ее полит-экономичный аспект + 3) эко-гармонизированная политэкономия Живого капитала, сменяющая 2) фетишизм современной политэкономии рыночных экономики-капитала. ПЭ ориентирована на экофильные проблемы, решение которых гармонизирует мир.

Пост-Вернадскианская парадигмальная Пост-научная – Тихая, экофильно-духовная революция; имеет двойное начало (1) определение Живого вещества и (2) идею ноосферы; заключается в движении к эко-синтезу образно-художественного, гуманитарного и естествознания → Живому знанию. Суть данной революции – переход от *формальных рацио-понятий дифференцируемо* → *дифференцирующих наук к формально-рацио-термину ноосфера*, в подтексте которого сохраняется био-, что привело меня к образному понятию Живая (пост) ноосфера. См. Живое вещество, Ноосфера.

Пост-гумилёвская парадигмальная пост-научная революция – Тихая, экофильно-духовная революция; видится в сближении Гумилевым Искусства-гуманитарного и естествознания в знание Живое. По существу он и работал им, а интуитивно – еще и Живой логикой и Экософией. Посредством них и должно начать осмысленно осуществлять то, что Г. считал

природным процессом – созидание Пассионарной личности. См.: Гумилёв, Гумилёвская парадигмальная пост-научная революция.

Пост-Марксова Живая логика ← Марксова логика «органических систем», доосмысленная на основе полагания их формами естественной, по сути Живой логики, которой он работал, обращая основное внимание не на нее, а на экономику капитала с целью их развития в их Живые аналоги, т.е. видя за ними Живой подтекст, хотя и не всегда фиксируя это в своем понятийном аппарате.

Пост-Марксова парадигмальная Пост-научная революция выводима из самого фундаментального Марксова понятия труда вообще, которое мы полагаем в качестве сущностного Начала всей данной системы понятий. Т.е. это просто развертывание самой гениальной идеи Маркса, осуществленное его же понятиями, но доработанными мною в духе самого Маркса и с глобальных позиций Живых капитала-ноосферы, в т.ч. и с учетом творческого наследия Вернадского-Гумилёва и вообще всего наследия культур мира трех типов: Востока-Запада-России. См. Гении будущего.

Пост-Марксова концепция снятия товарного → **предметного фетишизма** – феномена сознания совр. товарно-рыночного общества, преобравшего ныне глобальные масштабы. Восходит к фетишизации Аристотелем предметно-неживой природы и системы борьбы «всех против всех» (Т. Гоббс), особенно против Живой природы; крайняя форма товарно → предметного фетишистского сознания – атомизм. Основное средство решения данной проблемы – язык Экософии Живого капитала ← язык формальной логики-философии-науки-экономики-капитала... – если-когда им овладеют лидеры креатив-класса, тогда именно он станет подлинным субъектом, дефетишизирующим социальные отношения и, соответственно, деперсонифицирующим вещи-предметы потребления-властвования, тогда они станут средствами не управления = властвования, а регулирования состояниями Живой Ноосферы. См. Марксова Теория товарного фетишизма, Фетишизм, Предмет и сл.

Пост-научное мировоззрение – М. творцов Живого знания, в нашем случае – М. Маркса → Вернадского → Гумилёва, основанного на полагании Жизни в качестве аксиомы и самой фундаментальной категории, т.е. это – Творимо-Живое М.

Потребительство: ← 1) воспроизводство Жизни + естественное потребление → 2) запредельное творчески нерегулируемое потребление → П. → системно искажающей реальную ситуацию цивилизации → 3) Творчество Жизни Человеком.

Поэтизация = эстетизация = витализация реальной, цивилизованной, капитализированной девитализированной рыночной экономикой полуЖивой реальности вновь в Живую → переориентация ее на Жизнь → Ее Творчество Человеком Высокого Искусства → сферу Творчества Человека-Творца; Тихая, экофильно-духовная революция.

Предмет – одно из «ключевых» понятий концепции Живого капитала. В совр. обществе фетишизация П. осуществляется теорией предметной деятельности. Изначально П.: 1) часть природы, мысленно → реально выделенной из остальной, Живой природы с целью, определяемой потребностями человека, еще без их противопоставления Природе. 2) Неживая-умерщвленная часть природы, вырванная из нее и ставшая функцией-продолжением-средством насилия человека-потребителя и его общества потребления над собой → Природой. Это умышленное неразличение двух функций: смысла/умысла П. установлено антично-западным обществом в материально-властных интересах его господствующей части. Но в подтексте и на Востоке все считается → остается Живым, хотя и медленно-«вяло» живущим, чем сохраняется шанс ревитализации П. в живое существо → 3) Осознанное Возрождение → развитие → Творчество органической связи-с-Жизнью. См. Предметный фетишизм и сл.:

Предметное творчество трактуется обычно как творческая предметная деятельность; противоестественное соединение творческого и нетворческого начал при господстве

последнего. Теория П.Д. = Т. предметного фетишизма. См. Предмет; Творчество, Теория товарного фетишизма); Тихая, экофильно-духовная революция.

Предметный фетишизм – наиболее скрытая и действенная форма товарного фетишизма и его продолжение. См. Марксова Теория товарного фетишизма. Главное в ПФ – фетишизация неживого П. за счет ущемления → умерщвления Живой Природы и человека. Основные формы ПФ: Ф. предмета-экономики-капитала как мнимых оснований товарно-рыночного общества. Наиболее изощренная форма ПФ – Ф. философии-логики-науки, особенно естествознания. Основной вклад в создание теории Ф. науки принадлежит А.С.Арсеньеву. ПФ – более общая форма (теории) товарного фетишизма К.Маркса. См. фетишизм и Марксова Теория товарного фетишизма.

Предпринимательство – 1) в его изначально-сущностной форме – Творчество Живого капитала, берущего на себя экологически-духовно-творческую заботу-за-Жизнь Природы-Человека-общество. 2) П. в его современном, капитализированном виде бизнеса есть просто капитал, подчиняющий себе Живой капитал → общество → личность → природу, что ведет к эко-катастрофе. Выход из нее – 3) Креативизация П., предпринимателей – в творческие индивидуальности особого типа → креатив-класс.

Прогресс – категория философии; выражает поступательный характер восхождения общества. Западная наука практически отождествляет П. с экономическим развитием, базирующемся на достижениях, которые выражает-утверждает научно-технический, рацио-экономический язык. В итоге такой П. → регресс биосферы → эко-гено-суицид.

Производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишена всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Маркс, но выделено мною. – К.Ш.).

Здесь понятийно-экофобная форма: Пд., общественная форма, общественное определение служит экофильным интересам (выделено п/ж).

Рационализм (*ratio* – разумный) — «оптимистичный» метод ***ratio-Просвещения***, безгранично верящий в силу человеческого познания, властвующего над миром Жизни и отождествляемого с естествознанием (и экономикой); восходит к Аристотелю. Но «разумность» Р. – **формальна, утилитарно-прагматично расчетлива; есть абстрактное тотально циничное потребление**. Снимается Живой логикой Творчества Жизни.

Рацио-логика – характеристика формальной логики; свойственна рацио-экофобной личности, умысел которой – политически-рыночный запрет-на-Жизнь.

Ревитализация капитала – тихая, экофильно-духовная революция – скачок, переход К. как «базисной» подсистемы цивилизации в качественно новое состояние Живого капитала как подсистемы Живой ноосферы в форме сдвига ацента с экофобного на экофильное при восстановлении целостности изначально нормальной, экофильной эко-системы. См. Переворачивания Закон.

Ревитализация цивилизации в «Живую цивилизацию» → экофильную культуру.

Регулирование – процесс «мягкого», экофильного воздействия на человека-общество-живые существа-биосферу → Живую Ноосферу с целями, всецело соответствующими их собственному существованию → самосовершенствования. Частный, превращенный случай Р. – управление. См. Переворачивания Закон.

Российское востоковедение → востокотворчество; основная категория концепции. Ее специфика выводима из особенностей культуры Евразийства, органично объединяющего культуры Востока, России и Запада, есть тройной процесс: ориентализации-«русификации» (при их развитии-доосмыслении) и девестернизации – при конструктивно-критическом

переосмыслении западной цивилизации, умерщвляющей Живую природу во все увеличивающихся масштабах. РВ есть итог следующих процессов:

(1) ориентализация: эко-гармонизация Языка межкультурного и общекультурно-глобального общения при полагании языков Востока в качестве основания развития научного языка востоковедов в Экоософский Язык ВостокоТворчества:

(2) Девестернизация культур-стран Востока-России и даже цивилизации Запада.

(3) Русификация – позитивная альтернатива вестернизации и смысл девестернизации.

Главное здесь – совершенствование Языка → личности → человека → культуры. См. Тихая, экофильно-духовная революция.

Россия, по разделяемому с Ф.И.Гиренком мнению, – это непрерывное творчество. Изначальная Русь – это творчество русского **человека Природой**, затем – общинно-соборное сотворчество, в перспективе – соборно-личностное, синтезирующе-гармонизирующее СоТворчество Богочеловека с ЖИЗНЬЮ. Р. – это, прежде всего, Лингво-культура и Природа (а уж потом и во имя этого -- Живая экономика-техника...). Спецификой Лингво-культуры Р. определяется Женская душа Р. и интеллигентно-мужской, мятежно-полуанархистский и миролюбиво-бескорыстный Русский дух, определяющие Живую логику-экономику Р., начавших макросинтез логик-экономик Востока и Запада русско-российского креатив-класса средствами Живого капитала. См. Тихая, экофильно-духовная революция. См. Переворачивания Закон.

«**Русификация**» -- тихая, экофильно-духовная революция в развитии мира, процесс, родственные ориентализации и девестернизации, но альтернативный вестернизации; взятие креатив-классом России на себя духовно-творческой ответственности за определение вектора движения к глобальной Эко-гармонии. См. Переворачивания Закон.

Русская эконософия имеет двойное начало, являясь еще и итогом эко-синтеза восточной мудрости + их антитезис – антично-западная философия.

Самоотрицания закон—3. самосовершенствования путем и на основе своего самоотрицания, а точнее: отрицания себя в своих вчерашних творениях. См. Переворачивания Закон.

Самосозидания → самосовершенствования Закон – Экофильно-позитивное содержание Самоотрицания закона.

Симплификация (лат. *simplex* – простой и *facere* – делать) – (запредельное) упрощение → умышленная дебилизация населения мира цивилизацией Запада. Востоку присуща иная, экофильно-противоречивая по языку форма С., она нужна для управления массами, но при сохранении эко-гармонии. Но одновременно в мире происходит и однобокая рацио-креативизация-интеллектализация. Это противоречие снимает подлинная креативизация. См. Переворачивания Закон.

Синтез языков: эко-гармоничных восточных Я. → типов личности → культур – с рацио-динамичными западными языками Экоософским образно-понятийным языком; является основой синтеза лингво-культур.

Словарный портрет – П. духовно-творческой индивидуальности, создаваемой образами-понятиями Экоософии (само) созидания совершенного человека. См. Переворачивания Закон. Его антипод –

Словесный портрет – формальный П. «внешней», управляемой, социализируемой личности, создаваемой рацио-языком, дополняющим понятия капитало-центрично-фетишистского управления → манипулирования массами → природой.

Смена парадигмы-логики: экономико-товарно-фетишистски-экофобной системы «ценностей» современной цивилизации экофильно-креативно-языковой системой Культуры Творчества Жизни Человеком; философии – Экоософией Живого знания, формальной

логики – **Живой** логикой Творчества, *языка науки* – **релятивистским языком всеобщей взаимосвязи Лингво-культуры, а капитала – Живым капиталом**. Это – тихая, экофильно-духовная революция в логике во всей системе эко-отношений → эко-общения. См. Переворачивания Закон.

Смена языка – первая и решающая стадия перехода человека → человечества в новое, эко-гармонизирующее качество. Предпосылка → начало перехода: синтез естественного языка Искусства (+ религий мира) + искусственно-противоестественный язык философии-логики-науки Язык Экофиллии Живого знания → Человек-Сотворец Жизни. См. Творчество.

Творческая интеллигенция – сообщество творческих индивидуальностей, духовно-творческая часть народов России, осознающая свою ответственность за судьбы России-мира, начинающая объединяться в креатив-класс, высокая миссия которого – поворот «колеса истории» на благо эко-гармонии мира. См. Тихая, экофильно-духовная революция. См. Тихая эко-(логическая) революция и Переворачивания Закон.

Творческий потенциал – основа, движущая сила (driver) Творчества вообще → Творчества Жизни Человеком посредством естественного → ревитализируемого языка интеллекта; основная подсистема Живого капитала.

Творчество – созидание нового, это прежде всего **Тв-во ЯЗЫКА Творчества человека языком Живой Природы → языком человека**. Изначально и по сути Т. бинарно, есть СоТ. Природы-с-человеком. Вершина Т. – Т. Жизни Человеком, начиная с Т. Языка Т.Ж.–системообразующего процесса созидания будущего; становится реальным при включении в него **Творимо-естественного языка и его логики, включая Живые язык-логику-науку**. Бинарность Т. выражается кит. биномом «инь-ян», что отличает ее от субъект-объект-предметного монизма → исторически-экологического, логико-прогностически болезнетворно = опасного анахронизма. См. Тихая эко-(логическая) революция.

Теория предметного фетишизма. См. Предмет, Предметный фетишизм.

Теория товарного фетишизма К.Маркса. См. Марксова Теория товарного фетишизма.

Тихая эко-(логическая) революция – скачок, переход в качественно новое состояние в индивидуально-личностном, интуитивно-нравственно-художественном → общественном сознании человека → Креатив-класса; происходит незаметно, неосознаваемо, на подсознательно-интуитивном уровне абсолютно ненасильственным образом; осознается часто «задним числом». Предпосылка → подспудное начало научных, технических и социальных революций. Имеет два основных типа: экофобный и экофильный: **1)** сдвига ацента с экофильного на экофобное (путем извращения изначально-гармонично-живой целостности, но при общем ускорении; Сократ → Платон → Аристотеля; и как бы **2)** «обратного» возрождения целостности Экофильно-Жтвой эко-системы. Этот тип скачка, каждый по-своему, совершили Маркс-Вернадский-Гумилев как предтечи креатив-класса России. Это подлинный, экофильный прогресс, скачек от предистории к экофильному регулированию истории. См. Переворачивания Закон и сл.

Тихая, экофильно-духовная революция – экофильный вариант Тихой эко-(логической) революции. См. также Креативизация; Тихая эко-(логическая) революция.

«**Товар** – это не вещь, но отношение» (К.Маркс), особое, экофобно-социетальное, на предмет-как-основание товарным обществом ориентированное и регулируемое в соответствии с интересами господствующего класса. Снимается экофильным общением. См. фетишизм; Тихая эко-(логическая) революция.

Товар рабочая сила, или наемный рабочий – особая форма экофобного бытия человека, гл.о. мужчины, в системе товарно-рыночных отношений. В нем – тайна эко-противоречий капитала. См. креатив-класс, Тихая экологическая революция.

Традиционализм – мировоззрение культуры (гл.о. Востока), ориентирующей на сохранение традиций, на выведение из них решений совр. проблем. Имеет двойное значение: сохранения экофильных традиций, но *противодействие* экофильным нововведениям и тихой, экофильно-духовной революции.

Труд вообще – самое фундаментальное обобщение и самая гениальная, но еще по достоинству не оцененная идея Маркса; изначально-сущностный, экофильно-**целостно-гармоничный**, доорудийно-безорудийно, досоциально-внесоциально-универсальный тип игрового эко-общения; процесс-способ-средство духовно-реального самовоспроизводства жизни человеком; осуществляется прежде всего посредством Языка Природы **человеком** как продолжением-выражением Жизни Природы и языка игры → **Искусства** в процессе своего порождения = сотворения языком Живой природы → языком человека; исторически-логическое основание **Живых** экономики-капитала-ноосферы; **7 строк Гения, которые повернули мир ко всеобщей Гармонии-с-Природою**. См. Переворачивания Закон.

Управление – процесс «жесткого», экофобного воздействия на человека-общество-живые существа-биосферу → Живую Ноосферу со *тщательно скрываемым умыслом*, соответствующим прежде всего *частным интересам собственного существования правящих страт*, а уж потом – *подчиненному, подчас радио-уродливому существованию и даже одностороннему совершенствованию управляемых «объектов»: человека-общество-живые существа-биосферу* → *техносферу* → *некросферу*; основной способ превращения реального самосовершенствования = подлинного прогресса в *рацио-управляемое движение к эко-суициду; частный, превращенный случай Регулирования*. См. Переворачивания Закон.

«Утверждение жизни» = Творчество Жизни – «абстракция», творчески-продуктивная «деятельность человека вообще, посредством которой он» **творит** «обмен веществ с природой»; не только снимающая все и «всякие общественные формы» и их «определенный», экологически-опасный характер, «но выступающая просто в ее **естественном бытии**», отныне Творимом Человеком независимо от *такого, экофобного общества, отрешенно от каких либо обществ*», а «как **выражение**» → **Творчество жизни**, «общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение», а ныне переходящего к самосотворению → Творчеству общества как Соборного Сообщества Сотворцов Жизни.

Фетишизация капитала – наделение *К.* свойствами «саморазвития= объективного бытия», «определения» им *эко-социального бытия человека и природы*; наиболее обобщенная форма товарного фетишизма, фетишизма вообще; подлежит дефетишизации, или снятию Живым капиталом. См. Переворачивания Закон.

Фетишизм (фр. от *fetich* – идол, талисман): **1)** Религ. *Ф.* – *поклонение вещам*, которым приписываются сверхъестественные свойства. Это “детская болезнь”, “болезнь роста”, не идущая в сравнение с современной *фетишизацией языка социетально-предметно-экономической* формы эко-соц. отношений. **2)** *Феномен товарного общества наделения продуктов труда социальными свойствами, определяемый предметизацией-товарной фетишизацией* социальных отношений = персонификацией **вещей-предметов потребления-властвования**. Но *вещь = предмет* (потребления = управления = власти), а значит, *Ф.* – *тотален в большей мере, чем это принято*. Основания *Ф.* – **язык** формальной логики-философии-науки-экономики-капитала ... Снимается Экософией Живого капитала. См. Марксова Теория товарного фетишизма и Переворачивания Закон.

Формальная логика – самое хитромудрое изобретение *Аристотеля*. Она системно = *рацио-экофобным диалектике = гносеологии-экономике*. Все они совместно *разорвали* изначально-сущностную гармонию единства человека-с-Живую Природою. Снимается Живой метаформальной логикой Творчества. См. Переворачивания Закон.

Формальная математика, или просто *математика* – создана на основе *экофобно-формальных диалектики = гносеологии = логики, оторвавших исчисляемую форму от*

неисчислимого содержания = **Жизни**; максимально возможный отрыв человека от Жизни Природы; *одно из оснований рыночного капитала*. Снимается Живой математикой. См. Эко-гармонизация формальной математики в Живую М.

Цивилизация – предметно-вырожденная, формально-фетишизируемая культура, снимается Лингво-культурой Творчества Жизни Человеком → Живым капиталом. Частная собственность → Живой капитал с его высокой нравственной ответственностью-за-Жизнь в самом широком Ее смысле: за жизнь свою → общества → Природы. См. Переворачивания Закон.

«Человек вообще» – это «абстракция, ...производительная деятельность.., посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ», **НО**, «как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (Особо выделено и разрыв в тексте – мои.) **К.Ш.**: Здесь особо значимо различие Экофильно/ экофобного как значимый этап в направлении к Эко-гармонии.

Человек – **1)** универсально парное живое существо, творение Языка Жизни в Игре-Искусстве → труде вообще, младший соавтор самой Жизни, «выражение жизни и утверждение жизни»; **2) а)** подспудно сохраняя ту же, исходно-сущностную структуру; **б)** рацио-бездуховно-эгоистичный потребитель, запредельно аналитично расчленяющий Жизнь субъект эко-катастрофы → **3)** основной соавтор СоТворчества-с-Жизнью.

Человеческий капитал, как и товар рабочая сила внутренне противоречив: **(1)** обозначает совокупность способностей человека с особым акцентом на его творческие способности, но **(2)** при господстве *К.*, что бесчеловечно-экофобно; становится экофильным в системе Живого *К.* → **(3) Человек-Творец Жизни**, основной соавтор СоТворчества-с-Жизнью.

Ното Sapiens – человек разумный при рацио-сужении понятия человека рамками агрессивного мужского интеллекта: ему предшествовал человек интуитивный, женщина, а следует за ним Женщина+ Мужчина – СоТворцы Жизни.

Эко-гармонизация закона отрицания отрицания – сдвиг акцента на гармонию взаимного утверждения-СоТворчества старого и нового – при снятии акцента на отрицании, характерном для формальных диалектики-логики-науки.

Эко-гармонизация мужского творческого потенциала Творцов будущего ← японцев + русских – главная проблема выхода Лингво-культур мира на уровень бинарно → многомерного будущего. Это процесс выхода на уровень естественного → будущего состояния мужчины, особенно способности идти «против течения». Это Творческая индивидуальность русского японца будущего, — каковым он должен стать, если исходит из традиций обеих наших Лингво-культур.

Эко-гармония – изначально-сущностно-перспективно-естественное состояние общения человека-с-Живой Природой, отрицаемое цивилизацией Запада (культивирующей борьбу-за-существование против природы), но сохраняемое-развиваемое его Культурой; отныне – плод осмысленного Творчества Человека-Творца.

Эко-катастрофа – исторически переходящее состояние; антитеза эко-гармонии; потенциальный итог цивилизации Запада; выход – в эко-синтезе Лингво-культур → глобальной Лингво-Культурой Творчества Жизни Человеком. См. Переворачивания Закон.

Экологическое измерение действительности основано на различии в ней экофильно/экофобного и последующему, дифференцирующему переосмыслению всего существующего знания, созданного под углом зрения экономически = экофобного подхода = измерения → организации человеком своего эко-общения при установлении строгой

дифференциации двух основных типов отношения и следовании всецело экофильному при игнорировании/переосмыслении экофобного. ЭИ лежит в основе Тихой эко-революции.

Эколого-языковая концепция антропогенеза (ЭЯКА) – Теория Сотворчества человека-с-Живую Природою = Богом посредством Игры-Искусства-Языка как универсальных средств Творчества Языка Живой Природы.

Экономическое, или *товарно-рыночное* измерение действительности является по-существу *экофобным, игнорирующим специфику* Живой Природы и человека как целостно- творчески-Живого существа; *является реальным основанием движения к эко-катастрофе*; снимается экологическим измерением действительности.

Эко-осмысление истории – введение в наше понимание И. экофильно → *экофобного* ее измерения во имя выделения в И. ее экофильных моментов с целью оставления в прошлом всего *экофобного* – во имя недопущения в будущем того, что имелось в прошлом.

Эко-синтез творческих наследий Маркса-Вернадского-Гумилева осуществляется в данной работе на основе пост-Марксовой Экософии Творчества Жизни Человеком.

Эко-синтез экономик Востока-Запада-России – при полагании Живой Э. Востока в качестве тезиса, Э. Запада – *антитезиса*, а России – как начала-потенции их **синтеза**.

Экософия духовной культуры будущего: пост=метафилософия, эко-гармонично синтезирующая экофильно-духовную культуру Востока + *экофобно-бездуховную цивилизацию* Запада → стратегия созидания Человека-Творца Языка → Жизни в целом → Экософия Творчества Жизни; решающее условие – Язык Экософии культуры Творчества.

Экософия Живого капитала ← софиология России ← Мудрость Востока + *философия*: см. ПолитЭкософия и Экософия лингво-культуры.

Экософия лингво-культуры – теория = глобально-**нормативный прогноз**, объединяющий в Живое целое все формы языка-Искусства-знания-культуры и полагающий его переход на уровень Языка Живого знания как реального средства повышения духовно-творческого потенциала человека/личности-коллективов-стран-мира.

Экофильное – доброжелательное, полное любви общение-с-Живую Природою. Э. изначально и всеобщее; свойственно скорее женщине; его *антитезис* –

Экофобное – *эко-дисгармоничное* состояние *особых творений мужчины-потребителя, создавшего систему социальных отношений цивилизации, враждебной Живой Природе*.

«Энциклопедия Живого знания», Стратегия созидания эко-гармоничного будущего – моя личная тихая, экофильно-духовная революция, фундаментальный поворот-самопересотворение моего мировоззрения-самоощущения-рефлексии.

Эталонное время – средне-земное В. всего земного бытия, определяемое путем точной ориентации на Полярную звезду, в т.ч. при нахождении на полюсах. Во всех остальных случаях оно существует весьма реально, как общий ориентир детерминирующий ориентацию всех живых существ в пространстве/времени Земли, а для человека существует посредством компаса в языке его сознания, но именно оно связывает-объединяет все живые существа Земли в Живое целое – биосферу. Аналогично ЭВ и В. нормативного прогноза, В. нормативно-прогнозируемое. См. Нормативный прогноз.

Этнос – сообщество, группа людей, объединяемых своей как бы кровной гармоничной связью с жизнью определенного региона; «ключевое» понятие концепции Л.Н.Гумилёва, аналогичное по своей функции с Марксовыми понятиями товар и труд вообще – для пост – Марксовой Экософии творчества Жизни; а также Живого вещества – для Вернадского В.И. Но все же Этнос есть для нас регулятив (а не механизм) эко-гармонизации отношений человека с кормящим ландшафтом. Соответственно этногенетическую парадигму Л.Н.Гумилева можно рассматривать в пространстве вернадскианской революции. А мы рассматриваем и то, и другое в контексте пост-Марксовой Экософии Творчества Жизни.

Становление ноосферно → пост-ноосферного образования в XXI веке. Идеи Гумилёва, как и творческие наследия Маркса и Вернадского формально были признаны, -- но без развертывания более перспективного, постнаучного подтекста, без решения тех фундаментальных проблем, которые были заложены в этих подтекстах, т.е. без общей смены парадигмы науки в парадигму Живого пост-научного знания, без свершения парадигмальной пост-научной революции как варианта Тихой, экофильно-духовной революции. Совершение этих последних – в духе подлинно наших духовных революционеров – насущная задача современного мира. См. Гумилёв.

Язык – 1) самая естественная и простая связь живого с духовно-творческим, где легче осуществлять переход одного-в-другое, свою Тихую, экофильно-духовную революцию, что делает Я. уникальным средством созидания → самосозидания человека и созидания им Языка Тв-ва Жизни → самой Жизни; форма РЕАЛЬНОГО бытия Лингво-культуры, подсистема соЖития → Сотворчества Живой Природы и человека, объединенных лингво-культурой в 3 эры: (1) ведуше-гармонизирующего Языка Природы: Восток поныне, особенно Синоцентрично-иероглифичный мир Японии; (2) противоестественного языка цивилизации = борьбы против природы и «победы» над нею → эко-катастрофы, ее снятие → (3) Творчества Языка-языков остальных живых существ Земли Человеком.

Язык своего понятийного аппарата Маркс ведет от хорошо разработанного философского экофобного языка Гегеля и общегуманитарного экофильного языка Л.Фейербаха.

«↔» – символы взаимоперехода предшествующего и последующего: переход в новое качество; символ экологической ЭРЫ ПЕРЕХОДА ЦИВИЛИЗАЦИИ → ЛИНГВО-КУЛЬТУРУ ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ, включая ЖЭ. Основной из них – ↔, а «↔» -- это «обратный» процесс движения-к-предшествующему основанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.П. Григорьева. Японская художественная Традиция. М.: 1979.
2. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. М., Политиздат, 1978. т. 3, кн. 3., гл. 48.
3. Карл Маркс, Ким Шилин. Экософия Творчества Жизни — инновационная Стратегия развития человека-мира (второе рождение Маркса – в России). // Энциклопедия Живого знания. Том 19. – М.: 2009. – 112 с.
4. З.Г. Лапина, К.И. Шилин. Экософия духовной культуры будущего // Энциклопедия Живого знания. Том 14 – М. – 2007. – 628 с.
5. З.Г. Лапина, К.И. Шилин, А.П. Ларина. Релятивистская теория лингво-культуры. // Энциклопедия Живого знания. Том 24. М.: 2010 – 196 с.
6. К.И. Шилин. Гении будущего. // Энциклопедия Живого знания. Том 18 – М. – 2011. – 236 с.
7. К.И. Шилин. Женски-материнская логика Творчества // Энциклопедия Живого знания. Том 25. М. – 2011.
8. К.И. Шилин. Живая логика Творчества. // Малая энциклопедия. Т. 1, 2. М., 1998. – 238 с.
9. К.И. Шилин. Живая математика востокотворчества. Экософски-социологическая аксиоматика. // Энциклопедия Живого знания. Том 12. М.: 2007 г. – 236 с.
10. К.И. Шилин. Живая метаформальная логика Творчества. // Энциклопедия Живого знания. Том 3. М. – 2004. – 344 с.

11. К.И. Шилин. Живой капитал – будущее России. ПостМарксова политЭкософия Творчества Жизни Востока-России-мира будущего // Энциклопедия Живого знания. Т. 26. М. – 2012. – 288 с.
12. К.И. Шилин. Экософия Живой математики → Живой квалиметрии Творчества Жизни и образования. // Энциклопедия Живого знания. Том 11. М. – 2007. – 164 с.
13. К.И. Шилин. Экософия К. Маркса. – М. – 2000. – 180 с.
14. К.И. Шилин. Язык как универсальное средство Творчества Жизни. // Энциклопедия Живого знания. Том 23, Ч. III. Живое знание. М.: 2010 – 52 с.
15. К.И. Шилин. Живая логика Вернадского-Маркса. // Сб. статей под ред. А.Д.Урсула.
16. К.И. Шилин. Экософия этноса. // К.И. Шилин. Экософия религии и этноса. М. 1998.
17. К.И.Шилин, А.П.Ларина. Маркс-Вернадский-Гумилёв – Экологическое «измерение» Синтеза творческих наследий → программ. Доклад на Международной научной конференции на тему: «В.И.Вернадский и Л.Н.Гумилев: Великий Синтез творческих наследий».
18. К.Маркс. Капитал. Критика политической экономии. М., Политиздат, 1978. т. 3, кн. 3. гл.48.
19. К.И. Шилин. Живой капитал России-Востока-Запада. Российское востоковедение. Духовная революция в сознании человека. // ЭЖЗ, т. 27. Саарбрюкен, ФРГ, Palmarium Academic Publishing, 2012, 160 с.
20. К.И. Шилин. Экософия К. Маркса. Будущее Китая и России после цивилизации. // Ж. «Макэсы чжун яньцзю» («Марксистские исследования»). — Пекин, 1996, № 1.
21. К.И.Шилин. Экософия Живой экономики будущего. // Вестник Костромского Государственного университета. Вопросы системогенетики. 1/2006. с. 60-72.
22. Краткая философская энциклопедия. М.: 1994. – 576 с.
23. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: 1998. – 384 с. (Словарь).

Ким Иванович Шилин

Живой "капитал" как искусство

Живой «капитал» как искусство или
«капитал» К.Маркса глазами экософа-
Востоковеда

// Энциклопедия Живого знания, т. 29.

Саарбрюкен, ФРГ, Palmarium Academic Publishing, 2012, 136 с.